ISBN 0131—5706

Научно-публицистический журнал

3/2003

РОССИЯ

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-публицистический журнал

Учредители:

Министерство образования Российской Федерации

Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации

Правительство Республики Мордовия

Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт регионологии при Мордовском государственном университете имени Н.П.Огарева»

Журнал издается с октября 1992 г.

Выходит 1 раз в квартал

3/2003

(№ 44)

СОДЕРЖАНИЕ

3 **Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 гг.).** Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2003 г. № 1163-р г. Москва

Проблемы федерализма

90 **И.Б.Гоптарева.** Развитие федерализма и регионализация в России

95 **И.В.Бахлов, О.В.Бахлова.** Реформы российского федерализма в начале XXI века

106 **А.Ю.Саломатин.** Конституционное строительство США в XVIII—XIX вв.

Территориальное управление

120 **В.В.Воложанин.** Государственное регулирование региональной промышленной политики

127 **С.А.Щанкин.** Управление конкурентоспособностью региона

Экономика региона

132 **Основные показатели социально-экономического положения регионов Российской Федерации в I полугодии 2003 г.**

150 **Российская экономика в 2004 г.**

174 **В.И.Волков.** Новые подходы к оценке экономического развития регионов

182 **А.М.Носонов, О.В.Кондрашина.** Аграрные реформы как фактор регионального развития

191 **Н.С.Крутов.** Развитие АПК Республики Мордовия

200 **В.В.Рунков.** Совершенствование хозрасчетных отношений сельскохозяйственных предприятий

206 **М.И.Самогородская.** Проблемы формирования региональной инвестиционной политики

Научно-техническое развитие и сотрудничество

213 **Об утверждении основных направлений фундаментальных исследований.** Постановление Президиума Российской академии наук от 1 июля 2003 г. № 233 г. Москва

226 **А.Н.Плотников.** Моделирование стимулирования инновационной деятельности региона

Библиотека ... госуд...

Образование: региональный аспект

234 **Эффект ротации.** Интервью с министром образования РФ Владимиром Филипповым

239 **Сенсаций не будет.** Интервью с министром образования РФ Владимиром Филипповым

246 **В.И.Блинников.** Проблемы организации системы регионального биологического и экологического образования

253 **И.Н.Балашкин.** Проблемы формирования билингвизма в регионе

259 **Л.А.Таймасов.** Миссионерское просветительство в Казанском крае в конце XVIII — первой половине XIX вв.

Социология региона

274 **И.А.Винтин.** Ценностно-смысловая основа социального самоопределения старшеклассников региона

Народы России: возрождение и развитие

280 **А.Г.Масалов.** Проблемы возрождения казачества Северного Кавказа

Региональная история и историография

293 **В.В.Менщиков.** Историческое краеведение в контексте современного гуманитарного знания

301 **Г.А.Николаев.** Типы, модификации и структура Поземельной общины Среднего Поволжья в начале XX в.

Провинциальная культура

316 **Н.М.Инюшкин.** Культурное пространство провинции

324 *Рецензии*

332 *Новые книги*

Редколлегия:

А.И.СУХАРЕВ
(главный редактор)
В.Д.ВОЛКОВ
Т.И.ГОЛУБЧИК
(ответственный секретарь)
В.И.ГРИБАНОВ
Д.В.ДОЛЕНКО
В.В.ИВАНОВ
В.В.КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В.В.КОНАКОВ
Н.С.КРУТОВ
Г.Ф.КУЦЕВ
Н.П.МАКАРКИН
М.В.МОСИН
В.А.НЕЖДАНОВ
В.А.НЕЧАЕВ
Ю.А.НОВИКОВ
К.И.ПЛЕТНЕВ
С.В.ПОЛУТИН
О.И.ПРУДНИКОВ
М.Н.ХОХЛОВ
Ю.В.ШЛЕНОВ
В.А.ЮРЧЕНКОВ

© «Регионология», 2003

Правительство Российской Федерации

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 15 августа 2003 г. № 1163-р

г. Москва

В целях формирования условий для обеспечения динамичного и устойчивого развития российской экономики и повышения уровня жизни населения:

1. Утвердить прилагаемую Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 гг.).

2. Федеральным органам исполнительной власти при разработке нормативных правовых актов руководствоваться положениями Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 гг.).

3. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации при разработке региональных программ социально-экономического развития руководствоваться положениями Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 гг.).

Председатель Правительства
Российской Федерации
М.КАСЬЯНОВ

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ (2003—2005 гг.)

1. Цели и концепция программы

1.1. Социально-экономические проблемы и ограничения развития

Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 гг.) (далее именуется — Программа) направлена на обеспечение устойчивого повышения уровня жизни населения и высоких темпов экономического роста, снижение социального неравенства, дальнейшее утверждение экономической и политической роли страны в мировом сообществе. Достижение этих целей возможно только при значительном повышении конкурентоспособности России, в том числе конкурентоспособности государственного управления, бизнеса и «человеческого капитала».

Средством достижения целей Программы является формирование модели российской экономики, обладающей долгосрочным потенциалом динамичного роста.

Итоги реализации Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 гг.) показали следующее.

Проведенные в последние четыре года реформы позволили решить значительное число задач, поставленных в предыдущих планах действий Правительства Российской Федерации и Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 гг.). Приняты пакет налоговых законов, Трудовой и Земельный кодексы Российской Федерации, новая редакция Таможенного кодекса, Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», базовые законы, необходимые для проведения реформы железнодорожного транспорта и электроэнергетики. Осуществляется пенсионная реформа с введением накопительных механизмов.

Определенный прогресс достигнут в сфере устранения избыточного административного давления на бизнес — снижено количество лицензируемых видов деятельности, введены ограничения на проведение контролирующими и надзорными органами проверок деятельности хозяйствующих субъектов. Принят федеральный закон, направленный на изменение си-

стемы регистрации индивидуальных предпринимателей, Государственной Думой рассматривается проект закона, предусматривающий запрет на осуществление органами государственного контроля (надзора) плановых проверок субъектов малого предпринимательства в течение трех лет с момента их государственной регистрации, принят Федеральный закон «О техническом регулировании», который ограничивает сферу применения обязательных требований к продукции.

В области реформирования системы налогообложения было сделано несколько важнейших шагов: введены «плоская шкала» подоходного налога и регрессивная шкала единого социального налога, снижен налог на прибыль, установлен налог на добычу полезных ископаемых.

В 2002 г. проведена Всероссийская перепись населения.

В сфере образования проходит эксперимент по введению единого государственного экзамена.

Удалось добиться продвижения на переговорах по присоединению России к Всемирной торговой организации — началось обсуждение итогового доклада рабочей группы.

Признанием успешности российских реформ, обеспечивших макроэкономическую стабильность, можно считать последовательное повышение за последние годы Организацией экономического сотрудничества и развития и международными рейтинговыми агентствами кредитного рейтинга России, предоставление России Европейским союзом и США статуса страны с рыночной экономикой.

В рамках совершенствования системы государственного управления приняты федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в Государственной Думе обсуждается новая редакция Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Государственной Думой принят в первом чтении Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» (новая редакция), рассматривается проект федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», направленный на защиту прав и интересов вкладчиков банков, укрепление доверия к банковской системе.

Подготовлен ряд законопроектов, касающихся изменения действующего режима применения налога на имущество организаций и налога на имущество, переходящее в порядке наследования или дарения. Принят федеральный закон, предус-

матривающий отмену налогового контроля за расходами граждан.

Разработана концепция создания и развития финансовой (гарантийной) системы поддержки экспорта промышленной продукции.

Вместе с тем отдельные задачи, поставленные Программой, не были решены. Не принята концепция развития газовой отрасли, что создает некоторые неопределенности в проведении реформ в области электроэнергетики и жилищно-коммунального хозяйства (далее именуется — ЖКХ). Не удалось в полном объеме реализовать меры по дебюрократизации экономики, в частности, упростить процедуру регистрации юридических лиц.

Не завершен перевод в форму оплаты труда и денежного довольствия натуральных льгот и выплат, установленных для отдельных категорий государственных служащих, военнослужащих и работников правоохранительных органов.

Остаются недостаточными меры, направленные на реформирование научной сферы и стимулирование инноваций.

Не удалось обеспечить законодательное оформление предложений по развитию системы обязательного медицинского страхования и внедрению механизмов, стимулирующих добровольное страхование здоровья и жизни, реализовать меры, направленные на повышение адресности государственной социальной помощи.

По мере решения первоочередных задач выявились ограничения для экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики, что требует смещения акцентов в проводимой политике при сохранении общего направления преобразований.

Основные итоги и тенденции социально-экономического развития Российской Федерации показывают следующее.

Наиболее успешным периодом социально-экономического развития Российской Федерации по большинству макроэкономических показателей можно считать 1999—2002 гг.

Объем валового внутреннего продукта увеличился за этот период на 26 %, промышленное производство — более чем на 37 %. Реальные располагаемые денежные доходы населения практически соответствуют уровню 1998 г., а оборот розничной торговли существенно превысил его. Снизилась безработица. Увеличилась производительность труда, хотя темп ее роста заметно уступал темпу роста реальной заработной платы, что объяснялось, в том числе, восстановлением среднего уровня заработной платы после его падения в 1998—1999 гг.

Сохранялась финансовая стабильность, которая обеспечивалась поддержанием совокупного профицита консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов и состоянием платежного баланса. Снизились темпы инфляции, хотя рост потребительских цен несколько превышал прогнозные показатели. Увеличилась степень монетизации экономики, что способствовало повышению платежной дисциплины. Устойчивой и предсказуемой оставалась ситуация на валютном рынке, по графику обслуживался государственный долг, золотовалютные резервы Банка России увеличились за три последних года почти в 4 раза и составили на конец первого полугодия 2003 г. 64,9 млрд дол. США.

Вместе с тем еще нельзя говорить о создании прочной основы долгосрочного устойчивого роста и о ликвидации зависимости от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей.

При этом сам уровень экономического развития России остается низким. Валовый внутренний продукт на душу населения составляет около 7 800 дол. США по паритету покупательной способности и менее 2 500 дол. по текущему обменному курсу, что в несколько раз ниже показателей не только ведущих, но и многих развивающихся стран. Это обусловливает низкое качество жизни и высокий уровень бедности.

Уровень экономического развития определяет место России в мире и влияет на способность государства проводить самостоятельную политику. Усилившиеся в конце прошлого века тенденции глобализации привели к уменьшению межгосударственных барьеров для перемещения капитала, рабочей силы, технологий, информации. В этих условиях первостепенное значение для России приобретает задача поддержания конкурентоспособности в целях привлечения мировых экономических ресурсов.

Основными факторами посткризисного роста экономической активности являлись прежде всего благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и девальвация рубля, а также изменение мотивации хозяйствующих субъектов. Все большая часть предприятий приспосабливается к рыночным условиям. При этом развитие рыночных институтов и инфраструктуры создают условия для обеспечения экономического роста.

На начальном этапе посткризисного развития (1999—2001 гг.) благодаря жесткой бюджетной политике, предсказуемой кредитно-денежной политике и сдерживанию роста цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий девальвация рубля не привела к раскручиванию инфляционной спирали и временно повысила ценовую конкурентоспособ-

ность российской продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Это дало импульс к оживлению деловой активности во всех сферах экономики.

Высокие темпы экономического роста 1999—2001 гг. были достигнуты прежде всего за счет загрузки простаивавших мощностей. Отечественные производители, получив в результате девальвации рубля конкурентные преимущества, смогли быстро увеличить объемы выпуска продукции без существенной модернизации производства и повышения ее качества.

Кроме того, значительный приток доходов от экспорта оказывал стимулирующее воздействие на внутренний спрос как инвестиционный, так и потребительский.

Влияние первого фактора роста — девальвации рубля — практически исчерпано. Второй фактор — рост внутреннего спроса за счет высоких экспортных цен на сырьевые товары — хотя и продолжает действовать, но зависит от мировой конъюнктуры, поэтому не может обеспечить устойчивого роста. Уровень развитости рынков и инфраструктуры также не способен обеспечить дальнейшее динамичное развитие экономики. Резервы загрузки производственных мощностей практически использованы. Увеличение реальных доходов населения (за последние три года примерно на треть) привело к качественной трансформации структуры потребления. По мере повышения доходов население отдает предпочтение приобретению более дорогих и качественных товаров.

В условиях, когда производство таких товаров в России было гораздо менее конкурентоспособно (в первую очередь это касается товаров длительного пользования), насыщение спроса происходило за счет роста импорта. В результате в 2002 г. импорт увеличился на 13 %.

Таким образом, в последующие годы необходимо обеспечить активизацию внутренних факторов развития экономики, а также конкурентоспособность за счет инвестиций в модернизацию производства и технологий, инноваций, снижения издержек производства.

Главным фактором, сдерживающим такие инвестиции, остается недостаточная привлекательность российских активов для вложения капитала. Неблагоприятная среда для отечественного и иностранного инвестора выражается в отсутствии стабильных правил игры, эффективной системы правоприменения, неразвитости рыночной инфраструктуры.

Эти факторы препятствуют не только эффективной инвестиционной деятельности, но и другим, менее капиталоемким

направлениям повышения конкурентоспособности (внедрению инноваций, мер по снижению издержек).

Отсутствие радикальных сдвигов в улучшении делового климата не позволяет создать условия для преодоления сырьевой направленности структуры экономики. На долю отраслей ТЭК приходится около 30 % объема промышленного производства России, 32 % доходов консолидированного и 54 % федерального бюджета, 54 % экспорта, около 45 % валютных поступлений. Отсутствие межотраслевого перетока капитала сохраняет отсталость перерабатывающих секторов экономики.

Другая диспропорция — относительно невысокая по сравнению с другими странами доля малых и средних предприятий в объеме валового внутреннего продукта и численность работающих. Это снижает возможности экономики к адаптации в условиях меняющихся внешних факторов, колебания потребительского спроса, ускоренного развития технологий.

Существует ряд ограничений для осуществления предпринимательской деятельности в целом.

Во-первых, нынешнее состояние рыночных институтов и инфраструктуры задает высокий уровень трансакционных и производственных издержек в экономике. Это следствие прежде всего низкой конкуренции на рынках (товарных и ресурсных), а также незавершенности преобразований в секторах, предоставляющих услуги как финансового, так и производственного характера.

Финансовая инфраструктура не обеспечивает эффективного выполнения функций финансового посредничества. Объем имеющегося в экономике капитала, несмотря на значительный отток его за рубеж в предыдущие годы, достаточно велик для финансирования модернизации производства. Свободные средства есть у крупных сырьевых компаний, почти не задействован потенциал частных сбережений населения, на рынок уже с 2002 г. начали выходить долгосрочные пенсионные накопления. В то же время инструменты финансового посредничества, призванные направить свободные финансовые ресурсы в те сферы экономики, где они могут быть использованы с большей экономической эффективностью, в том числе в секторы с высокой добавленной стоимостью, по-прежнему недостаточно развиты.

Недостаточное развитие финансовой системы наряду с высокими рисками инвестирования в несырьевой сектор не позволяет использовать преимущества благоприятной конъюнктуры на мировых рынках для прогрессивных структурных

сдвигов. Регулирование цен на энергетические ресурсы не стимулирует их экономию и инвестиции в современные энергосберегающие технологии, что сдерживает рост конкурентоспособности экономики.

Во-вторых, остается недопустимо высоким и обременительным вмешательство государства в экономическую деятельность. Это касается широких полномочий государственных органов в перераспределении экономических ресурсов, неэффективности судебной и правоохранительной системы, большого количества административных барьеров и высокой налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность. При этом государство не обеспечивает в достаточной степени эффективное предоставление услуг в тех областях, где оно обязано это делать, что по-прежнему стимулирует отток капитала и уклонение от уплаты налогов.

В-третьих, экономика России остается относительно закрытой и изолированной в силу неэффективного таможенного и избыточного валютного регулирования, а также несоответствия российских стандартов международным.

Не в полной мере задействованы такие инструменты торговой политики, как тарифные и нетарифные меры, специальные защитные меры.

В-четвертых, неэффективность системы предоставления социальных услуг при низком уровне оплаты труда препятствует нормальному воспроизводству «человеческого капитала».

1.2. Задачи Программы

Россия после четырехлетнего периода экономического роста в состоянии ставить перед собой масштабные задачи и рассчитывать на их решение. Ускорение темпов роста может стать задачей, способной сплотить государство, бизнес и общество.

Активизация источников роста и повышения конкурентоспособности страны предполагает реализацию «сценария ускоренной диверсификации» российской экономики. Основным направлением, обеспечивающим ускоренный рост экономики и диверсификацию, является опережающее развитие перерабатывающих секторов (в первую очередь высокотехнологичных), сферы услуг, а также повышение степени переработки сырья.

Главным условием диверсификации экономики, повышения темпов экономического роста является устранение препятствий, сдерживающих предпринимательскую активность, для чего необходимо:

максимально упростить регистрацию предпринимательской деятельности, лицензирование отдельных видов деятельности, согласование инвестиционных проектов;

разработать прозрачные правила взаимоотношений государства и предпринимателя (предсказуемая макроэкономическая политика, стабильный налоговый и таможенный режим, либеральное валютное регулирование, необременительный контроль и надзор со стороны органов государственной власти);

обеспечить недискриминационность доступа хозяйствующих субъектов к земельным участкам, производственной инфраструктуре, сырью и материалам, квалифицированной рабочей силе, капиталу и другим ресурсам;

развивать систему страхования, в том числе коммерческих рисков;

совершенствовать систему защиты прав экономических субъектов, в первую очередь судебной системы и правоохранительных органов;

гарантировать неухудшение со стороны государства условий предпринимательской деятельности.

Обозначенные меры можно назвать «горизонтальными», то есть создающими экономические стимулы для развития всех секторов экономики. Их реализация может дать значительный импульс развитию новых секторов. При этом в целях ускорения процессов диверсификации одновременно с общим улучшением делового климата необходимо осуществить комплекс «вертикальных» мер, включая:

создание условий для повышения предпринимательской активности, в первую очередь в отраслях перерабатывающей промышленности, а также в сфере услуг;

стимулирование углубления переработки сырья не только в секторах ТЭК, но и в лесопромышленном комплексе, химической и металлургической промышленности, сельском хозяйстве;

повышение технологического уровня и наукоемкости продукции.

При этом «вертикальные» меры не предполагают прямой государственной поддержки конкретных секторов и отраслей. Целью таких мер является стимулирование тех видов деятельности, которые объективно способствуют диверсификации экономики.

Для этого будут применяться различные инструменты, включая налоговые и таможенно-тарифные меры, а также механизмы поддержки экспорта.

Правительство Российской Федерации предполагает концентрировать усилия на следующих шести приоритетных направлениях:

1. Приведение институциональных условий и инфраструктуры в соответствие с потребностями бизнеса.

Для комфортного ведения бизнеса, доступности трудовых, финансовых, энергетических, коммуникационных ресурсов необходимо наличие институциональных условий (стандартного набора рыночных институтов, конкурентных товарных и финансовых рынков, гарантий права собственности), а также эффективной производственной и финансовой инфраструктуры.

Для формирования ликвидных товарных и финансовых рынков необходимо развитие конкуренции, что будет способствовать рациональному распределению ресурсов по секторам экономики.

Развитие конкурентной среды на рынках позволит повысить их доступность для малого бизнеса. Малый бизнес играет ключевую роль не только в решении проблем занятости, формирования «среднего класса», но и в осуществлении диверсификации экономики. Крупный бизнес изначально имеет ряд преимуществ по сравнению с малым, наиболее важными из которых являются доступность финансовых и производственных ресурсов и государственных заказов. Поэтому для развития малого бизнеса необходимы дополнительные меры, которые могли бы нивелировать это неравенство, — особые режимы налогообложения, упрощенный учет, доступ к финансовым и иным ресурсам, инфраструктуре.

Рост внешнего долга частного сектора свидетельствует о том, что российская финансовая система нуждается в дальнейшем развитии для обеспечения интересов растущей экономики. Необходима интеграция разрозненных финансовых рынков, расширение спектра финансовых инструментов, развитие системы институциональных инвесторов, способных осуществлять долгосрочные вложения.

Принятие предпринимателями решений, нацеленных на развитие бизнеса, в значительной мере зависит от условий их доступа к продукции и услугам естественных монополий. Для этого государство должно определить:

направления развития инфраструктуры (прежде всего транспортной, трубопроводной) с участием государства;

формы и условия участия частного капитала в развитии инфраструктуры;

механизмы и сроки формирования рынков в сферах естественных монополий.

2. Реализация административной реформы, создание эффективной системы государственного управления.

Основная цель административной реформы — повышение эффективности, качества и прозрачности работы государственного аппарата.

В распоряжении государства все еще остается значительный объем материальных активов (государственные унитарные предприятия, акционерные общества с государственным участием, государственные учреждения), которые должны быть либо приватизированы, либо реструктурированы. При этом управление указанными активами должно осуществляться более эффективно. Необходимо упростить процедуры преобразования государственных унитарных предприятий в акционерные общества, а также установить четкие и понятные для хозяйствующих субъектов критерии и порядок передачи государственных активов в частное управление.

Целями проведения военной реформы являются существенное перевооружение и модернизация Вооруженных Сил, внедрение контрактных принципов их комплектования. Сокращение продолжительности службы по призыву потребует совершенствования законодательства в данной сфере.

3. Повышение открытости экономики.

Открытость экономики способствует повышению конкуренции, созданию стимулов для снижения издержек, расширению доступа российских товаров на внешние рынки, уменьшению барьеров на пути капитала. Необходимы либерализация валютного регулирования, снятие избыточных государственных ограничений внешней торговли и валютных операций.

4. Инновационное развитие отраслей промышленности.

При общем улучшении делового климата и создании экономических стимулов для межотраслевого перетока капитала следует создать условия для повышения привлекательности перерабатывающих секторов и сферы услуг.

Приоритетное развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью требует повышения роли науки в экономическом развитии. Реформа сферы науки должна быть нацелена на усиление инновационной ориентации прикладных научных исследований и разработок, а также повышение их вклада в экономический рост при сохранении государственной поддержки фундаментальной науки.

5. Формирование эффективной системы предоставления социальных услуг, создающей благоприятные условия для развития «человеческого капитала».

В целях повышения качества и доступности для потребителей социальных услуг, улучшения ситуации на рынке тру-

да в рамках реформирования отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура) необходимо внедрение механизмов финансирования соответственно объему и качеству оказываемых услуг с существенным ограничением объемов бюджетного финансирования государственных учреждений по смете. Указанные механизмы включают подушевое финансирование получения гражданами общего и профессионального образования, страховые механизмы финансирования медицинской помощи, поэтапный переход от финансирования содержания организаций культуры по смете к финансированию основной их деятельности по договору (предоставление населению услуг в сфере культуры).

6. Обеспечение благоприятных макроэкономических условий развития.

Важнейшим условием формирования благоприятного делового климата служит взвешенная макроэкономическая политика, основными характеристиками которой являются предсказуемость, адаптивность к внешним изменениям, прозрачность.

Приоритетные задачи ближайших трех лет — снижение налогового бремени с соответствующей оптимизацией государственных расходов, снижение инфляции и процентных ставок, сокращение вмешательства государства в экономику и социальную сферу.

Совокупные потребности финансирования основных государственных функций, а также реформ, предусмотренных настоящей Программой, не превысят существующий уровень расходов консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов в реальном выражении при условии кардинального повышения эффективности расходов, устранения нерациональных государственных обязательств, изменения механизмов финансирования бюджетной сферы. Существенную экономию бюджетных средств можно получить за счет повышения эффективности расходов для государственных нужд.

Снижение налогового бремени необходимо осуществлять в увязке с перераспределением доходных и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы, реформой региональных финансов.

Для создания эффективно работающей экономической системы, способной к саморазвитию, необходимо обеспечить комплексность и высокие темпы реформ. Затягивание отдельных реформ, отсрочки в принятии важнейших законов приводят к тому, что уже принятые законы оказываются неработоспособными. Это резко снижает эффективность преобразований.

Обеспечение устойчиво высоких темпов экономического роста предполагает создание эффективного механизма перераспределения ресурсов между экспортно-сырьевым и перерабатывающим секторами экономики с целью ускоренного развития потенциально конкурентоспособных производств и интенсификации ресурсосбережения. Такой механизм должен органично дополнять комплекс общих мер по улучшению предпринимательского и инвестиционного климата.

Государство будет обеспечивать долгосрочную стабильность и предсказуемость условий экономического развития для всех субъектов экономики. Основными инструментами, задающими бизнесу необходимые ориентиры, являются Энергетическая стратегия России на период до 2020 г., Государственная программа вооружений, программы реформирования естественных монополий, прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества, федеральная адресная инвестиционная программа, среднесрочные финансовые планы. Факторами укрепления стабильности являются переход к среднесрочному бюджетному планированию и политика государства в области развития производственной инфраструктуры.

Для решения задач, предусмотренных данной Программой, необходимо:

обеспечение принятия решений по большинству мероприятий Программы на уровне министерств и ведомств в соответствии с их компетенцией;

определение ответственных исполнителей по основным мероприятиям Программы за конкретным министерством или ведомством, разрабатывающим календарный план по их реализации и перечень необходимых правовых актов, а также несущим ответственность за исполнение этих мероприятий;

обеспечение публичности процесса выработки предложений по решению определенных в Программе задач с участием общественности, научных и экспертных кругов;

разработка предложений о принятии дополнительных мер по реализации нормативных правовых актов;

создание рабочих групп по разработке нормативных документов с включением в них независимых экспертов, представителей бизнеса и общественности.

2. Устранение инфраструктурных и институциональных ограничений развития

Важнейшим условием развития рыночной экономики является обеспечение конкуренции, которая способствует наибо-

лее эффективному распределению ресурсов. На сегодняшний день одним из институциональных ограничений развития является недостаточная эффективность принимаемых государственными органами мер, направленных на развитие конкуренции.

Серьезными препятствиями для привлечения инвестиционных ресурсов (как внутренних, так и внешних) остаются недостаточная развитость финансовых рынков, несовершенство корпоративного управления, недостаточная прозрачность деятельности компаний (прежде всего в отношении финансов и структуры собственности). Слабость банковской системы, рынка страховых услуг, валютного рынка, рынка негосударственного пенсионного обеспечения сокращает возможности использования различных финансовых инструментов и механизмов, необходимых для нормального функционирования экономики в условиях мировой конкуренции.

Развитие экономики России ограничивается недостаточными гарантиями права собственности. Требуется совершенствование основополагающих нормативных документов в данной сфере.

Единство экономического пространства страны, доступ российских товаров на внешние рынки, внедрение российскими производителями передовых технологий невозможны без развитой транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры. Прогресс в развитии транспортной системы и связи необходим для достижения конкурентоспособности российской экономики.

Серьезно ограничивает развитие экономики неэффективность функционирования естественных монополий: искажаются ценовые пропорции, расточительно расходуются ресурсы внутри самих монополий.

Энергоэффективная модель развития предполагает создание экономических стимулов для модернизации оборудования и технологий в целях экономии энергоресурсов. Там, где возможно, предстоит перейти к рыночному механизму формирования цен с элементами государственного регулирования на переходном этапе и усилением адресной социальной защиты семей с низкими доходами.

Жилищно-коммунальное хозяйство в нынешнем состоянии не способно предоставлять населению качественные и доступные услуги, что в значительной степени обусловлено отсутствием у предприятий ЖКХ стимулов снижать издержки и повышать качество услуг. Создание экономических условий для привлечения в сектор ЖКХ частных предприятий способно значительно повысить эффективность коммунального хозяйства.

Устранение обозначенных институциональных и инфраструктурных ограничений развития активизирует межотраслевой переток капитала, создаст предпосылки для роста доходов населения и повышения качества жизни, развития высокотехнологичных производств и сферы услуг.

2.1. Развитие конкуренции в Российской Федерации

Основная цель — создание среды для равной добросовестной конкуренции, способствующей эффективному распределению ресурсов.

Для решения задачи по развитию конкуренции необходимо:

создать систему информирования участников рынка о возможностях использования антимонопольного законодательства для защиты их прав и о правоприменительной практике в этой области;

упростить процедуру обращения участников рынка по поводу нарушений антимонопольного законодательства, не допуская при этом возложения обязанности по представлению доказательств нарушений (документов, подтверждающих факт нарушения) на лицо, обращающееся с заявлением;

провести анализ эффективности применяемых в России видов и методов контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, в том числе методов выявления и пресечения нарушений, и на его основе разработать предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере;

разработать четкие механизмы предоставления хозяйствующим субъектам государственной помощи, а также ее использования и учета;

повысить пороговые значения уровней экономической концентрации;

перейти от разрешительного порядка к предварительному уведомлению при проведении государственного контроля экономической концентрации — при слиянии и присоединении коммерческих организаций, заключении сделок на приобретение акций (долей в уставном капитале), основных фондов и нематериальных активов, с правом антимонопольного органа в течение ограниченного срока запретить сделку и с признанием сделки совершенной по умолчанию, если запрет в течение этого срока не поступил. Разрешительный порядок сохранить только для высококонцентрированных рынков;

разработать комплекс мер по развитию биржевой инфраструктуры и совершенствованию механизмов регулирования биржевой торговли отдельными видами товаров;

провести анализ ведомственных нормативных и правовых актов, а также соглашений, заключенных с органами власти и организациями, в целях выявления содержащихся в них положений, не соответствующих антимонопольному законодательству, с последующей отменой таких актов;

обеспечить контроль за соблюдением антимонопольных требований при проведении конкурсов на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд.

2.2. Развитие финансовой инфраструктуры и системы финансового посредничества

Доступность долгосрочных инвестиционных и кредитных ресурсов — важнейшее условие модернизации и диверсификации экономики.

В настоящее время российская финансовая система в значительной мере удовлетворяет потребность экономики в краткосрочных инвестиционных и кредитных ресурсах, но пока не способна предоставлять в достаточной мере долгосрочные ресурсы.

Эту проблему можно решить путем развития банковского сектора, повышения его капитализации, развития рынка долговых ценных бумаг, создания благоприятных условий для деятельности институциональных инвесторов (инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний), рынка ипотечных услуг, для лизинга, а также организованных рынков товаров и производных финансовых инструментов.

Потребность экономики в банковских услугах, несмотря на достигнутый прогресс, в полной мере не удовлетворяется, что обусловлено как недостатками в деятельности самих банков (качество систем управления и внутреннего контроля, капитала, учета и отчетности), так и внешними условиями развития банковского сектора, прежде всего сохраняющимся высоким уровнем рисков банковской деятельности, недостатками ее правового обеспечения и значительными издержками.

Основной задачей на ближайшую перспективу является создание условий, обеспечивающих повышение эффективности функционирования банковского сектора, укрепление его роли в экономике. Важными условиями решения этой задачи служат снижение рисков банковской деятельности, стоимости банковских услуг, увеличение сроков и снижение стоимости привлекаемых банками ресурсов, повышение качества капита-

ла (собственных средств) и сокращение издержек кредитных организаций.

Приоритетными направлениями развития финансового рынка на среднесрочную перспективу являются:

стимулирование роста капитализации, в том числе путем создания экономических стимулов для выхода предприятий на фондовый рынок;

расширение финансового инструментария;

активизация первичного размещения акций;

формирование правовой базы для секьюритизации финансовых активов и выпуска в обращение производных инструментов;

координация деятельности государственных органов в процессе регулирования финансовых рынков;

интеграция государственного регулирования на финансовых рынках в рамках СНГ.

2.2.1. Развитие институциональных инвесторов

В целях увеличения объема долгосрочного кредитования в экономике необходимо создать максимально благоприятные условия для деятельности институциональных инвесторов — инвестиционных фондов, в том числе индексных, негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний и развивать инфраструктуру, обеспечивающую транспарентность, надежность и конкурентоспособность на финансовых рынках.

В целях создания для институциональных инвесторов режима налогового благоприятствования необходимы замена налога на операции с ценными бумагами государственной пошлиной за регистрацию выпусков ценных бумаг и уточнение порядка, условий и размеров налоговых вычетов при продаже ценных бумаг.

Налоговое стимулирование рынка долгосрочных инвестиций должно дополняться комплексом иных законодательных и административных мер, направленных на его укрепление, включая:

уточнение правил бухгалтерского учета операций по доверительному управлению недвижимостью, порядка налогообложения и правил регистрации объектов недвижимости с целью устранения ограничений на деятельность закрытых паевых инвестиционных фондов в качестве институциональных инвесторов;

пересмотр ограничений для хозяйственных обществ при формировании уставного капитала, в том числе в отношении

величины уставного капитала, прав кредиторов при уменьшении уставного капитала, а также правил ликвидации организации в случае несоответствия уставного капитала размеру чистых активов.

Унификация принципов функционирования институтов коллективных инвестиций — инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, в частности, введение требования о профессиональном управлении активами этих институтов управляющими компаниями, о контроле над распоряжением их активами специализированными депозитариями, введение ограничений на инвестирование активов этих институтов, в частности, в ценные бумаги их аффилированных лиц и аффилированных лиц управляющих компаний и специализированных депозитариев, а также введение единых стандартов раскрытия информации о функционировании институтов коллективных инвестиций.

2.2.2. Реформирование банковской системы

Повышение функциональной роли банковского сектора в экономике при обеспечении его надежности является неотложной задачей Правительства Российской Федерации. В соответствии со среднесрочной стратегией развития банковского сектора Российской Федерации в этих целях необходимы:

вывод с рынка проблемных банков, повышение капитализации банковской системы и качества капитала (собственных средств) кредитных организаций;

совершенствование деятельности банков, доли участия в которых принадлежат государству, в части реализации их целей и задач;

введение в действие системы страхования вкладов граждан в коммерческих банках, что позволит увеличить приток ресурсов в негосударственные банки;

ужесточение начиная с 2005 г. требований Банка России к выполнению кредитными организациями показателя достаточности капитала;

завершение выхода Правительства Российской Федерации из участия в уставном капитале организаций, предоставляющих услуги на финансовом рынке, кроме специализированных банков, реализация мероприятий по сокращению доли участия государства в капитале Внешторгбанка;

завершение мероприятий по прекращению участия государственных унитарных предприятий в уставном капитале кредитных организаций;

упрощение процедур реорганизации кредитных организаций в форме слияния, присоединения и преобразования, включая уточнение порядка уведомления кредиторов, исполнения обязательств кредитной организации перед кредиторами в случае ее реорганизации;

переход начиная с 2004 г. кредитных организаций на международные стандарты финансовой отчетности с завершением этого процесса до 2007 г. Реализация этой меры требует изменения действующего законодательства в сфере бухгалтерского учета;

внедрение в практику оценки рисков на консолидированной основе и развитие соответствующего направления в системе банковского надзора;

разработка новой редакции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»;

установление требований и условий кредитования связанных сторон;

законодательное регулирование синдицированных кредитов в целях четкого распределения ответственности, налоговых последствий и рисков для участников синдиката;

развитие системы раскрытия информации о добросовестности исполнения заемщиками обязательств перед банками (кредитными бюро);

подготовка изменения банковского законодательства по вопросам обеспечения прозрачности капитала кредитных организаций;

создание системы регистрации залогов в отношении любого вида имущества и имущественных прав, пересмотр процедуры обращения взыскания на заложенное имущество с предоставлением залогодержателям реальных прав по внесудебному обращению взыскания на предмет залога;

выведение имущества, предоставленного в залог, из конкурсной массы при банкротстве должника;

устранение противоречий в законодательстве и обеспечение надлежащей защиты и приоритета требованиям залогодержателей;

отмена излишних требований в отношении существенных условий договора о залоге и его действительности;

законодательное регулирование порядка предоставления и реализации залога денежных средств, находящихся на банковском счете. Требуется более детальное урегулирование отношений, возникающих при залоге товаров, находящихся в обороте, так как ряд общих положений о залоге не может применяться из-за специфики данного вида залога, необходи-

мо также отказаться от установления размера пошлины в зависимости от цены имущества;

внесение в Гражданский кодекс Российской Федерации изменений и дополнений, предусматривающих возможность досрочного изъятия срочных вкладов только в случаях, прямо оговоренных в договоре;

внесение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, касающихся особого порядка обращения взыскания на имущество граждан-должников по ипотечным кредитам в целях развития ипотечного жилищного кредитования;

совершенствование нормативной базы с целью упрощения порядка предоставления банками потребительских кредитов и кредитов малому бизнесу;

развитие законодательства в части расширения форм участников кредитного рынка, в том числе создания и развития кредитных бюро.

2.2.3. Развитие фондового рынка и инвестиционных институтов

Основной целью деятельности Правительства Российской Федерации по развитию фондового рынка является повышение роли рынка в привлечении инвестиций и перераспределении капитала в российской экономике.

В этих целях требуется принятие следующих мер:

определение понятий «инсайдерской информации», «инсайдера», установление запрета на использование инсайдерской информации и передачу ее третьим лицам, а также порядка проведения проверок фактов использования инсайдерской информации;

совершенствование законодательной базы реорганизации компаний и корпоративных поглощений путем приобретения крупных пакетов акций;

консолидация депозитарных и клиринговых организаций, обеспечивающих функционирование организованной части рынка, что позволит снизить трансакционные издержки и операционные риски, повысить ликвидность ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке;

обеспечение централизованного учета перехода прав собственности на ценные бумаги в рамках торговых систем, проведение расчетов и клиринга в рамках единого депозитарно-клирингового центра, в том числе развитие системы учета прав на ценные бумаги;

повышение требований к собственному капиталу, ответственности и системе управления рисками организаторов торговли (бирж) и клиринговых организаций;

ускорение перевода предприятий на международные стандарты финансовой отчетности (начиная с отчетности за 2004 г. предполагается перевод на указанные стандарты всех организаций, ценные бумаги которых котируются на фондовом рынке, а также банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг);

обеспечение раскрытия информации об акционерах компаний и установление ответственности акционеров за непредставление информации;

обеспечение получения достоверной информации о профессиональных участниках рынка ценных бумаг на основе их обязательного аудита;

установление уголовной ответственности за использование инсайдерской информации, манипулирование ценами на рынке ценных бумаг, незаконное использование средств клиентов, нарушение правил учета прав на ценные бумаги и др.

2.2.4. Развитие рынка страховых услуг

Главная цель экономической политики в сфере страхования — формирование российской системы страхования, способной выполнять следующие социально-экономические функции:

защита от потенциальных рисков, необходимая для эффективного функционирования рыночной экономики и являющаяся фактором ее стабильности и стимулом для расширения предпринимательской деятельности;

аккумуляция долгосрочных инвестиционных ресурсов для развития экономики.

Основными задачами Правительства Российской Федерации по формированию эффективной системы страхования являются:

завершение формирования законодательной базы;

создание эффективного механизма государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью;

развитие саморегулирования в страховой отрасли;

развитие долгосрочного страхования жизни, позволяющего трансформировать сбережения населения в долгосрочные инвестиции;

поэтапная интеграция российской системы страхования и международного страхового рынка.

Приоритетным направлением обязательного страхования должна стать сфера страхования гражданской ответствен-

ности. Базовые принципы такого страхования включают в себя:

социально-экономическую обоснованность видов обязательного страхования;

соразмерность страхового тарифа и величины страхового риска;

реализацию предусмотренных законодательством мер по регулированию страховых тарифов с целью их оптимизации в отношении страхователей;

повышение требований к страховщикам по обеспечению их финансовой устойчивости;

формирование финансовых механизмов, позволяющих обеспечить защиту в случаях, когда обязательное страхование не осуществлено;

исключение необоснованного введения дополнительных видов обязательного страхования, в том числе создания новых внебюджетных фондов.

Основные мероприятия по развитию страхового рынка включают в себя:

разработку критериев обоснованности введения нового вида обязательного страхования;

стимулирование капитализации страхового рынка путем повышения минимального размера уставного капитала страховых организаций, повышение требований к ликвидности средств, за счет которых формируются уставные капиталы;

внедрение оперативного мониторинга финансового состояния страховых организаций, формирование соответствующей системы учета и отчетности в соответствии с международными стандартами.

Правительство Российской Федерации будет создавать стимулы для развития долгосрочного страхования жизни, включая пенсионное страхование, и принимать меры по усилению пруденциального надзора за компаниями, специализирующимися на операциях долгосрочного страхования, вводить более жесткие требования к их финансовой устойчивости и ужесточать санкции в отношении компаний, нарушающих обязательные требования.

2.3. Развитие инфраструктуры рынка земли и иной недвижимости

Создание в России полноценного рынка недвижимости с соответствующей инфраструктурой и адекватно функционирующей системой регулирования — одна из важнейших задач,

непосредственно влияющих на предпринимательский климат в стране и инвестиционную активность. В 2001—2002 гг. была заложена правовая основа развития рынка недвижимости — приняты Земельный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В России появилось полноценное право частной собственности на землю. Разрабатываются принципы территориального зонирования и разрешенного использования земель.

В 2003—2005 гг. требуется решить ряд задач, связанных прежде всего с необходимостью совершенствования правовой базы рынка недвижимости, повышения эффективности государственного регулирования в этой сфере, устранения избыточного административного вмешательства в функционирование рынка.

В сфере совершенствования нормативно-правовой базы земельной реформы необходимо принятие следующих мер:

завершение территориального зонирования земель поселений и иных территорий с целью установления градостроительных регламентов разрешенного использования недвижимости;

совершенствование механизма передачи права собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, собственникам расположенных на них объектов недвижимости; установление порядка определения арендных платежей и выкупных цен за земельные участки с учетом их сопоставимости, необходимости уменьшения размера отвлекаемых собственных средств предприятий на данные цели, в том числе с учетом возможности рассрочки платежей по выкупу земельных участков;

формирование земельных участков при разграничении государственной собственности на землю в целях регистрации прав собственности на земельные участки Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;

формирование информационной базы землеустроительной документации;

создание единого кадастра объектов недвижимости на федеральном уровне;

совершенствование системы государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним с индивидуализацией земельных участков и иных объектов недвижимости;

создание реестра свободных земель, обеспеченных соответствующей производственной инфраструктурой (транспортными коммуникациями, газо-, тепло- и электроснабжением, средствами связи), которые могут быть использованы под про-

мышленную застройку, с предоставлением отсрочки при покупке земельного участка, внесенного в реестр (и запрете на вторичную его продажу на срок отсрочки), либо с продажей земельных участков в рассрочку, обеспечение применения упрощенного порядка регистрации прав на указанные земельные участки;

упрощение предоставления права на земельные участки в целях реализации инвестиционных проектов;

законодательное оформление концепции единого объекта недвижимости, предполагающей регистрацию права собственности одновременно на земельный участок и на находящиеся на нем здания (сооружения);

обеспечение перехода к преимущественно конкурсному предоставлению земельных участков с их предварительным формированием как объектов недвижимости, предоставляемых в собственность или долгосрочную аренду в целях создания возможности для кредитования будущего строительства под залог земельного участка;

организация эффективного контроля за охраной и использованием земельных ресурсов, направленного на сохранение и восстановление природных свойств земель;

обеспечение правовых условий оборота земель сельскохозяйственного назначения, включая ипотеку.

В сфере совершенствования государственного регулирования рынка недвижимости необходимо принятие следующих мер:

законодательное установление исчерпывающих условий каждого вида государственной экспертизы проектной документации, сроков ее проведения, регламента взаимодействия осуществляющих экспертизу органов, основанного на принципе «одного окна», и порядка определения стоимости проведения государственной экспертизы; приведение порядка финансирования органов, осуществляющих государственную экспертизу, в соответствие с бюджетным законодательством;

передача части функций по регулированию деятельности профессиональных участников рынка недвижимости (оценщиков, страховщиков, землеустроителей) их объединениям и ассоциациям с целью стимулирования профессионального бизнес-сообщества к повышению надежности и эффективности сделок на рынке недвижимости;

обеспечение продажи государственной и муниципальной недвижимости по конкурсу, а также заблаговременного и публичного предоставления информации о таких конкурсах.

2.4. Развитие транспортной инфраструктуры

Развитие экономики и ее диверсификация выдвигают новые требования к качеству и структуре транспортной сети.

Реализуя положения федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России (2002—2010 гг.)», Правительство Российской Федерации будет уделять в 2003—2005 гг. особое внимание сбалансированному развитию транспортного комплекса, играющего ключевую роль в снижении издержек в экономике, а также в обеспечении единства экономического пространства и дальнейшей интеграции России с мировой экономикой.

Основными задачами развития транспортной инфраструктуры на 2003—2005 гг. являются:

анализ реализации федеральной целевой программы и выработка предложений по повышению эффективности ее реализации;

обеспечение оптимальных транспортных условий для внутренней и внешней торговли;

повышение безопасности транспортного процесса, снижение аварийности и негативного воздействия на окружающую среду;

совершенствование системы тарифного регулирования;

формирование конкурентоспособных международных транспортных коридоров.

В целях реализации данных задач необходимо обеспечить:

а) в области железнодорожного транспорта:

обновление конструкций пути, искусственных сооружений и контактной сети;

обновление собственниками подвижного состава и локомотивного парка за счет модернизации;

б) в области морского и внутреннего водного транспорта, портовой инфраструктуры:

системную производственную специализацию морских и речных портов в увязке с развитием сети железных и автомобильных дорог;

приоритетное развитие специализированных портовых терминалов по перевалке грузов;

развитие и модернизацию портов Северо-Запада, Юга и Дальнего Востока России, обеспечивающих стабильную работу международных транспортных коридоров;

реализацию мер по переключению на морские порты России экспортных грузопотоков, сосредоточенных в портах сопредельных государств;

создание оптимальных глубин на транзитных судовых ходах единой глубоководной системы европейской части России с учетом природоохранных требований и экологической безопасности;

приоритетное развитие водного транспорта в районах Сибири и Дальнего Востока, обеспечивающее потребность в развитии экономических отношений в этих районах;

в) в области гражданской авиации:

оптимизацию сети аэропортов и аэродромов;

процессы интеграции авиакомпаний и равный доступ авиаперевозчиков к элементам наземной авиационной структуры;

содействие развитию конкуренции в сфере аэропортового обслуживания;

упорядочение коммерческой деятельности субъектов государственной авиации;

эффективную деятельность лизинговых компаний с участием государства;

совершенствование системы организации воздушного движения и механизма финансирования ее развития;

продолжение работ по созданию новой и модернизации эксплуатируемой авиационной техники, поэтапное ограничение эксплуатации воздушных судов, не отвечающих требованиям Международной организации гражданской авиации (ИКАО) по шуму и эмиссии;

г) в области автомобильного транспорта и дорожного хозяйства:

развитие единой сети автомобильных дорог в целях обеспечения подъездов к крупнейшим городам и крупным транспортным узлам, а также развитие международных транспортных коридоров;

обеспечение прозрачности механизма ценообразования при осуществлении дорожного строительства;

создание нормативной правовой базы в области эксплуатации отдельных объектов дорожной сети на платной основе;

проведение в 2003—2004 гг. эксперимента по передаче на конкурсной основе работ по содержанию и эксплуатации федеральных автомобильных дорог организациям различных форм собственности.

2.5. Развитие телекоммуникационной инфраструктуры

Главной задачей государственной политики на среднесрочную перспективу в сфере развития информационной и теле-

коммуникационной инфраструктуры и рынка услуг связи является обеспечение доступа к телекоммуникационной инфраструктуре и информационным ресурсам хозяйствующих субъектов, органов государственного и муниципального управления и широких слоев населения, формирование конкурентной среды.

Для решения этой задачи требуется реализация следующих мер:

поэтапное создание системы универсального обслуживания — предоставление любому пользователю на территории Российской Федерации доступа к сети связи общего пользования в заданное время с оказанием ему основных услуг связи установленного качества и по доступным ценам;

обеспечение бюджетного финансирования расходов на оплату услуг связи, включая оплату каналов и трафика, для государственных и муниципальных организаций и учреждений;

гармонизация распределения и условий использования радиочастотного спектра в соответствии с международными договорами Российской Федерации, осуществление конверсии радиочастотного спектра, внедрение распределения частот на конкурсной основе;

снижение тарифов на услуги связи до уровня экономически обоснованных затрат с включением инвестиционной составляющей, снижение до минимума перекрестного субсидирования услуг связи, переход к государственному регулированию тарифов по методу предельного ценообразования с принятием мер по защите малоимущих категорий населения;

обеспечение равного доступа операторов связи к сети связи общего пользования и установление тарифов на услуги по присоединению и пропуску трафика, введение раздельного учета доходов и расходов операторов связи по видам услуг связи;

обеспечение эффективной защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора).

2.6. Реформирование естественных монополий

В ближайшие три года необходимо реализовать основные реформы естественных монополий в сферах электроэнергетики, железнодорожного транспорта, связи и в газовой отрасли.

В настоящее время монополии, не подверженные конкуренции и рыночным ограничениям в части спроса, нацелены исключительно на рост издержек и цен, их растущие потребности в долгосрочном инвестиционном финансировании покрываются в основном за счет увеличения тарифной нагрузки на потребителей.

2.6.1. Реформирование электроэнергетики

Основной целью государственной политики в области реформирования электроэнергетики Российской Федерации является ресурсное и инфраструктурное обеспечение стабильного развития экономики с одновременным повышением эффективности отрасли.

Основными задачами реформирования электроэнергетики Российской Федерации являются:

создание эффективно работающего рынка электроэнергии, функционирующего на принципах конкурентного ценообразования и отбора поставщиков, исключающих дискриминацию любых его добросовестных участников, охватывающего регионы России, в которых организация рынка технически реализуема и экономически целесообразна;

создание эффективного механизма снижения издержек как в сфере производства (генерации), передачи и оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, так и в сфере ее потребления путем повышения эффективности использования энергии;

создание привлекательного инвестиционного климата в электроэнергетике и привлечение необходимого объема инвестиций для возмещения выбывающих и роста генерирующих мощностей, модернизации и реконструкции отрасли;

поэтапная ликвидация перекрестного субсидирования между различными группами потребителей электроэнергии в целях обеспечения доступности электроэнергии, в том числе путем создания системы поддержки групп потребителей с низким уровнем доходов;

стимулирование энергосбережения во всех сферах экономики;

сохранение и развитие единой инфраструктуры электроэнергетики, включающей магистральные сети и систему диспетчерского управления.

Для достижения основных целей структурных реформ и выполнения задач в отрасли должны быть осуществлены следующие мероприятия:

реорганизация Российского открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Единая энергетическая система России» и акционерных обществ энергетики и электрификации путем выделения сетевых, сбытовых и генерирующих обществ с целью обеспечения конкуренции в немонопольных секторах отрасли и повышения прозрачности деятельности субъектов естественных монополий;

формирование генерирующих компаний и начало демонополизации сектора генерации электроэнергии;

создание института гарантирующих поставщиков;

формирование конкурентного оптового рынка электроэнергии;

завершение формирования нормативной правовой базы функционирования конкурентного рынка электроэнергии на основе опыта, накопленного на подготовительном этапе структурных реформ в отрасли;

создание условий для привлечения масштабных инвестиций в электроэнергетику;

формирование рынка электроэнергии, создание генерирующих компаний оптового рынка и реорганизация акционерных обществ энергетики и электрификации.

2.6.2. Реформирование железнодорожного транспорта

Целями структурной реформы на железнодорожном транспорте являются:

повышение устойчивости работы железнодорожного транспорта, его доступности, безопасности и качества предоставляемых им услуг;

формирование единой гармоничной транспортной системы государства;

снижение совокупных затрат на перевозку грузов железнодорожным транспортом;

удовлетворение растущего спроса на услуги, предоставляемые железнодорожным транспортом;

повышение инвестиционной привлекательности железнодорожного транспорта.

В 2003—2005 гг. должны быть завершены мероприятия первого и второго этапов реформы.

На первом этапе необходимо:

разделить функции государственного регулирования и хозяйственного управления на железнодорожном транспорте, создать открытое акционерное общество «Российские железные дороги»;

упорядочить функции федеральных органов исполнительной власти в области железнодорожного транспорта, провести сводный аудит финансово-хозяйственной деятельности и инвентаризацию (включая оценку технического состояния) имущества предприятий, подведомственных Министерству путей сообщения Российской Федерации;

подготовить и утвердить план приватизации предприятий железнодорожного транспорта и устав открытого акционерно-

го общества «Российские железные дороги», зарегистрировать общество и сформировать органы его управления;

при создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» сформировать самостоятельные структурные подразделения для осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности на железнодорожном транспорте (пассажирских перевозок в дальнем следовании и пригородном сообщении, отдельных специализированных грузовых перевозок, услуг по ремонту технических средств и производству запасных частей, иных видов деятельности, не связанных с перевозками), завершить работу по введению раздельного учета доходов, расходов и финансовых результатов по этим видам деятельности;

разработать механизм выделения из открытого акционерного общества «Российские железные дороги» компаний, осуществляющих виды деятельности, которые открыты для конкуренции, с одновременной приватизацией государственных предприятий, входящих в потенциально конкурентный сектор и не связанных непосредственно с организацией движения и обеспечением аварийно-восстановительных работ на железнодорожном транспорте;

создать нормативную базу для равного доступа к инфраструктуре железнодорожного транспорта независимых транспортных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере железнодорожных перевозок (компаний операторов, в том числе владеющих инфраструктурой, не входящей в состав федерального железнодорожного транспорта);

разработать механизм финансовой поддержки пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте;

принять новый прейскурант на грузовые железнодорожные перевозки, создающий условия для появления независимых перевозчиков, располагающих собственным парком грузовых вагонов и локомотивов.

В рамках второго этапа реформирования железнодорожного транспорта требуется:

реформировать открытое акционерное общество «Российские железные дороги» путем создания дочерних акционерных обществ, осуществляющих отдельные виды предпринимательской деятельности (грузовые перевозки, услуги по ремонту технических средств и производству запасных частей, а также иные виды деятельности, не связанные с перевозками);

реформировать пассажирский комплекс, в том числе создать в рамках открытого акционерного общества «Российские железные дороги» федеральную пассажирскую компанию с

региональными дирекциями, и разработать механизм взаимодействия региональных дирекций и открытого акционерного общества «Российские железные дороги»;

преобразовать федеральную пассажирскую компанию в дочернее акционерное общество открытого акционерного общества «Российские железные дороги», а ее региональные дирекции (по мере устранения перекрестного субсидирования) — в дочерние или независимые открытые акционерные общества;

создать с учетом административно-территориального деления государства пригородные пассажирские компании в качестве структурных подразделений открытого акционерного общества «Российские железные дороги» либо его дочерних открытых акционерных обществ с участием региональных и муниципальных органов власти;

поэтапно сократить перекрестное субсидирование одних видов деятельности за счет других;

создать условия для увеличения объема приобретения независимыми компаниями — операторами грузовых вагонов и магистральных локомотивов;

обеспечить условия для формирования и укрупнения независимых компаний-перевозчиков, а также повышения доли принадлежащего им парка вагонов (к концу второго этапа в распоряжении указанных компаний должно находиться не менее 50 % парка грузовых вагонов);

усовершенствовать тарифную систему на железнодорожном транспорте.

2.6.3. Развитие газовой отрасли

Целью политики, проводимой Правительством Российской Федерации в газовой отрасли, будет являться эффективное решение задач обеспечения потребностей экономики и населения страны в природном газе и исполнения обязательств по поставкам газа на экспорт.

Политика в области развития газовой отрасли будет базироваться на следующих основных принципах:

повышение экономической эффективности и прозрачности деятельности предприятий газовой отрасли, повышение качества обслуживания потребителей газа;

установление оптимальной цены на газ, соответствующей потребительским свойствам газа как вида сырья и топлива;

повышение эффективности использования газа потребителями;

расширение предложения газа, в том числе путем создания условий для эффективного развития независимых производите-

лей газа и повышения степени использования попутного нефтяного газа;

совершенствование государственного регулирования в газовой отрасли, обеспечение его предсказуемости и регламентации;

предоставление субъектам отрасли возможности для приспособления к меняющимся условиям хозяйственной деятельности;

обеспечение недискриминационных условий деятельности предприятий газовой отрасли;

совершенствование государственного антимонопольного регулирования;

создание условий для развития газотранспортных систем;

защита интересов социально не защищенных категорий потребителей.

В целях развития рыночных отношений в газовой отрасли будет принята концепция, определяющая содержание и последовательность принятия мер по развитию рынка газа.

2.7. Развитие жилищно-коммунального хозяйства

Основными целями развития жилищно-коммунального хозяйства в предстоящий период являются улучшение качества жилищно-коммунальных услуг, повышение надежности их предоставления и обеспечение доступности этих услуг для населения.

Достичь указанных целей предполагается за счет реализации новой экономической модели функционирования жилищно-коммунального комплекса, предполагающей создание условий для привлечения частных инвестиций в развитие предприятий отрасли при усилении адресной социальной защиты населения.

В рамках преобразований в жилищно-коммунальной сфере предполагается:

стимулировать развитие конкуренции в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг и управления жилищным фондом, разделить в муниципальном секторе выполнение функций собственника жилищного фонда и функций по управлению и обслуживанию этого фонда, перейти к преимущественно конкурсному отбору подрядных организаций для выполнения работ по обслуживанию и ремонту, а также управлению муниципальным жилищным фондом;

усовершенствовать систему договорных отношений в жилищно-коммунальном комплексе, в том числе перейти к системе договоров, заключенных органами местного самоуправления с коммунальными предприятиями, что обеспечит повы-

шение качества и надежности предоставления услуг потребителям;

перейти от прямых дотаций производителей жилищно-коммунальных услуг к системе предоставления населению адресных субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг с использованием системы персонифицированных социальных счетов;

реструктурировать кредиторскую задолженность предприятий жилищно-коммунального хозяйства;

не допускать экономически необоснованного роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги, установить единые принципы ценообразования;

совершенствовать нормативную базу жилищного строительства;

значительно сократить объемы ветхого и аварийного жилья;

совершенствовать систему адресной поддержки малоимущих слоев населения с учетом перехода на новые принципы тарифного регулирования;

оказать поддержку созданию и функционированию товариществ собственников жилья и иных форм самоорганизации граждан в жилищной сфере, в том числе за счет передачи им бюджетных субсидий вместо дотирования предприятий жилищно-коммунального хозяйства;

разграничить между уровнями власти полномочия по вопросам регулирования оплаты жилья и коммунальных услуг, упорядочить предоставление льгот и усовершенствовать механизм социальной защиты населения по оплате этих услуг в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг»;

создать правовую базу для использования концессионных механизмов в жилищно-коммунальном хозяйстве.

2.8. Развитие малого бизнеса

Задачами государственной политики на среднесрочную перспективу в сфере развития малого предпринимательства являются:

сокращение административных барьеров при осуществлении малыми предприятиями предпринимательской деятельности;

упрощение доступа к финансовым ресурсам, развитие кредитования и страхования;

упрощение налоговой отчетности;

совершенствование налогообложения и таможенного регулирования;

развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Для реализации поставленных задач необходимо:

запретить приостановление деятельности предприятий без судебного решения;

реструктурировать действующую систему государственной поддержки малого предпринимательства;

максимально вовлечь в хозяйственный оборот имущество, находящееся в государственной и муниципальной собственности;

обеспечить открытость информации о наличии объектов недвижимого имущества, находящихся в государственной и муниципальной собственности, их статусе, состоянии и цене;

содействовать развитию микрокредитования малого бизнеса;

способствовать созданию для малых предприятий в высокотехнологичной сфере технопарков и бизнес-инкубаторов;

упростить для субъектов малого предпринимательства налоговую отчетность;

продолжить совершенствование налогового законодательства на основании анализа практики применения действующих систем налогообложения субъектов малого бизнеса.

3. Реформа системы государственного управления и местного самоуправления

За предыдущее десятилетие масштабы государственного вмешательства в экономику заметно сократились. Значительная часть производственных компаний, предприятий сферы услуг теперь относится к частному сектору экономики. В то же время государственное присутствие в экономике до сих пор остается слишком большим.

Экономическое развитие сдерживается недоверием бизнеса и общества к государству, его способностям гарантировать право собственности и устанавливать стабильные и предсказуемые правила рыночного поведения. Отношения государства и общества не прозрачны и обременены массой административных барьеров. Органы государственной власти и местного самоуправления не ориентированы на потребности экономики и общества. Административные процедуры определены нечетко, что позволяет чиновникам принимать решения на их усмотрение.

Система оплаты труда государственных служащих не играет стимулирующую роль. Размер заработной платы на госу-

дарственной службе не соответствует уровню оплаты труда, сложившемуся на рынке труда для работников соответствующей квалификации.

При этом государство осуществляет избыточное регулирование экономики, остается крупным собственником, акционером многих коммерческих предприятий, учредителем государственных унитарных предприятий и учреждений, деятельность которых напрямую не связана с исполнением государственных функций. Не решена проблема четкого функционирования системы правоприменения в сфере экономического законодательства (которая включает прежде всего судебную систему и органы правопорядка).

В совокупности эти факторы оказывают сильное давление на экономику, подрывают принципы рыночной конкуренции. заметно снижают эффективность функционирования производственной инфраструктуры, негативно влияют на инвестиционный и предпринимательский климат.

В среднесрочной перспективе предстоит активизировать решение задачи снижения государственного вмешательства в экономику, в том числе сократить административное вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов, приватизировать предприятия, не связанные с исполнением государством его функций, повысить эффективность управления государственной собственностью, провести судебную реформу в увязке с реформой органов правопорядка.

Необходимо совершенствовать взаимодействие различных уровней власти — федеральной, региональной и муниципальной. Важной задачей в сфере развития федеративных отношений на этот период является формирование механизмов разграничения полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В этих целях требуется корректировка проводимой региональной социально-экономической политики с определением роли регионов в разработке экономической политики, а также ускорение тесно связанных между собой реформ межбюджетных отношений и местного самоуправления.

Особое значение должно быть уделено проведению военной реформы.

3.1. Проведение административной реформы

Важнейшим элементом модернизации системы государственного управления является реформирование органов исполнительной власти. Изменения в экономической системе, произо-

шедшие в России за последнее десятилетие, привели к трансформации, разрушению старых и созданию новых экономических институтов. В то же время принципы принятия решений, механизмы и структура органов исполнительной власти не претерпели значительных изменений.

В среднесрочной перспективе предстоит осуществить основные мероприятия административной реформы, для чего необходимы:

завершение процесса разграничения полномочий между федеральной исполнительной властью и исполнительной властью субъектов Российской Федерации, применение, где это возможно и целесообразно, механизма взаимного делегирования полномочий;

отказ от некоторых функций государственного регулирования в определенных сферах экономической и общественной жизни (полное дерегулирование);

определение и законодательное закрепление за исполнительной властью ныне отсутствующих функций и полномочий, необходимых для обеспечения конституционных прав и свобод граждан;

расширение практики проведения независимой экспертизы проектов нормативных правовых актов с привлечением саморегулируемых организаций, законодательное обеспечение права граждан на доступ к информации о деятельности органов государственной власти, создание соответствующих доступных информационных ресурсов;

ликвидация дублирования функций и полномочий, закрепленных за федеральными органами исполнительной власти;

разделение правоустанавливающих и правоприменительных функций в системе федеральных органов исполнительной власти;

исключение существующей практики, когда орган исполнительной власти, регулирующий определенные рыночные отношения, одновременно либо сам, либо через созданные им организации, является еще и субъектом этого регулирования;

дальнейшее совершенствование системы государственной службы в увязке с новыми принципами построения и функционирования исполнительной власти;

совершенствование оплаты труда государственных служащих с учетом эффективности их деятельности, улучшение финансово-экономического и материально-технического обеспечения государственной службы;

разработка механизмов ротации кадрового состава государственных служащих, формирования на конкурсной основе кадрового резерва;

формирование механизмов регулирования служебного поведения и конфликта интересов.

3.2. Оптимизация форм государственного регулирования экономики

Главной целью политики в сфере дебюрократизации является устранение излишнего административного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, негативно влияющего на предпринимательский климат.

Основными задачами в этой сфере в 2003—2005 гг. являются:

упорядочение разрешительных, контрольных и надзорных функций государства по отношению к хозяйствующим субъектам;

постепенное исключение прямого или косвенного финансирования государственных функций за счет принудительных отчислений, штрафов и оказания платных услуг;

совершенствование правовых основ саморегулирования;

введение процедуры доказательства необходимости государственного или иного вмешательства в экономику, а также процедуры периодической оценки эффективности регулирующих мер с возможным отказом по ее результатам от государственного вмешательства;

усиление ответственности хозяйствующих субъектов за несоответствие обязательных требований к продукции и процессам производства;

осуществление регулирования прежде всего через нормы прямого действия.

Для реализации этих задач необходимо:

заменить действующую систему обязательных требований к продукции и процессам производства, включающую в настоящее время как требования по безопасности, так и потребительские характеристики конкурентного характера, на систему обязательных требований только в отношении безопасности;

ввести новую систему технического регулирования с принятием всех необходимых технических регламентов (первоочередные регламенты — в 2005 г.);

сократить обязательную сертификацию до минимального уровня, обеспечивающего безопасность продукции, с учетом развития декларирования как формы подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям;

сформировать независимую систему стандартизации, ориентированную на соответствие новейшим достижениям науки и технологии и гармонизированную с международными системами стандартизации;

уточнить правовые основы деятельности саморегулируемых организаций с целью обеспечения добросовестного ведения хозяйственной деятельности;

внести в законодательство Российской Федерации изменения, направленные на усиление защиты прав потребителей;

разделить государственные контрольные и надзорные полномочия между органами власти федерального и регионального уровней, основываясь на разграничении предметов ведения;

совершенствовать систему лицензирования;

уточнить механизмы обжалования незаконных действий административных органов и должностных лиц, а также решений, ущемляющих права предпринимателей;

упростить процедуру регистрации юридических лиц с объединением регистрации, постановки на учет в налоговых органах и во внебюджетных фондах (Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, территориальных фондах обязательного медицинского страхования);

регламентировать действия государственных служащих при выдаче государственных разрешений и согласований, предоставлении ресурсов для осуществления предпринимательской деятельности с установлением исчерпывающего перечня оснований для отказа;

совершенствовать законодательство Российской Федерации с целью упрощения процедур реорганизации и ликвидации юридических лиц.

3.3. Экономические аспекты военной реформы

Основными задачами военной реформы с учетом ее социально-экономических последствий являются:

обеспечение комплектования личным составом на контрактной основе в первую очередь соединений и воинских частей постоянной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и пограничных войск, а также создание стимулов для поступления на военную службу по контракту;

сокращение начиная с 2008 г. продолжительности срока военной службы по призыву до одного года;

повышение эффективности использования бюджетных средств, направляемых на содержание Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Для решения этих задач необходимо принятие следующих мер:

установление принципа открытости статей федерального бюджета, предусматривающих средства на национальную оборону и правоохранительную деятельность, осуществление гражданского контроля;

постепенный перевод Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов на комплектование преимущественно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту;

формирование перехода Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов к межведомственной (сопряженной) унифицированной системе технического обеспечения;

вывод из состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов организаций невоенного характера, не оказывающих непосредственного влияния на состояние боевой готовности войск и сил, с последующей их ликвидацией или приватизацией;

формирование единой межведомственной унифицированной системы тылового обеспечения и финансирования расходов на военное образование и военную медицину, а также ликвидация дублирующих военно-учебных заведений и военно-медицинских учреждений;

совершенствование порядка заказов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, закупок продовольствия, предметов вещевого обеспечения, иной однотипной продукции и оказания услуг невоенного характера с применением тендерных процедур, унифицированных для Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

анализ возможности и осуществление на основе этого анализа перевода неденежных форм обеспечения и льгот военнослужащих в денежную форму и их объединение в единую форму оплаты труда военнослужащих, а также приравненных к ним лиц;

совершенствование процедуры найма на работу гражданского персонала на основе индивидуальных контрактов.

3.4. Управление государственной собственностью

Несмотря на существенное сокращение государственной собственности, государственный сектор экономики остается слишком большим, что затрудняет эффективное управление им.

Основными задачами Правительства Российской Федерации в этой сфере на 2003—2005 гг. являются:

поэтапное сокращение избыточной части государственного сектора, которая не обеспечивает выполнения функций государства;

переход к новой модели управления государственной собственностью, основанной на принципах строгого соответствия состава государственного имущества функциям государства;

существенное увеличение доходов от использования имущества, утратившего значение для обеспечения выполнения государственных функций и предусмотренного к приватизации.

Для выполнения первой задачи необходимы:

разработка порядка отнесения федеральных государственных унитарных предприятий и учреждений и находящегося в их ведении федерального имущества к необходимому для выполнения государством своих функций;

принятие 3-летней программы приватизации с определением перечня приватизируемых объектов на первый год и среднесрочным прогнозом приватизации на два последующих года, содержащим критерии выбора объектов федеральной собственности, подлежащих приватизации в первую очередь;

приватизация в 2003—2005 гг. пакетов акций акционерных обществ, приватизация или ликвидация унитарных предприятий, учреждений, а также находящегося в их ведении имущества, не требующегося для выполнения государственных функций;

продажа в 2004 г. федеральных пакетов акций, размер которых не превышает 25 % уставного капитала акционерного общества, за исключением акционерных обществ энергетики, газового хозяйства, акционерных обществ, для которых предусматривается финансирование в рамках федеральной адресной инвестиционной программы, акционерных обществ, участвующих в формировании интегрированных структур, а также пакетов акций, продажа которых будет осуществляться исходя из потребности формирования доходной части федерального бюджета на 2004 г. и последующие годы;

отказ государственных унитарных предприятий от использования права хозяйственного ведения, преобразование сохраняемых в государственной собственности унитарных предприятий в казенные предприятия (при правовой систематизации порядка их деятельности);

оптимизация деятельности казенных предприятий и учреждений в части обеспечения необходимого количества и качества производимых продукции, работ, услуг и обеспечения соответствия расходов на их производство установленному объему финансирования за счет средств федерального бюджета;

реорганизация государственных учреждений, не требующихся для обеспечения выполнения функций государства, в иные некоммерческие и коммерческие организации;

законодательное закрепление принципов перераспределения имущества между Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием в целях обеспечения имущественной основы выполнения всеми органами власти полномочий, возложенных на них Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Для выполнения второй задачи необходимо принятие следующих мер:

разработка основных принципов и механизмов формирования программы управления федеральным имуществом, ее увязки с программой социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, прогнозным финансовым планом и федеральным бюджетом на очередной год. Программа управления федеральным имуществом должна содержать планы приобретения, использования и выбытия имущества;

определение критериев оценки эффективности управления федеральным имуществом (активами);

переход к управлению федеральным имуществом на основе 3-летних программ с детализацией показателей на очередной финансовый год и прогнозом на два последующих;

совершенствование и разработка новых механизмов управления федеральной собственностью, включая привлечение профессиональных управляющих компаний, передачу государственного имущества в концессию;

формирование механизма опубликования информации о приватизируемом имуществе, об имуществе, которое может быть передано в аренду, доверительное управление или концессию, включая как объекты казны, так и имущество, находящееся в ведении государственных предприятий и учреждений (в том числе объекты, не завершенные строительством). Установление свободного доступа граждан и юридических лиц к информации не только об объектах, которые могут быть отчуждены или переданы в аренду, но и об условиях возможных приватизации, аренды, доверительного управления, а также установление порядка представления соответствующей информации руководителями государственных предприятий и учреждений, ответственности за нарушение этого порядка. Это позволит более эффективно использовать государственную собственность, увеличит спрос на нее, будет способствовать

ее расширенному вовлечению в оборот, увеличению доходов федерального бюджета;

переход к рыночным механизмам определения ставок предоставляемого в аренду федерального недвижимого имущества.

Для реализации третьей задачи необходимы:

выработка эффективной дивидендной политики в отношении акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности;

повышение эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий и обеспечение перечисления в бюджет части их прибыли.

3.5. Реформирование системы природопользования и охраны окружающей среды

Предметом особого внимания государства является регулирование отношений в области использования и охраны природных ресурсов и окружающей среды, которые представляют собой не только основу для развития экономики и социальной сферы, но и гарантию нормальной жизни и деятельности для нынешних и будущих поколений.

На сегодняшний день природные ресурсы используются недостаточно эффективно. Отсутствуют четкие условия доступа природопользователей к ресурсам. Интересы государства как собственника зачастую не защищены в полной мере, а пользователи природных ресурсов, в свою очередь, не имеют стимула для эффективного использования. При этом структура исчерпаемых природных ресурсов постоянно ухудшается, что требует более рационального природопользования.

Для решения указанных задач необходимо:

усиление роли государства в регулировании охраны окружающей среды, рационального использования и устойчивого воспроизводства природных ресурсов, в том числе создание эффективной системы контроля;

совершенствование нормативной базы в области введения экономически обоснованной системы платежей при пользовании природными ресурсами;

разработка новой системы классификации и государственного учета природных ресурсов, соответствующей международным правилам;

расширение сферы применения страхования гражданской ответственности природопользователей.

Указанные меры должны найти отражение в новых редакциях Лесного кодекса Российской Федерации, Водного кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации «О недрах».

В области управления водным и лесным хозяйством следует:

выполнить мероприятия по приведению в безопасное состояние гидротехнических сооружений;

повысить роль и ответственность пользователей лесного фонда в вопросах улучшения состояния, воспроизводства, охраны и защиты лесов и выполнения лесохозяйственных работ на участках лесного фонда.

Внедрение экологически обоснованных технологий в промышленности способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики, создавая дополнительное преимущество при выходе на мировой рынок. Высокие стандарты экологической комфортности среды обитания должны стать необходимым элементом социального стандарта.

В целях повышения эффективности управления охраной окружающей среды необходимо реализовать следующие основные меры:

создание нормативно-правовой базы для введения платы за негативное воздействие на окружающую среду;

упрощение процедуры предоставления экологических разрешений на осуществление хозяйственной деятельности на базе технологических нормативов, установленных на федеральном уровне;

введение добровольных деклараций (в том числе добровольного подтверждения соответствия международным экологическим стандартам) как формы экологического контроля;

создание нормативной правовой и институциональной базы для применения международных экологических финансовых механизмов, в том числе предусмотренных положениями международных конвенций в области охраны окружающей среды.

3.6. Региональная социально-экономическая политика

Основными целями региональной политики на предстоящий период являются:

обеспечение стабильной и предсказуемой федеральной налоговой политики и политики бюджетных расходов (четкое распределение расходных полномочий и соответствующей доходной базы между уровнями власти, предсказуемость тарифной политики в области оказания услуг естественными моно-

полиями, отмена нефинансируемых мандатов, установление жестких бюджетных ограничений для органов региональной и муниципальной власти);

обеспечение свободного перемещения рабочей силы и капитала на всей территории Российской Федерации;

сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов, в том числе финансовая поддержка беднейших регионов;

создание равных условий для экономического развития субъектов Российской Федерации, а также равных конкурентных условий для предпринимательской деятельности во всех регионах страны.

Региональная политика предполагает решение следующих задач:

оптимальное распределение расходных и доходных полномочий между органами власти различных уровней, повышение заинтересованности региональных органов власти в расширении налоговой базы путем создания стимулов в системе межбюджетных отношений;

развитие и оптимизация в регионах социальной, инженерной, транспортной, рыночной, производственной, телекоммуникационной инфраструктуры;

развитие объектов межрегиональной инфраструктуры;

снижение административных и экономических барьеров для межрегионального взаимодействия при перемещении товаров, услуг, рабочей силы, капитала;

проведение согласованной на федеральном и региональном уровне социально-экономической политики с учетом ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ регионов.

Для достижения этих целей необходимо:

использование отраслевых, социальных и федеральных целевых программ для развития инфраструктуры и решения социальных вопросов в экономически слабых регионах;

создание общероссийской информационной системы мониторинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;

приведение в соответствие с федеральным законодательством всех нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Важнейшим направлением государственной территориальной политики остается развитие Крайнего Севера, для чего необходим пересмотр форм и методов государственной политики в отношении северных территорий с целью усиления адресности поддержки населения.

Для освоения Арктики необходима также разработка комплекса мер государственной поддержки.

3.7 Реформа межбюджетных отношений

Основными целями реформирования межбюджетных отношений на среднесрочную перспективу являются:

в области социальной справедливости — обеспечение гражданам независимо от места их проживания равного доступа к основным бюджетным услугам и социальным гарантиям;

в области экономической эффективности — создание долгосрочных стимулов для региональных и муниципальных органов власти, способствующих расширению налогооблагаемой базы, поддержанию конкурентной среды, созданию благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата;

в области бюджетной ответственности — управление общественными финансами при максимально эффективном использовании налоговых и иных ресурсов соответствующих территорий, прозрачность и подотчетность налогово-бюджетной политики, обеспечение на каждом уровне бюджетной системы соответствия между доходными источниками и расходными полномочиями;

в области политической консолидации — достижение общественного согласия по вопросам закрепления за уровнями бюджетной системы и регионами финансовых ресурсов, создание условий для эффективного выполнения региональными и местными органами власти своих полномочий.

В 2003—2005 гг. будут реализованы следующие меры:

принятие законов об органах государственной власти субъектов Российской Федерации и о местном самоуправлении в новой редакции, внесение в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Налоговый кодекс Российской Федерации вытекающих из этих законов поправок, устанавливающих новую систему межбюджетных отношений, основанных на соответствии на каждом уровне бюджетной системы доходных источников и расходных полномочий, укрепляющих бюджетную дисциплину и ответственность (в том числе — путем введения в неплатежеспособных субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях внешнего финансового управления);

введение и применение механизмов обеспечения ответственности региональных и местных органов власти за проводимую бюджетную политику, выполнение финансовых обязательств перед населением бюджетными учреждениями, кредиторами;

законодательное установление критериев и процедур осуществления более жесткого контроля за бюджетным процессом, а также определение условий и механизма введения временного ограничения налогово-бюджетных полномочий региональных и местных органов власти;

создание системы заинтересованности регионов в расширении налогооблагаемой базы.

3.8. Развитие местного самоуправления

Целью совершенствования и развития экономических основ местного самоуправления является повышение эффективности решения вопросов местного значения, отнесенных к компетенции органов местного самоуправления.

Ключевыми задачами в этой сфере являются:

совершенствование системы местного самоуправления;

приведение компетенции муниципальных образований в соответствие с их ролью в системе власти и общественном хозяйстве;

совершенствование структуры органов местного самоуправления;

создание территориальной структуры местного самоуправления, обеспечивающей его реальное осуществление на всей территории Российской Федерации;

обеспечение соответствия финансовых и материальных средств, находящихся в муниципальной собственности, полномочиями органов местного самоуправления;

повышение эффективности управления муниципальным хозяйством.

Для решения указанных задач необходимо:

усовершенствовать нормативную правовую базу местного самоуправления, в частности принять в новой редакции Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внести связанные с его принятием изменения и дополнения в другие законодательные акты Российской Федерации;

подготовить правовые акты по вопросам местного самоуправления для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

разработать и внедрить методические рекомендации по установлению территорий муниципальных образований и формированию структур органов местного самоуправления;

внести в налоговое и бюджетное законодательство изменения и дополнения, обеспечивающие закрепление за местными

бюджетами необходимых доходных источников, установить доходные и расходные полномочия органов местного самоуправления, перевести межбюджетные отношения на единую методологическую основу;

разработать порядки уточнения состава имущества, находящегося в муниципальной собственности, разграничения объектов муниципальной собственности между муниципальными образованиями, приобретения и отчуждения собственности, участия муниципальных образований в осуществлении гражданско-правовых отношений, в том числе в создании, реорганизации, ликвидации муниципальных коммерческих и некоммерческих организаций, в осуществлении отношений с ними, установления полномочий органов местного самоуправления в области природопользования;

содействовать внедрению в практику муниципального управления современных методов управления местными финансами, муниципальным имуществом, социально-экономическим развитием муниципальных образований;

создать условия для внедрения в практику управления хозяйством информационно-коммуникационных технологий;

оказать содействие созданию и совершенствованию системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров для органов муниципального управления, системы распространения информации о практике проведения экономической политики на муниципальном уровне.

4. Повышение открытости экономики

Открытость российской экономики является одним из факторов ускорения структурных преобразований и экономического роста. Необходимы устранение избыточного валютного регулирования и контроля, снятие ограничений на осуществление валютных операций, связанных с движением капитала, упрощение таможенного администрирования, гармонизация российских стандартов и процедур технического регулирования с международными, транспарентное и недискриминационное применение внешнеэкономического законодательства, снижение, а где это возможно — устранение нетарифных барьеров для внешнеэкономической деятельности. Меры защиты внутреннего рынка должны применяться в тех случаях, когда импорт наносит или угрожает нанести серьезный ущерб отечественному производству, временно и в том объеме, который необходим для устранения или недопущения ущерба.

Формируя открытую экономику, Россия вправе рассчитывать на аналогичные шаги со стороны своих торговых партнеров. Необходимо активно использовать все инструменты национальной торговой политики для обеспечения благоприятных и недискриминационных условий доступа российских товаров и услуг на внешние рынки.

4.1. Присоединение к международным торгово-экономическим организациям

Одной из важнейших задач является завершение переговоров о присоединении к Всемирной торговой организации. Россия может стать полноправным членом Всемирной торговой организации, приняв на себя комплекс обязательств в области импортных тарифов, уровня субсидирования сельского хозяйства, доступа на рынок услуг, а также в сфере законодательства и практики его применения. Одновременно она получит право на участие в переговорах по улучшению условий доступа российских товаров и услуг на внешние рынки, а также на участие в процедурах разрешения торговых споров.

Необходимо завершить в 2003 г. работу по приведению российского законодательства в соответствие с нормами и правилами Всемирной торговой организации. Это касается государственного регулирования внешнеторговой деятельности, системы стандартизации и подтверждения соответствия, таможенного дела, законодательства в сфере интеллектуальной собственности, защиты внутреннего рынка, ряда других сфер.

Другим важнейшим направлением международной интеграции России является вступление в качестве полноправного члена в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Важной задачей Российской Федерации является не только отстаивание национальных интересов в рамках международных торгово-экономических организаций, но и активное участие в выработке политики этих организаций на перспективу.

4.2. Защита внутреннего рынка и модернизация тарифной системы

Главной целью в сфере защиты внутреннего рынка является сохранение конкурентной среды и обеспечение развития наиболее чувствительных (с точки зрения подверженности влиянию внешнеэкономических факторов) секторов российской экономики.

В связи с этим необходимо:

сформировать эффективные механизмы проведения расследований, предшествующих введению мер по защите внутреннего рынка после принятия федерального закона «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах во внешней торговле»;

пересмотреть перечень товаров, ввозимых из стран — бенефициаров национальной системы преференций России, с целью выделения товаров, импорт которых на преференциальных условиях наносит ущерб экономике России.

Главной целью модернизации тарифной системы служит обеспечение ее соответствия задачам перспективного развития отраслей и секторов экономики страны, переход от преимущественно фискальной функции к выполнению роли регулятора конкурентной среды на внутреннем рынке и защиты отдельных сфер.

В этих целях необходимы:

повышение эффективности импортного таможенного тарифа за счет его дифференциации;

развитие таможенной инфраструктуры, позволяющей осуществлять эффективное таможенное администрирование на основе положений Таможенного кодекса Российской Федерации;

разработка и установление оптимального уровня импортных пошлин на переходный период (ориентировочно на 5—7 лет) в целях повышения инвестиционной привлекательности отдельных отраслей российской промышленности и сельского хозяйства;

сохранение необходимого уровня тарифной защиты отдельных отраслей, имеющих низкую конкурентоспособность;

либерализация импортного тарифа на товары, которые в России не производятся либо производятся в недостаточном количестве и/или неудовлетворительного качества и которые необходимы для снижения общеэкономических издержек;

отмена экспортных тарифов на продукцию с высокой степенью переработки;

совершенствование автоматизированных систем таможенного оформления грузов и таможенного контроля, включая систему электронной обработки таможенных деклараций.

4.3. Поддержка экспорта

Важнейшим направлением деятельности государства в области стимулирования экспорта является создание более благоприятных условий для доступа российских товаров и услуг на внешние рынки.

В 2003—2005 гг. в целях содействия экспорту необходимо реализовать следующие мероприятия:

создание системы государственного страхования и гарантирования российских экспортеров от политических и долгосрочных коммерческих рисков;

ежегодная поддержка из федерального бюджета экспорта российской промышленной продукции и услуг;

поддержка участия российских организаций в реализации инвестиционных проектов за рубежом и расширение поставок комплектного оборудования, в том числе на основе межправительственных соглашений;

поддержка участия отечественных предприятий в международных проектах;

введение в действие системы внешнеторговой информации, объединяющей информационные базы уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, их региональных представительств, а также зарубежных торговых представительств России;

проведение с участием представителей бизнес-сообщества комплексного анализа мировых рынков продукции с выделением секторов, в которых Россия может конкурировать с ведущими мировыми экспортерами, обеспечение широкой доступности результатов этого анализа;

формирование системы мониторинга факторов, препятствующих экспорту товаров и услуг, с целью обеспечения благоприятных условий доступа товаров и услуг на международные рынки сбыта, предотвращения или эффективного разрешения торговых споров;

совершенствование мер таможенно-тарифного и налогового регулирования экспорта промышленной продукции;

оптимизация таможенных пошлин с целью повышения конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках;

обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти с бизнес-ассоциациями по вопросам содействия экспорту.

4.4. Международные региональные приоритеты внешнеэкономической политики

Важным элементом внешнеэкономической политики в предстоящий период будет формирование международных региональных приоритетов:

формирование единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана, Украины, других заинтересо-

ванных и готовых к этому стран, предусматривающего поэтапное введение в отношениях между ними принципов свободного движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы;

укрепление Евразийского экономического сообщества как ключевой региональной международной экономической организации на пространстве СНГ;

дальнейшее совершенствование интеграционного экономического взаимодействия государств — участников СНГ;

взаимодействие с Европейским союзом в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. с целью дальнейшего углубления торгово-экономических связей. Особое внимание будет уделено вопросам последствий расширения Европейского союза за счет стран Центральной и Восточной Европы и Балтии, включая вопросы Калининградской области. Будет продолжено движение в направлении формирования общего европейского экономического пространства;

поиски в рамках торговых отношений с США, Японией, КНР и другими торговыми партнерами России новых возможностей для развития торговли и капиталовложений;

проведение переговоров с заинтересованными странами о заключении на основе российского типового проекта соглашений о защите и поощрении капиталовложений.

5. Реализация конкурентного потенциала российской экономики

России важно развивать производства, реализующие ее конкурентный потенциал и конкурентные преимущества.

К секторам, которые должны обеспечить конкурентные преимущества, относятся наука, сфера формирования и распространения инноваций, сектор информационно-коммуникационных технологий, высокотехнологичные сектора экономики и сектор агропромышленного комплекса. Важное место будет отводиться инновационному наполнению экономического роста всех секторов экономики, при этом особое внимание будет уделяться развитию науки (фундаментальной и прикладной), а также инфраструктуры инноваций.

Оборонно-промышленный комплекс — наиболее наукоемкий сектор экономики, в рамках которого традиционно идет апробация перспективных технологий и научных разработок. Повышение эффективности его функционирования способно в значительной степени стимулировать инновационную активность в гражданских секторах как за счет использования технологий двойного назначения, так и за счет увеличения заказов на

продукцию гражданских секторов экономики со стороны оборонно-промышленного комплекса. Развитие оборонно-промышленного комплекса, таким образом, прямо способствует диверсификации структуры экономики, повышению ее конкурентоспособности.

Агропромышленный комплекс способен существенно повысить эффективность использования значительной части возобновляемых природных ресурсов, задействовать в полной мере естественные преимущества России в этой сфере (в том числе значительные площади сельскохозяйственных угодий), что положительно скажется как на качестве продовольственного обеспечения внутри государства, так и на диверсификации структуры сельскохозяйственного экспорта.

В 2003—2005 гг. предстоит реализовать мероприятия по развитию ряда отраслей промышленности. Реализация отраслевой политики будет направлена прежде всего на оптимизацию системы государственного регулирования этих секторов.

5.1. Политика в области развития науки и стимулирования инноваций

Главной задачей государственной политики в области науки и инноваций является эффективное использование научно-технического потенциала для развития инновационной экономики.

В этой сфере будут реализовываться следующие меры:

поддержка фундаментальных исследований — основы развития науки, технологий и техники, оптимальное сочетание государственной поддержки естественных и гуманитарных научных исследований;

содействие интеграции науки и высшей школы;

создание системы экономических и организационных стимулов, обеспечивающих диверсификацию экономики, стимулирующих инновационную активность, коммерциализацию научно-технических результатов и развитие науки в корпорациях;

обеспечение эффективного взаимодействия организаций частного и государственного секторов науки, самостоятельно и во взаимодействии друг с другом осуществляющих все стадии инновационной деятельности;

создание целостной национальной инновационной системы, включающей как инфраструктуру производства знаний (научные, учебные организации), сеть организаций, в том числе региональных (инновационные центры, центры передачи технологий, фонды венчурного финансирования и др.), так и

систему экономических и организационных мер, стимулирующих инновационную высокотехнологичную экономику;

переход к системе государственного заказа в сфере научных исследований и разработок, создание соответствующей нормативной правовой базы, сокращение годовых государственных контрактов, заключение их, как правило, на весь срок реализации проектов;

оптимизация структуры и состава государственного сектора науки с учетом изменений в отраслевых приоритетах науки и развития наиболее перспективных направлений научных исследований (нанотехнология, биотехнология и др.);

обеспечение эффективного функционирования государственного сектора науки, его акционирование и приватизация. Ликвидация государственных научных организаций, утративших научный профиль или не имеющих достаточных кадровых и материально-технических ресурсов;

поддержка ведущих научных школ, обеспечение эффективного воспроизводства кадрового потенциала науки;

подготовка кадров для инновационной сферы, в том числе обеспечение подготовки студентов научных и технических специальностей по основам инновационного предпринимательства;

модернизация приборной базы науки с использованием средств федерального бюджета (институциональных грантов);

содействие международному научно-техническому сотрудничеству, привлечение иностранных партнеров и инвесторов к выполнению национальных программ и проектов;

совершенствование нормативной правовой базы научной и инновационной деятельности, в том числе ее гармонизация с международными нормами и правилами в данной области, правовое регулирование государственных, негосударственных и смешанных форм финансирования научных исследований и разработок, введение в коммерческий оборот результатов научно-технической деятельности, включая объекты интеллектуальной собственности, создание которых полностью или частично финансируется за счет бюджетных средств.

Главными целями государственной политики в сфере промышленности в среднесрочной перспективе являются обеспечение устойчивых высоких темпов роста промышленного производства, совершенствование его структуры и повышение эффективности. Основные меры в этой сфере будут направлены на повышение конкурентоспособности отечественной продукции, решение проблем, связанных с высокой степенью морального и физического износа производственного оборудо-

вания, невысокой инвестиционной и инновационной активностью в промышленности, в том числе путем:

отбора и поддержки технологических направлений, обеспечивающих создание принципиально новых производств и рынков;

содействия ускоренному развитию малого инновационного бизнеса, в том числе за счет разработки и реализации специальных мер по стимулированию создания малых инновационных предприятий;

поддержки инновационных проектов, отобранных совместно с бизнесом и обеспечивающих конкурентные преимущества на конкретных сегментах рынка;

расширения практики международной сертификации продукции и производства;

стимулирования участия российских промышленных компаний в международных выставках и мероприятиях в сфере высоких технологий, обеспечения государственного патронажа российского участия;

содействия созданию системы защиты интересов российских промышленных компаний за рубежом;

содействия в подготовке российских промышленных предприятий к работе в рамках требований Всемирной торговой организации, развития системы распространения информации, консультирования по проблемам применения правил Всемирной торговой организации.

5.2. Развитие информационно-коммуникационных технологий

Важнейшим фактором развития является широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее именуется — ИКТ). ИКТ существенно повышают эффективность экономической деятельности как на уровне корпоративного управления, так и на уровне рыночных взаимодействий, снижая трансакционные издержки и открывая новые информационные возможности. Развитие рынка ИКТ будет осуществляться в основном через формирование эффективного правового режима в сфере регулирования сектора ИКТ, модернизацию системы профессиональной подготовки кадров, поддержку экспорта, а также путем реализации политики государственных закупок программных и системных продуктов и ИКТ-услуг.

В целях развития рынка ИКТ необходимо принятие следующих мер:

обеспечение комплексного характера государственных программ информатизации за счет формирования эффективной системы их планирования, реализации и контроля в бюджетных учреждениях, на отраслевом и надведомственном уровнях, включение в них положений, касающихся разработки и поддержки специального программного обеспечения и обучения пользователей;

инвентаризация государственных информационных ресурсов и разработка технологических решений, позволяющих формировать их как единую систему, доступную в режиме реального времени для разных уровней управленческой иерархии, а также для граждан и бизнеса;

информатизация государственных органов, в частности создание электронной сети органов государственной власти, переход на электронный документооборот, электронную обработку и анализ информации, разработка и внедрение электронных административных регламентов и завершение создания системы правительственных порталов с доступом к открытой части таких регламентов, согласование программ информатизации органов государственного управления с задачами и приоритетами административной реформы;

завершение перехода к формированию и предоставлению официальной статистической информации на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности, соответствующей международным классификациям;

внедрение технологий электронной коммерции в систему государственных закупок;

обеспечение учреждений общего и профессионального образования материально-технической базой, интеллектуальной и финансовой поддержкой для достижения всеобщей компьютерной грамотности и кардинального улучшения качества информационного обеспечения учебного процесса (в том числе на основе организации взаимодействия государства и делового сообщества);

дальнейшая модернизация учебных программ для школ, средних и высших профессиональных учебных заведений с учетом перехода к информационному обществу (в том числе введение новых специальностей в сфере бизнес-информатики и информационного права);

поддержка библиотек, создание на их базе общественных центров информации и повышения компьютерной грамотности;

создание на базе организаций высшего и среднего профессионального образования системы подготовки и переподготов-

ки кадров для работы в информационных и коммуникационных системах нового поколения;

развитие системы общественного доступа к сети Интернет за счет использования инфраструктуры бюджетных организаций: учебных заведений, библиотек, а также организаций федеральной почтовой связи;

внедрение технологий дистанционного образования, развитие общедоступных справочных и образовательных порталов, электронных библиотек;

совершенствование законодательства об электронной подписи;

формирование системы показателей и получение статистической информации, характеризующей развитие в Российской Федерации отраслей экономики, основанных на современных информационно-коммуникационных технологиях;

внедрение системы национальных счетов на основе создания объединенных государственных информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти, адаптированных к международным стандартам финансовой отчетности.

5.3. Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса

В среднесрочный период в соответствии с Основами политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу должны быть решены задачи по реформированию оборонно-промышленного комплекса с целью обеспечения потребности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований в современных системах, комплексах и образцах вооружения, военной и специальной техники с учетом социально-экономических условий.

Основными задачами в 2003—2005 гг. являются:

выполнение работ по созданию многофункциональных и высокоэффективных типов вооружения, военной и специальной техники, оружия нового поколения, позволяющих обеспечить обороноспособность государства в долгосрочной перспективе;

приоритетное развитие критических технологий, обновление и совершенствование экспериментальной и испытательной базы;

создание условий для участия частного капитала в развитии оборонной промышленности с целью привлечения внебюджетных инвестиций для технического перевооружения производственно-технологической базы, обновления основных фондов;

трансформация сложившейся отраслевой структуры оборонно-промышленного комплекса в современную диверсифицированную структуру, ориентированную на производство конечной продукции;

объединение ресурсов государственного оборонного заказа, возможностей военно-технического сотрудничества, использования технологий двойного и гражданского назначения для формирования научно-технического задела по созданию перспективных технологий и образцов продукции военного и гражданского назначения;

расширение практики использования передовых технологий, создаваемых в гражданском секторе экономики, при создании вооружения и военной техники, привлечение эффективных научно-исследовательских организаций и инновационных компаний всех форм собственности к участию в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах военного назначения;

поддержка (стимулирование) предприятий оборонно-промышленного комплекса, участвующих в международной кооперации по созданию перспективных образцов вооружения и военной техники;

совершенствование механизмов финансирования перспективных проектов создания вооружения и военной техники, в том числе в рамках международной кооперации, негосударственными инвесторами;

повышение конкурентоспособности выпускаемой оборонно-промышленным комплексом продукции, развитие экспортного потенциала комплекса, создание импортозамещающих производств с использованием технологий двойного назначения.

Создание новой организационно-технологической структуры оборонно-промышленного комплекса в процессе его реформирования, повышение эффективности использования бюджетных средств, направляемых на реформу оборонно-промышленного комплекса, потребуют разработки и реализации следующих мер:

формирование на основе инвентаризации сводного реестра организаций оборонно-промышленного комплекса реестра объектов с уникальной стендовой и испытательной базой, а также проведение инвентаризации и формирование реестра результатов научно-технической деятельности, право на которые принадлежит Российской Федерации;

оптимизация структуры оборонно-промышленного комплекса путем формирования системообразующих интегрированных

структур (научно-производственных комплексов), ключевых организаций, казенных предприятий;

повышение эффективности управления деятельностью интегрированных структур, создание условий для привлечения в них квалифицированных менеджеров, системы эффективной переподготовки и повышения квалификации руководящего состава и работников основных специальностей предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса;

обеспечение государственной социальной поддержки работников в связи с мероприятиями по реформированию оборонно-промышленного комплекса;

определение механизма реструктуризации, приватизации и ликвидации предприятий, выводимых из состава оборонно-промышленного комплекса, с учетом необходимости обеспечения социальной защиты их работников и эффективного использования научно-технического и производственного потенциала;

освобождение организаций в процессе уточнения в установленном порядке мобилизационного плана экономики Российской Федерации от мобилизационных заданий на производство продукции, в отношении которой производственные мощности утрачены и их восстановление нецелесообразно;

совершенствование системы обеспечения качества выпускаемой продукции;

совершенствование конкурсного порядка размещения и реализации заданий государственного оборонного заказа, закупок для государственных нужд, в том числе широкое распространение проведения государственными заказчиками совместных конкурсов на размещение заказов на разработку, закупку, ремонт и утилизацию вооружения и военной техники, расширение практики привлечения к участию в конкурсах предприятий всех форм собственности;

обеспечение системы формирования цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, разработки механизма оптимизации цен на вооружение и военную технику;

предоставление возможности заключения контрактов на период до 3 лет на разработку и производство продукции с длительным циклом изготовления по отдельным тематическим направлениям государственной программы вооружения;

создание единой системы ремонта и сервисного обслуживания вооружения и военной техники.

5.4. Агропродовольственная политика

Аграрный сектор остается одним из приоритетов социально-экономической политики Правительства Российской Федерации.

Основными целями агропродовольственной политики являются:

расширение экономических и торговых возможностей отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей и других организаций агропромышленного комплекса;

повышение эффективности на основе роста конкурентоспособности производства и формирования развитых рынков в агропродовольственном секторе;

поддержка развития сельской местности на основе повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также диверсификации источников занятости и увеличения доходов сельского населения;

создание механизма ускоренного развития производства мяса и молока, другой животноводческой продукции;

повышение доступности и безопасности продовольствия для российских граждан;

сохранение и воспроизводство природных ресурсов. используемых в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах.

Для реализации данных целей необходимо принятие следующих мер:

разработка пакета документов для реализации земельного законодательства;

правовое и организационное обеспечение создания и развития ипотечного кредитования в сельском хозяйстве;

завершение приватизации в агропромышленном секторе, сокращение количества государственных предприятий, учреждений и организаций в агропромышленном комплексе;

правовое обеспечение вертикальной интеграции в аграрном секторе;

содействие экспорту российской продукции, устранение административных и рыночных барьеров в торговле, гармонизация стандартов и создание системы сертифицирования продукции, соответствующей международным требованиям, продолжение работы по аккредитации сертификационных организаций за рубежом, оптимизация транспортного тарифа для экспортеров агропродовольственной продукции, отстаивание политических интересов российских экспортеров, совершенствование нормативно-правовых механизмов контроля безопасности и регулирования качества продукции;

защита внутреннего продовольственного рынка от недобросовестной конкуренции;

обеспечение интересов отечественного агропродовольственного сектора в процессе вступления России во Всемирную торговую организацию и создание эффективной системы регулирования продовольственных рынков;

развитие системы информации об агропромышленном секторе, проведение сельскохозяйственной переписи, внедрение системы мониторинга;

правовое и организационное содействие формированию рыночных институтов и инфраструктуры, в частности системы складских расписок, бирж, страхования рисков в сельскохозяйственном производстве, содействие созданию саморегулируемых организаций в аграрном секторе;

совершенствование системы программ поддержки агропродовольственного сектора за счет бюджетных средств, нацеленное на повышение результативности использования бюджетных средств, на приведение системы мер в соответствие с требованиями Соглашения по сельскому хозяйству Уругвайского раунда ГАТТ;

повышение прозрачности расходов, переход к эффективным механизмам распределения бюджетных средств, обеспечение отраслевой адресности субсидий;

оптимизация расходов федерального бюджета на программы поддержки агропродовольственного сектора с целью обеспечения эффективного разделения полномочий между федеральными и региональными органами власти при проведении агропродовольственной политики для обеспечения равных условий торговли на национальном рынке и сохранения единого экономического пространства на всей территории Российской Федерации;

создание механизма оперативного регулирования основных рынков продукции агропромышленного комплекса, регламентация и совершенствование механизмов рыночных интервенций;

продолжение реализации программы финансового оздоровления сельского хозяйства и разработка механизмов банкротства сельскохозяйственных производителей;

совершенствование единого сельскохозяйственного налога (использование чистого дохода в качестве базы налогообложения и введение добровольности использования налога большинством товаропроизводителей);

реализация федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 г.»;

формирование механизмов создания альтернативных источников занятости населения и повышения уровня его профессиональной подготовки, поддержки экономической активности сельского населения;

завершение передачи объектов социальной инфраструктуры с балансов сельскохозяйственных предприятий, создание эффективных механизмов финансирования инженерной и социальной инфраструктуры в сельской местности, включая участие сельских жителей в развитии социальной и инженерной инфраструктуры;

повышение эффективности научного обеспечения аграрного сектора.

6. Повышение эффективности социальной политики

Обеспечение конкурентоспособности страны и высоких темпов экономического роста требуют значительного повышения эффективности социальной политики, формирования развитого рынка социальных услуг, улучшения качества жизни. Наряду с решением задач, связанных с поддержкой малоимущих слоев населения, смягчением возможных негативных последствий реформ, улучшением демографической ситуации, социальная политика должна обеспечить формирование факторов, влияющих на рост российской экономики. Эта задача реализуется путем наиболее полного вовлечения в экономику трудового, интеллектуального и творческого потенциала ее граждан.

Особое внимание будет уделено:

развитию и рациональному использованию трудового потенциала общества;

выравниванию экономических возможностей и усилению социальной мобильности за счет доступности современного образования;

поддержке социально уязвимых слоев населения, улучшению пенсионного обеспечения, дальнейшему совершенствованию адресной социальной помощи, упорядочению системы социальных пособий и льгот, организации отдыха и оздоровления детей;

обеспечению роста денежных доходов населения и уменьшению их дифференциации на основе увеличения заработной платы, сопровождаемого ростом производительности труда, повышению заработной платы в бюджетной сфере;

созданию условий для эффективной занятости населения, обеспечению баланса спроса и предложения на рынках труда,

в том числе на основе повышения качества, конкурентоспособности и мобильности рабочей силы;

сокращению масштабов бедности на основе обеспечения эффективной занятости населения, повышению финансовой устойчивости пенсионной системы, персонификации социальной помощи;

формированию системы дополнительного негосударственного социального страхования как фактора социальной стабильности;

внедрению новых методов финансирования бюджетных учреждений, расширению их хозяйственной самостоятельности и созданию условий для повышения качества и разнообразия предоставляемых гражданам социальных услуг;

взаимодействию со структурами гражданского общества в вопросах финансирования и предоставления социальных услуг, контроля их качества, обеспечению адресной поддержки социально уязвимых граждан;

стимулированию социально ответственного поведения представителей российского бизнеса.

Решение этих задач может быть обеспечено при условии кардинального повышения эффективности работы отраслей социальной сферы и оптимизации использования государственных ресурсов в интересах граждан — потребителей социальных услуг.

В частности, необходимо расширить применение методов финансирования по принципу «деньги следуют за потребителем» (подушевое финансирование, страховые механизмы, государственный социальный заказ).

Одновременно с изменением системы финансирования учреждений социальной сферы необходимо расширить их хозяйственную самостоятельность, повысить ответственность перед потребителем за предоставляемые услуги, осуществить переход к оплате по факту предоставления ими конкретных социальных услуг.

В среднесрочной перспективе необходимо законодательно оформить новые организационные формы организаций социальной сферы внутри государственного и муниципального секторов экономики, которые позволят улучшить качество предоставляемых населению социальных услуг, повысить эффективность и прозрачность использования бюджетных средств.

Сложившаяся неблагоприятная демографическая ситуация требует также принятия мер, направленных на реализацию Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., основанной на следующих принципах:

стабилизация рождаемости и укрепление семьи;

улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, снижение предотвратимой, в особенности преждевременной, смертности населения.

6.1. Реформирование здравоохранения

Целью государственной политики на период до 2005 г. является улучшение состояния здоровья населения на основе обеспечения доступности качественной медицинской помощи.

В этих целях необходимы:

обеспечение сбалансированности объемов государственных гарантий в области предоставления населению бесплатной медицинской помощи, лекарственного обеспечения и финансовых возможностей государства;

формирование института защиты прав пациентов и медицинских работников;

проведение структурных преобразований в системе здравоохранения с целью оптимизации сети лечебно-профилактических учреждений, выведение из системы государственного финансирования не обеспеченных финансами мощностей государственных и муниципальных организаций здравоохранения, совершенствование бюджетного законодательства Российской Федерации в целях правового обеспечения хозяйственной самостоятельности организаций здравоохранения;

реформирование системы обязательного медицинского страхования, включая разработку механизмов мобилизации финансовых средств на обязательное медицинское страхование работающего и неработающего населения, совершенствование организационной основы управления средствами системы обязательного медицинского страхования и контроля за их целевым использованием, а также процедур лицензирования и регулирования деятельности страховщиков, что позволит повысить эффективность использования средств обязательного медицинского страхования;

внедрение новых механизмов финансового обеспечения реализации программ обязательного медицинского страхования, основанных на привлечении в систему обязательного медицинского страхования дополнительных финансовых средств бюджетов субъектов Российской Федерации и средств федерального бюджета на основе заключения соглашений при усилении контроля за расходованием средств обязательного медицинского страхования, что позволит обеспечить реализацию прав граждан на бесплатную медицинскую помощь;

Заказ № 5970

завершение перехода к преимущественно страховой форме мобилизации финансовых средств, а также к подушевому принципу финансирования здравоохранения, что позволит направить финансовые средства в систему обязательного медицинского страхования и экономически стимулировать эффективные варианты использования имеющихся ресурсов при обеспечении контроля за расходованием средств;

повышение требований к страховым медицинским организациям, включая обязательное осуществление эффективного контроля за объемом и качеством предоставляемой медицинской помощи в целях обеспечения интересов пациентов и финансовой устойчивости субъектов обязательного медицинского страхования, контроля за расходованием средств и гарантии целевого использования средств в системе обязательного медицинского страхования;

разработка механизмов, позволяющих гражданину делать выбор между государственной и негосударственной системами медицинского страхования;

содействие развитию рынка санаторно-оздоровительных услуг и формирование конкурентной среды среди санаторно-курортных организаций;

развитие инфраструктуры для занятий спортом.

6.2. Модернизация образования

Одним из главных приоритетов социально-экономической политики является общедоступное и бесплатное общее образование, система профессионального образования, первоочередной целью которой является обеспечение всех секторов экономики профессиональными кадрами в соответствии с текущими и перспективными потребностями рынка труда при соблюдении конституционных гарантий доступности и равенства прав граждан в области образования.

Основными задачами государственной политики в сфере образования (как профессионального, так и общего) служат повышение качества и конкурентоспособности образовательных услуг, обеспечение равного доступа к качественному образованию. Существенное развитие должна получить деятельность общеобразовательной и профессиональной школы по реализации требований социализации и развития личности.

Основные усилия по реализации эффективной социальной политики в области общего образования должны быть направлены на:

введение новых государственных образовательных стандартов общего среднего образования, а также разработку требований к уровню подготовки выпускников различных ступеней среднего образования, обеспечивающих принцип непрерывности образования;

продолжение широкомасштабного эксперимента по совершенствованию содержания и структуры общего образования;

осуществление эксперимента по введению профильного обучения в старшей школе;

расширение вариативности образовательных программ (с учетом формирования кадровых и информационных возможностей);

совершенствование системы выявления и поддержки учащихся, проявивших выдающиеся способности по отдельным предметам, формирование системы проведения региональных и федеральных предметных олимпиад, нормативное, в том числе законодательное, закрепление преимущественных прав их победителей, включая зачисление по их результатам в высшие учебные заведения, финансирование создания школ-интернатов для особо одаренных учащихся при ведущих вузах страны;

завершение к 2005 г. экспериментальной отработки системы единых государственных экзаменов за курс полной (средней) школы, поэтапное его введение по итогам обучения в основной школе (9 класс);

обеспечение доступности образования путем реализации комплекса государственных мер по оптимизации сети образовательных учреждений, особенно сельских, и образовательных программ разного уровня и направленности, внедрению новых информационных образовательных технологий, включая расширение дистанционных методов обучения, преодоление существующего разрыва между общеобразовательной и профессиональной школой, в том числе благодаря введению единого государственного экзамена, развитие целевого приема, системы образовательных субсидий, установление льгот отдельным категориям граждан при поступлении в профессиональные учебные заведения и др.;

обеспечение к 2006 г. условий для подключения к сети Интернет всех средних школ и учреждений специального образования для детей с недостатками физического развития, достижение показателя обеспеченности — 1 компьютер на 80 учащихся, повышение квалификации как преподавателей информатики, так и учителей-предметников, формирование сис-

темы электронных образовательных ресурсов в виде порталов, электронных библиотек, электронных учебников и пособий, а также интерактивных курсов;

оптимизацию сети общеобразовательных сельских школ с учетом интересов обучающихся;

организацию по согласованию с субъектами Российской Федерации экспериментов по введению подушевого финансирования общеобразовательных учреждений, в том числе специальных форм финансирования для школ, расположенных в сельской местности, и школ для детей с ограниченными возможностями;

расширение общедоступности дошкольного образования для всех слоев населения, разделение оплаты собственно дошкольного образования и содержания детей в дошкольных образовательных учреждениях, широкое использование гибких программ подготовки детей к школе, в том числе с индивидуальным графиком их посещения (неполная неделя, неполный день);

разработку программы подготовки педагогических кадров нового поколения, включая модернизацию кадровой, информационной и материальной базы педагогического образования;

формирование эффективного рынка образовательных услуг в первую очередь за счет оптимизации структуры профессионального образования, обеспечения необходимого качества образовательных программ и педагогических технологий;

обеспечение поддержки приоритетных направлений подготовки профессиональных кадров на основе единого реестра профессий, разработанного с учетом перспективы развития отраслей экономики, научно-технического прогресса, перепрофилирования учебных заведений начального и среднего профессионального образования с учетом потребности экономики в кадрах различной степени квалификации, интеграции средних специальных учебных заведений с учебными заведениями, реализующими программы начального профессионального образования;

обеспечение государственных приоритетов в профессиональном образовании путем использования механизмов размещаемого на конкурсной основе государственного задания на подготовку специалистов определенного профиля, устранение имеющихся деформаций в структуре высшего и среднего профессионального образования, улучшение ситуации с профессиональным самоопределением молодежи, в том числе с учетом перевода армии на контрактные принципы комплектования;

координацию реализации профессиональных образовательных программ с программами профильного обучения в старшей школе, интеграцию учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, в том числе путем создания университетских комплексов;

создание эффективной, независимой от образовательных учреждений системы контроля качества образования, введение стандартизированных процедур экспертизы учебных программ и учебно-методических материалов, а также тестирования студентов и преподавателей;

обеспечение прозрачности академической и финансовой деятельности учебных заведений, поддержку открытых рейтингов образовательных программ и учебных заведений, разработку и использование показателей образовательной статистики и качества образования, дающих объективное представление о состоянии отрасли и сопоставимых с показателями, применяемыми в развитых странах;

создание федеральных научно-образовательных центров, поддержку научных школ, создание эффективной системы поддержки ведущих вузов России, обеспечивающей их активную роль в инновационной системе страны и повышении качества образования;

активизацию осуществляемых учебными заведениями научных (в том числе фундаментальных) исследований путем развития системы грантов, среднесрочных (3—5 лет) государственных заказов, долгосрочных (до 10 лет) программ;

создание нормативной правовой базы, позволяющей формировать вокруг ведущих университетов сеть автономных научных институтов, инновационных парков, опытных производств, в том числе и с сохранением юридического лица, и разрешающей участие органов государственной власти различных уровней и коммерческих предприятий в финансировании и управлении такими комплексами, включение части отраслевых научно-исследовательских институтов в состав таких комплексов;

поэтапную передачу большинства учреждений начального и среднего профессионального образования в ведение субъектов Российской Федерации при сохранении за федеральным центром функции программно-методического обеспечения и развития информационной и учебно-лабораторной базы учреждений, которые осуществляют подготовку обучающихся по перспективным специальностям в рамках Федеральной программы развития образования на условиях софинансирования из бюджетов субъектов Российской Федерации;

разработку нормативно-правовой базы, направленной на повышение роли и расширение участия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, работодателей и их объединений в управлении и финансировании учреждений начального и среднего профессионального образования с учетом необходимости обеспечения потребности региональных рынков труда в кадрах, выработку оптимального механизма софинансирования этих учреждений из бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников;

создание условий для непрерывного образования специалистов в течение всей трудовой деятельности путем сочетания различных форм и методов обучения, применения современных информационных образовательных технологий, структурную и институциональную перестройку системы дополнительного профессионального образования в соответствии с требованиями рынка труда;

постепенное замещение финансирования текущего содержания сети учреждений профессионального образования финансированием конкретных образовательных услуг, оказываемых гражданину, из бюджетов различного уровня с учетом результатов эксперимента по финансированию высших и средних специальных учебных заведений с использованием государственных именных финансовых обязательств, введение системы образовательных субсидий и кредитов, стимулирование процесса реорганизации части государственных образовательных учреждений в государственные некоммерческие организации;

расширение практики программно-целевого планирования бюджетных и внебюджетных средств, направляемых на развитие образования (бюджет развития образования), включая информатизацию отрасли, развитие учебно-лабораторной базы, укрепление кадрового потенциала и инфраструктуры образовательных учреждений, дальнейшее развитие конкурсных механизмов и практики софинансирования со стороны региональных и местных бюджетов учебных заведений;

повышение доступности высшего и среднего профессионального образования для военнослужащих рядового состава армии (контрактников) после завершения службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации.

6.3. Трудовые отношения, занятость и миграция населения

Нормально функционирующий, цивилизованный рынок труда является необходимым условием для экономического развития.

Для его создания в среднесрочной перспективе необходимы:

продолжение работы по приведению трудового законодательства в соответствие с требованиями рыночной экономики;

реализация Концепции действий на рынке труда на 2003—2005 гг., предусматривающей подготовку и реализацию комплекса мер в социально-трудовой сфере, которые позволят в долгосрочной перспективе перейти к эффективной занятости населения, обеспечивать развивающиеся потребности экономики в работниках соответствующей профессиональной квалификации, а также оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка труда и, в конечном счете, содействовать созданию достойных материальных условий труда работников, снижению масштабов бедности;

законодательная реализация запрета увязки приема на работу с обязательной регистрацией в городе или регионе нахождения места работы;

разработка среднесрочного и долгосрочного прогнозов профессионально-квалификационной структуры работников, совершенствование анализа, прогноза и мониторинга рынка труда в целях обеспечения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, разработка системы профессиональных стандартов;

поэтапное приближение минимального размера оплаты труда к величине прожиточного минимума, создание экономических, организационных и других условий, обеспечивающих своевременную выплату заработной платы в полном объеме;

совершенствование досудебных институтов и механизмов защиты трудовых прав, поддержка общественных организаций, занимающихся вопросами защиты трудовых прав граждан, информационно-методическая поддержка гражданской самозащиты в сфере труда и занятости, оказание государственной поддержки в развитии системы негосударственной защиты трудовых прав;

повышение эффективности коллективно-договорного регулирования трудовых отношений, процедур переговорного процесса, обеспечение независимости профсоюзных организаций от работодателя;

совершенствование системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, повышение действенности механизма экономической заинтересованности субъектов обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в снижении степени профессионального риска, исключение дублирования с другими видами

социального страхования, создание условий для участия негосударственных страховщиков в данном виде социального страхования;

реализация Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации посредством:

содействия привлечению иммигрантов в Российскую Федерацию исходя из интересов обеспечения экономики государства и его регионов необходимыми трудовыми ресурсами. Предполагается как содействие возвращению в Россию высококвалифицированных специалистов, так и разработка системы мер по натурализации и адаптации иммигрантов, желающих приобрести российское гражданство, вовлечению их в российский социум, усиление взаимодействия центральных и местных органов власти по контролю за привлечением и использованием иностранной рабочей силы, защите отечественного рынка труда;

разработки комплекса мер по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников из государств — участников СНГ и стран Балтии, в том числе предоставление необходимой информации об условиях переезда, возможностях приема, обустройства и проживания в Российской Федерации, развитие системы оказания образовательных услуг на территории Российской Федерации для молодежи из государств — участников СНГ и стран Балтии;

оптимизации внутренних миграционных процессов и обеспечения свободного перемещения рабочей силы, разработки мер, направленных на сокращение оттока трудоспособного населения из районов Урала, Сибири и Дальнего Востока, создания условий для сохранения и дальнейшего формирования населения в указанных регионах Российской Федерации;

совершенствования законодательства Российской Федерации в области свободы передвижения, выбора места жительства, соблюдения прав и свобод человека, упрощения получения гражданства Российской Федерации, правил пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, а также усиления борьбы с незаконной миграцией.

6.4. Социальная поддержка населения

Целями государственной политики в области социальной поддержки населения на рассматриваемый период являются:

снижение бедности, смягчение ее негативных последствий, уменьшение социального неравенства и предотвращение социального иждивенчества;

повышение эффективности социальных пособий и предоставление других форм помощи малоимущим семьям исходя из принципа, обеспечивающего персонификацию социальной помощи на основе учета социально-экономических условий жизни и потребностей ее получателей;

улучшение положения и качества жизни граждан из так называемых групп риска;

расширение рынка и повышение качества предоставляемых социальных услуг в целях обеспечения свободы выбора граждан, пользующихся бесплатными или субсидируемыми социальными услугами.

Для реализации этих целей необходимы:

внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи», а также принятие иных нормативных правовых актов в сфере оказания государственной социальной помощи в целях разграничения полномочий, прав и ответственности в этой сфере между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, совершенствования процедуры проверки нуждаемости в государственной социальной помощи получателей, а также использования возможностей для самостоятельного преодоления тяжелой жизненной ситуации;

развитие программно-целевых и конкурсных механизмов финансирования деятельности по предоставлению населению социальных услуг с целью наиболее полного обеспечения ими граждан;

создание условий для привлечения к оказанию социальных услуг как государственных, так и негосударственных организаций;

разработка общих требований к деятельности государственных, муниципальных, частных и иных учреждений, предоставляющих различные виды социальных услуг, использование наряду с государственным финансированием частных благотворительных средств;

осуществление государственной поддержки инвалидов в рамках реализации федеральных целевых программ «Социальная поддержка инвалидов на 2000—2005 гг.», в том числе и аналогичных региональных целевых программ, а также подпрограммы «Дети-инвалиды» федеральной целевой программы «Дети России» на 2003—2006 гг.;

усиление социальной защиты граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также граждан, пострадавших от радиационного воздействия и других чрезвычайных обстоятельств;

комплексная информатизация социальной сферы, позволяющая создать единую систему сбора, хранения и предоставления информации, характеризующей состояние социальной сферы Российской Федерации.

Сложившаяся неблагоприятная демографическая ситуация требует принятия мер, направленных на формирование государственной стратегии демографической политики России на период до 2005 г.

Приоритетами в данной области должны стать:

стабилизация рождаемости и укрепление семьи;

улучшение состояния здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, снижение предотвратимой смертности населения.

Для реализации этих приоритетов в среднесрочной перспективе необходимы:

разработка механизмов материального стимулирования семей к рождению детей на основе дальнейшего совершенствования системы выплаты пособий гражданам, имеющим детей;

разработка системы государственной поддержки молодых семей в решении жилищной проблемы в рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг.;

укрепление и развитие системы учреждений социального обслуживания семьи и детей, центров планирования семьи и репродукции, а также социальных служб для молодежи;

создание условий для снижения смертности от таких неестественных причин, как производственный и бытовой травматизм, убийство на бытовой почве, автотранспортный несчастный случай, алкогольное и прочие отравления, а также сокращения преждевременной смертности от болезней системы кровообращения и новообразований в трудоспособном возрасте, снижения младенческой и детской смертности и усиления борьбы с болезнями социального характера — туберкулезом, гепатитом, ВИЧ-инфекцией, алкоголизмом и наркоманией.

6.5. Государственное пенсионное обеспечение и обязательное пенсионное страхование

Главными задачами на предстоящий период являются последовательный рост уровня пенсионного обеспечения населения и финансовая устойчивость пенсионной системы.

В этих целях необходимы следующие меры:

проведение в соответствии с законодательством Российской Федерации периодической индексации текущих пенсионных выплат и расчетного пенсионного капитала;

законодательное определение порядка финансирования накопительной части трудовых пенсий, определение ожидаемого периода выплаты накопительной части трудовой пенсии, а также особенностей инвестирования пенсионных накоплений в пользу граждан предпенсионного и пенсионного возраста;

развитие законодательства, реализующего права граждан на накопительную часть трудовой пенсии;

развитие актуарных методов оценки долгосрочной сбалансированности ресурсов и обязательств пенсионной системы;

создание системы государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации при назначении и выплате пенсий, в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, а также соответствующей инфраструктуры для обеспечения процесса формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений;

обеспечение участия негосударственных пенсионных фондов в системе обязательного пенсионного страхования, а также подготовка соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность как страховщиков;

введение профессиональных пенсионных систем на основе накопительных принципов финансирования за счет дополнительных страховых взносов, уплачиваемых работодателем и обеспечивающих необходимый размер досрочной пенсии на период до достижения ее получателем установленного пенсионного возраста;

подготовка нормативных правовых актов, устанавливающих правила создания, функционирования и регулирования деятельности профессиональных пенсионных систем.

6.6. Политика в сфере культуры

На период до 2005 г. главными задачами в сфере культуры будут являться сохранение и развитие культурного потенциала и культурного наследия страны, единого культурного пространства, обеспечение доступа к культурным ценностям и услугам в сфере культуры для всех слоев населения. В этих целях необходимы:

создание общероссийских систем контроля за состоянием и использованием памятников истории и культуры, сохранностью предметов музейного, архивного, библиотечного фондов и кинофонда, эффективностью работы учреждений культуры;

определение порядка формирования перечня объектов культурного наследия народов Российской Федерации, рекомендуемого для включения в Список всемирного наследия;

обновление библиотечных фондов и формирование на их основе электронных информационных ресурсов;

внедрение компьютерных технологий для дальнейшего развития системы государственного централизованного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, создаваемой по принципу единой информационной сети;

оптимизация сети учреждений культуры и искусства путем сокращения (ликвидации, объединения, передачи) и реструктуризации, акционирование киностудий (с выделением из их состава фильмофондов) и их объединение, укрупнение организаций, занимающихся реставрацией памятников истории и культуры;

поэтапный переход от финансирования содержания организаций культуры по смете к финансированию их основной деятельности по договору (предоставление услуг населению в сфере культуры);

создание условий для привлечения в сферу культуры и искусства ресурсов из негосударственного сектора, а также развития меценатства и спонсорства.

6.7. Развитие физической культуры и спорта высших достижений

Основной задачей является создание условий для занятий физической культурой и спортом различных категорий и групп населения, позволяющих улучшить здоровье населения, изменить неблагоприятные демографические тенденции, снизить нагрузку на медицинские учреждения. Развитие физической культуры и спорта в данном контексте выступает наряду со здравоохранением как важный фактор формирования «человеческого капитала». Другой задачей является подготовка спортивного резерва и обеспечение достойного выступления сборных команд Российской Федерации, в первую очередь по олимпийским видам спорта, на главных международных соревнованиях.

В этих целях необходимо:

предоставить населению Российской Федерации возможность для занятий по месту жительства физической культурой и спортом, в первую очередь за счет строительства быстровозводимых многофункциональных физкультурно-оздоровительных комплексов с использованием на эти цели средств бюджетов всех уровней, а также внебюджетных средств;

продолжать практику оснащения дошкольных и образовательных учреждений учебно-спортивным оборудованием и инвентарем отечественного производства;

совершенствовать деятельность спортивных клубов, молодежных центров досуга и укреплять материально-техническую базу для занятий физической культурой и спортом, в том числе в общеобразовательных школах и других учебных заведениях;

проводить мониторинг физической подготовки и физического развития населения, в первую очередь детей и учащейся молодежи;

обеспечить методическую поддержку информационно-пропагандистской работы по формированию у населения, особенно у детей и молодежи, устойчивого интереса к регулярным занятиям физической культурой и спортом, потребности в ведении здорового образа жизни;

создавать условия для достойного выступления российских спортсменов на крупнейших международных спортивных соревнованиях и подготовки спортивного резерва путем развития детско-юношеского спорта, поддержки баз олимпийской подготовки сборных команд России;

разработать меры по совершенствованию законодательного регулирования развития физической культуры и спорта в Российской Федерации в условиях рыночных отношений с разделением государственных функций на федеральные и региональные;

законодательно определить условия для привлечения средств на финансирование развития физической культуры и спорта из негосударственного сектора, в том числе за счет части доходов от рекламной деятельности и проведения спортивных лотерей.

7. Макроэкономические условия проведения реформ

Макроэкономические условия проведения реформ определяются прежде всего кредитно-денежной, налогово-бюджетной политикой, а также ценовой (тарифной) политикой в сфере естественных монополий.

Важнейшим элементом, создающим предпосылки для продолжения институциональных реформ, является проведение стабильной кредитно-денежной политики, направленной на обеспечение устойчивости национальной валюты, сокращение инфляции при одновременном создании благоприятных условий для осуществления инвестиций в российскую экономику, успешного функционирования отечественных предприятий.

Налоговая реформа и бюджетная сбалансированность — одни из ключевых элементов экономической политики, направленной на обеспечение устойчиво высоких темпов экономического роста.

Сложившаяся налоговая система в целом выполняет свою главную функцию обеспечения государства необходимыми финансовыми ресурсами, но в то же время не способствует в достаточной мере диверсификации экономики.

Благоприятный налоговый режим не может полностью нивелировать факторы, определяющие низкую конкурентоспособность российской экономики (технологическую отсталость, низкое качество государственных институтов и корпоративного управления, непривлекательный деловой климат). В то же время указанный режим должен внести вклад в повышение отдачи на вложенный капитал, увеличив тем самым инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность российской экономики.

Ускорение темпов экономического роста в России требует дальнейшего снижения доли ресурсов, перераспределяемых непосредственно государством или при участии государства. В условиях подъема экономики и увеличения поступлений в консолидированный бюджет темпы увеличения непроцентных бюджетных расходов не должны превышать темпы экономического роста.

Необходимо проведение бюджетной реформы, обеспечивающей оптимизацию государственных обязательств, повышение результативности и эффективности бюджетных расходов на основе совершенствования форм и процедур их финансирования. Требуется обеспечить устойчивость бюджетной системы в условиях высокой зависимости от внешнеэкономических факторов, а также прозрачность процедур планирования, осуществления и оценки результатов бюджетных расходов.

Одним из важнейших условий развития предпринимательства является предсказуемость политики государства по регулированию цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, которая должна быть ориентирована на снижение энергоемкости экономики, привлечение инвестиций в инфраструктурные отрасли на принципах конкуренции, недопущение необоснованного роста издержек.

7.1. Денежно-кредитная политика

Главной целью денежно-кредитной политики в ближайшие три года является снижение инфляции без ущерба для устойчивости экономического роста.

Предполагается последовательное снижение темпов инфляции с 15 % в 2002 г. до 5,5—7,5 % в 2006 г.

Снижение инфляции должно быть обеспечено не только мерами денежно-кредитной политики, но и мерами государственного контроля за проводимыми структурными преобразованиями (в том числе тарифной политикой в сфере естественных монополий).

Динамика обменного курса рубля будет определяться как внешними условиями, так и политикой Банка России, направленной на то, чтобы в благоприятные для платежного баланса периоды темпы роста реального курса рубля не превышали роста производительности труда, а в случае временного ослабления платежного баланса не происходило значительной девальвации рубля.

Кроме того, необходимо принятие следующих мер:

создание условий для полной конвертируемости рубля;

сочетание контроля за исполнением основных параметров денежной программы с более активным управлением ликвидностью банковской системы на основе развития инструментов денежно-кредитного регулирования;

постепенный переход к более активному использованию процентной политики для обеспечения макроэкономической стабильности;

реализация денежно-кредитной политики в условиях режима плавающего валютного курса, позволяющего обеспечить соответствие курса рубля фундаментальным экономическим факторам, поддерживать объем золотовалютных резервов страны на необходимом уровне;

сглаживание неоправданно резких колебаний обменного курса на внутреннем валютном рынке.

7.2. Налоговая политика

Приоритетом налоговой политики в среднесрочной перспективе должна стать разработка законодательных норм, направленных на повышение инвестиционной и инновационной активности, опережающее снижение налоговой нагрузки на обрабатывающие отрасли и сферу услуг, стимулирование экспорта несырьевых товаров, оптимизацию фискальной нагрузки на сырьевой сектор. Необходимо повысить стимулирующую функцию налогов, снизить базовую ставку налога на добавленную стоимость и средние ставки единого социального налога, а также сделать эффективным налоговое администрирование и одновременно снизить административную нагрузку на налогоплательщиков.

Основные направления реформирования налоговой системы в среднесрочный период будут включать:

совершенствование администрирования отдельных налогов (прежде всего налога на добавленную стоимость и единого социального налога), снижение бремени налогового администрирования (в том числе в части налогового учета);

снижение с 2004 г. базовой ставки налога на добавленную стоимость до 18 %;

введение налоговых платежей, взимаемых в рамках специальных налоговых режимов, включающих систему налогообложения для участников соглашений о разделе продукции;

упрощение порядка подтверждения нулевой ставки по экспортным поставкам и при осуществлении международных перевозок грузов, а также последующего возмещения налога на добавленную стоимость;

реформирование отдельных видов налогов и отмену неэффективных налогов и сборов, в частности:

совершенствование системы поимущественных налогов (с введением с 2004—2005 г. соответствующих глав Налогового кодекса Российской Федерации) за счет сокращения перечня налогооблагаемого имущества, пересмотр принципов оценки имущества физических лиц для целей налогообложения, переход на налогообложение земельных участков исходя из их кадастровой стоимости, обеспечение возможности перехода в перспективе к налогу на недвижимость, заменяющему налог на имущество и земельный налог;

отмену с 1 января 2004 г. налога с продаж;

пересмотр перечня региональных и местных налогов и сборов, включая отмену целевых сборов на содержание милиции, сбора с владельцев собак, сбора за парковку автотранспорта;

совершенствование платежей, связанных с использованием природных ресурсов, имея в виду введение водного налога и сбора за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами;

установление особого режима налогообложения судовладельцев, эксплуатирующих суда, включенные в международный реестр морских судов;

снижение с 2005 г. налоговой нагрузки на фонд оплаты труда за счет снижения эффективной ставки единого социального налога

(при условии поддержания финансовой устойчивости пенсионной системы).

7.3. Бюджетная политика

Основными целями бюджетной реформы на среднесрочный период являются стимулирование структурной перестройки экономики, диверсификации ее структуры, снижение фискальной нагрузки на экономику, повышение благосостояния населения.

Для достижения этих целей необходимо принятие следующих мер:

закрепление доходных и разграничение расходных полномочий за каждым уровнем бюджетной системы Российской Федерации на долгосрочной основе;

формирование бюджетов всех уровней в рамках среднесрочного планирования;

выработка критериев эффективности бюджетных расходов и подготовка на этой основе предложений по оптимизации их структуры;

завершение процесса перевода региональных и муниципальных бюджетов на казначейское исполнение и реформирование системы исполнения муниципальных бюджетов;

создание действенного механизма для перевода средств региональных и местных внебюджетных фондов в бюджеты соответствующих уровней;

отмена законодательных решений, финансовое обеспечение которых становится невозможным в рамках существующих доходных ограничений;

ограничение роста непроцентных расходов;

оптимизация сети бюджетных учреждений исходя из условия выполнения ими государственных функций и задач;

обеспечение контроля со стороны главных распорядителей средств федерального бюджета за обязательствами находящихся в их ведении организаций и учреждений.

Преобладание долга, номинированного в иностранной валюте, является серьезным фактором риска, ставящим управление долгом в жесткую зависимость от валютной политики и состояния платежного баланса, а также от сохраняющихся рисков ограничения доступа на внешние рынки заимствований по не зависящим от Российской Федерации причинам.

В этой связи приоритет при осуществлении государственных заимствований должен быть отдан в долгосрочном плане внутренним заимствованиям.

Политика в области государственного долга в среднесрочной перспективе будет базироваться на следующих принципах:

снижение расходов на обслуживание государственного долга;

завершение урегулирования долга бывшего СССР;

увеличение удельного веса внутреннего долга в структуре государственного долга;

ограничение принятия новых обязательств по привлечению кредитов иностранных государств и займов международных финансовых организаций;

прекращение заимствования по неэффективно используемым займам;

концентрация привлекаемых средств на реализацию проектов в области инфраструктуры, имеющих общегосударственное значение;

размер государственного долга и его структура должны обеспечивать выполнение Российской Федерацией обязательств по его погашению и обслуживанию, а также гарантированную возможность рефинансирования долга независимо от состояния бюджета и прогнозируемого изменения внешнеэкономической конъюнктуры в конкретный период;

активное управление государственным долгом с целью снижения рисков, связанных с его структурой, и стоимости его обслуживания;

увеличение сроков рыночных внутренних заимствований без существенного роста доходности инструментов, в том числе с целью формирования уровня процентных ставок по субфедеральным и корпоративным займам, повышение ликвидности рынка государственных ценных бумаг за счет увеличения объемов новых выпусков;

разработка и внедрение новых видов государственных облигаций с учетом интересов различных групп инвесторов, в том числе в связи с проведением пенсионной реформы.

Для снижения зависимости экономики и федерального бюджета от внешнеэкономической конъюнктуры предусматривается создание в федеральном бюджете стабилизационного фонда за счет накопления дополнительных доходов бюджета, связанных с благоприятной мировой ситуацией на рынке нефти. Создание стабилизационного фонда позволит обеспечить выполнение государственных обязательств независимо от мировой конъюнктуры на товары сырьевого экспорта. Механизм формирования и расходования стабилизационного фонда будет определен в законодательном порядке.

7.4. Регулирование цен (тарифов) на продукцию (услуги) естественных монополий

Главной целью политики государственного регулирования цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных

монополий является поддержание баланса между необходимостью стимулирования снижения энерго- и ресурсоемкости экономики, поддержанием конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешнем рынках и уровнем жизни населения при обеспечении эффективного функционирования субъектов естественных монополий.

Необходимо сформировать механизм контроля за экономической обоснованностью затрат естественных монополий на основе анализа бюджетов субъектов естественных монополий (в том числе программ снижения издержек и инвестиционных программ).

Предельные уровни изменения цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий должны утверждаться ежегодно, данный процесс необходимо синхронизировать с подготовкой федерального и региональных бюджетов.

Индексация цен (тарифов) не должна превышать темпов инфляции. Принимаемые с учетом этого принципа решения должны в течение года вступать в силу поэтапно на основе индексов потребительских цен за предшествующий период.

Пересмотр цен (тарифов) должен осуществляться одновременно с принятием мер по адресной социальной защите малоимущих слоев населения.

Особое значение имеет тарифная политика по ценам на газ.

Исходя из прогнозируемых объемов спроса на газ на внутреннем и внешнем рынках, необходимые объемы его добычи могут быть достигнуты при условии поэтапного роста цен на газ на внутрироссийском рынке. Заниженный уровень цен на газ сдерживает рост производства и предложения газа, ведет к искажению структуры топливного баланса, расточительному использованию газа, прежде всего в качестве топливного ресурса.

Учитывая, что основными потребителями газа являются электроэнергетика и жилищно-коммунальное хозяйство, повышение цен на газ должно обеспечивать возможность снижения инфляции.

8. Ожидаемые результаты

Ожидаемые результаты реализации Программы включают:

повышение уровня жизни населения и сокращение бедности на основе ускорения экономического роста и обеспечения эффективного функционирования социальной сферы;

повышение конкурентоспособности российской экономики;

снижение макроэкономических рисков;

формирование модели долгосрочного развития, базирующейся на диверсификации экономики, укреплении ее позиций в международном разделении труда.

Оценка темпов экономического роста в результате осуществления Программы основана на:

ожидаемой активизации инвестиционной деятельности за счет собственных и привлеченных средств с учетом снижения связанных с инвестициями административных и налоговых издержек;

предполагаемом повышении эффективности использования факторов производства, в частности росте производительности труда;

преодолении кризисных тенденций в мировой экономике.

Главным дополнительным источником инвестиций будет служить сокращение оттока российского капитала благодаря мерам по улучшению инвестиционного климата — оптимизации налоговой нагрузки, укреплению финансовой системы, развитию инфраструктуры. В течение прогнозного периода в российской экономике сохранится высокая норма валовых сбережений — 28—30 % валового внутреннего продукта. Следует ожидать, что выполнение программы повысит норму валовых накоплений с 21 % валового внутреннего продукта в 2002 г. до 23 % в 2005 г. Это обеспечит опережающий рост инвестиций в основной капитал в размере не менее 8 % в год.

Инвестиционные ресурсы предприятий будут увеличиваться как за счет собственных средств в результате роста доходов от экономической деятельности и сокращения налоговой нагрузки, так и благодаря расширению возможностей привлечения средств отечественных и зарубежных финансовых институтов. Объем располагаемой прибыли по прогнозу увеличится в номинальном выражении за 2003—2005 гг.

в 1,61—1,82 раза, а объем амортизации в 1,46 раза. Таким образом, с учетом увеличения доли располагаемой прибыли, используемой на инвестиции, с 54,7 до 58,6 % и доли амортизации, используемой на инвестиции, с 64 до 65,5 % собственные средства, используемые на инвестиции, возрастут в 1,61—1,73 раза.

Примерно такими же темпами будут возрастать и объемы средств, привлекаемых за счет кредитов банков, активизации деятельности инвестиционных институтов, в том числе иностранных инвесторов, компенсируя тем самым некоторое снижение доли бюджетных средств. Опережающее снижение налоговой нагрузки на обрабатывающие отрасли и сферу услуг будет способствовать повышению конкурентоспособности отрас-

лей с высокой долей добавленной стоимости, а развитие финансового сектора — эффективному использованию для инвестирования в них сбережений высокорентабельных сырьевых секторов и населения.

В результате номинальный объем средств, используемых на инвестиции, возрастет за 2003—2005 гг. в 1,66—1,71 раза, что соответствует с учетом индекса роста цен реальному росту инвестиций в 1,26—1,29 раза.

Стимулирование инновационной активности, повышение качества корпоративного управления, развитие малого предпринимательства, прежде всего в секторе услуг, сокращение избыточного и неэффективного производства товаров и услуг в секторе государственного управления позволят обеспечить повышение производительности труда на 14—17 % в течение трех лет.

В результате темпы экономического роста составят 5—6 % в 2006 г. и 15—18 % за трехлетний период (с 2003 по 2005 г.) в целом (в зависимости от внешнеэкономических условий). Это позволит рассчитывать на ускорение экономического роста после 2008 г. до уровня более 7 %.

Обеспечение высоких темпов экономического роста создаст необходимые условия для позитивных, ощутимых для массовых групп населения изменений в социальной сфере. Реальные располагаемые доходы населения в 2005 г. увеличатся по сравнению с 2002 г. на 24—28 %. При этом за счет повышения производительности труда, повышения минимальных государственных гарантий по оплате труда и снижения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда реальная заработная плата возрастет на 30—34 %.

Будут созданы предпосылки для стабилизации численности населения на основе как воспроизводственных, так и миграционных компонентов, преодоления деформаций в структуре распределения доходов населения. Ускоренное развитие сферы социальных услуг на основе адресных принципов стимулирования спроса и социальной защиты позволит обеспечить более высокие стандарты жизни и потребления. Более быстрыми темпами будут расти доходы малообеспеченных социальных групп. Тем самым будет создана основа для устойчивого расширения массового внутреннего спроса и перехода в перспективе к потребительски-ориентированному экономическому росту.

Новые механизмы финансирования пенсий и формирования пенсионных обязательств будут способствовать обеспечению финансовой устойчивости пенсионной системы и повышению уровня жизни пенсионеров.

Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума снизится с 25 % в 2002 г. до 19—20 % в 2005 г.

Прогнозируемое повышение конкурентоспособности российских товаров и услуг будет проявляться прежде всего в снижении прироста импорта потребительских товаров по отношению к общему увеличению конечного внутреннего спроса и в росте доли несырьевого экспорта в его совокупном объеме. Объем импорта товаров инвестиционного назначения будет расти более высокими темпами.

Предусматриваемые Программой меры по стимулированию инновационной активности и поддержке экспорта товаров с высокой долей добавленной стоимости будут способствовать освоению новых внешних рынков высокотехнологичной продукции. Ожидается, что доля машинотехнической продукции в экспорте товаров возрастет к 2005 г. до 9,7 % и до 11 % в 2008 г. против 9,3 % в 2002 г. (в сопоставимых условиях 2002 г..).

Обеспечение макроэкономической стабильности будет основой устойчивости экономического развития в целом.

Прохождение пиков долговых платежей в 2003 и 2005 гг., обусловленное сохранением бюджетного профицита при относительно высоких ценах на нефть, позволит добиться дальнейшего снижения долговой нагрузки, что облегчит решение задач социально-экономического развития в последующие годы. В частности, соотношение государственного долга и валового внутреннего продукта уменьшится до 24—25 % к началу 2006 г., а платежи по обслуживанию снижения долга не будут превышать с 2006 г. 31 % доходов федерального бюджета.

Сохранение благоприятной динамики платежного баланса за счет сокращения чистого оттока капитала, роста несырьевого экспорта и активизации импортозамещения позволит поддерживать валютные резервы Центрального банка Российской Федерации на уровне, существенно превышающем сумму шестимесячного импорта и годовых платежей по внешнему долгу. При этом Центральный банк Российской Федерации будет в состоянии стабилизировать ситуацию на валютном рынке, поддерживая равновесие между необходимостью снижения инфляции и недопущением чрезмерного удорожания рубля в условиях профицита платежного баланса. Согласно оценкам, реальный эффективный обменный курс возрастет за три года примерно на 20—23 %, оставаясь ниже показателей 1998 г. При этом паритет покупательной способности в 2005 г. будет составлять около 40 % от значений номинального обменного курса.

Переход к рыночным принципам ценообразования в отраслях естественных монополий вместе с повышением ликвидно-

сти финансовых и товарных рынков, а также накоплением стабилизационного фонда в периоды относительно высоких цен на нефть обеспечит снижение инфляции до 6,5—8,5 % в 2005 г. с последующим снижением до 5—7 % в течение 2006—2008 гг.

Этот процесс будет происходить на фоне повышения привлекательности рублевых активов и соответствующего спроса на деньги, что позволит добиться снижения реальных процентных ставок по кредитным ресурсам. Совокупность макроэкономических показателей и результатов институциональных реформ сделает возможным присвоение России инвестиционного рейтинга в 2005—2006 гг., что приведет к дополнительному притоку долгосрочных инвестиционных ресурсов и позволит повысить устойчивость экономического роста.

Реализация Программы позволит запустить новый механизм устойчивого роста российской экономики, основанный на последовательной диверсификации ее структуры. Базовым фактором этого процесса станет повышение привлекательности секторов с высокой долей добавленной стоимости для долгосрочных инвестиционных вложений.

Мероприятия Программы по реформированию естественных монополий и сбалансированное повышение цен (тарифов) на энергоносители будут стимулировать процесс энергосбережения. Удельная энергоемкость валового внутреннего продукта снизится в 2003—2005 гг. на 9—10 %.

Примерно половина указанной величины снижения энергоемкости валового внутреннего продукта будет обеспечена вследствие изменения отраслевой структуры экономики и увеличения доли менее энергоемких отраслей и производств, около 30 % — за счет технологических направлений энергосбережения, а 20 % — благодаря организационно-техническим мероприятиям по сокращению потерь и непроизводительного расходования энергоресурсов.

Повышение энергоэффективности станет одним из главных рычагов диверсификации российской экономики и ухода от сырьевой специализации. Производство первичных энергоресурсов в 2005 г. возрастет до 1 575—1 625 млн т в условном эквиваленте, или на 11,6—15,5 % к уровню 2000 г., что в 1,3—1,8 раза ниже прироста валового внутреннего продукта. Прирост производства электроэнергии составит за тот же период всего 6—8 %.

В экономике произойдет структурный сдвиг в пользу обрабатывающих отраслей. Если в 2000 г. доля добывающих отраслей в промышленном производстве составляла 50,4 %, а обрабатывающих — 49,6 %, то в 2005 г. это соотношение (в ценах

Основные показатели прогноза социально-экономического развития России

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2008 г.
Инфляция (прирост), в % к декабрю предыдущего года	20,2	18,6	15,1	10—12	8—10	6,5—8,5	5—7
ВВП (прирост), в % к предыдущему году	10,0	5,0	4,3	5,9	3,8—5,2	4,8—5,9	5,0—6,5
Структура производства ВВП, %:							
производство товаров	40,2	38,3	36,5	35,7	35,4	35,1	34,4
производство услуг	49,2	51,0	54,0	53,4	53,8	54,1	54,8
Продукция промышленности, прирост в % к предыдущему году	11,9	4,9	3,7	5,9	3,6—4,7	4,0-5,2	4,6-5,7
Структура промышленного производства, %:							
доля добывающих отраслей	50,4	48,1	49,0	49,4	48,9	48,2	45,7
доля обрабатывающих отраслей	49,6	51,9	51,0	50,6	51,1	51,8	54,3
Продукция сельского хозяйства, прирост в % к предыдущему году	7,7	7,5	1,7	1,0	3,5—4,0	3,5—4,0	3,5—4,0
Инвестиции в основной капитал, прирост в % к предыдущему году	17,4	8,7	2,6	9,3	6,6—8,0	8,2—9,2	8,2—9,5
Иностранные инвестиции (прямые), млрд долл. США	4,4	4,0	4,0	6,5	7,1—7,8	7,8—8,5	10—12
Экспорт товаров, млрд долл. США	105,0	101,9	107,2	124,9	113,2—125	114,6—131,4	126—153
Структура экспорта, %:							
сырье и материалы	91,4	89,8	90,7	91,3	90,7	90,3	89,0
машинотехническая продукция	8,6	10,2	9,3	8,7	9,3	9,7	11,0
Импорт товаров, млрд долл. США	44,9	53,8	61,0	71,0	76,2—78,4	81,8—86,5	98—112
Уровень безработицы, в % к экономически активному населению (среднегодовой):							
общая	10,5	9,0	8,0	8,3	8,4-8,0	8,2—7,9	7,1—7,2
официально зарегистрированная	1,5	1,5	1,7	2,2	2,5—2,4	2,4—2,2	2,0
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году	111,9	108,5	109,9	109,2	106,7—108,1	106,7—108,1	106,5—108,0
Расходы федерального бюджета, в % от ВВП	14,1	14,6	15,6	15,1	14,3	13,5	13,0
Расходы консолидированного бюджета, в % от ВВП	25,8	25,8	28,1	26,5	24,8	23,2	22,5

2002 г.) составит 48,2 и 51,8 % соответственно. При этом наибольший прирост будет достигнут в машиностроении и металлообработке (рост с 18,8 до 20,5 %), что станет результатом опережающего роста инвестиций по сравнению с валовым внутренним продуктом, увеличения доли экспорта машинотехнической продукции и импортозамещения на рынках товаров длительного пользования для населения.

Кроме того, прогнозируется увеличение доли услуг в производстве валового внутреннего продукта, прежде всего за счет развития малого предпринимательства (в основном в сферах бытовых услуг, туризма, профессиональных услуг и в финансовом секторе) и повышения конкурентоспособности инфраструктурных секторов (в первую очередь транспорта и связи).

«Российская газета». 2003. 2 сент.

И.Б.ГОПТАРЕВА

РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ

Развитие национальных государств в мире способствует усилению тенденции к регионализации. Значительное количество государств во второй половине XX в. испытало структурные изменения, в результате которых произошла реорганизация локальной власти, повлекшая за собой появление новых форм межлокального партнерства. В итоге регионализация стала находить свое выражение не только в структурировании политического пространства, но и в большей самостоятельности при принятии решений, а также политической ответственности, что в конечном счете привело к ограничению государственного контроля и повышению политического значения регионов.

Многообразие целей политики регионов, причин и способов регионализации дают возможность выделять ее типы — административную и федерированную. *Административная регионализация* — это такая организация правления, которая предусматривает подчинение локальной и субнациональной власти высшим инстанциям, наделение правовой автономией, политический и правовой контроль со стороны высших инстанций, реализацию функций, нацеленных на содействие региональному экономическому развитию и поддержание мобилизации местных территориальных объединений и хозяйственных органов[1] Административная регионализация превалирует в большинстве постсоциалистических стран, в том числе в Российской Федерации.

Федерированная регионализация осуществляется через федерированные органы власти. Федеративное государство претерпевает регионализацию потому, что оно представляет собой объединение государственных образований, наделенных территориально-региональными и/или этническими «линиями разделения». Следует отметить, что федерализм не обязательно

ГОПТАРЕВА Ирина Борисовна, научный сотрудник кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

есть выражение регионализации, но его институты испытывают ее безусловное и значительное влияние.

Регионализацию нельзя оценить однозначно. Она является шансом для государства, стремящегося сохранить свою целостность, обеспечив при этом условия сохранения многообразия, а также риск, связанный с автономизацией, а в отдельных случаях и этнизацией территорий, усилением региональных требований к федеральному центру.

Распаду СССР в значительной степени предшествовала недальновидная и неэффективная региональная политика (особенно в последний период его существования), которая привела к существенному развитию регионализма в этнических субъектах федерации. Если распад СССР и образование новых 15 государств можно считать результатом завершившегося процесса регионализации, усиленного регионализмом[2], то происходящую в дальнейшем дифференциацию политических структур ряда регионов в конце 1990-х гг. — выражением затяжного процесса регионализации. Под регионализмом в данном случае понимается совокупность социокультурных и политических движений, выступающих против унификации необоснованных объективной необходимостью тенденций во многих сферах жизни народов и государства. Чем больше федеральный центр терял контрольных функций над единством политического и территориального пространства, тем больше их приобретали регионы.

Следует отметить, что не столько опасен факт перемещения власти из центра в регионы, сколько ускорение этого процесса, стимулирующего не только регионализацию, но и регионализм. Неконтролируемая регионализация не может не оказывать определенного (чаще всего негативного) влияния на складывающуюся федеральную систему, так как становление федерализма в России происходит в условиях еще неокрепших институтов демократии, когда регионы, пережив «парад суверенитетов», все еще далеки от автономии в управлении. Однако увеличение роли различных групп давления (финансово-экономических, промышленных и т.д.), партийных лидеров и т.п. в процессе принятия решений способствуют формированию независимой от центральной власти региональной элиты. Конечно, речь здесь идет о тех, кто управляет регионами-донорами российской экономики. Неудивительно, что перемещение власти из центра происходит преимущественно в эти регионы, что усиливает неравенство регионов и нарушает баланс федеративной системы. В связи с этим ключевой

целью российского федерализма становится, на наш взгляд, достижение баланса федеративной системы, в результате которого можно было бы удовлетворить интересы наибольшего числа населения, что предусматривает равновесие политических сил по горизонтали (ветви власти, политические партии, общественные движения, конфессии, идеологии и т.д.) и вертикали (политическое управление и администрирование на всех уровнях власти). Возможен и иной путь российской интеграции — «собирание регионов снизу», который теоретически сможет обеспечить фактическое равенство регионов. Регионализация противоречит российской традиции централизации, поэтому развитие федерализма в современной России стало своеобразным ответом на вызовы регионализации.

Сегодня основная проблема развития федерализма состоит в том, сможет ли федерализм в России формироваться «снизу», т.е. по инициативе регионов, или он будет создаваться преимущественно «сверху», посредством рецентрализации власти, оправданной необходимостью преодоления негативных тенденций децентрализации.

По мнению А.Н.Аринина, в российском федеративном государстве существовала слабая государственная власть[3] Признаки этой слабости проявлялись весьма отчетливо, а именно: утрата российским обществом государственной идентификации; отсутствие концепции долговременного стратегического развития страны, концепции региональной политики; несоответствие политических институтов динамике общественно-экономических процессов; правовая необеспеченность реформ и низкий коэффициент исполнительской дисциплины органов государственной власти; неотлаженность механизма взаимодействия между ветвями власти, выражающаяся в бездействии высших судебных органов при возникновении конфликтов между исполнительной и законодательной властью; низкий уровень законодательной инициативы со стороны федерального правительства (так, из 750 законопроектов, внесенных в Государственную Думу в 1996 г., только 188 были внесены правительством, причем 53 из них были законопроектами о ратификации международных договоров и соглашений)[4].

Не способствовало усилению власти расхождение между текстом конституции и реализацией ее положений, особенно по вопросу равенства статуса субъектов федерации. Вплоть до 2000 г. осуществлялось развитие так называемого договорного федерализма, означающего, что разделение компетенций между федеральным центром и регионами устанавливается дву-

сторонними договорами и соглашениями. Эта практика, к сожалению, была плохо отработана, результатом чего являются противоречия между конституциями и/или уставами субъектов федерации и федеральной конституцией.

Кроме того, модель «социалистического федерализма», унаследованная Россией от распавшегося СССР, из-за противоречия между территориальным и этническим принципом внутреннего государственного устройства, постоянно вызывала напряжение и конфликты в процессе становления новой федеративной системы. Практически все годы реформ Россия стояла перед двойным вызовом: с одной стороны, надо было реконструировать принципы управления старой системы, с другой — бороться с возможным распадом государства. В ходе строительства новой российской государственности обозначилась проблема соотношения интересов федерации и ее территорий в условиях борьбы в процессе разделения власти, материальных ресурсов, финансов, а также политического влияния. В связи с этим актуализируется вопрос о качественном состоянии российских регионов.

Поскольку Российская Федерация представляет собой асимметричную федерацию, то анализ состояния регионов по основным параметрам дает возможность получить представление о пересекающихся проблемах регионализации и строительства нового (демократического) федерализма в России[5]

Классификация регионов на «доноров» и «реципиентов» указывает на неровный характер регионализации, что является одним из главных признаков асимметрии российского федерализма. В этом случае важной предпосылкой для функционирования всех элементов федерализма является наличие воли территориальных субъектов и различных общественных структур, стремящихся к сохранению целостности государства, но пока сотрудничество ряда регионов с федеральным центром не достигло уровня, обеспечивающего их эффективного интегрирования.

Наблюдаемый рост так называемого регионального самосознания, когда экономическая особость и/или принадлежность к определенной этничности представляют собой важные интегративные факторы, при слабой федеральной власти усиливает регионализм. Следовательно, укрепление регионов можно расценивать как положительный факт только при условии укрепления центральной власти.

В целом российский федерализм отличается неравенством федеративных отношений и неустойчивостью федеральных ин-

ститутов. Как показала практика прошедших лет, мероприятия по реформированию федерализма не могли способствовать успешному его развитию, прежде всего из-за полустихийного и порой неуправляемого развития федеративных отношений, препятствующих выработке сбалансированной модели отношений «центр—регионы», а также частых кризисов финансово-экономического развития. Все это усиливает «линии разделения» (в этом случае преимущественно по экономическому и социальному основаниям). На наш взгляд, слабой стороной использования федерализма в российской региональной политике является отсутствие четко установленных «правил игры» для всех составляющих федерацию единиц, изменение которых нередко происходит спонтанно, без предупреждения сторон, поэтому регионализация в России часто балансирует на грани дезинтеграции.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Marcou G.* Die Region alisierung in Europa. Regional Policy Series. Opladen, 2000. № 4. С. 11.

[2] См.: Федерализм: Энциклопедия. М., 2000. С. 418.

[3] См.: *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1997. № 105. http://www.iea.ras.ru

[4] См.: Там же.

[5] См.: Проблемы и перспективы развития федерализма в России // Доклады и заявления Совета по внешней и оборонной политике. М., 1999. http://www.svop.ru/doklad7.htm

Поступила 18.04.2003.

И.В.БАХЛОВ

О.В.БАХЛОВА

РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Трансформация российского общества и государства в 90-е гг. XX в. определила в числе важнейших задач изменение основ федеративного устройства. Оно проходило в направлении реформирования модели советского федерализма с учетом мирового опыта, положений классической теории федерализма, национальной специфики. Попытка соединить явления, во многом противоречащие друг другу, вызвала серьезные негативные последствия, заставившие говорить о кризисе федеративных отношений. С приходом к власти нового политического руководства в 2000 г. вопрос дальнейшего реформирования российского федерализма значительно актуализировался. При этом достаточно четко выделяются инициативы «сверху» — позиция федерального центра, который начал реализацию своей программы реформы, и «снизу», выразившейся в проектах федеративной реформы, предложенных регионами.

Федеральная программа реформы федеративных отношений была озвучена еще Е.М.Примаковым в 1999 г.[1] С 2000 г. она с некоторыми коррективами начала осуществляться[2]

БАХЛОВ Игорь Владимирович, кандидат политических наук, доцент, докторант кафедры страноведения Мордовского государственного университета.

БАХЛОВА Ольга Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры страноведения Мордовского государственного университета.

В апреле 2002 г. в своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации заявил о новой задаче в реформировании федеративных отношений, стоящей перед центром: «...настало время перенести на окружной уровень исполнение некоторых федеральных функций, приблизить их к территориям. Прежде всего — в части контрольной и кадровой работы. А именно — в сферах финансового контроля и согласования кандидатур на должности в региональных подразделениях федеральных ведомств, о количестве которых тоже надо подумать»[3]. Безусловно, федеральная программа реформ федеративных отношений этим не исчерпывается, так как остается достаточно нерешенных проблем (например, противоречивость статуса автономных образований и соответственно проблем так называемых матрешечных субъектов, а также легитимации института федеральной интервенции и т.п.).

Осуществление инициатив федерального центра создало новые рамочные условия для существования и деятельности региональных политических лидеров. Прежде всего им, в соответствии с федеральным проектом, во многом была предназначена пассивная роль. «Регионалы» воспринимались не инициирующими субъектами каких-либо идей, но реагирующими на предложенные и осуществляемые федеральным центром преобразования. Отметим, что в предшествующий период, напротив, именно региональные лидеры выступили инициаторами многих событий и предложений в области федеративных отношений. Это, например, инициативы по развитию интеграционных процессов на трансрегиональном уровне — «белорусская инициатива» 1999 г., по разработке проектов и концепций реформирования и развития федерализма в России («сибирского рубежа», «республики-корпорации», «глобального федерализма», «нового федерализма»)[4]

Утрата образа инициирующих субъектов в пространстве федерации сказалась на поведении многих региональных лидеров. Анализ высказываний «регионалов» позволяет выделить две основные позиции по важнейшим аспектам реформы.

Первая выражает согласие с необходимостью реформы, дает положительную оценку некоторым инициативам федерального центра, но одновременно выражает беспокойство по поводу будущей роли региональных лидеров и сомнение в отношении перспектив процесса реформирования (Д.Аяцков, Б.Говорин, Н.Меркушкин, Е.Строев, К.Титов, А.Тулеев и др.).

Важнейшие аспекты реформы, вызывающие пристальное внимание «регионалов» этой группы, — это проблемы силь-

ной, эффективной и авторитетной вертикали государственной власти, механизма и структуры взаимодействия (диалога) федерального центра и регионов (федеральные округа), политической роли региональных лидеров (реформа Совета Федерации, Госсовета). Во многом в рассуждениях по данным вопросам региональные лидеры исходят из идеологии «сильного губернатора». Один из активных ее приверженцев — губернатор Иркутской области Б.Говорин. Он предлагает формулу «сильной власти»: сильный президент — это политическая стабильность, сильные губернаторы — эффективное управление региональными хозяйственно-экономическими комплексами, экономическая и социальная стабильность, «все вместе» — это сильная власть[5].

Вместе с тем заметно, что концепция «команды президента» подчеркнутой лояльности федеральному центру, соответствуя духу реформы, идее сильной вертикали власти, не означает согласия региональных элит полностью подчиниться центру. Лишь немногие представители призывают к ограничению полномочий губернаторов (в сфере природопользования. например, губернатор Орловской области Е.Строев), указывают на желательность федерального закона об ограничении губернаторства двумя сроками (губернатор Самарской области К.Титов). Еще меньше говорится о возможности (необходимости) назначения, или «аттестации» губернаторов. Эта идея озвучивается некоторыми руководителями областей (Д.Аяцковым, М.Прусаком и др.). В частности, законопроект губернатора Ярославской области А.Лисицына об укрупнении субъектов РФ предусматривает назначение руководителя экспериментальной территории (на переходный, 3—4 года, период) Президентом РФ. М.Прусак предложил ввести президентское назначение глав администраций субъектов РФ, но с оригинальной поправкой на «конструкцию области». По его мнению, сначала главу региона должно избрать специальное собрание прошедших прямые выборы представителей от профсоюзов, ведущих партий и ассоциаций товаропроизводителей, т.е. своеобразное «вече»[6]

Региональные лидеры обращают внимание и на перспективы реформы (благоприятные или нежелательные). К.Титов и Д.Аяцков считают, что введение института полпредства может быть только первым шагом дальнейшего реформирования территориального устройства РФ, возможно, «укрупнения регионов». По мнению губернатора Пермской области Ю.Трутнева, создавать институт полпредов только для контроля над

соблюдением федерального законодательства и над деятельностью федеральных структур в регионах нецелесообразно. Он видит возможность для серьезного усиления роли полномочных представителей в «жизни регионов» за счет того, что они «возьмут на себя выстраивание межрегиональных экономических взаимоотношений», создание «отраслевых корпораций»[7] Тем самым губернаторы указывают и на политические, и на экономические аспекты проводимой реформы, отмечая одновременно ее тактическую и стратегическую направленность.

Наиболее масштабное и детальное видение реформы «регионалами» Совета Федерации, очевидно, связано с ее непосредственным воздействием на них как на политических акторов общероссийского масштаба. Наблюдается сильный разброс в оценках и мнениях — от оценки «больше плюсов» до серьезной озабоченности. Губернатор Ульяновской области В.Шаманов приветствует переход к формированию Совета Федерации на постоянной основе, поскольку «будучи постоянно занятыми повседневными делами региона, два его первых руководителя вряд ли имели возможность глубоко вникать во все детали законов, утверждаемых Советом Федерации»[8].

Серьезную озабоченность реформой Совета Федерации высказали руководители малых дотационных субъектов РФ. Так, по словам бывшего губернатора Эвенкийского АО А.Боковикова, губернаторы перестают быть «политическими и экономическими гарантами для своих регионов»[9], утрачивая возможности пролоббировать их интересы на федеральном уровне. С мнением об утрате губернаторами прежнего политического влияния в целом был согласен и Глава Республики Мордовия Н.Меркушкин, которого беспокоит отстранение от непосредственного участия в принятии принципиальных, стратегических решений. Д.Аяцков, напротив, полагает, что реформа Совета Федерации предоставила дополнительные возможности «иметь в своем распоряжении политика федерального уровня»[9].

У орловского губернатора Е.Строева также есть сомнения в эффективности реформирования для укрепления демократического федеративного российского государства. Во-первых, возможно ослабление Совета Федерации и отсутствие у его членов демократической легитимации. Во-вторых, вполне вероятен его демонтаж как палаты Федерального Собрания, что приведет к существенному ослаблению парламента, лишенного важнейшей составляющей его легитимации — функции парламентского представительства региональных интересов. Как

полагает Е.Строев, одновременно произойдет значительное ослабление федеративных начал российской государственности, ибо «демократическая федерация с однопалатным парламентом — это нонсенс». Наиболее логичным и демократичным способом формирования Совета Федерации губернатору представляются выборы его членов населением субъектов федерации[10].

Вторую позицию представляют региональные лидеры, в основном придерживающиеся концепции «договорной федерации» (прежде всего лидеры ряда национальных республик и регионов-доноров — М.Рахимов, М.Шаймиев, Э.Россель и др.). В концентрированном виде эта позиция, по мнению Президента Татарстана М.Шаймиева, выражается в том, что: «для сильной России нужны сплоченность, согласие, единое правовое или финансовое поле, но это не означает, что должны ослабевать регионы. Из слабых регионов не составить сильной России. Из центра добиться решения проблем на местах невозможно». Инициативы федерального центра рассматриваются в плоскости правового разграничения между федерацией и субъектами и с точки зрения интересов регионов. По мнению М.Шаймиева и М.Рахимова, осуществляемая реформа не может решить главные проблемы России. Оптимальным и наиболее эффективным путем управления, на взгляд Президента Башкортостана, является укрепление связей региональных властей с Кремлем и правительством, а также четкое разграничение компетенций между федеральными и местными органами власти[11].

Гораздо больше внимания региональных лидеров второй группы привлекают другие аспекты реформы, а именно: приведение законодательства субъектов федерации в соответствие с федеральным, разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами федерации. Стоит отметить, что инициатором обсуждения последнего вопроса был М.Шаймиев, возглавлявший в Госсовете соответствующую рабочую группу. Президент Татарстана настоятельно указывает на необходимость приведения федерального законодательства в соответствие с Конституцией РФ, особенно в той части, где оно вторгается в компетенцию субъектов РФ (в 2000 г. М.Шаймиев и М.Рахимов предлагали исключить совместное ведение из Конституции РФ путем внесения в нее поправок). Эти аспекты реформы в представлении региональных лидеров во многом увязываются с концепцией так называемой договорной федерации, основанной на практике двусторонних договоров меж-

ду федеральным центром и субъектами федерации. Правда, высказывания президентов Башкортостана и Татарстана, скорее свидетельствуют об их направленности на концепцию «конституционно-договорной федерации». Договор рассматривается ими как универсальный правовой документ, позволяющий обеспечить учет национальных особенностей и интересов, разгрузить федеральный центр от выполнения слишком широкого объема полномочий и даже трактуется как экономический и политический документ и конституционная норма. Важнейшим принципом отношений федерального центра с регионами и в целом функционирования вертикали власти в Российской Федерации признается принцип разграничения полномочий (на каждом уровне — федеральном, региональном и муниципальном — власти должны строго следовать законодательству, не вторгаясь в компетенцию друг друга). В общем виде подобная позиция формулируется следующим образом: «Татарстан не претендует на какие-либо полномочия федерального центра, но не собирается отказываться от собственных прав»[12]. По мнению губернатора Свердловской области Э.Росселя, договоры с федеральным центром являются бессрочными и были заключены легитимным путем. Это мнение вполне согласуется с декларируемой губернатором концепцией «нового федерализма»[13]

Противоположного подхода придерживаются в основном губернаторы дотационных областей, но к числу его сторонников относятся также губернаторы Пермской, Новосибирской, Омской и Самарской (вообще не имевшей договора) областей. Суть предложений приверженцев этого подхода заключается в отмене договоров. Наиболее характерной его иллюстрацией является так называемая приволжская инициатива губернаторов Пермской, Ульяновской, Нижегородской областей и Президента Марий Эл (июль 2001 г.). Решение о добровольном расторжении договоров объяснялось «целями обеспечения верховенства Конституции РФ и федеральных законов»[14]

Наконец, существует и третий подход — компромиссный: договоры можно сохранить, но их необходимо привести в соответствие с действующим законодательством. Данный подход представляют Президент Кабардино-Балкарии В.Коков, Марий Эл — Л.Маркелов, мэр г.Москвы Ю.Лужков, глава Мосгордумы В.Платонов. Судя по заявлениям московских властей, они являются сторонниками не исключительной компетенции федерации или ее субъектов, а скорее, склонны ее трактовать как «разрешительную»[15]. Такой позиции придерживается и федеральный центр.

Инициированные федеральным центром реформы активизировали обсуждение проблем и перспектив российского федерализма. Лидеры большинства национальных республик (Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Башкортостана, Татарстана и др.) выступают за учет интересов и особенностей национальных республик и, по сути, за сохранение асимметричности Российской Федерации. Достаточно осторожная позиция озвучивается В.Коковым, предпочитающим говорить не об особых претензиях республик (он признает равенство субъектов федерации в области прав гражданина, в экономических отношениях с федеральным центром), а о правах реализации культурных и иных особенностей. М.Шаймиев более категорично заявляет о том, что сегодня интересы национальных образований никак не представлены в государственных институтах. С точки зрения М.Рахимова, «уравниловки» быть не должно, но его высказывания относятся больше к плоскости бюджетного федерализма — «не все субъекты должны перечислять одну и ту же долю налогов в федеральный бюджет. Подход в плане налогов должен быть гибкий. Кто лучше работает — у того должна оставаться большая доля налогов на развитие»[16].

Дальнейшее реформирование федеративных отношений часто связано и с функционально-технологическими (административно-управленческими) проблемами, и с определенными концептуальными новациями. Пожалуй, самая обсуждаемая сейчас проблема — это вопрос о возможном укрупнении субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что она из чисто умозрительной, что было характерно для периода 90-х гг. XX в., все более отчетливо приобретает некоторые аспекты верифицируемости. Они проявляются в позиции как «федералов», так и «регионалов».

Необходимая основа для перевода проблемы в практическую плоскость была создана инициативой федерального центра по введению федеральных округов. Реализация этой идеи вполне укладывается в рамки «постмодернистской» стратегии федерального центра, предполагающей, помимо всего прочего, окончательное освобождение от наследия советского прошлого. Официально озвучиваемое обоснование идеи спикером Совета Федерации С.Мироновым, некоторыми сенаторами, председателем ЦИК А.Вешняковым, полномочными представителями Президента РФ — необходимость повышения управляемости субъектами федерации, достижение эффективности осуществления федеральных программ. Вместе с тем пока не выработано общепризнанного принципа укрупнения (это не

должен быть принцип объединения субъектов федерации в границах федеральных округов).

Со стороны «федералов» последовали также заявления применительно к конкретной ситуации. Так, полпред президента в Сибирском федеральном округе Л.Драчевский поддержал идею объединения Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с Иркутской областью; бывший полпред президента в Северо-Западном округе В.Черкесов положительно отнесся к возможности объединения Псковской, Новгородской областей и Ненецкого автономного округа с Республикой Коми (либо его включения в Архангельскую область)[17]

Осуществление идеи укрупнения представляет не только экономический интерес (в плане получения дополнительных материальных ресурсов влияния — полезных ископаемых и т.д.), но и определенные политические преимущества (возможность избрания в новом субъекте, например, гипотетическом Невском крае) для региональных лидеров, лишенных легитимной возможности переизбираться на прежнюю должность. Проблема «укрупнения» волнует и непосредственно заинтересованных в ее разрешении «регионалов», на настоящем этапе главным образом руководителей «матрешечных структур» (областей и входящих в них автономных округов — Пермской, Тюменской, Коми-Пермяцкого, Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского и др.) и ряда русских областей, недовольных статусными привилегиями республик в составе России. Накануне избирательных кампаний 2000—2001 гг. в северных субъектах федерации распространилось несколько идей укрупнения. Наибольшую известность получил «меморандум Рокецкого», предполагающий включение Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского АО в состав Тюменской области, лишение их статуса субъектов федерации. Новая идея 2002 г. — создание Прибайкальского края или Байкальской области на базе Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Губернатор Ю.Неелов полагает, что объединение северных регионов станет возможным с разработкой северной (арктической) доктрины, т.е. идеологии и стратегии на федеральном уровне. С точки зрения губернатора Усть-Ордынского Бурятского округа В.Малеева, процесс объединения должен происходить в рамках глобальных изменений в государственном устройстве России, учитывать национальные интересы титульного народа и основываться на соответствующих изменениях в Конституции РФ[18]

Показательна инициатива А.Лисицына, разработавшего проект Федерального закона об эксперименте по объединению

регионов Центральной России. Ярославский губернатор предложил объединить несколько (2—4) субъектов федерации по принципу «сильный плюс слабый» с учетом возможности самодостаточного (в социально-экономическом плане) развития новой территории. Необходимость объединения обосновывается обострением межбюджетных отношений между федеральным центром и регионами-донорами, а также отношений между субъектами-донорами, субъектами-«середняками» и дотационными субъектами. Губернатор Саратовской области Д.Аяцков считает, что пора вносить поправки в Конституцию РФ и изменять границы областей внутри России. На карте РФ он видит 50 субъектов — «хороших, крупных, с экономическим потенциалом»[19].

Необходимо указать также и на противоположную позицию, занимаемую некоторыми региональными лидерами. Например, негативно к идее укрупнения относятся новый губернатор Тюменской области С.Собянин, глава Эвенкийского автономного округа Б.Золотарев, председатель Правительства Республики Алтай М.Лапшин. Главным тезисом, аргументирующим такую позицию, является признание ценности «консерватизма»: указание на важность сохранения стабильности, баланса отношений, возможную потерю управляемости. Альтернатива административной мере — разумная экономическая политика, следовательно, важен не общий лозунг, а конкретные дела, сотрудничество по улучшению ситуации[20].

Таким образом, реакция региональных политических элит на инициативы федерального центра неоднозначна в плане оценки их характера, значения, последствий. Тем не менее в основном региональные лидеры осознают необходимость преобразований, поскольку, выражаясь словами М.Шаймиева, федеративное устройство еще далеко от совершенства. При этом федерализм как принцип территориального устройства России не подвергается сомнению. Даже лидеры национальных республик, рассуждая о суверенитете, признают его. Так, М.Шаймиев называет принцип федеративного устройства бесспорным достижением новой России, В.Коков считает федерализм стержнем российской государственности, сутью, способом и формой существования Российского государства. Федерализм рассматривается как эффективное средство решения национального вопроса и способ сохранения единства страны, многообразия народов, как стимул становления и развития гражданского общества, укрепления государства. Примечателен тот факт, что региональные лидеры затрагивают не только проблемы бюджетного федерализма, «конституционно-до-

говорной» федерации, но и говорят о принципах «социального и культурного федерализма»[21].

Диссонансом на этом фоне выглядят высказывания Э.Россе-ля. Критикуя политику федерального центра и оценки других региональных лидеров современной политической ситуации как постепенного возвращения от «жесткого» федерализма к традиционному (интерпретация М.Шаймиева), свердловский губернатор категорично заявляет об отсутствии федерализма в России. По его словам, «у нас никакого федерализма нет. Ни „жесткого“, ни „слабого“ У нас унитарное государство, с унитарным правлением». Лишь заключение соглашений между федеральным центром и регионами (договоры о разграничении ведения и полномочий) Э.Россель называет «первыми ростками построения федеративных отношений», которые центр пытается ликвидировать[22]

Таким образом, по сравнению с периодом 90-х гг. XX в. в настоящее время региональные лидеры чаще заявляют о позитивном опыте федерализма, охотнее рассуждают о путях его совершенствования и ориентируются на его понимание как диалоговую модель взаимоотношений. Диалоговая модель мыслится основанной на взаимном интересе и взаимном уважении — «не бывает федерации, когда нет сильных субъектов, заинтересованных в этой федерации». С другой стороны, у некоторых лидеров национальных республик заметна склонность к сохранению асимметричной федерации (сохранение договоров, требование права вето для представителей национальных республик в Совете Федерации).

Федеральный центр также пытается перейти к модели взаимодействия, частично (декларативно) — соприсутствия, которая ориентирована на прагматизм действий, рационализацию стратегии и стабилизацию федеративных отношений. Остается надеяться, что инициативы «сверху» и «снизу» будут действительно реализоваться в рамках диалоговой модели.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Примаков Е.М.* Семь проблем федерализма // Президент. Парламент. Правительство. 1999. № 2. С. 2—4.

[2] См.: *Замятина Н.Ю.* Создание федеральных округов: проект 1995 г. // Регионы: экономика и социология. 2001. № 1; *Берсенев В.* Договорное право // Политбюро. 2002. № 3. С. 53.

[3] Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию 2002 г. // Международная жизнь. 2002. № 5. С. 9.

[4] См.: *Голубев В.* Долетит ли Лебедь до середины Енисея? // Независимая газета. 23 апр. 1998 г. С. 8; *Земцов Б.* Интервью с губернатором Ярославской области А.Лисицыным // НГ — регионы. 1999. № 1. С. 4; *Магомедов А.К.*

Общество регионов // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 2. С. 52; Регионы России в 1999 г. М., 2001; *Фарукшин М.Х.* Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. 1994. № 6. С. 73.

[5] См.: *Серенко А.* Интервью с губернатором Иркутской области Б.Говориным // НГ — регионы. 2000. № 15. С. 4.

[6] См.: *Андреев М.* Прусак предложил «новгородское вече» // Независимая газета. 16 марта 2002 г. С. 2; *Андрусенко Л.* Интервью с губернатором Самарской области К.Титовым // Независимая газета. 23 февр. 2001 г. С. 3; *Соловьев Е.* Интервью с губернатором Ярославской области А.Лисицыным // Независимая газета. 4 апр. 2002 г. С. 4.

[7] *Иванов Н.* Интервью с губернатором Пермской области Ю.Трутневым // Независимая газета. 3 апр. 2001 г. С. 4.

[8] *Лынев Р.* Генерал, вернувшийся в Ульяновск // РФ сегодня. 2002. № 4. С. 36.

[9] *Смирнов В.* Интервью с губернатором Эвенкийского АО А.Боковиковым // НГ — регионы. 2001. № 4. С. 4.

[10] См.: *Строев Е.* Не навреди // Независимая газета. 6 июня 2000 г. С. 1, 8; *Строев Е.* Российский парламентаризм // Независимая газета. 18 апр. 2001 г. С. 8.

[11] *Калашникова М.* Интервью с Президентом Татарстана М.Шаймиевым // Независимая газета. 9 февр. 2001 г. С. 1, 3; *Калашникова М.* Интервью с Президентом Башкортостана М.Рахимовым // Независимая газета. 25 апр. 2001 г. С. 8.

[12] *Романова Л.* Республики против отмены «договорной федерации» // Независимая газета. 17 июля 2001 г. С. 1; *Сергеевский С.* Татарстан не собирается отказываться от суверенитета, но предлагает этого не пугаться // Независимая газета. 1 марта 2001 г. С. 1, 3.

[13] *Романова Л.* Договоры Кремлю еще пригодятся // Независимая газета. 13 июля 2001 г. С. 1; *Сотник В.* Интервью с губернатором Свердловской области Э.Росселем // Независимая газета. 2 апр. 2002 г. С. 1, 4.

[14] *Тропкина О.* Бесполезная инициатива приволжских губернаторов // Независимая газета. 10 июля 2001 г. С. 1.

[15] *Закатнова А.* Московский мэр за новое понятие власти // Независимая газета. 2 февр. 2001 г. С. 3; *Закатнова А.* Конституцию меняют? // Независимая газета. 30 июня 2001 г. С. 3.

[16] *Иванов Н.* Указ. ст. С. 4; *Калашникова М.* Интервью с Президентом Башкортостана... С. 8; *Калашникова М.* Интервью с Президентом Татарстана... С. 3; *Романова Л.* Республики против... С. 1.

[17] *Сергиевский С.* Регион плюс регион, а что в минусе? // НГ — регионы. 17 июня 2002 г. С. 9—10; *Тропкина О.* Миронов за укрупнение регионов // Независимая газета. 30 марта 2002 г. С. 2; *Тропкина О.* Чукотский автономный округ могут слить с Магаданской областью // Независимая газета. 8 нояб. 2002 г. С. 2.

[18] См.: *Горбунцов Ю.* Интервью с губернатором Ямало-Ненецкого автономного округа Ю.Нееловым // НГ — регионы. 2000. № 18. С. 4; *Кез С.* Интервью с губернатором Усть-Ордынского Бурятского автономного округа В.Малеевым // НГ — регионы. 2001. № 7. С. 4; *Кез С.* Прибайкальский край или Байкальская область? // Независимая газета. 7 окт. 2002 г. С. 3; *Сергиевский С.* Интервью с губернатором Тюменской области Л.Рокецким // НГ — регионы. 2000. № 20. С. 4.

[19] *Антоновская А.* Указ. ст. С. 11; *Соловьев Е.* Лисицын собрался перекраивать границы // Независимая газета. 28 марта 2002 г. С. 4.

[20] См.: *Сергиевский С.* Регион плюс регион... С. 9—10.

[21] *Аяцков Д.* «Маленькие» поправки... С. 3; *Коков В.* Федерализм — стержень российского государства // Независимая газета. 20 окт. 2001 г. С. 2.

[22] См.: *Сотник В.* Указ. ст. С. 4.

Поступила 26.12.2002.

А.Ю.САЛОМАТИН

КОНСТИТУЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО США В XVIII—XIX вв.

Американская историография во многом права в использовании пышных эпитетов применительно к Конституции 1787 г. и американскому федеративному государству. Действительно, американцы в конце XVIII в. осуществляли полномасштабный эксперимент, свободный от сословных предрассудков, основанный на экономическом и политическом плюрализме. Деловой политической и интеллектуальной элите Америки в силу молодости, отсутствия многовековых традиций государственности и развитого репрессивного аппарата приходилось принимать взвешенные и компромиссные решения, при этом имея в виду народные массы по другую от Европы сторону Атлантического океана, отличавшиеся большим динамизмом и самостоятельностью развития. Известную трудность составляло также то, что создаваемое государство было не унитарным, а федеративным, и это требовало большей «притирки» всех звеньев государственного механизма.

К моменту провозглашения независимости именно отдельные штаты, а не федеративный союз имели опыт административного управления. Этот опыт отличался разнообразием и был подвержен наибольшим изменениям. Уже в колониальный период среди будущих штатов сформировалось три значимых региональных массива со своими социально-экономическими, политическими и культурными особенностями. Колонии *Новой Англии* организовались под влиянием так называемого пуританского фактора. Религиозные общины с культивируемой в них этнической однородностью и религиозной нетерпимостью были в то же время и лабораторией демократии.

Среднеатлантические колонии (Нью-Йорк, Пенсильвания) отличали этнический и религиозный плюрализм и одновременно более глубокая социальная дифференциация по сравне-

---

САЛОМАТИН Алексей Юрьевич, заведующий кафедрой политологии основ права Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

нию с бывшими пуританскими колониями. Многие графства Нью-Йорка были оплотом лендлордизма и феодальной квитренты, что провоцировало острую социальную напряженность между арендаторами и крупными собственниками.

Наконец, *южные колонии* имели особую социально-культурную обособленность. Создание здесь плантационного хозяйства на основе рабовладения во многом сближало местную земледельческую элиту с духом аристократической Англии. В главном из южных анклавов — Виргинии — «сложившаяся в умах виргинцев модель жизнеустройства несла в себе реальные черты существующего общества — Англии (прежде всего сельской) XVII и XVIII столетий. И если Виргинии суждено было стать землей в каком-то отношении лучшей, нежели Англия, то отнюдь не потому, что ее обитателями двигали идеалы, не присущие англичанам; скорее потому, что здесь для воплощения традиционных английских идеалов открывались новые возможности. Перед переселившимся в Виргинию англичанином из среднего класса открывалась перспектива стать землевладельцем английского типа, хотя и в совершенно новом, американском стиле»[1].

Первый конституционный опыт штатами был приобретен в период войны за независимость. До принятия федеральной Конституции 1787 г. в штатах существовало 16 конституций, а в течение четырех лет, с 1776 по 1780 г., конституции были приняты во всех штатах, за исключением Коннектикута и Род-Айленда. В них были оставлены в силе хартии, дарованные английским монархом в середине XVII в.[2]

На уровне штатов чаще всего шла острая политическая борьба, вовлекающая различные слои населения, графства и социально-экономические районы, что не могло не отражаться на конституционном строительстве. Так, например, в Виргинии Конституция 1776 г. была весьма консервативной по своей сути, напоминая прежнюю колониальную хартию — только без короля, губернатора и совета при нем[3] Над избирательным правом сильно давлел имущественный ценз, но самое главное — законодательная власть в штате формировалась не на основе численности населения, а путем равного представительства от графств, что давало преимущество старым, хорошо обжитым восточным графствам. Западные графства, испытавшие в первые десятилетия демографический бум, оказались дискриминированы. В Виргинии, как и в 9 других штатах, законодательная ассамблея была двухпалатной — с сильным представительством в сенате лиц с солидными состояниями[4].

Конституция *Нью-Йорка* 1777 г. также вручала законодательную власть нижней палате и сенату, но в то же время ограничивала их законодательную деятельность контрольным органом (в составе губернатора, канцлера и судей Верховного Суда штата), который визировал принятый обеими палатами акт. Вето этого контрольного органа можно было преодолеть со стороны легислатуры, но квалифицированным большинством в 2/3.

Нижняя палата, избиравшаяся ежегодно по графствам, должна была состоять не менее чем из 70 членов, в то время как минимальная численность верхней палаты (со сроком полномочий в 4 года и с ежегодной ротацией четверти состава) составляла 24 чел. В то же время в конституции (исходя из неизбежного роста населения штата) обозначался и верхний предел численности — 100 чел. для сената и 300 — для ассамблеи. На фоне указанных сроков полномочий законодателей губернатор с трехгодичным временем пребывания в должности выглядел достаточно сильной фигурой, хотя его право назначать чиновников ограничивалось[5].

Конституция *Массачусетса* 1780 г. — главного зачинщика революционной войны, не была исключением из доминирующей тенденции и предусматривала двухпалатную легислатуру. Она также избиралась ежегодно. Губернатор избирался на тот же срок и при назначении чиновника и руководстве делами штата пользовался услугами совета из 9 членов. Причем оговаривалось, что по своему статусу советники идут вслед за вице-губернатором[6]. Что же касается высших чиновников штата (секретаря, казначея и др.), то они избирались совместно палатами легислатуры.

В целом конституционный процесс в штатах в годы Войны за независимость отличался консерватизмом и чрезвычайной осмотрительностью. Хотя полномочия исполнительной власти были значительно урезаны по сравнению с колониальным периодом, и во всех штатах, кроме Нью-Йорка, Делавэра и Южной Каролины, губернатор подлежал переизбранию каждый год, инструментом стабилизации выступали законодательные ассамблеи, избрание в которые было обусловлено значительным имущественным цензом. Только в Нью-Гемпшире, Пенсильвании и Северной Каролине право голоса было предоставлено всем взрослым мужчинам — налогоплательщикам, а в пяти штатах депутатом законодательной ассамблеи мог быть избран любой избиратель[7]

Кстати, именно в *Пенсильвании* — это бывшей квакерской колонии, успех в большей мере сопутствовал демократическим силам. Конституция Пенсильвании 1776 г. вручала законо-

дательную власть палате представителей, а исполнительную — президенту и совету. Палата представителей избиралась ежегодно и имела весьма широкий круг полномочий, включая и избрание казначея штата на 2 года. Высший исполнительный совет из 12 членов, избираемый по оговоренной норме от графств, определял ежегодно путем совместных выборов с палатой представителей президента и вице-президента. Что же касается президента, то он располагал властью назначать гражданских и военных чиновников[8]. Таким образом, система и компетенция выборных органов была значительно расширена по сравнению с более консервативным Массачусетсом, Нью-Йорком и Виргинией.

В *Джорджии*, как и в Пенсильвании, в период Войны за независимость была принята весьма радикальная конституция. Первоначально третий провинциальный конгресс в августе 1776 г. принял Rules and Regulations (Правила и регулирующие положения), которые лишь условно могут быть названы конституцией по причине своей краткости и непродолжительности существования. Документ признавал за провинциальным конгрессом всю полноту законодательной власти и фактически подчинял себе исполнительную власть в лице президента, который избирался на 6 месяцев провинциальным конгрессом. Конституция 1777 г. уже носила гораздо более радикальный характер. Она провозглашала высшим органом однопалатную ассамблею, которая избирала из своей среды президента и исполнительный совет при нем. Этот орган мог вносить поправки в предлагаемые ассамблеей законы и откладывать их вступление в силу на 5 дней.

Как мы уже могли убедиться, ограничение исполнительной власти было общей тенденцией революционных лет. Если только три штата предусматривали срок полномочий губернатора свыше 1 года, Мэриленд, Виргиния, Северная Каролина и Южная Каролина ставили преграды на пути его переизбрания. Что же касается Джорджии, то здесь президент (губернатор) не мог претендовать на переизбрание в течение следующих двух лет. У высшего лица исполнительной власти были отняты не только право обращения к ассамблее, но и функции председательства в исполнительном совете, право обращения к ассамблее. Зато ассамблея присвоила право назначения мировых судей и множества чиновников исполнительных органов власти[9]

Джорджия была четвертым штатом, который ратифицировал федеральную Конституцию 1787 г. Уже зимой 1788 г. ассамблея распорядилась созвать новый конституционный кон-

вент как только необходимое число штатов ратифицирует федеральную Конституцию, а значит возникнет необходимость приведения в соответствие с ней конституции штатов. Примечательно, что для принятия новой конституции штата Джорджия потребовалось три конвента: первый (ноябрь 1788 г.) лишь сформировал необходимые поправки, второй (январь 1789 г.) продолжал заниматься поправками, что вызвало нетерпеливое раздражение со стороны легистратуры штата, которая 4 февраля 1789 г. объявила о выборах нового конституционного конвента, призванного наконец-то принять конституцию. Третий конвент собрался в мае 1789 г. и принял в основном тот проект, который был разработан еще в ноябре предшествующего года. Новый документ следовал за федеральной конституцией: учреждалась двухпалатная легистратура. Хотя губернатор по-прежнему выбирался населением, а его определяла верхняя палата из трех кандидатур, предложенных нижней палатой, степень самостоятельности высшего должностного лица возросла. Об этом, например, свидетельствовало увеличение срока его полномочий с 1 до 2 лет и наделение его правом вето.

Уже в тексте Конституции 1789 г. содержалось положение о возможности внесения поправок через 5 лет, что и было осуществлено в 1795 г. Они носили уточняющий характер. Так, в выборах губернатора теперь участвовали обе палаты легистратуры. Более принципиальное значение имело увеличение представительства западных графств в нижней палате.

Как и в 1789 г., в 1795 г. участники конституционного конвента оговорили необходимость нового конституционного пересмотра через 3 года. Конвент 1798 г. протекал в условиях громкого резонанса, вызванного аферой земельных спекулянтов, с помощью взяток добившихся от легистратуры уступки 30 млн акров земель за бесценок. Однако больших конституционных изменений он не произвел — самые крупные из них касались численности делегатов в палате представителей. Конституция включила многие положения из федеральной Конституции касательно привилегий законодателей, импичмента, прохождения финансовых биллей и трех чтений биллей. Наиболее серьезные ограничения на власть Генеральной Ассамблеи накладывалось длинным перечислением границ штата и запретом на продажу земель до их оформления в графстве и урегулирования прав с индейцами[10]

Таким образом, уже из проанализированных конституционных документов отдельных штатов конца XVIII в. видно, как

разнообразно, динамично и даже конъюнктурно развивался конституционный процесс. В бывших пуританских колониях Новой Англии (и в Массачусетсе как флагмане данного регионального массива) купеческая элита по большей части сумела сохранить свое привилегированное положение и свела демократические эксперименты к минимуму. В этнически пестрых, космополитичных среднеатлантических штатах в ряде случаев силам демократии (например, в Пенсивальнии) удалось добиться некоторых успехов — пусть и временных (в той же Пенсильвании в 1790 г. была принята новая, значительно более консервативная конституция).

В Южных штатах амплитуда политического маятника была чрезвычайно широка. С одной стороны, в Виргинии, как наиболее крупном и влиятельном штате, давшей стране и первого главнокомандующего президента — Дж.Вашингтона, и прочих влиятельных деятелей (Т.Джефферсона, Дж.Мэдисона, Дж.Монро, составивших «виргинскую президентскую династию»), сильная и многочисленная плантаторская верхушка не допускала «эксцессов» демократии. С другой стороны, в Джорджии (основана в 1732 г. как филантропическое предприятие с целью удаления из Англии нежелательных маргиналов с одновременным решением оборонных задач на южных границах) были устойчивы традиции патернализма[11], а рабовладельческая элита оказалась слабее, что породило частые конституционные «метания» и эксперименты. По сложившейся традиции в федеративном союзе за штатами сохранялся весьма широкий объем полномочий, что объяснялось пионерскими особенностями развития страны. Конституции штатов уже в конце XVIII—XIX вв., как правило, содержали следующие разделы: преамбула, билль о правах, избирательное право и выборы, разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, налоги и финансы, местные органы власти, образование, благоустройство, корпорации, внесение поправок и принятие новой конституции, порядок введения конституции в силу[12]. Причем степень охвата различных проблем и их детализация со временем возрастала. В то время как в федеральной конституции билль о правах содержал 10 статей, в конституции Кентукки 1792 г. он насчитывал 28 положений (многие из них были сформулированы крайне туманно, например, «выборы должны быть свободными и равными»). Конституция Делавэра 1792 г. включала подробнейшее описание организации судов и судебной процедуры. Конституция Теннесси 1796 г. определяла максимальное жало-

вание губернатора в 750 дол. и запрещала его пересматривать до 1804 г.[13]

В силу молодости Американского федеративного государства и системы разделения властей в первые десятилетия исключительную роль в хозяйственной и социально-политической жизни страны играли штаты. Этого не мог не заметить в 1830-е гг. проницательный наблюдатель, французский путешественник А. де Токвиль, который писал: «В Америке власть, управляющая штатом, менее упорядочена, менее осведомлена, менее вооружена знаниями, однако она в сто раз могущественнее, чем в Европе. Не существует другой такой страны в мире, где бы люди предпринимали в конечном итоге столько усилий, чтобы достичь общественного благосостояния. Я не знаю другого такого народа, который бы создал такое множество школ, дающих столь высокие результаты; храмов, так соответствующих религиозным потребностям верующих; общинных дорог, находящихся в столь великолепном состоянии»[14].

Особенно значимую роль сыграли штаты во внутренних улучшениях. В монографии А.А.Кредера приводится список предпринимательских корпораций, учрежденных в штате Северная Каролина в 1788—1875 гг. Как явствует из него и сводной таблицы за 1801—1874 гг., только до 1830 г. здесь было учреждено 82 корпорации, причем 59 из них — в сфере транспортной инфраструктуры (т.е. мосты, каналы, паромы, шоссейные и дощатые дороги, устройство навигации). На долю банков и страховых обществ пришлось лишь 7 учредительских актов, на долю промышленности — также 7[15]

Северная Каролина была далеко не самым крупным и передовым штатом. Она не могла конкурировать по своим финансовым возможностям и хозяйственным потребностям с наиболее развитыми регионами, например, Нью-Йорком. Здесь штат в 1817 г. стал финансировать сооружение канала Эри. Законченный в 1825 г., он обошелся в 11 млн дол., но окупил себя за 10 лет. Тем не менее и в Северной Каролине власти время от времени пытались участвовать во внутренних улучшениях, подписываясь на пакеты акций частных компаний, предоставляя заемы или выделяя им субсидии[16].

Развитие транспортных коммуникаций в условиях слабозаселенной территории и неучастие в этом деле федеральных властей стало предметом амбициозных и порой авантюристичных действий со стороны законодателей и административных органов штатов. Желая подкрепить финансово и психологически частный капитал, который с большой опаской шел в рискованный бизнес, американские регионы выпускали облига-

ции, а вырученные средства передавали коммерсантам, получая в обеспечение их акции и облигации. Штаты редко вводили дополнительные налоги, чтобы выплатить проценты и основные суммы по своим долгам, предпочитая быть зависимыми от поступлений со стороны предприятий. Таким образом, к концу 1830-х гг. у штатов скопилось до 175 млн дол. обязательств (или по 10 дол. на каждого американца), в то время как федеральное правительство было свободно от какого-либо государственного долга[17]

С наступлением экономической депрессии 1837 г. образовалось недостаточное количество свободных средств, и штаты были вынуждены прекратить дальнейшее финансирование проектов. Приостановили свою деятельность и частные компании, над многими штатами нависла угроза банкротства. Одни из них (Пенсильвания) поспешили избавиться от вложений в частные предприятия за бесценок, другие (Нью-Йорк) учредили дополнительные налоги. Чуть позже, в 1840—1850-е гг., когда кризис миновал, многие из пострадавших регионов ввели конституционный запрет на публичные займы для внутренних улучшений. Некоторые же из штатов, которые не успели до конца 1830-х гг. принять участие в финансировании транспортных сообщений за казенный счет (Виргиния, Миссури, Теннесси, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия), в 1850-е гг. прибегли к займам для поощрения создания железных дорог[18]. Всего же, как свидетельствуют подсчеты, только в постройку каналов в 1815—1860 гг. было инвестировано 188 млн дол., из которых 136,5 млн дол. было заимствовано штатами из государственных сейфов[19]

Впрочем органы власти занимались не только внутренними улучшениями. «Они строили тюрьмы, заведения для престарелых, душевнобольных и лиц с ограниченными функциями, оказывали помощь школам, обычно направляя средства, вырученные от продажи общественных земель, в специальные фонды. Позже они снабдили эти фонды отчислениями из активного сальдо в федеральном бюджете и обеспечили дополнительную помощь из общих доходов или от специально введенных налогов. Также предоставили помощь частным колледжам, несколько штатов на Юге и новом Западе учредили университеты на государственном обеспечении, в то время как другие, прежде всего Нью-Йорк, организовали бесплатные учебные заведения для подготовки учителей. Субсидии от штатов были переданы сельскохозяйственным обществам для распространения информации и улучшения сельскохозяйственного производства. Только в Массачусетсе расходы (за исклю-

чением затрат на внутренние улучшения) выросли с 199 тыс. дол. в 1825 до 510 тыс. дол. в 1837 г., сократившись в годы экономической депрессии до 370 тыс. дол. (1843 г.) и вновь взлетев до уровня в 1 360 тыс. дол. в 1857 г. В это время они составили 1,27 дол. на человека[20]

«В великой американской пустоте различные местные правительства, ведение хозяйства и традиции были отделены друг от друга дикими лесами, реками и горами, что быстро порождало те различия, которые в других местах создавались веками. В Америке также происходило то, что напоминало вторжение товаров: в Европе это растягивалось на многие века, в Америке же индейская угроза была постоянной, но географически неоднородной. Период создания политических инструментов в Америке фантастически сократился, поскольку многочисленные органы, суды и муниципалитеты создавались с беспрецедентной скоростью»[21].

Действительно, конституционной истории американских штатов XIX в. была свойственна чрезвычайная подвижность. Из числа первоначальных конституций, принятых в конце XVIII в., «до сих пор действуют две из них: конституция Массачусетса 1780 г. (отредактирована в 1919 г.) и конституция Вермонта 1793 г. (с некоторыми поправками). Нью-Гемпширская конституция 1792 г. действовала до 1902 г. До начала гражданской войны (1861 г.) оставались конституции Джорджии 1798 г., Южной Каролины 1790 г. и Северной Каролины 1776 г. Прочие были пересмотрены раньше: конституция Нью-Йорка в 1821 г., Вирджинии и Делавера — 1831 г., Теннесси — 1834 г., Пенсельвании (1790 г.) — 1838 г., Нью-Джерси — 1844 г., Кентукки (1799 г.) — 1850 г. и Мериленда — 1851 г.»[22].

Всего же с 1787 г. до настоящего времени в США было разработано в общей сложности 135 конституций штатов. Особенно много их принималось в южных штатах (по 5 и более конституций). Западные штаты приняли, как правило, по одной конституции[23]. Возможно, как мы увидим далее, конституционный плюрализм на Юге — это следствие особо жесткой политической борьбы, в частности, результата рабовладения, с отменой которого пришлось пересматривать и многие конституционные установления. С другой стороны, тенденция конституционного монизма на Западе объясняется большей социальной однородностью этих штатов и тщательным учетом с их стороны чужого конституционного опыта.

Этот учет нередко превращался в элементарное некритическое и почти дословное заимствование. Например, первая

конституция Иллинойса (1818 г.) принималась в спешке: комиссия по ее разработке работала над текстом только неделю, а сам конституционный конвент — две недели. В результате авторы за модель взяли федеральную Конституцию и конституции штатов периода Войны за независимость. Еще более тесная связь обнаруживается с конституциями других западных штатов — Теннесси и Кентукки 1796 г. и 1799 гг., Огайо 1802 г., Индианы 1816 г. «Заимствования целиком можно видеть в Преамбуле и Конституции Иллинойса и в ст. 1, касающейся разделения властей на три ветви. Обе части сильно напоминают фразеологию соответствующих статей конституции Индианы и Кентукки»[24] В то же время ст. 3 о полномочиях исполнительной власти была скопирована с конституции Огайо и отражала недовольство населения широкими полномочиями губернаторов в колониях и на территориях. Если конституция Иллинойса опиралась в значительной мере на опыт других штатов, то конституция Северной Каролины персонифицировала замкнутость и оригинальность социально-политического развития Юга.

Северная Каролина как один из штатов — создателей Американского федеративного союза — в своей первой конституции (1776 г.) пошла по традиционному для того времени возвеличиванию законодательной власти, которая могла назначать и смещать подавляющее число должностных лиц как исполнительной, так и судебной власти, в том числе губернатора и всех судей Верховного Суда штата. При принятии в 1835 г. новой конституции, которая должна была предотвратить гражданские волнения и недовольство западных графств, в отличие от конвентов большинства южных штатов законодатели Северной Каролины вносили дополнения в уже существующий текст, ничего в нем кардинально не меняя и не переписывая. Главными новшествами стали увеличение представительства западных графств в нижней палате и недвусмысленное лишение избирательных прав свободных негров и мулатов, что соответствовало общему усилению расистских настроений по всему Югу. Кроме того, должность губернатора стала выборной членами нижней палаты. Срок его службы был определен в два года вместо одного, а полномочия ограничивались двумя сроками (четыре года). Правда, несмотря на очевидный сдвиг в сторону усиления исполнительной власти, на самом деле мало что изменилось. Как справедливо отмечал Натаниэл Мэкон, ветеран Войны за независимость 1775—1783 гг. и крупная политическая фигура в штате, «там, где губернатор об-

речен на бездеятельность, не имеет значения, кто его выбирает»[25]

В то время как в конституции Северной Каролины статус исполнительной власти фактически остался тем же, в масштабах страны к середине XIX в. набирает силу тенденция усиления административной централизации. Избрание губернаторов легислатурами сохранилось в незначительной части штатов: в Нью-Джерси — до 1844 г., в Вирджинии — 1850 г., в Южной Каролине — 1866 г. Получает распространение практика губернаторского вето. Одновременно произошло ограничение законодательной власти. Практически во все конструкции были внесены нормы, предусматривавшие проведение не более одной сессии в течение двух лет. Была ограничена и продолжительность сессий до 90, 60, в трех штатах до 40 дней. Компетенция представительных органов была ограничена и конституционной регламентацией, что было связано не только с усложнением административной деятельности штатов. но и увеличением числа и активности социально-профессиональных и прочих лоббистских групп[26]

Гражданская война 1861—1865 гг. означала усиление властных полномочий не только на федеральном уровне, но и в штатах. В то время как расходная часть федерального бюджета возросла с 67 до 1 297 млн дол. (1865 г.), расходы северных штатов также увеличились, хотя и в меньшей степени — в 3—6 раз. Экспансии подвергалась и деятельность легислатур, причем не только в военное, но и послевоенное время. В 1859 г. высший законодательный орган штата Иллинойс принял 392 публичных и частных акта, а в 1869 г. — свыше 2 000. В Пенсильвании наблюдался рост с 753 до более чем 1 200 актов[27]

В.Роулс на примере типичного штата Среднего Запада — Индиана (который не мог похвастаться ни особой экономической сверхпродвинутостью, ни экономической отсталостью) — показал отдельные этапы усиления региональной централизации. Так, на первом этапе — 1840—1852 гг. — были введены школьные налоги и начал осуществляться контроль над сферой школьного образования, учреждены образовательные учреждения для глухих и слепых, унифицирована оценка транспортных компаний и т.д. В годы гражданской войны и после нее новым свидетельством усиления регулирования стало не только расширение компетенции штатного Комитета по образованию, но и организация подобных комитетов в графствах. Штат взял на себя заботу о потерявших трудоспособность

ветеранах и их близких, основал реформационную школу для мальчиков, женскую тюрьму и промышленную школу для девушек. Финансовая оценка предприятий в целях налогообложения охватывала не только железнодорожные компании, но и все корпорации. Наконец, в период после 1889 г. утвердилось обязательное школьное образование. В компетенцию штатного Комитета по образованию вошли отбор учеников и регулирование экзаменацией учителей. «Предпринято эффективное регулирование общей медицинской практики, практики дантистов, фармацевтов и бальзамирования...»[28] Совершенствовалась работа по сбору налогов и деятельность городской полиции.

Период 1860—1870-х гг. был отмечен конституционной активностью. Только между 1864—1879 гг. в штатах было принято 37 новых конституций. С одной стороны, обстоятельства конфликта между Севером и Югом породили целую череду конституционных документов, ибо бывшим мятежным штатам в процессе их реинтеграции в федеративный Союз потребовалось существенно обновить свою правовую базу. С другой стороны, в последние десятилетия завершается освоение западных территорий и их окончательное административное оформление. Как и в первую половину XIX в. наблюдается «великое разнообразие в создании конституций штатов. Регион отличается от региона, штат от штата»[29], но в то же время прослеживаются некоторые общие тенденции. Во-первых, это удлинение и крайняя детализация конституционных текстов, что было объективно связано с динамизмом и возросшей сложностью хозяйственной и административной жизни в условиях индустриализации. Во-вторых, продолжающееся после 1865 г. сокращение компетенции легислатур, начатое в довоенное время. Это уже не столько свидетельство возвышения конкурирующей с ней исполнительной власти, сколько проявление опасения со стороны влиятельных фермерских и рабочих организаций в беспринципности законодателей и их зависимости от большого бизнеса. Именно поэтому во многих штатах Среднего и Дальнего Запада в конституциях 1870—1890-х гг. появились разделы, посвященные регулированию деятельности элеваторов и железных дорог, улучшению условий труда, а также запрету всех монополий[30]. Окрепший монополистический бизнес по мере возможности пытался бороться с этой этатистской тенденцией, но использовал при этом преимущественно судебный механизм как на штатном, так и на федеральном уровне.

В конце XVIII в. А.Гамильтон в ст. 17 «Федералист» высказал мнение: «Правительствам штатов всегда легче покушаться на национальные власти, чем национальному правительству покушаться на власти штатов»[31] На самом деле, как отмечал В.Вильсон в конце XIX в., «ныне пахнет скорее всемогуществом федерального правительства, которое прежде чем Вашингтон покинул президентское кресло, было в совершенстве организовано и еще более усилилось, когда обратилось к урегулированию иностранных сношений, защите западных границ и поддержанию внутреннего мира»[32]

Как свидетельствуют подсчеты, на протяжении большей части американской истории XIX в. федеральные расходы превышали совокупные расходы штатов примерно в 3 раза[33]. Исключением являлись период Гражданской войны, когда именно от федерального правительства потребовалось в первую очередь максимальное напряжение ресурсов, и середина 1820-х — начало 1840-х гг. (тогда аппарат и материальные возможности Вашингтона были еще скромными).

Таким образом, у федерального центра уже в XIX в. существовала объективная возможность оказывать помощь штатам, и эту возможность он избирательно и осторожно использовал в пределах доктрины классического либерализма[34] Но все же главным фактором, побуждающим штаты сплачиваться в федеральном Союзе, стало сформировавшееся к концу XIX в. единое экономическое и политическое пространство. Неважно, что конституционное устройство отдельных штатов имело множество индивидуальных особенностей. Сложившаяся в конце XVII—XIX вв. модель американского федерализма, где притяжение осуществлялось через многообразие и благодаря разнообразию на основе принципов строгого разделения властей и системы сдержек и противовесов, показала свою жизнеспособность и в дальнейшем.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Бурстин Д.* Американцы: колониальный опыт. М., 1993. С. 123.

[2] См.: *Лафитский В.И.* США конституционный контроль и роль штатов в структуре американского федерализма. М., 1993. С. 7, 9.

[3] См.: *Beeman R.R.* Patrick Henry: A.Biography. N.Y., 1974. P. 104.

[4] См.: История США. Т. 1. 1607—1877. М., 1983. С. 139, 140.

[5] См.: *Thorpe F.N.* The Federal and State Constitutions, Colonial Charters and Other Organic Laws of the States, Territories and Colonies, Now and Heretofore Forming the United States of America. Vol. 5. Wash., 1909. P. 2628—2634.

[6] См.: Ibid. Vol. 3. P. 1893.

[7] См.: История США. Т. 1. С. 140.

[8] См.: *Thorpe F.N.* The Federal and State Constitutions... P. 3084—3088.

[9] См.: *Sayer A.B.* A Constitutional History of Georgia. Athens, Ga., 1970. P. 109—110.

[10] См.: Ibid. P. 159.

[11] См.: *Бурстин Д.* Американцы: колониальный опыт. С. 94—122.

[12] См.: *Лафитский В.И.* Основы конституционного строя США. М., 1998. С. 64—65.

[13] См.: *Fridman L.M.* A History of American Law. N.Y., 1985. P. 118, 119.

[14] *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1999. С. 87.

[15] См.: *Кредер А.А.* Предпринимательская корпорация в США: конец XVIII—начало XX вв. (на материалах штата Северная Каролина). Саратов, 2000. С. 144—167, 171—172.

[16] См.: Там же. С. 27, 38, 65, 66, 67.

[17] См.: *Studensky and Krooss H.E.* Financial History of the US. N.Y., 1951. P. 131.

[18] См.: Ibid. P. 132.

[19] См.: *Atack J., Passell P.* A New Economic View of American History from Colonial Times to 1940. N.Y., L., 1994. P. 153.

[20] См.: *Studensky and Krooss H.E.* Financial History of the US... P. 128, 129.

[21] *Бурстин Д.* Американцы: национальный опыт. М., 1993. С. 506.

[22] Становление американского государства. СПб., 1992. С. 313.

[23] См.: *Боботов С.В., Жигачев И.Ю.* Введение в правовую систему США. М., 1997. С. 84.

[24] *Cornelins J.* Constitution Making in Illinois. 1818—1970. Urbana, Chicago, L., 1972. P. 11.

[25] *Бонцевич Н.Н.* Северная Каролина в период Реконструкции: некоторые аспекты конституционной истории штата // Американский ежегодник. 1999. М., 2001. С. 109.

[26] См.: *Лафитский В.И.* США: конституционный контроль... С. 23, 32.

[27] См.: *Keller M.* Affairs of State. Public Life in Late 19th Century America. Cambridge., L., 1977. P. 110, 111.

[28] *Rawles W.A.* Centralizing Tendencies in the Administration of Indiana. N.Y., L., 1903. P. 328.

[29] *Fridman L.M.* A History of American Law. N.Y., 1985. P. 346.

[30] Ibid. P. 349—351.

[31] Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993. С. 124.

[32] *Вильсон В.* Государственный строй США. СПб., 1909, С. 22, 23, 24.

[33] См.: *Holt C.F.* The Role of State Government in the 19th Century American Economy, 1820—1902: A Quantities Study. N.Y., 1977. P. 22.

[34] См.: *Elazar D.J.* The American Partnership. Intergovernmental Cooperation in the 19th Century United States. Chicago & L., 1962.

Поступила 18.03.2003.

В.В.ВОЛОЖАНИН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Решение проблемы обеспечения экономического роста в современной России невозможно без принципиального повышения качества управления во всех сферах экономической жизни на уровне как отдельных субъектов хозяйствования, формирующих в процессе своего взаимодействия механизм рыночного саморегулирования, так и органов государственной власти, призванных обеспечивать активную поддержку и координацию экономической деятельности.

В силу своей специфичности, обусловленной принципом всеобщего членства, правом на внеэкономическое принуждение и широким спектром рычагов экономического воздействия, основным субъектом внешних воздействий на предприятия являются органы государственной власти. При этом для современной России особенно важно обеспечение баланса этих воздействий. С одной стороны, недопустимо вмешательство государства в повседневные решения хозяйствующих субъектов, не находящихся в его собственности, с другой — государство должно обеспечивать благоприятную среду их функционирования, способствующую развитию экономики и повышению уровня жизни населения страны и отдельных территорий в ее составе.

Особенно важен региональный аспект данной проблемы, максимально приближенный к конкретным предприятиям, формируемым ими комплексам и рынкам, а также к непосредственно воздействующим на них субъектам власти.

Институционально-правовой формой государственного регулирования деятельности предприятий в региональной экономике, призванной обеспечивать согласование интересов и отношений органов власти и хозяйствующих субъектов, является

ВОЛОЖАНИН Владимир Владимирович, доцент кафедры экономики, управления и инвестиций Южно-Уральского государственного университета, кандидат экономических наук (г.Челябинск).

региональная промышленная политика. Однако в настоящее время в России, как в теории, так и на практике, отсутствует удовлетворительное решение проблемы осуществления комплексной многоуровневой промышленной политики, функционирующей как процесс, механизм «прямого действия», стимулирующей экономический рост и улучшение условий жизни и благосостояния населения регионов и страны в целом. Отсутствие единых ориентиров и механизмов в этой области приводит, как правило, к ориентации органов государственной власти на интересы чиновничества и близких к нему хозяйственных структур. Поэтому принципиально важно, чтобы региональная промышленная политика обеспечивала согласование интересов органов государственной власти и предприятий, формировала систему отношений власти и бизнеса, нацеленную на обеспечение в регионе и стране в целом условий для экономического роста.

Сущность механизма региональной промышленной политики, на наш взгляд, заключается в распределении на основе приоритетов развития предприятий, региональной экономики и обеспечения экономического роста, предприятий на группы наибольшего, нейтрального и наименьшего благоприятствования, а также достижении баланса взаимоотношений органов государственной власти и предприятий на основе их положения в данных группах. Тем самым отношения органов государственной власти и предприятий деперсонифицируются, базируются на долгосрочной и объективной основе. Предприятия получают более стабильную среду функционирования и могут прогнозировать различные аспекты своей деятельности, если они в той или иной степени зависят от органов региональной власти.

К стратегическим задачам региональной промышленной политики, на наш взгляд, следует отнести создание стабильной среды функционирования и развития бизнеса, в которой каждое предприятие, работающее в норме или выше нормы, уверено в поддержке региональных властей; стабильный экономический рост предприятий и экономики региона в целом, в том числе за счет обеспечения адекватной структуры региональной экономики; диверсификацию и кооперацию отдельных предприятий и региональных промышленных комплексов; активизацию инвестиционной деятельности и повышение конкурентоспособности продукции предприятий региона.

В структуре механизма региональной промышленной политики можно выделить несколько основных компонентов, опре-

деляющих его функционирование. Во-первых, это мониторинг систем отраслевого и регионального хозяйствования (далее — СОРХ). Под системой отраслевого и регионального хозяйствования мы понимаем территориальную совокупность отраслевых предприятий и значимых для них рынков. Использование в механизме региональной промышленной политики этого инструмента позволяет выявлять и отслеживать системные свойства региональной экономики и ее структуру с точки зрения содействия экономическому росту; определять предприятия — центры кооперации и мультипликации воздействий, т.е. предприятия, относящиеся к нескольким СОРХ; выявлять предприятия, работающие в норме или выше нормы в существующих общих для системы условиях.

С точки зрения анализа структуры региональной экономики на предмет соответствия задаче обеспечения ее роста нами выделены три группы экономических систем. Для первой группы характерно преимущественное потребление местных ресурсов с последующим вывозом продукции (работ, услуг). Эта группа систем условно названа «локомотивы». Вторая группа характеризуется преимущественным потреблением местных ресурсов с последующей реализацией продукции (работ, услуг) на местном рынке, либо преимущественным потреблением ввезенных ресурсов с последующим вывозом продукции (работ, услуг). Эта группа систем отраслевого и регионального развития условно названа «рельсы». Третья группа включает системы с преимущественным потреблением ввезенных ресурсов и последующей реализацией продукции (работ, услуг) на местном рынке.

Данные условные названия при всей аллегоричности достаточно точно определяют роль соответствующих систем для экономики региона: первая группа СОРХ является донором региональной экономики, осуществляя в нее финансовые инъекции, а третья — изымает, «высасывает» ее финансовые ресурсы. Безусловно, это не означает, что системы третьей группы не должны присутствовать в экономике региона, но и могут определять приоритеты воздействий органов государственной власти. Следует также отметить, что оценка систем отраслевого и регионального хозяйствования с позиций промышленной политики региона — субъекта федерации и региона — федерального округа — будет существенно отличаться. Подтверждением этому тезису является анализ экономики Уральского федерального округа, Челябинской области и г. Челябинска.

Распределение систем отраслевого и регионального хозяйствования по мере накопления информации и изменения ры-

ночной ситуации необходимо уточнять. Для этого весьма полезен анализ финансовых предприятий СОРХ и распределения возникающей у них добавленной стоимости.

Забегая вперед, отметим, что выявление групп значимости систем отраслевого и регионального хозяйствования позволяет дифференцировать применение инструментов промышленной политики не только в зависимости от групп благоприятствования, но и от их нахождения в тех или иных СОРХ. Так, условия взаимоотношений власти с предприятиями нейтрального благоприятствования первой группы СОРХ («локомотивы») соответствуют условиям для предприятий наибольшего благоприятствования второй группы СОРХ («пылесосы»).

Вторым компонентом механизма региональной промышленной политики является применение метода динамического анализа отклонений, сущность которого заключается в определении положительных и отрицательных отклонений в деятельности предприятий относительно среднего состояния систем отраслевого и регионального хозяйствования (в заданной системе показателей промышленной политики), что позволяет с учетом нормативов нормальных отклонений определять рейтинговые группы предприятий: группы наибольшего, нейтрального и наименьшего благоприятствования.

Основная идея модели распределения (рисунок) заключается в том, что к группам наибольшего благоприятствования относятся предприятия с итоговым рейтингом отклонений выше нормы (значимые положительные отклонения), а к группам наименьшего благоприятствования — предприятия с рейтингом отклонений ниже нормы (значимые отрицательные отклонения). Предприятия с рейтингом отклонений в пределах нормы формируют группы нейтрального благоприятствования.

Льготируется ситуация для предприятий, относящихся к двум и более СОРХ. Такие предприятия особенно ценны для экономики региона, поскольку являются центрами кооперации и мультипликации воздействий. Для них назначается максимальная группа благоприятствования из достигнутых ими позиций во всех системах.

Используемая система показателей, являющаяся третьим компонентом механизма промышленной политики, отражает приоритеты (систему ценностей) промышленной политики и носит стабильный характер. Состав показателей принимается при утверждении нормативных документов промышленной политики. В разработанной нами промышленной политике администрации г. Челябинска используется 52 показателя, отражающие результаты финансово-хозяйственной деятельности,

1 этап. Формирование и ежеквартальное обновление выборок предприятий — объектов промышленной политики

↓

2 этап. Разработка стабильной системы показателей динамического анализа отклонений, отвечающей приоритетам функционирования и развития предприятий с точки зрения экономики региона

↓

3 этап. Разработка электронной анкеты для сбора первичной информации, привязанной к системе показателей, а также учету и отчетности предприятия

↓

4 этап. Сбор информации

↓

5 этап. Обработка данных, определение рейтинга предприятий в составе СОРХ и их первичное распределение по группам благоприятствования

↓

6 этап. Выделение центров мультипликации и кооперации (предприятия в составе нескольких СОРХ) и уточнение их положения (наивысшая группа благоприятствования из достигнутых)

↓

7 этап. Формирование аналитических отчетов для предприятий (индикаторы планирования) и органов государственной власти (состояние и тенденции развития предприятий и СОРХ)

Этапы обработки данных:

1. Определение динамики каждого показателя s_i в нескольких периодах 1,2,3 ... n по предприятиям СОРХ.
2. Расчет среднего $S^n_{ср}$ максимального S^n_{max} и минимального S^n_{min} значений каждого показателя по каждому периоду для всех предприятий СОРХ.

$$S^n_{ср} = \frac{\sum_{i=1}^{N} S_i}{N} \quad (1)$$

$$S^n_{max} = \{ S^n_1, S^n_2, \dots, S^n_i \} \quad (2)$$

$$S^n_{min} = \{ S^n_1, S^n_2, \dots, S^n_i \} \quad (3)$$

3. Определение разброса значений по СОРХ L^n. Определение нейтрального интервала Int (50 % от разброса), его верхней $\Gamma^n_в$ (положительное отклонение от среднего значения на величину 25% от разброса) и нижней $\Gamma^n_н$(отрицательное отклонение от среднего значения на величину 25 % от разброса) границ.

$$L^n = S^n_{max} - S^n_{min} \quad (4)$$

$$Int = L^n \cdot 50\ \% \quad (5)$$

$$\Gamma^n_в = S^n_{ср} + \frac{L^n}{2} = S^n_{ср} + (S^n_{max} - S^n_{min}) \cdot 25\% \quad (6)$$

$$\Gamma^n_н = S_{ср} - \frac{L^n}{2} = S^n_{ср} - (S^n_{max} - S^n_{min}) \cdot 25\% \quad (7)$$

4. Определение весового коэффициента k_n каждого рассматриваемого периода n, исходя из его «давности» (чем «старше» период, тем его вес меньше).
5. Определение рейтингов каждого предприятия СОРХ r_i по каждому показателю s_i как сумма произведений идентификатора показателя x_b (-1; 0; 1 в зависимости от положения относительно нейтрального интервала) на весовой коэффициент k_n соответствующего периода n

$$r_i = x_b \cdot k_n \quad (8)$$

6. Определение итогового рейтинга каждого предприятия СОРХ R как суммы значений рейтингов всех показателей s_i

$$R = \sum_{i=1}^{I} r_i \quad (9)$$

7. Первичное распределение предприятий СОРХ по группам наибольшего, нейтрального и наименьшего благоприятствования путем ранжирования их итогового рейтинга.

Рис. Выявление дифференцированных групп благоприятствования на основе динамического анализа отклонений

инвестиции, использование трудовых ресурсов, налоговую нагрузку и качество управления.

Таким образом, все предприятия региона постепенно (в первую очередь, крупные и средние), в зависимости от направленности и результатов их деятельности распределяются в дифференцированные группы наибольшего, нейтрального и наименьшего благоприятствования. Распределение по группам благоприятствования носит динамический характер и ежеквартально уточняется по результатам деятельности предприятий в системах отраслевого и регионального хозяйствования.

Четвертым компонентом региональной промышленной политики является систематизация, классификация и дифференциация всех групп воздействий органов власти на предприятия по группам благоприятствования с поправкой на ценность конкретных СОРХ для экономики региона. Проведенное исследование позволило выделить группы инструментов (с точки зрения позиции органов государственной власти), образующие систему инструментов региональной промышленной политики.

Суть пассивных инструментов заключается в дифференциации условий стандартных предложений: градации подвергается стоимость услуг, согласований, разрешений и т.п., находящихся в компетенции органов государственной власти и унитарных предприятий, что формирует единый фон промышленной политики.

Сущность активно-пассивных инструментов состоит в содействии предприятиям в определенных сферах деятельности, находящихся в компетенции региональной власти. Использование данной группы инструментов наиболее заметно на первом этапе осуществления промышленной политики и включает в себя содействие сбыту продукции, техническому развитию, систему гарантий и возможностей, систему земельных отношений и отношений по поводу трудовых ресурсов.

Активные инструменты включают публичность и открытость процессов промышленной политики; активную поддержку и продвижение брэндов, ключевых компетенций и продукции предприятий, наиболее интересных для развития региона (центры кооперации и мультипликации, являющиеся полюсами роста); инициацию коррекции стратегии и тактики развития отдельных предприятий (в интересах предприятия и региона); обеспечение фоновых условий, инфраструктуры и разумного протекционизма промышленности региона.

Пятым компонентом, обеспечивающим целостность и процессное выполнение промышленной политики, являются ее процедуры и регламенты, утверждаемые соответствующими

нормативно-правовыми актами законодательной и исполнительной власти, в числе которых можно выделить Закон о промышленной политике, Положение о регламенте и процедурах промышленной политики и Положение о структурных подразделениях региональной исполнительной власти, осуществляющих процедуры промышленной политики.

Ресурсное обеспечение региональной промышленной политики соответствует основным группам ресурсов. При этом дефицитным ресурсом является информация. Если средства ее автоматизированной обработки (программные продукты) имеются в наличии и уже хорошо себя зарекомендовали, то получение первичной информации затруднено. Необходимая первичная информация имеется в распоряжении подразделений Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, Госкомстата РФ и разрозненно в ряде других ведомств. Информация налоговых органов закрыта для использования в силу соответствующих законодательных ограничений. Информация статорганов неполна, часто недостоверна, не может публиковаться и использоваться в открытых рассылках и, кроме того, предоставляется на коммерческой основе.

Единственный источник информации, удовлетворяющий требованиям промышленной политики в течение длительного времени — предприятия. Основой для получения необходимой информации от предприятий является типовое соглашение о промышленной политике, подписываемое предприятием и органом региональной власти. Механизмом получения информации является регулярное заполнение электронных анкет, выполненных в диалоговом режиме, с привязыванием к официальной отчетности, бухгалтерскому учету и содержащих необходимые алгоритмы проверки достоверности данных. Следует иметь в виду, что ценность и результаты промышленной политики нарастают постепенно, по мере накопления информации, опыта, привыкания и адаптации к ней предприятий и общественного мнения.

Полагаем, что концепция и механизм осуществления региональной промышленной политики, разработанные применительно к Челябинской области и г. Челябинску, с некоторой адаптацией могут быть применены в различных регионах Российской Федерации.

Поступила 10.12.2002.

С.А.ЩАНКИН

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА

В настоящее временя нет фундаментальных исследований, определяющих место России в международном разделении труда. Так, проведенные в середине 90-х гг. XX в. рейтинговые оценки международной конкурентоспособности российской готовой продукции определили ее как неконкурентоспособную. Не решены проблемы, связанные с разработкой теоретических и методологических аспектов управления конкурентоспособностью отрасли в рамках отдельного региона, не определены способы оценки конкурентоспособности предприятия, а также возможности повышения экспортного потенциала региона в результате роста конкурентоспособности производства. Вступление России в ВТО в высшей степени актуализирует данную проблему. К сожалению, современная экономическая политика федерального центра, представляющая концепцию либерального реформирования хозяйственного комплекса страны, пока дает российской экономике мало шансов для повышения конкурентоспособности своей продукции.

Десятилетие реформ доказало, что сформировавшаяся за годы либеральных реформ производственная структура не в состоянии производить конкурентоспособную продукцию. Сегодня можно с полной уверенностью заявить, что англо-американская или азиатская модели реформирования хозяйства с использованием идеологии монетарно-либерального подхода не способны адекватно разрешить проблемы отечественной экономики в целом. Россия как административное образование, занимающее европейско-азиатское пространство, нуждается в собственной модели экономического развития, с учетом опыта неокейнсианской концепции развития экономики XXI в. в условиях глобализации экономики и значительного влияния на нее государства, а также теории М.Портера по формирова-

ЩАНКИН Сергей Алексеевич, доцент кафедры экономической теории Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

нию конкурентоспособного производства. Несмотря на сложность и запущенность институциональных преобразований, в стране имеется значительный опыт по производству государственными предприятиями конкурентоспособной на мировом рынке продукции в системе ВПК.

Комплексное решение проблемы на неопределенное время сдерживается, на наш взгляд, вследствие богатства природных ископаемых в стране и растущих мировых цен на энергоресурсы. Значительная часть иностранных и отечественных инвестиций направляется в последние годы в сферу природно-ресурсного потенциала страны, обескровливая отрасли, производящие продукцию для потребителя. В результате этого сырьевая направленность российского экспорта значительно возросла, а объемы поставок готовой конкурентной продукции снизились. Таким образом, конкурентоспособность отечественного производства без государственной поддержки не повысится.

Ряд регионов страны пытается собственными силами решить данную проблему. Так, министр экономики Чувашской Республики А.Воротников утверждает, что необходимо выделить структурообразующие корпорации региона и провести их финансовое оздоровление в контексте повышения эффективности управления. На этом фоне администрация сумеет поднять уровень и качество жизни населения на своей территории[1] Губернатор Новгородской области М.Прусак считает, что основой реформирования экономики региона должен стать благоприятный инвестиционный климат и налоговые льготы регионов для инвесторов[2].

Однако экономические показатели Республики Мордовия свидетельствуют, что высокие темпы экономического роста в сочетании с выпуском конкурентоспособной продукции в соответствующих отраслях экономики и формирование конкурентных систем (кластеров) возможны лишь при проведении соответствующей экономической политики, опирающейся на особые методологические подходы. Они имеют более глубокие теоретические корни, чем простое следование переложениям западного «экономикс» для российской действительности и способны дать благоприятные результаты в определенных условиях производства. Темпы роста промышленного производства Мордовии в 2002 г. составили 10 % и превысили среднероссийский показатель более чем в 2,5 раза. По итогам первого квартала 2003 г. прирост промышленного производства составил 18 %, опередив тем самым соседние регионы Приволжского федерального округа.

Чтобы устойчиво развиваться, промышленности республики в течение пяти лет следует выйти на объемы, превышающие показатели 2003 г. на 70—80 %, ежегодные темпы роста должны составлять 11—12 %. Экономический рост должен приобрести устойчивый и необратимый характер[3]. Повышение региональной конкурентоспособности позволит решить проблему повышения качества и уровня жизни населения, а также комплекс социально-экономических задач.

В отдельных регионах наблюдается тенденция реализации процесса управления конкурентоспособностью региона. Экспортный потенциал, например, Мордовии, не отличается обилием природных ресурсов. Основной упор в механизме управления конкурентоспособностью региона делается на использование интенсивных факторов производства, включающих в себя современные технологии, поступающие в том числе с иностранными инвестициями, инновационный менеджмент, квалифицированную рабочую силу, институциональные преобразования в отношениях собственности (в том числе впервые осуществленные в стране процессы деприватизации собственности и передачи ее органам государственного управления).

Республика Мордовия в межрегиональном разделении труда характеризуется индустриально-аграрной направленностью, наличием ряда высокоразвитых отраслей (светотехники, приборостроения, электротехники, машиностроения, пищевой и перерабатывающей промышленности) и развитой научно-технической инфраструктурой. Основной акцент делается на формирование конкурентоспособных кластеров в светотехнической и перерабатывающей промышленности, где для этого имеются базовые условия. Не остаются без внимания и предприятия остальных отраслей промышленности. На каждом из них существует инвестиционный паспорт, в котором указывается объем капиталовложений и отмечаются детали инвестиционных проектов.

Министерством экономики республики ставится задача по модернизации крупнейших структурообразующих производств и реализации новейших проектов по организации производства оптического волокна в АО «Лисма-Оптика»; модулей для железнодорожного подвижного состава в ОАО «Электровыпрямитель»; силовых кабелей в ОАО «Завод „Саранскккабель“»; вагонов-цистерн для различных грузов в Мордовской вагоностроительной компании; телевизоров «Евроспектр», производимых корпорацией «Система»; стеклянной евротары, реализуемой компанией «Веда-Пак»; высококачественной продукции пищевой, ликеро-водочной и перерабатывающей промышленности.

Заказ № 5970

В работе органов государственной власти Мордовии по совершенствованию конкурентоспособности промышленности можно выделить ряд направлений. На предприятиях осуществляется оценка их институционального состояния и управленческой практики в области производства, финансов и социального менеджмента. Учитывая, что реального повышения эффективности приватизированных предприятий не произошло, Правительство РМ приостановило процесс разрушения производственного потенциала республики, одним из первых в РФ начав процесс деприватизации, потребовав повысить эффективность управления государственным имуществом, привлекая работников предприятий к управлению производством, осуществляя переход к управлению унитарными предприятиями на конкурсной основе.

В республике сформирована система распределения государственной поддержки предприятиям, активно повышающим качество своей продукции путем введения норматива «рубль на рубль»; обеспечения информационного сопровождения хозяйствующих субъектов по поводу спроса на конкурентоспособную продукцию, а также прозрачности финансовых и торговых потоков на предприятиях. Ведется активная работа по завершению институциональных преобразований, повышению качества менеджмента, формированию государственно-корпоративной стратегии «полного цикла» инновационного менеджмента, решению кадрового вопроса. Значительное внимание уделяется развитию взаимодействия органов государственной власти республики и общественных предпринимательских организаций.

В республике ведется активная работа по формированию кластеров в различных секторах экономики путем создания федеральных центров науки и высоких технологий: в сфере светотехники на базе ВНИИСА и комплекса предприятий общества «Лисма»; силовой электроники на ОАО «Электровыпрямитель» и НИИ силовой электроники; оптиковолокнистого кабеля на базе ОАО «Завод “Саранскккабель”»; сельскохозяйственного машиностроения на ОАО «Сарэкс» и немецкой фирме «Кляйне».

В настоящее время процесс управления конкурентоспособностью предприятий региона не может быть сведен только к финансовому анализу сложившейся ситуации. Это заключительная стадия управления. В начале необходимо осуществить выбор предприятий и отраслей, способных стать локомотивами конкурентоспособности региональной экономики, сегмента-

ми, формирующими средства для решения социальных проблем региона. Для этого на смену вертикально ориентированному менеджменту, нацеленному на управленческий монополизм, должен прийти инновационный менеджмент, предполагающий демократическое участие в процессе управления членов трудового коллектива. Немаловажное значение имеет ротация кадров менеджмента, их соответствующая подготовка. Сущностью формируемой корпоративной стратегии деятельности предприятия с участием государства является переход к полноценному внутреннему обороту хозяйственных средств, завершающемуся выпуском конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках продукции.

Выбор наиболее развитых отраслей (локомотивов), вышедших на конкурентоспособный уровень через систему устойчивых вертикальных и горизонтальных связей, стимулирует дальнейшее развитие конкурентоспособности всей экономики региона. В результате этого интеграция предприятий различных (дополняющих) отраслей с учетом завершения институциональных изменений мониторинга рынка готовой продукции способна создать систему конкурентного преимущества в рамках отдельного региона.

Таким образом, положительный опыт регионов, активно осуществляющих управление конкурентоспособностью производства, может быть полезен и другим субъектам Российской Федерации, делающим в этом направлении «первые шаги». Именно поэтому Мордовию посещают десятки делегаций для изучения ее опыта.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Воротников А.* Конкурентоспособность регионов и задача региональных властей в области корпоративной политики // Рос. экон. журн. 2001. № 7. С. 94.

[2] См.: *Прусак М.* Реформы в провинции. М., 1999. С. 24—30.

[3] См.: *Меркушкин Н.И.* Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 27 марта 2003 г.

Поступила 18.04.2003.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I ПОЛУГОДИИ 2003 г.

Регион	Объем промышленного производства, % к I полугодию 2002 г.	Строительство жилых домов		Производство продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий				Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Иностранные инвестиции, тыс. дол. США	Оборот розничной торговли, % к I полугодию 2002 г.	Объем платных услуг населению, % к I полугодию 2002 г.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в июне	
		тыс. кв.м общей площади	% к I полугодию 2002 г.	скот и птица на убой в живом весе		молоко						руб.	% к среднероссийской стоимости
				тыс. т	% к I полугодию 2002 г.	тыс. т	% к I полугодию 2002 г.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Российская Федерация	***106,8***	***12684,5***	***113,7***	***3069,0***	***106,0***	***16795,0***	***98,7***	***800807***	***1266152***	***3108,9***	***105,2***	***3437,0***	***100***
Центральный федеральный округ	**112,0**	**5277,3**	**116,0**	**741,6**	**108,0**	**3796,9**	**95,9**	**192727,1**	**7192969**	**108,0**	**101,9**	**3645,4**	**106**
Белгородская область	107,1	180,3	78,5	107,0	122,7	323,5	91,3	4875,1	7560	104,0	109,9	2890,3	84
Брянская область	105,5	60,0	118,4	39,1	102,6	249,6	94,3	2025,5	511	109,5	101,4	2916,2	85
Владимирская область	108,8	73,2	140,2	29,5	98,3	179,2	96,7	3508,6	35552	105,2	99,5	2818,2	82
Воронежская область	105,3	230,5	100,1	92,7	105,0	384,0	97,6	5918,4	6107	105,9	106,4	3097,5	90
Ивановская область	102,2	43,1	159,4	16,5	104,0	118,4	90,7	1675,4	100	99,6	100,9	3073,5	89
Калужская область	107,6	62,9	120,9	26,9	96,6	140,7	93,1	2543,6	2335	113,6	108,5	3212,6	93
Костромская область	105,5	38,5	97,7	21,1	95,8	106,6	87,1	1585,4	11330	103,3	106,1	2963,0	86
Курская область	121,0	71,8	122,8	55,5	111,1	224,4	93,5	2477,1	7309	112,0	111,6	3184,1	93
Липецкая область	108,6	125,3	113,6	46,9	97,5	185,6	95,6	5914,7	5842	107,8	106,7	2838,2	83
Московская область	117,1	1445,8	135,3	77,6	115,0	537,3	103,0	33347,0	418030	116,3	104,2	3601,1	105
Орловская область	109,8	89,3	101,1	37,4	111,7	170,9	93,2	2324,2	11144	102,3	122,3	2902,0	84
Рязанская область	106,1	90,6	142,1	31,2	105,6	224,1	96,4	2796,5	5001	109,2	104,2	3032,3	88
Смоленская область	108,1	116,7	126,5	23,3	103,4	195,3	94,1	4470,6	14986	100,6	96,3	2981,5	87
Тамбовская область	105,0	88,4	112,9	38,5	107,2	172,6	97,9	2438,3	2112	105,2	107,4	2787,3	81
Тверская область	102,2	128,6	129,4	35,5	111,2	226,0	94,7	7255,9	1292	107,0	98,7	3207,3	93
Тульская область	96,7	100,2	133,4	32,1	98,7	170,0	98,4	4400,4	17945	109,4	96,7	2953,6	86
Ярославская область	103,4	64,6	132,3	30,8	118,8	188,7	97,9	5442,4	39355	107,0	105,9	3004,8	87
г. Москва	117,0	2267,5	108,7	—	—	—	—	99727,9	6606458	107,2	100,8	5318,1	155
Северо-Западный федеральный округ	**114,4**	**1258,8**	**146,0**	**206,7**	**108,8**	**1102,2**	**96,9**	**96596,2**	**730262**	**106,1**	**104,9**	**3573,5**	**104**
Республика Карелия	99,7	21,4	83,0	4,5	94,3	39,6	99,0	3484,6	15038	104,9	106,8	3449,8	100
Республика Коми	102,7	26,7	104,9	11,0	96,9	40,2	88,5	8968,8	34878	106,4	106,4	3845,4	112
Архангельская область	117,8	29,8	119,3	14,0	110,9	72,1	95,6	10949,8	116581	108,3	96,2	3470,0	101
в том числе													
Ненецкий авт. округ	137,5	5,2	в 2,8 р.	0,6	95,5	2,2	79,8	7547,8	95544	108,5	105,3	5482,7	160
Вологодская область	105,8	74,9	136,1	42,9	105,5	276,1	99,1	6549,3	90432	107,1	106,2	3120,8	91
Калининградская область	114,4	80,8	188,6	18,0	105,9	105,1	89,7	5894,3	25681	104,9	103,4	3470,9	101
Ленинградская область	120,9	151,1	111,3	77,7	116,2	314,0	98,7	12500,2	96674	107,4	104,4	3379,1	98
Мурманская область	100,2	8,8	в 53,1 р.	4,7	89,4	13,5	95,7	4622,0	9957	101,4	105,0	4682,4	136

Стоимость минимального набора продуктов питания в июне		Индекс потребительских цен, июнь, % к декабрю 2002 г.	Индекс цен производителей промышленной продукции, июнь 2003 г., % к декабрю 2002 г.	Реальные денежные доходы населения, % к I полугодию 2002 г.	Средняя начисленная заработная плата в июне, руб.	Просроченная задолженность по заработной плате на 1 июля, млн руб.				Безработные, тыс. чел.		Потребность предприятий и организаций в работниках, заявленная в органы государственной службы занятости, на 1 июля, чел.	На 1 000 чел. населения		
						всего	из нее из-за недофинансирования из бюджетов всех уровней			по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости за май 2001 г. — февраль 2002 г.	зарегистрированные в органах государственной службы занятости на 1 июля		родившихся	умерших	естественный прирост (+), убыль (-) населения
							всего	в том числе из							
руб.	% к среднероссийской стоимости							федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов						
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1115,4	*100*	*107,9*	*105,1*	*113,6*	*5047,7*	*33074,9*	*3945,2*	*479,7*	*3465,5*	*5938,1*	*1534,1*	*1053965*	*10,3*	*17,0*	*−6,7*
1156,7	**104**	**108,3**	**109,3**	**121,7**	**5256,7**	**5728,3**	**363,6**	**88,7**	**274,9**	**1025,9**	**215,9**	**346759**	**9,0**	**19,1**	**−10,1**
973,3	87	106,4	113,8	108,5	3973,8	146,2	—	—	—	60,7	8,1	7997	9,3	16,9	−7,6
971,1	87	108,3	104,6	108,2	3013,2	364,1	4,6	0,8	3,8	48,8	13,5	6532	9,0	19,2	−10,2
1050,3	94	109,8	105,9	112,9	3743,3	325,3	1,9	0,9	1,0	85,2	17,3	11280	9,0	20,7	−11,7
1062,0	95	107,2	107,7	112,1	3290,8	687,9	63,0	24,9	38,2	97,5	16,7	13821	8,3	19,6	−11,3
1017,4	91	108,4	109,5	107,9	2932,2	117,2	1,4	0,0	1,4	47,3	11,4	7627	8,4	22,1	−13,7
1119,7	100	108,7	107,2	110,1	3981,2	83,4	8,7	3,8	4,9	40,6	4,6	7954	8,5	19,4	−10,9
1031,0	92	107,5	112,3	105,4	3504,7	131,6	9,9	—	9,9	18,7	5,7	6171	9,3	22,2	−12,9
974,9	87	110,5	111,8	109,4	3332,9	558,6	9,8	0,8	9,1	55,4	10,1	7370	8,7	19,7	−11,0
993,4	89	107,5	125,4	110,9	4126,0	367,3	2,1	0,1	2,0	25,6	3,8	8928	8,6	18,9	−10,3
1184,7	106	108,2	107,9	119,2	5526,2	451,7	44,8	26,3	18,6	144,0	36,2	49169	8,9	18,4	−9,5
1072,7	96	108,3	108,7	107,8	3242,6	186,5	13,7	0,0	13,6	36,2	6,4	5933	8,9	19,1	−10,2
1057,5	95	109,3	109,6	107,7	3595,3	177,1	5,1	4,8	0,3	55,0	5,9	6285	8,3	21,4	−13,1
1075,9	96	108,7	109,8	103,9	3788,0	129,9	9,4	—	9,4	71,9	4,2	5884	8,4	21,9	−13,5
899,9	81	105,7	105,0	108,5	2888,9	418,6	20,5	—	20,5	55,4	14,7	5091	8,4	20,0	−11,6
1154,7	104	109,5	110,0	107,7	3922,0	263,9	34,8	0,3	34,5	47,0	5,2	9017	8,7	24,0	−15,3
1073,6	96	111,0	116,4	109,5	3854,2	622,4	90,1	1,7	88,4	41,9	8,6	8645	7,9	23,4	−15,5
1105,8	99	106,6	107,6	111,8	4596,3	147,9	20,0	0,7	19,4	28,6	9,5	15481	9,1	21,4	−12,3
1431,0	128	108,7	106,0	128,7	7559,2	548,9	23,7	23,7	—	66,1	34,3	163574	9,8	15,8	−6,0
1174,3	**105**	**108,8**	**104,6**	**116,0**	**5847,7**	**2894,5**	**443,9**	**98,7**	**345,3**	**521,1**	**125,5**	**147174**	**9,2**	**18,2**	**−9,0**
1224,0	110	108,6	104,0	109,9	5253,5	184,4	50,5	—	50,5	32,9	10,7	5820	9,9	18,9	−9,0
1143,9	103	110,8	91,0	105,0	7391,1	1371,5	156,1	0,0	156,1	65,8	13,2	7483	10,8	14,7	−3,9
1087,6	98	106,3	98,7	109,1	5717,0	387,0	18,9	—	18,9	77,5	18,0	8194	10,3	17,0	−6,7
1944,5	174	106,4	69,5	99,7	14634,9	48,9	—	—	—	2,0	1,1	390	14,9	12,9	+2,0
1120,8	100	108,3	116,4	111,5	5184,4	198,6	24,1	0,2	23,9	34,2	11,9	7586	10,3	19,6	−9,3
1114,4	100	114,4	106,8	129,2	4451,2	23,6	9,5	—	9,5	34,0	8,5	11462	9,3	18,6	−9,3
1172,7	105	109,2	103,1	108,1	5200,1	170,1	49,3	12,3	37,1	68,0	10,4	18579	8,2	21,5	−13,3
1387,6	124	109,2	108,5	100,3	7837,7	142,1	25,4	4,4	21,0	62,9	20,5	7005	9,3	12,9	−3,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Новгородская область	102,0	31,2	140,3	15,7	110,3	73,9	96,9	2583,1	43094	103,8	103,2	3193,3	93
Псковская область	105,6	38,7	132,9	18,2	105,8	167,7	97,5	1385,6	1820	114,4	110,3	2854,0	83
г. Санкт-Петербург	126,2	795,6	158,9	—		—	—	39658,7	296107	106,0	105,6	3722,9	108
Южный федеральный округ	**103,9**	**2135,0**	**105,0**	**607,7**	**105,4**	**2382,4**	**100,4**	**66693,3**	**315931**	**108,6**	**106,2**	**3126,7**	**91**
Республика Адыгея	100,1	23,7	85,4	8,5	88,3	57,4	101,1	648,7	1273	109,9	105,2	3043,1	89
Республика Дагестан	108,9	135,7	118,0	30,5	104,9	176,0	103,6	3241,3	—	116,6	119,3	2947,5	86
Республика Ингушетия	72,1	10,6	192,6	1,7	97,2	34,0	101,2	268,3	—	71,0	134,8	3347,2	97
Кабардино-Балкарская Республика	106,1	101,4	102,4	22,8	102,5	133,7	101,1	2540,0	—	114,7	111,2	2914,6	85
Республика Калмыкия	112,8	18,9	58,8	10,5	107,3	23,6	108,7	703,8	—	101,5	105,3	2983,7	87
Карачаево-Черкесская Республика	110,6	27,8	125,5	7,6	87,9	62,0	96,9	818,6	—	121,0	111,0	2845,3	83
Республика Северная Осетия — Алания	108,9	45,9	100,2	18,8	102,8	76,5	104,3	1055,1	—	105,0	101,3	2783,1	81
Чеченская Республика	...	...	...	...	...	...	...	...	—	...	...	...	...
Краснодарский край	106,5	700,3	104,6	177,8	105,7	731,2	99,7	23592,2	182904	109,5	105,1	3241,7	94
Ставропольский край	102,2	287,0	107,9	97,3	106,8	285,8	99,5	7097,0	6584	108,7	104,0	3286,2	96
Астраханская область	106,6	193,6	103,7	13,7	102,1	75,3	100,9	7741,0	32089	104,9	113,8	3141,9	91
Волгоградская область	102,5	170,1	96,8	96,1	105,4	227,1	93,8	7279,8	16637	110,0	108,2	3047,5	89
Ростовская область	100,0	420,0	108,2	122,3	108,0	499,7	103,4	11707,4	76444	105,6	103,1	3147,4	92
Приволжский федеральный округ	**105,7**	**2124,3**	**101,6**	**866,9**	**104,3**	**5220,2**	**100,1**	**111884,2**	**415265**	**108,1**	**102,9**	**3103,6**	**90**
Республика Башкортостан	109,3	506,3	102,2	147,7	101,4	980,6	106,9	17049,0	20671	111,0	112,1	2869,3	83
Республика Марий Эл	109,8	43,4	109,2	27,6	106,5	128,6	95,3	1317,7	1051	107,6	107,2	2831,0	82
Республика Мордовия	118,8	45,5	123,7	42,3	104,8	226,4	102,5	3108,4	17530	106,0	106,9	3030,0	88
Республика Татарстан	104,0	203,3	90,9	123,0	106,8	759,6	101,6	18085,1	81592	114,1	101,0	2920,1	85
Удмуртская Республика	107,5	71,3	125,2	40,4	105,2	315,3	102,9	4391,7	7629	103,9	99,9	3075,4	89
Чувашская Республика	104,5	150,2	105,2	38,3	107,1	221,2	96,7	3543,6	55	112,3	100,9	2764,6	80
Кировская область	99,3	37,1	94,1	50,7	107,0	343,6	96,5	2393,4	1431	101,5	100,5	3154,5	92
Нижегородская область	106,0	187,0	125,7	63,6	109,5	421,1	94,7	13469,4	64041	110,5	92,7	3301,3	96
Оренбургская область	118,2	196,2	112,7	49,7	92,0	397,6	101,4	6829,4	24544	106,0	105,4	2987,9	87
Пензенская область	107,8	80,5	94,3	37,8	128,5	275,3	102,0	2997,3	99	110,3	111,3	2877,2	84
Пермская область	103,8	166,0	220,7	58,1	98,2	298,1	98,6	14075,1	35649	109,4	94,9	3456,3	101
в том числе													
Коми-Пермяцкий авт. округ	83,7	1,2	169,9	3,9	91,4	36,9	96,9	85,0	390	118,1	98,4	2797,6	81
Самарская область	96,7	232,2	87,7	63,9	108,1	295,6	95,7	16132,0	146014	101,2	110,1	3576,8	104
Саратовская область	109,5	144,1	55,3	94,1	101,0	387,2	96,6	5920,5	4379	108,0	96,5	3054,3	89
Ульяновская область	113,6	61,3	130,5	29,7	100,5	170,1	93,1	2571,7	10580	112,2	103,8	2957,6	86
Уральский федеральный округ	**109,9**	**798,3**	**133,9**	**193,7**	**102,7**	**1127,4**	**100,8**	**171328,1**	**1491836**	**114,8**	**109,0**	**3551,6**	**103**
Курганская область	106,3	22,7	59,5	25,3	92,3	202,2	99,2	1619,8	408	109,5	105,6	3140,5	91
Свердловская область	110,1	242,5	144,8	65,1	104,1	347,3	98,9	16853,8	587895	111,7	109,6	3400,3	99
Тюменская область	109,3	337,7	157,1	47,2	103,7	249,9	98,4	140756,5	340073	120,7	112,3	4356,5	127
в том числе:													
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	110,3	159,4	187,2	2,4	107,4	9,8	92,8	66912,3	282835	133,0	106,2	4673,9	136
Ямало-Ненецкий авт. округ	106,4	32,7	115,6	0,5	96,1	1,3	97,8	67350,0	47028	116,9	113,4	5432,8	158
Челябинская область	110,3	195,4	111,2	56,1	105,7	328,0	106,1	12098,0	563460	112,0	102,9	3138,0	91
Сибирский федеральный округ	**107,6**	**821,6**	**104,9**	**405,6**	**107,7**	**2886,8**	**98,5**	**66033,3**	**12141**	**54109,5**	**102,6**	**3357,4**	**98**
Республика Алтай	95,6	7,2	143,7	1,9	94,8	29,1	104,4	414,7	—	122,2	93,9	3283,6	96
Республика Бурятия	121,4	53,2	100,8	21,3	101,2	92,6	100,3	3412,3	719	119,6	102,5	3257,2	95
Республика Тыва	105,6	5,0	132,7	5,9	91,7	12,9	96,1	231,8	—	113,0	107,8	3361,6	98
Республика Хакасия	108,4	49,8	129,6	13,3	115,9	61,0	104,1	985,9	—	116,5	94,7	3286,7	96
Алтайский край	108,4	118,9	104,0	65,6	107,6	648,7	99,8	4585,1	182	113,1	107,6	2915,4	85

Продолжение

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1058,2	95	109,0	108,2	106,7	4106,1	55,1	3,1	0,7	2,4	21,4	4,8	5229	9,1	23,8	−14,7
1046,0	94	107,1	108,8	122,8	3442,9	114,2	25,6	0,1	25,5	30,0	9,4	4432	8,8	25,3	−16,5
1224.7	110	109,3	103,8	126,6	6362,3	247,9	81,3	81,0	0,4	94,5	18,1	71384	8,5	16,8	−8,3
1066,1	**96**	**107,5**	**107,9**	**113,2**	**3435,8**	**3516,4**	**326,3**	**32,4**	**293,9**	**1226,7**	**463,7**	**127309**	**11,8**	**14,9**	**−3,1**
1081,1	97	109,7	106,8	113,6	3004,6	92,6	5,0	0,1	4,9	33,4	6,7	5901	10,1	16,6	−6,5
1039,2	93	107,0	103,3	111,5	2247,6	119,1	8,0	—	8,0	194,3	54,2	894	17,6	7,4	+10,2
1263,0	113	110,2	110,1	104,1	4060,0	12,4	0,9	—	0,9	59,8	26,4	166	14,3	3,9	+10,4
1008,9	90	105,4	100,4	115,2	2607,9	96,4	9,3	0,1	9,1	78,5	17,8	1669	11,4	12,2	−0,8
955,1	86	107,9	105,5	99,5	2655,8	60,0	—	—	—	22,9	4,6	455	12,8	11,9	+0,9
1019,2	91	106,1	112,2	121,8	2802,9	58,1	9,9	0,3	9,6	37,4	2,7	1145	11,9	13,8	−1,9
975,1	87	104,8	101,9	116,2	2804,3	125,6	18,3	0,3	18,0	35,9	4,9	1479	11,5	14,1	−2,6
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	269,9	64	25,6	6,9	+18,7
1149,6	103	107,3	107,6	117,4	3835,3	1003,6	25,1	0,3	24,8	215,5	17,0	40238	10,2	16,9	−6,7
1027,6	92	106,9	108,6	115,6	3211,5	280,0	8,2	—	8,2	108,0	12,6	15667	10,2	16,4	−6,2
1030,6	92	110,8	108,9	107,6	4175,8	110,7	7,9	—	7,9	50,3	9,3	4571	11,9	16,1	−4,2
1026,8	92	106,6	106,4	113,3	3558,4	790,0	233,0	30,4	202,7	133,6	17,4	26492	9,5	17,3	−7,8
1053,4	94	110,0	110,3	110,3	3538,0	767,7	0,8	0,8	0,0	257,1	20,2	28568	9,3	18,0	−8,7
1027,9	**92**	**107,4**	**103,6**	**110,8**	**3898,5**	**7061,2**	**917,8**	**101,0**	**816,8**	**1201,5**	**235,9**	**186433**	**10,0**	**16,9**	**−6,9**
988,6	89	106,8	93,8	111,5	4158,5	993,9	116,1	35,0	81,1	149,4	28,7	16275	11,4	14,8	−3,4
981,4	88	107,0	103,5	114,8	2871,7	210,3	5,4	0,1	5,2	51,8	8,8	4747	10,2	16,7	−6,5
1010,4	91	106,3	105,4	117,6	2780,6	266,5	22,0	0,3	21,7	38,4	7,4	7274	8,3	17,4	−9,1
982,8	88	109,7	97,4	112,0	4195,0	621,4	5,1	—	5,1	112,6	25,0	15010	10,5	14,5	−4,0
1033,0	93	108,5	102,7	104,1	3902,8	464,5	108,8	0,2	108,6	57,0	10,4	12741	11,4	16,1	−4,7
973,6	87	107,3	108,9	112,8	2939,9	157,2	0,7	—	0,7	62,6	12,0	9325	10,1	15,3	−5,2
990,1	89	107,1	117,8	107,8	3365,6	548,1	248,4	0,0	248,4	62,0	22,8	13979	9,0	19,8	−10,8
1047,5	94	110,9	111,0	103,8	3926,5	400,9	50,5	12,7	37,9	116,0	14,0	24656	8,9	19,9	−11,0
989,8	89	106,8	100,4	110,8	3560,3	1059,0	99,9	—	99,9	114,8	6,7	10051	10,8	15,6	−4,8
951,0	85	104,9	103,4	110,0	3433,0	350,5	10,4	10,4	—	53,1	20,0	6301	8,1	17,9	−9,8
1045,2	94	107,5	107,9	109,1	4833,8	495,2	4,5	0,4	4,1	126,1	17,8	10929	11,3	18,3	−7,0
939,9	84	107,9	103,4	106,6	2659,4	19,4	0,5	—	0,5	6,6	2,1	321	12,3	21,6	−9,3
1186,4	106	107,3	106,5	117,5	4766,2	497,8	92,2	39,5	52,8	93,0	26,1	21142	9,5	16,9	−7,4
1070,2	96	105,6	112,2	112,6	3059,7	395,0	38,5	1,0	37,5	120,1	20,5	27334	9,1	17,4	−8,3
995,6	89	106,7	107,8	106,1	3319,7	600,9	115,3	1,5	113,8	44,7	15,5	6669	8,9	17,5	−8,6
1154,8	**104**	**107,3**	**98,6**	**111,9**	**7511,0**	**3260,3**	**189,6**	**68,9**	**120,6**	**503,1**	**111,1**	**85337**	**11,1**	**15,6**	**−4,5**
988,1	89	107,1	104,5	108,6	3374,1	264,9	0,2	—	0,2	54,4	11,1	4199	10,1	18,4	−8,3
1120,5	100	108,5	112,4	118,0	5198,7	979,0	158,6	64,5	94,1	181,3	36,6	42314	10,4	17,9	−7,5
1370,8	123	107,3	87,4	107,9	13576,6	895,8	26,0	—	26,0	158,9	35,9	23811	13,1	10,1	+3,0
1411,5	127	107,3	81,5	106,4	15772,5	320,3	—	—	—	84,5	20,6	8889	14,1	7,0	+7,1
1651,7	148	106,1	100,3	105,8	18963,8	429,8	25,6	—	25,6	18,9	7,0	4332	14,8	6,3	+8,5
1052,8	94	106,5	117,2	111,0	4442,3	1120,5	4,7	4,5	0,3	108,5	27,5	15013	10,3	17,1	−6,8
1079,1	**97**	**108,1**	**107,9**	**112,2**	**4870,2**	**5681,8**	**653,9**	**30,6**	**623,3**	**1139,1**	**281,0**	**114442**	**11,4**	**16,3**	**−4,9**
1145,6	103	109,1	107,3	107,4	3401,7	7,7	0,9	0,0	0,9	11,7	3,0	941	16,7	16,6	+0,1
1104,6	99	108,9	106,3	116,3	4637,8	224,0	2,2	2,2	—	69,9	8,9	5151	12,9	14,8	−1,9
1209,4	108	106,7	109,4	109,1	4060,7	135,7	29,0	0,0	28,9	21,4	11,4	591	19,5	15,1	+4,4
1115,9	100	104,5	102,1	108,7	4746,4	139,4	7,0	0,3	6,6	27,4	9,4	2780	11,0	17,5	−6,5
85978,4	88	108,5	112,3	113,6	2804,5	883,6	38,0	0,1	37,9	139,3	39,9	13563	11,0	16,6	−5,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Красноярский край	**104,9**	**100,6**	**60,1**	**65,8**	**113,2**	**342,6**	**96,5**	**12944,9**	**112588**	**105,9**	**104,0**	**3906,6**	**114**
в том числе:													
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	**93,8**	**—**		**0,0**	**19,9**	**0,0**	**115,9**	**163,5**	**42**	**107,5**	**94,9**	**5823,3**	**169**
Эвенкийский авт. округ	**103,0**	**0,8**	**в 6,7 р.**	**0,0**	**70,9**	**0,2**	**64,2**	**363,0**	**—**	**101,5**	**110,5**	**4210,1**	**122**
Иркутская область	**104,5**	**77,2**	**158,1**	**29,3**	**106,7**	**270,3**	**102,8**	**6943,5**	**25145**	**105,8**	**105,3**	**3474,4**	**101**
в том числе													
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	**92,6**	**0,4**	**18,7**	**4,0**	**100,6**	**95,1**	**105,8**	**121,6**	**—**	**97,7**	**92,9**	**3144,3**	**91**
Кемеровская область	**107,4**	**124,0**	**109,1**	**30,6**	**109,3**	**235,6**	**97,4**	**10342,1**	**27815**	**111,0**	**102,8**	**3249,9**	**95**
Новосибирская область	**106,9**	**90,1**	**133,2**	**61,1**	**107,9**	**512,7**	**94,3**	**6553,5**	**1554**	**104,9**	**97,7**	**3358,3**	**98**
Омская область	**110,2**	**102,2**	**121,7**	**78,2**	**109,7**	**453,7**	**97,7**	**6273,1**	**1015792**	**114,3**	**107,9**	**2975,9**	**87**
Томская область	**116,3**	**71,4**	**113,5**	**21,7**	**97,9**	**90,6**	**105,2**	**10303,5**	**30358**	**111,5**	**96,7**	**3780,2**	**110**
Читинская область	**116,9**	**22,0**	**89,0**	**10,8**	**98,1**	**137,1**	**102,4**	**3042,8**	**1112,7**	**105,4**	**337**	**3,3**	**98**
в том числе													
Агинский Бурятский авт. округ	**86,1**	**2,9**	**114,5**	**1,6**	**110,7**	**19,4**	**108,4**	**75,9**	**—**	**120,7**	**87,5**	**3118,5**	**91**
Дальневосточный федеральный округ	**101,6**	**252,2**	**116,7**	**46,7**	**104,5**	**279,2**	**98,1**	**62718,6**	**1301106**	**113,6**	**101,9**	**4543,6**	**132**
Республика Саха (Якутия)	**100,2**	**60,9**	**102,3**	**3,9**	**104,9**	**65,0**	**104,9**	**11551,7**	**525664**	**113,2**	**101,5**	**5102,7**	**148**
Приморский край	**102,5**	**87,0**	**121,8**	**6,8**	**127,1**	**63,5**	**93,0**	**4440,6**	**20657**	**120,5**	**98,1**	**4365,0**	**127**
Хабаровский край	**93,4**	**39,4**	**114,9**	**13,0**	**105,9**	**39,7**	**96,4**	**8881,6**	**13302**	**114,1**	**103,8**	**4336,4**	**126**
Амурская область	**109,4**	**38,9**	**119,8**	**17,1**	**96,9**	**69,9**	**96,8**	**8658,1**	**15720**	**104,2**	**103,2**	**3752,9**	**109**
Камчатская область	**105,5**	**8,1**	**253,5**	**1,5**	**101,2**	**5,8**	**98,3**	**3398,9**	**38669**	**101,9**	**105,4**	**5310,8**	**155**
в том числе													
Корякский авт. округ	**68,5**	**—**	**—**	**0,1**	**106,9**	**0,3**	**92,2**	**120,7**	**2180**	**95,5**	**100,3**	**7125,9**	**207**
Магаданская область	**77,0**	**3,1**	**в 8,6 р.**	**0,3**	**102,0**	**2,7**	**115,2**	**1053,0**	**2741**	**108,6**	**97,8**	**4608,6**	**134**
Сахалинская область	**100,6**	**12,8**	**169,4**	**1,8**	**109,3**	**16,5**	**95,4**	**22132,0**	**684167**	**113,2**	**105,7**	**5435,8**	**158**
Еврейская авт. область	**110,0**	**2,0**	**28,5**	**2,0**	**99,3**	**16,1**	**104,1**	**450,9**	**186**	**106,6**	**102,1**	**3698,7**	**108**
Чукотский авт. округ	**90,4**	**—**	**—**	**0,3**	**116,3**	**0,0**	**84,5**	**2151,7**	**—**	**131,6**	**103,5**	**8107,6**	**236**

Окончание

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1211,8	109	114,4	112,9	102,9	6703,0	960,7	130,9	13,0	117,9	159,7	54,5	15423	11,2	16,1	−4,9
2183,6	196	107,5	100,0	114,3	12680,8	62,9	—	—	—	1,8	1,6	299	15,2	9,4	+5,8
1955,1	175	103,8	100,0	98,1	8662,6	6,9	3,0	0,1	2,9	0,4	0,5	47	16,0	12,8	+3,2
1138,5	102	108,0	104,4	109,9	5597,3	745,9	168,0	0,6	167,5	165,2	27,9	13053	11,9	16,2	−4,3
1020,6	91	105,1	103,5	118,7	2414,5	33,9	1,8	0,2	1,6	5,0	1,9	213	14,1	14,6	−0,5
1022,6	92	107,5	107,2	109,4	4822,9	786,9	139,7	6,3	133,3	143,8	47,3	23212	10,8	18,8	−8,0
1082,9	97	107,7	106,8	119,2	4361,0	613,3	54,4	6,4	48,0	159,5	17,5	17580	10,6	15,8	−5,2
956,7	86	104,9	101,9	119,1	4032,3	667,0	36,5	1,6	34,9	91,3	19,9	14992	10,8	15,1	−4,3
1060,1	95	109,0	102,3	112,8	6302,1	268,3	15,3	—	15,3	62,8	22,7	5577	10,7	14,5	−3,8
1102,0	99	108,0	102,0	119,0	4849,8	249,2	32,0	0,0	32,0	86,9	18,7	1579	12,8	16,1	−3,3
989,8	89	102,3	139,3	110,5	2649,0	18,3	0,4	—	0,4	5,2	2,2	123	14,7	10,5	+4,2
1360,1	**122**	**107,7**	**106,0**	**116,6**	**6914,6**	**4932,5**	**1050,2**	**59,5**	**990,7**	**320,7**	**101,1**	**46511**	**11,0**	**14,5**	**−3,5**
1607,3	144	107,7	106,7	113,8	9031,5	1513,2	338,1	0,1	338,1	40,3	6,4	6383	14,4	9,9	+4,5
1258,8	113	107,4	104,7	118,9	5518,8	774,0	132,0	28,2	103,8	80,7	40,3	13306	10,2	15,9	−5,7
1242,0	111	109,8	109,3	120,8	6617,3	707,5	77,7	1,2	76,5	55,5	19,0	10055	10,2	16,0	−5,8
1107,8	99	108,4	113,2	114,0	5483,7	624,6	177,6	22,0	155,6	62,8	12,5	4260	11,3	15,4	−4,1
1753,7	157	106,6	102,2	110,6	9215,9	549,1	225,8	—	225,8	27,4	9,1	2977	9,6	10,7	−1,1
2998,7	269	107,2	107,4	100,2	9573,8	222,5	112,2	—	112,2	2,2	2,1	58	8,5	15,3	−6,8
1645,5	148	104,2	102,7	109,2	8081,0	122,3	7,6	5,8	1,8	15,4	5,5	1190	9,1	10,2	−1,1
1541,9	138	107,9	100,3	119,7	8247,2	523,8	85,5	0,7	84,8	28,3	6,1	6525	10,5	15,3	−4,8
1198,5	107	107,0	108,8	106,3	4938,7	51,5	5,3	1,3	4,1	7,9	1,3	830	12,2	16,2	−4,0
3483,6	312	114,6	110,6	115,0	15580,4	66,5	0,5	0,3	0,2	2,4	0,9	985	10,5	8,2	+2,3

ВЕЛИЧИНА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА, УСТАНОВЛЕННАЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ «О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ЗА II КВАРТАЛ 2003 г.

по состоянию на 25 августа 2003 г.;
в среднем на душу населения; руб. в месяц

Регион	Все население	В том числе по социально-демографическим группам		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
1	2	3	4	5
Российская Федерация	***2 137***	***2 328***	***1 629***	***2 119***
Центральный федеральный округ				
Белгородская область[1]	1 692	1 843	1 300	1 689
Брянская область	1 728	1 874	1 343	1 795
Владимирская область	1 803	1 980	1 373	1 807
Воронежская область[1]	1 798	1 960	1 398	1 832
Ивановская область	2 044	2 226	1 579	2 087
Калужская область	2 062	2 235	1 606	2 082
Костромская область	1 926	2 117	1 479	1 900
Курская область	1 973	2 136	1 633	1 919
Липецкая область	1 677	1 803	1 327	1 727
Московская область	2 398	2 709	1 730	2 311
Орловская область	1 812	1 986	1 380	1 871
Рязанская область	1 887	2 060	1 489	1 925
Смоленская область[1]	1 902	2 074	1 440	1 941
Тамбовская область	1 607	1 793	1 191	1 631
Тверская область	2 067	2 275	1 606	2 076
Тульская область	1 811	1 997	1 435	1 862
Ярославская область	1 946	2 140	1 485	1 943
г. Москва	3 209	3 629	2 288	3 032
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	2 362	2 595	1 804	2 200
Республика Коми	2 673	2 846	1 982	2 596
Архангельская область	2 371	2 609	1 772	2 257
Вологодская область	2 054	2 240	1 542	2 015
Калининградская область	2 274	2 507	1 641	2 181
Ленинградская область	2 152	2 363	1 614	2 116
Мурманская область[1]	3 133	3 327	2 312	3 075
Новгородская область	2 034	2 245	1 537	2 025
Псковская область	1 748	1 953	1 291	1 698
г. Санкт-Петербург	2 595	2 948	1 894	2 353
Ненецкий авт. округ	3 954	4 275	2 955	3 905
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	1 694	1 822	1 350	1 733
Республика Дагестан[1]	1 595	1 705	1 254	1 554
Республика Ингушетия	2 019	2 157	1 534	1 896
Кабардино-Балкарская Республика	1 652	1 769	1 260	1 668
Республика Калмыкия	1 808	1 909	1 378	1 829
Карачаево-Черкесская Республика	1 671	1 810	1 281	1 641
Республика Северная Осетия — Алания	1 561	1 702	1 201	1 555

[1] Данные за I квартал 2003 года.

Окончание

1	2	3	4	5
Чеченская Республика[1]	2 125	2 243	1 682	2 107
Краснодарский край	1 930	2 087	1 504	1 966
Ставропольский край	1 904	2 083	1 498	1 852
Астраханская область	1 898	2 056	1 474	1 841
Волгоградская область	1 893	2 077	1 428	1 916
Ростовская область	1 963	2 142	1 459	2 031
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	1 775	1 934	1 333	1 791
Республика Марий Эл	1 785	1 908	1 315	1 841
Республика Мордовия	1 851	2 000	1 417	1 906
Республика Татарстан	1 803	1 960	1 309	1 845
Удмуртская Республика	2 004	2 151	1 520	1 981
Чувашская Республика	1 760	1 902	1 317	1 786
Кировская область	1 968	2 150	1 473	1 985
Нижегородская область	2 041	2 217	1 564	2 130
Оренбургская область	1 880	2 040	1 404	1 890
Пензенская область	1 824	1 992	1 434	1 800
Пермская область	2 162	2 339	1 600	2 168
Самарская область	2 248	2 463	1 666	2 206
Саратовская область	1 968	2 136	1 477	2 016
Ульяновская область	1 857	2 010	1 443	1 839
Коми-Пермяцкий авт. округ	1 914	2 108	1 381	1 917
Уральский федеральный округ				
Курганская область	2 053	2 247	1 550	2 074
Свердловская область	2 193	2 363	1 706	2 195
Тюменская область	...	...	...	...
Челябинская область	2 065	2 256	1 502	2 085
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	3 257	3 459	2 437	3 129
Ямало-Ненецкий авт. округ	3 802	3 942	2 826	3 639
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	2 018	2 187	1 484	1 939
Республика Бурятия	2 310	2 498	1 730	2 219
Республика Тыва	2 306	2 434	1 721	2 346
Республика Хакасия[1]	2 040	2 187	1 529	2 097
Алтайский край	1 760	1 926	1 309	1 789
Красноярский край	2 561	2 767	1 849	2 527
Иркутская область	2 376	2 584	1 758	2 274
Кемеровская область	2 167	2 349	1 524	2 253
Новосибирская область	2 315	2 514	1 709	2 343
Омская область	1 984	2 137	1 433	2 046
Томская область	2 405	2 555	1 804	2 438
Читинская область	2 268	2 438	1 613	2 236
Агинский Бурятский авт. округ	2 206	2 451	1 687	2 028
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	4 226	4 391	3 163	4 161
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	2 219	2 365	1 737	2 216
Эвенкийский авт. округ	...	...	...	...
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	3 589	3 785	2 882	3 462
Приморский край	2 921	3 134	2 231	2 854
Хабаровский край	3 019	3 235	2 278	2 917
Амурская область	2 547	2 744	1 910	2 442
Камчатская область	3 707	4 077	2 692	3 625
Магаданская область	3 307	3 481	2 391	3 235
Сахалинская область	3 831	4 075	2 913	3 663
Еврейская авт. область	2 472	2 706	1 893	2 364
Корякский авт. округ	4 529	4 673	3 707	4 567
Чукотский авт. округ	...	...	...	...

СПРАВОЧНО — 2002 г.

Регион	Территория. тыс. кв. км	Численность постоянного населения, на 9 октября 2002 г. (предварительные данные Всероссийской переписи населения), тыс. чел.	Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв. м общей площади	Число собственных легковых автомобилей, на 1 000 чел. населения	Число больничных коек, на 10 000 чел. населения	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, на 10 000 чел. населения	Число зарегистрированных преступлений, на 100 000 чел. населения	Потребление электроэнергии на душу населения, кВт · ч
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская Федерация	***17075,4***	***145181,9***	***20,0***	***147,7***	***113,7***	***250,2***	***1756***	***6116,6***
Центральный федеральный округ	**650,7**	**37991,0**	**22,1**	**170,4**	**119,7**	**277,1**	**1555**	**4875,4**
Белгородская область	27,1	1512,4	21,8	158,6	120,3	221,2	1205	7495,6
Брянская область	34,9	1378,9	21,2	65,9	125,1	210,3	1484	2540,3
Владимирская область	29,0	1524,9	21,5	115,2	115,7	293,9	1703	4086,5
Воронежская область	52,4	2379,0	22,2	174,4	110,1	200,5	1420	3827,4
Ивановская область	21,8	1148,9	20,6	90,4	135,9	194,3	1856	3630,9
Калужская область	29,9	1040,9	21,4	125,5	114,3	248,6	1504	3824,8
Костромская область	60,1	737,5	21,7	111,1	145,4	192,4	1895	4228,5
Курская область	29,8	1235,6	20,9	118,3	112,4	206,0	1529	5794,4
Липецкая область	24,1	1213,4	21,5	141,6	131,5	294,6	1308	8391,4
Московская область	47,0[1]	6627,0	23,6	203,2	101,5	251,9	1160	5345,8
Орловская область	24,7	860,6	20,6	128,4	115,7	205,5	1880	3295,9
Рязанская область	39,6	1228,0	21,9	131,4	129,1	220,6	942	4451,6
Смоленская область	49,8	1050,5	21,5	108,7	130,7	247,8	1829	5415,5
Тамбовская область	34,3	1179,6	20,3	139,1	121,8	229,4	1282	3140,6
Тверская область	84,1	1472,6	23,0	130,0	121,6	181,9	1758	4164,0
Тульская область	25,7	1675,7	22,2	128,3	142,6	228,1	1177	6133,9
Ярославская область	36,4	1367,7	21,1	103,0	124,0	260,2	2243	5340,7
г. Москва	...	10357,8	22,5	256,2	123,1	421,2	1894	4816,6
Северо-Западный федеральный округ	**1677,9**	**13986,0**	**21,3**	**156,9**	**109,1**	**273,9**	**1777**	**6448,1**
Республика Карелия	172,4	716,7	20,4	164,2	116,3	207,3	1770	10311,4
Республика Коми	415,9	1019,0	20,1	115,5	110,3	296,1	2105	7184,1
Архангельская область	587,4	1335,7	21,0	99,5	113,0	290,3	1577	5298,1
в том числе								
Ненецкий авт. округ	176,7	41,5	17,3	81,5	112,7	188,1	1664	3126,1[2]
Вологодская область	145,7	1270,0	22,3	127,7	117,3	261,6	2111	9757,2

[1] Включая данные по г. Москве.
[2] По кругу крупных и средних организаций.
[3] Включая данные по г. Санкт-Петербургу.
[4] Включая данные по Чеченской Республике.
[5] По кругу крупных и средних организаций.

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Калининградская область	15,1	955,2	19,2	220,8	112,6	212,7	2152	3456,7
Ленинградская область	85,9[3]	1671,1	23,2	157,3	97,0	253,4	1904	8993,6
Мурманская область	144,9	893,3	20,4	141,2	104,6	227,0	1626	12799,7
Новгородская область	55,3	694,7	23,0	109,5	129,2	278,2	1933	4398,7
Псковская область	55,3	760,9	23,8	125,3	124,3	234,1	1702	2571,3
г. Санкт-Петербург	...	4669,4	21,0	194,5	103,1	344,7	1566	4376.9
Южный федеральный округ	589,2	22914,2	19,0	141,9	104,0	209,8	1305	3216,0
Республика Адыгея	7,6	447,0	22,6	152,3	109,7	237,3	1106	1894,8
Республика Дагестан	50,3	2584,2	18,2	56,2	80,9	130,0	644	1717,5
Республика Ингушетия	19,34	468,9	6,4	56,9	41,6	74,5	348	835.1
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	900,5	17,4	112,8	116,6	196,8	952	1937,1
Республика Калмыкия	76,1	292,4	19,1	122,3	132,6	244,5	1456	1883,3
Карачаево-Черкесская Республика	14,1	439,7	18,8	108,5	102,4	200,4	1213	2837,6
Республика Северная Осетия — Алания	8,0	709,9	25,9	126,0	103,2	238,4	1051	3078,8
Чеченская Республика	...	1100,3	...	79,7	...	...	1011	1467,9
Краснодарский край	76,0	5124,4	18,8	187,2	105,7	222,1	1226	3130,0
Ставропольский край	66,5	2730,5	19,5	160,3	91,6	172,8	1459	2904,3
Астраханская область	44,1	1007,2	18,0	129,5	130,2	267,7	2116	3683,7
Волгоградская область	113,9	2702,5	19,7	141,0	125,4	250,9	1800	6452,6
Ростовская область	100,8	4406,7	19,4	155,7	104,7	229,2	1418	3218,5
Приволжский федеральный округ	**1038,0**	**31158,2**	**19,4**	**127,7**	**114,0**	**226,0**	**1547**	**5565,9**
Республика Башкортостан	143,6	4102,9	18,3	143,5	107,0	232,6	1339	5662,8
Республика Марий Эл	23,2	728,0	19,4	91,6	120,1	280,0	1705	3165,6
Республика Мордовия	26,2	888,7	20,4	92,0	130,4	194,4	1297	3051,2
Республика Татарстан	68,0	3779,8	19,4	116,9	112,3	225,6	1533	6193,1
Удмуртская Республика	42,1	1570,5	17,5	131,9	131,7	252,7	1514	4577,3
Чувашская Республика	18,3	1313,9	19,0	70,7	111,3	272,4	1280	3928,0
Кировская область	120,8	1503,6	19,5	103,8	157,5	223,4	1417	4489,7
Нижегородская область	76,9	3524,0	20,7	122,6	120,8	227,5	1504	5845,7
Оренбургская область	124,0	2177,5	18,7	158,4	127,6	239,8	1671	6503,6
Пензенская область	43,2	1453,4	20,4	108,8	104,1	199,5	784	2908,3
Пермская область	160,6	2824,4	18,1	106,0	118,7	182,9	2509	8436,7
в том числе								
Коми-Пермяцкий авт. округ	32,9	135,9	15,9	34,9	142,8	134,7	1701	498,8[5]
Самарская область	53,6	3239,8	19,5	179,4	86,3	229,9	1770	6729,2
Саратовская область	100,2	2669,3	20,9	135,3	108,9	220,3	1359	4687,0
Ульяновская область	37,3	1382,3	19,8	125,7	95,5	221,1	1287	4095,4
Уральский федеральный округ	**1788,9**	**12381,5**	**19,1**	**143,1**	**111,9**	**266,7**	**2056**	**10660,1**
Курганская область	71,0	1019,9	18,0	133,7	112,7	195,0	2418	4140,5
Свердловская область	194,8	4489,8	19,9	112,6	109,5	278,5	1997	8938,1
Тюменская область	1435,2	3265,7	18,0	188,6	107,5	274,0	2360	17400,7
в том числе:								
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	523,1	1433,1	16,7	224,9	100,2	267,0	2399	31722,9[5]
Ямало-Ненецкий авт. округ	750,3	507,4	17,2	159,0	118,7	198,6	1527	12698,0[5]
Челябинская область	87,9	3606,1	19,4	142,5	118,8	266,4	1751	8625,1

Окончание

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сибирский федеральный округ	**5114,8**	**20064,3**	**18,4**	**121,2**	**114,0**	**251,1**	**2051**	**9429,6**
Республика Алтай	92,6	202,9	14,7	115,3	124,5	307,5	1816	2150,2
Республика Бурятия	351,3	981,0	16,9	87,8	99,5	222,0	2391	4773,3
Республика Тыва	170,5	305,5	12,4	95,0	159,0	244,8	2408	2091,5
Республика Хакасия	61,9	546,1	17,8	166,1	109,4	292,4	1898	17599,2
Алтайский край	169,1	2607,2	19,0	118,8	110,8	280,0	2058	3684,3
Красноярский край	2339,7	2966,2	19,5	123,2	114,7	294,5	1869	15998,4
в том числе:								
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	862,1	39,8	15,4	50,0	203,4	380,9	1526	858,15
Эвенкийский авт. округ	767,6	17,7	25,7	8,6	261,1	493,6	2254	1966,9[5]
Иркутская область	767,9	2581,6	18,2	140,8	121,0	241,1	2572	19053,8
в том числе								
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	22,4	135,3	15,8	85,1	101,1	196,9	1633	2377,6[5]
Кемеровская область	95,5	2900,2	19,2	120,3	96,0	233,7	1595	10835,3
Новосибирская область	178,2	2692,2	18,2	99,8	122,5	248,2	2121	4711,5
Омская область	139,7	2079,2	18,8	133,4	112,5	221,0	1930	4436,3
Томская область	316,9	1046,0	18,6	126,0	118,2	253,8	2017	7011,6
Читинская область	431,5	1156,2	16,9	117,2	127,5	199,8	2236	5245,9
в том числе								
Агинский Бурятский авт. округ	19,0	72,2	13,1	116,8	83,7	189,0	1216	443,9[5]
Дальневосточный федеральный округ	**6215,9**	**6686,7**	**18,7**	**155,8**	**121,3**	**239,2**	**2161**	**5454,7**
Республика Саха (Якутия)	3103,2	948,1	18,7	120,8	146,2	275,5	1452	6839,6
Приморский край	165,9	2068,2	18,2	167,5	100,6	203,6	2103	4476,3
Хабаровский край	788,6	1435,4	18,8	151,6	106,2	248,5	2872	5038,7
Амурская область	363,7	902,5	17,8	147,5	130,4	245,5	1713	6352,9
Камчатская область	472,3	358,8	19,9	215,4	153,2	258,5	1904	4261,3
в том числе								
Корякский авт. округ	301,5	25,0	19,9	18,6	273,5	321,1	1478	1687,9[5]
Магаданская область	461,4	182,7	20,3	150,5	142,8	286,0	2186	11181,6
Сахалинская область	87,1	546,5	20,0	185,4	135,6	235,0	2475	4580,2
Еврейская авт. область	36,0	190,9	19,5	133,1	135,5	204,1	2969	5433,3
Чукотский авт. округ	737,7	53,6	21,7	17,7	185,8	391,8	1256	6966,5

ИСПОЛНЕНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I ПОЛУГОДИИ 2003 г.

Регион	Тыс. рублей		
	доходы	расходы дефицит (–)	профицит,
1	2	3	4
Российская Федерация	***867 574 181***	***841 098 525***	***26 475 656***
Центральный федеральный округ	**272 585 355**	**263 307 419**	**9 277 936**
Белгородская область	4 633 511	5 159 796	–526 285
Брянская область	4 622 869	4 606 946	15 923
Владимирская область	5 306 943	5 317 096	–10 153
Воронежская область	7 347 255	7 594 815	–247 560
Ивановская область	4 334 667	3 848 891	485 776
Калужская область	4 554 565	4 276 980	277 585
Костромская область	3 092 613	3 224 508	–131 895
Курская область	3 750 734	3 716 941	33 793
Липецкая область	6 582 832	6 013 798	569 034
Московская область	33 012 116	37 278 256	–4 266 140
Орловская область	3 261 237	3 238 870	22 367
Рязанская область	5 457 874	4 975 637	482 237
Смоленская область	3 547 056	3 562 220	–15 164
Тамбовская область	4 038 669	3 877 616	161 053
Тверская область	5 457 194	5 452 882	4 312
Тульская область	5 902 024	6 461 997	–559 973
Ярославская область	6 406 707	6 578 640	–171 933
г. Москва	161 276 489	148 121 530	13 154 959
Северо-Западный федеральный округ	**87 253 942**	**85 897 384**	**1 356 558**
Республика Карелия	3 824 017	4 120 084	–296 067
Республика Коми	7 049 564	7 043 081	6 483
Архангельская область	7 486 635	7 201 597	285 038
Вологодская область	7 572 942	7 064 590	508 352
Калининградская область	4 126 688	4 056 288	70 400
Ленинградская область	8 505 094	7 985 512	519 582
Мурманская область	5 726 681	6 147 521	–420 840
Новгородская область	2 566 992	2 742 766	–175 774
Псковская область	3 444 707	3 434 093	10 614
г. Санкт-Петербург	35 694 982	34 821 163	873 819
Ненецкий авт. округ	1 255 640	1 280 689	–25 049
Южный федеральный округ	**81 108 711**	**77 032 532**	**4 076 179**
Республика Адыгея	1 527 964	1 477 489	50 475
Республика Дагестан	8 956 051	7 954 084	1 001 967
Республика Ингушетия	1 949 276	1 865 699	83 577
Кабардино-Балкарская Республика	2 753 352	2 635 306	118 046
Республика Калмыкия	1 875 950	1 622 389	253 561
Карачаево-Черкесская Республика	1 737 044	1 764 446	–27 402
Республика Северная Осетия — Алания	2 668 217	2 659 802	8 415
Чеченская Республика	4 735 486	3 999 929	735 557
Краснодарский край	19 295 212	19 479 408	–184 196
Ставропольский край	9 180 678	7 955 020	1 225 658
Астраханская область	3 873 755	3 646 618	227 137

Окончание

1	2	3	4
Волгоградская область	8 353 998	8 654 812	−300 814
Ростовская область	14 201 728	13 317 530	884 198
Приволжский федеральный округ	**138 666 235**	**132 565 463**	**6 100 772**
Республика Башкортостан	22 323 444	18 765 603	3 557 841
Республика Марий Эл	2 747 681	2 621 076	126 605
Республика Мордовия	4 771 585	4 469 882	301 703
Республика Татарстан	24 763 014	23 026 619	1 736 395
Удмуртская Республика	6 553 459	7 241 533	−688 074
Чувашская Республика	5 385 228	5 551 252	−166 024
Кировская область	5 486 043	5 478 958	7 085
Нижегородская область	11 663 329	12 144 401	−481 072
Оренбургская область	7 941 115	8 079 801	−138 686
Пензенская область	4 812 053	4 350 229	461 824
Пермская область	12 936 292	11 827 987	1 108 305
Самарская область	14 456 633	14 838 432	−381 799
Саратовская область	10 013 974	9 577 973	436 001
Ульяновская область	3 888 270	3 771 234	117 036
Коми-Пермяцкий авт. округ	924 115	820 483	103 632
Уральский федеральный округ	**112 494 323**	**106 008 345**	**6 485 978**
Курганская область	4 085 316	3 843 205	242 111
Свердловская область	17 883 475	17 648 834	234 641
Тюменская область	11 692 457	10 771 679	920 778
Челябинская область	14 101 642	11 317 351	2 784 291
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	40 967 338	41 280 911	−313 573
Ямало-Ненецкий авт. округ	23 764 095	21 146 365	2 617 730
Сибирский федеральный округ	**105 988 434**	**109 142 403**	**−3 153 969**
Республика Алтай	2 221 352	1 698 453	522 899
Республика Бурятия	6 458 348	6 165 114	293 234
Республика Тыва	2 796 191	2 445 999	350 192
Республика Хакасия	2 440 130	2 396 386	43 744
Алтайский край	9 918 688	9 804 145	114 543
Красноярский край	17 406 992	18 875 777	−1 468 785
Иркутская область	11 549 102	12 047 304	−498 202
Кемеровская область	13 666 786	13 898 911	−232 125
Новосибирская область	11 527 476	14 403 277	−2 875 801
Омская область	9 473 890	9 052 877	421 013
Томская область	6 344 809	6 397 086	−52 277
Читинская область	7 654 864	7 447 967	206 897
Агинский Бурятский авт. округ	732 341	647 068	85 273
Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ	1 910 781	1 544 322	366 459
Усть-Ордынский Бурятский авт. округ	995 289	806 044	189 245
Эвенкийский авт. округ	891 395	1 511 673	−620 278
Дальневосточный федеральный округ	**69 477 181**	**67 144 979**	**2 332 202**
Республика Саха (Якутия)	18 225 250	17 864 171	361 079
Приморский край	12 605 065	12 243 285	361 780
Хабаровский край	11 754 146	12 162 358	−408 212
Амурская область	5 910 335	5 929 923	−19 588
Камчатская область	4 667 679	4 308 857	358 822
Магаданская область	3 990 066	3 316 256	673 810
Сахалинская область	5 490 798	4 878 609	612 189
Еврейская авт. область	1 366 058	1 249 510	116 548
Корякский авт. округ	1 113 046	971 534	141 512
Чукотский авт. округ	4 354 738	4 220 476	134 262

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Индекс промышленного производства — относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Индекс характеризует изменение создаваемой в процессе промышленного производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Для исчисления индекса используется метод, основанный на динамике показателей промышленной продукции в натурально-вещественном выражении с последующей поэтапной агрегацией на укрупненные отрасли и промышленность в целом.

Производство скота и птицы на убой (в живом весе) — общий объем производства скота и птицы на убой включает как проданные скот и птицу, подлежащие забою, так и забитые в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, хозяйствах населения.

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направленных на создание и воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объектов и относятся на добавочный капитал организации, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т.д.). Инвестиции в основной капитал по Российской Федерации включают затраты МПС России на централизованное приобретение подвижного состава, а также уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, без распределения по федеральным округам.

Иностранные инвестиции в экономику России — вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода. Инвестиции делятся на прямые, портфельные и прочие.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и отдельным регионам исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наименования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид не-

продовольственных товаров и 12 видов услуг. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Стоимость минимального набора продуктов питания определена на основе минимального набора продуктов питания для мужчины трудоспособного возраста (приведен в Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192). Показатель отражает межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен и не является составляющим элементом величины прожиточного минимума, определяемого в субъектах Российской Федерации, что объясняется различием методологических подходов при их формировании. При расчете стоимости минимального набора продуктов питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации используются единые (установленные в целом по Российской Федерации) минимальные объемы потребления, в то время как при расчете величины прожиточного минимума — объемы, сформированные на основе зонирования субъектов Российской Федерации в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Индекс потребительских цен — характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в предыдущем периоде. В набор товаров и услуг включены 412 товаров (услуг)-представителей. Наблюдение за ценами и тарифами производится в столицах республик, центрах краев, областей, автономных округов, городах федерального значения и выборочно — в районных центрах, отобранных с учетом их представительности в отражении социально-экономического и географического положения регионов.

Индекс цен производителей промышленной продукции — рассчитывается на основании регистрации цен на товары-представители в базовых промышленных организациях. Наблюдение за ценами производителей осуществляется более чем в 7,5 тыс. промышленных организаций. Расчет средних цен и индексов цен производится более чем по 800 товарам-представителям. Цены производителей представляют собой фактически

сложившиеся на момент регистрации цены промышленных организаций на произведенную продукцию, предназначенную для реализации на внутреннем рынке (без налога на добавленную стоимость, акциза и других налогов, не входящих в себестоимость). Рассчитанные по товарам-представителям индексы цен производителей последовательно агрегируются в индексы цен соответствующих подотраслей, отраслей и на промышленность в целом. В качестве весов используются данные об объеме производства в стоимостном выражении базисного периода.

Реальные денежные доходы населения — характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). Денежные доходы населения включают доходы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы оплаты труда в денежной и натуральной формах за отработанное и неотработанное время, стимулирующие доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также оплата питания, жилья, топлива, носящая систематический характер.

Просроченной задолженностью по заработной плате считаются фактически начисленные работникам суммы заработной платы, но не выплаченные в срок, установленный коллективным договором или договором на расчетно-кассовое обслуживание, заключенным с банком (расчетно-кассовым центром). Число дней задержки считается со следующего дня после истечения этого срока.

Безработные в соответствии со стандартами Международной Организации Труда (МОТ) — лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

— не имели работы (доходного занятия);

— занимались поиском работы, т.е. обращались в государственную или коммерческую службы занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятия или работодателю, использовали личные связи или предпринимали шаги к организации собственного дела (поиск земли, зданий, машин и оборудования, сырья, финансовых ресурсов, обращение за разрешениями, лицензиями и т.п.);

— были готовы приступить к работе.

Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Информация об общей численности безработных приведена по данным обследований населения по проблемам занятости, проводимых органами государственной статистики с квартальной периодичностью. Данные сформированы по итогам четырех квартальных выборок за период с августа 2002 г. по май 2003 г. и характеризуют значение показателей в среднем за этот период.

Безработные, зарегистрированные в органах государственной службы занятости, — трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в органах службы занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней. Информация о численности безработных, получивших официальный статус в органах государственной службы занятости, разрабатывается Министерством труда и социального развития Российской Федерации.

Незначительные расхождения итогов от суммы слагаемых объясняются округлением данных.

Заявленная предприятиями потребность в работниках — число вакансий (требуемых работников), сообщенных предприятиями и организациями в органы государственной службы занятости.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности — отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших к численности населения в пересчете на год. Исчисляются на 1 000 чел. населения.

Естественный прирост (+), убыль (-) населения — разность общих коэффициентов рождаемости и смертности.

Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской

Федерации» представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в целом по Российской Федерации установлена Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах Российской Федерации она устанавливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации.

Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается: в целом по России — Правительством Российской Федерации, в регионах России — органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя — количество площади, приходящейся на одного жителя. Этот показатель рассчитывается делением размера всего жилищного фонда на конец года на численность постоянного населения на эту же дату.

Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации — бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, находящихся на его территории. Информация приведена с web-сайта Минфина России по состоянию на 6 августа 2003 г.

Госкомстат России

«Российская газета». 2003. 29 авг.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В 2004 г.

К началу осени 2003 г. положительная тенденция в развитии российской экономики окончательно закрепилась. Отражением этого процесса является сохранение довольно высоких темпов роста национального хозяйства. Производство валового внутреннего продукта (ВВП) выросло за первое полугодие 2003 г., по данным Госкомстата, на 7 % по сравнению с соответствующим периодом 2002 г. (для справки: в 2002 г. прирост составил 3,6 % по отношению к уровню 2001 г.).

Динамика развития промышленности практически полностью повторяет общехозяйственные тенденции, хотя и на несколько более низком уровне. За январь-август текущего года темп прироста промышленного производства составил, по данным Госкомстата, 6,6 % (в 2002 г. — 3,8 %).

Максимальный темп увеличения выпуска продукции наблюдается в топливной промышленности (9,7 %). С небольшим отставанием от лидера идет черная металлургия, в которой показатель прироста промышленного производства за 8 мес. 2003 г. составил 9,4 % относительно аналогичного периода 2002 г. Тройку лидеров замыкают машиностроение и металлообработка. В последние месяцы динамика развития в этой отрасли значительно ускорилась, и прирост выпуска продукции по итогам января-августа 2003 г. составил 7,8 %.

В остальных отраслях наращивание выпуска отстает от показателей по промышленности в целом. В промышленности строительных материалов темп увеличения производства по итогам января-августа 2003 г. не превысил 5,3 % относительно аналогичного периода прошлого года. В цветной металлургии прирост выпуска продукции составил 4,8 %, в пищевой промышленности — 4,6; в электроэнергетике — 4,5; в химической и нефтехимической промышленности — 4,1 %. В настоящее время положительная динамика производства наблюдается также в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, где за январь-август 2003 г. выпуск увеличился на 0,8 % относительно января-августа 2002 г.

Единственной отраслью, где выпуск продукции снижается, остается легкая промышленность. По итогам 8 мес. 2003 г. спад объема производства составил здесь 3 %.

Отраслевые показатели производства в значительной мере отразили структуру факторов, «ответственных» за достижение роста в нашей стране. Как и раньше, основным остается экспорт ограниченного круга топливных и сырьевых товаров. Наши расчеты, проведенные в августе 2003 г., свидетельствуют, что

77,9 % прироста промышленного производства на протяжении всего посткризисного периода было обусловлено экспортом (рис. 1). Только 22,1 % приходится на внутренние факторы (инвестиции в основной капитал и реальные располагаемые денежные доходы населения). Причем если удельный вес экспортно-ориентированных отраслей в структуре промышленного производства составил 45,9 %, то их доля в объеме инвестиций в основной капитал достигла 71,7 %, а в сальдированной прибыли (прибыль минус убытки) — 75,4 % (ситуация практически не изменилась с декабря 2002 г., когда прирост промышленного производства был обеспечен увеличением экспорта на 76,2 %).

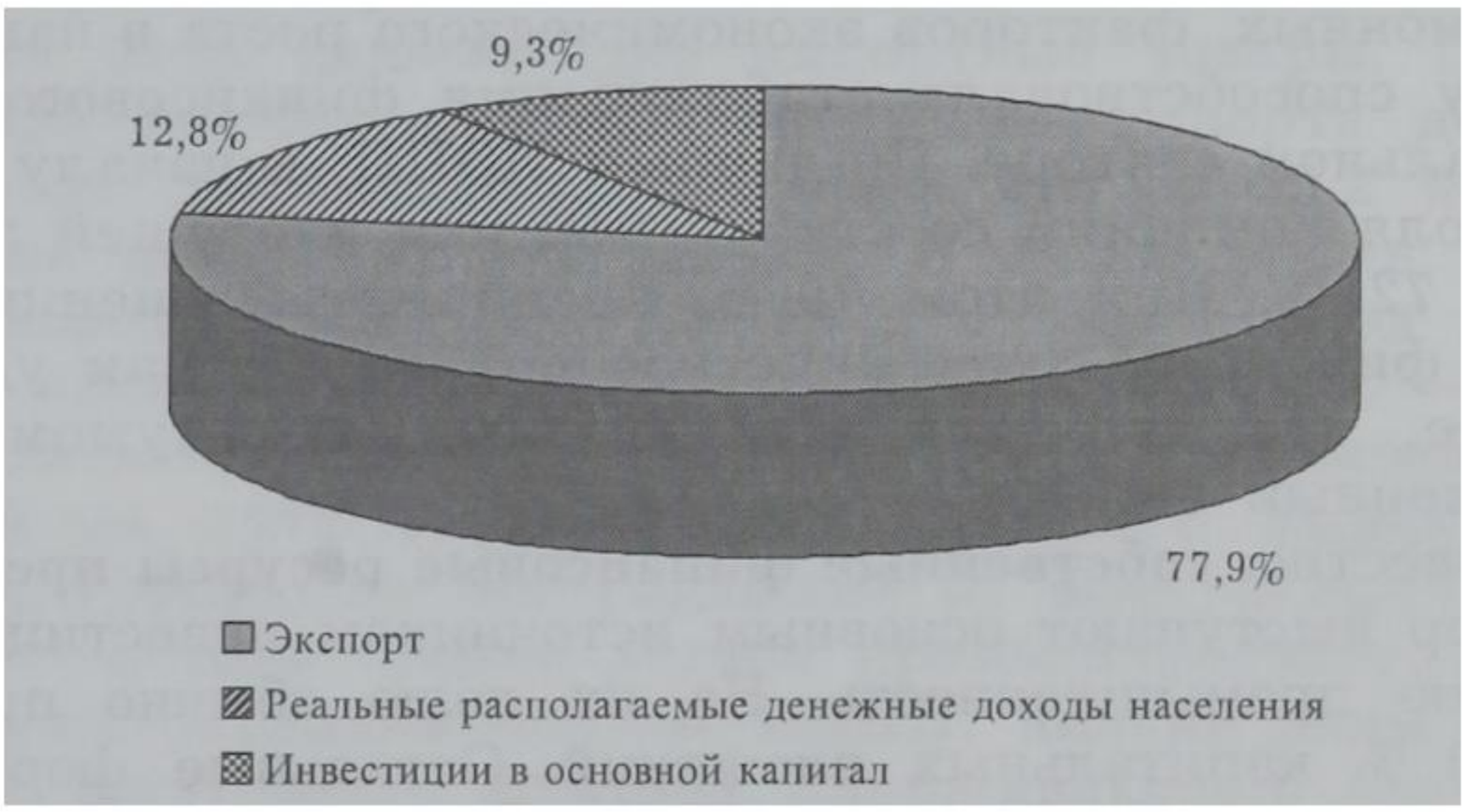

Рис. 1. Структура факторов промышленного роста (1999—2003 гг.)

Согласно нашей оценке, стоимостной объем экспорта за январь-август 2003 г. достиг 84,1 млрд дол., что на 25,8 % больше показателя аналогичного периода 2002 г.

Финансы

Вполне естественно, что уже достаточно долгое время растут **золотовалютные резервы** страны. По данным Банка России, они достигли к 1 сентября 2003 г. 62,8 млрд дол. США. Оборотной стороной этого процесса стало возрастание насыщенности экономики денежной массой (за январь-июль 2003 г., по данным Банка России, денежная масса (агрегат М2) увеличилась на 23,9 %), что позитивно сказалось на структуре расчетов в промышленности. Так, к началу второго полугодия доля промышленной продукции, оплаченная «живыми» деньгами, составила, по данным Госкомстата, 84,4 %, что больше, чем год назад, на 5,9 процентного пункта.

Скорее всего до конца 2003 г. эта тенденция сохранится. Дело в том, что потенциал наращивания экспорта — основного фактора экономического роста и оздоровления монетарной ситуации — еще далек от исчерпания. Результаты августовского опроса Института экономики переходного периода (ИЭПП) свидетельствуют, что 40 % промышленных предприятий рассматривают текущий объем экспортного спроса как недостаточный относительно потенциальных объемов производства.

Впрочем не только экспортная динамика является важнейшей характеристикой хозяйственных тенденций последнего времени. События апреля—августа однозначно указывают на постепенное усиление роли внутренних, в первую очередь инвестиционных, факторов экономического роста в нашей стране. Этому способствовала стабилизация финансового положения в реальном секторе. По данным ИЭПП, к началу сентября 2003 г. доля компаний со стабильной или растущей прибылью достигла 72 %. При этом 79 % предприятий оценивали собственное финансово-экономическое положение как удовлетворительное, что является абсолютным максимумом за весь пореформенный период.

Как известно, **собственные финансовые ресурсы предприятий** до сих пор выступают основным источником инвестиций в отечественную промышленность. На их долю обычно приходится свыше 80 % капитальных вложений. Остальные формируются из привлеченных средств, в первую очередь за счет кредитов. При этом величина прибыли и показатель достаточности собственных средств обычно являются основными параметрами принятия банками решений о начале кредитования реального сектора (для справки: доступность кредитов как нормальную в августе оценивали 62 % российских предприятий).

Следствием улучшения финансового состояния промышленных компаний стало изменение **инвестиционной ситуации в реальном секторе**. Объем вложений в основной капитал за первые 8 мес. 2003 г. увеличился по сравнению с тем же периодом 2002 г. на 12,0 %, значительно превысив динамику роста промышленного производства.

Можно выделить несколько причин такой динамики. Важнейшая из них — нарастание уверенности предприятий в перспективах развития российской экономики. Результаты августовского опроса ИЭПП свидетельствуют, что к началу осени рост платежеспособного спроса на свою продукцию прогнозировало 32 %, а увеличение производства — 49 % предприятий промышленности (ср.: еще в апреле эти показатели составляли 24 и 40 % соответственно).

На фоне ускоренного роста производства предприятия переориентируются со снижения затрат, часто понимаемого как сокращение персонала, на расширение занятости и повышение уровня заработной платы. Не случайно, согласно опросам ИЭПП, в последние месяцы лета показатель изменения занятости в российской промышленности стал положительным, составив 1 %.

Роль внешних факторов остается постоянной, но изменилось их соотношение в структуре конечного спроса. На фоне укрепления реального курса рубля и начавшегося снижения курса евро относительно доллара (а основные импортные контракты номинированы в евро) все большая часть конечного потребительского спроса переключается на более качественные и при этом дешевеющие импортные товары. По предварительной оценке, стоимостной объем импорта достиг по итогам 8 мес. 2003 г. 46,5 млрд дол., что на 23,2 % больше показателей января-августа 2002 г. В то же время рост реальных располагаемых доходов за этот же период составил 13,4 %, а увеличение оборота розничной торговли — 8,4 %.

В результате импорт превратился в одно из основных ограничений на пути экономического роста в нашей стране. Например, в наиболее пострадавшей от конкуренции с зарубежными производителями легкой промышленности, как свидетельствуют недавние опросы ИЭПП, низкие цены импорта в качестве негативного фактора, сдерживающего рост выпуска, выделяет 33 % предприятий (ср.: даже перед дефолтом 1998 г., в период крайне жесткой валютной политики, эта доля не превышала 28 %).

Таким образом, анализ текущего состояния российской экономики свидетельствует о значительной неопределенности ее перспектив. С одной стороны, благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и продолжающееся наращивание экспорта и, вследствие этого, относительно высокие темпы роста выпуска инвестиций позволяют надеяться на сохранение экономического роста до конца 2003 г. Однако, с другой стороны, отсутствие каких-либо структурных преобразований, негативная динамика затрат и все большая импортная направленность внутреннего потребительского спроса сохраняют вероятность некоторого замедления темпов экономического роста.

Правительством России было разработано **два сценария развития экономики** в 2004 г. и на период до 2006 г. Прогноз на 2004 г. дан в двух вариантах (табл. 1). **Первый вариант** — умеренный — исходит из относительно устойчивой, но по сравнению с текущим периодом несколько менее благоприят-

ной комбинации внешних и внутренних условий, в том числе учитывающей возможность некоторого ухудшения конъюнктуры на международных рынках сырьевых и энергетических ресурсов, в т.ч. цен на нефть (марки Urals — 18,5 дол. США за баррель).

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы
(по данным Госкомстата, Министерства экономического развития и торговли, Банка России, расчетов автора)

Показатель	Год			Прогноз				
				Автора		Министерства экономического развития и торговли		
							2004	
	1990	2001	2002	2003	2004	2003	I вариант	II вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9
ВВП, % к предыдущему году	97,0	105,0	104,3	106,2	104,7	105,9	103,8	105,2
к 1989 г.	97,0	67,3	70,2	74,6	78,1	74,3	77,1	78,2
Продукция промышленности, % к предыдущему году	99,9	104,9	103,7	106,9	105,7	105,9	103,6	104,7
к 1989 г.	99,9	59,6	61,8	66,1	69,9	65,4	67,8	68,5
Продукция сельского хозяйства, % к предыдущему году	96,4	106,8	101,7	100,8	102,1	100,0	103,5	104,0
к 1989 г.	96,4	64,5	65,6	66,1	67,5	65,6	67,9	68,2
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	100,1	108,7	102,6	111,6	107,1	109,3	106,6	108,0
к 1989 г.	100,1	31,3	32,1	35,8	38,3	35,1	37,4	37,9
Оборот розничной торговли, % к предыдущему году	112,4	110,7	109,1	108,5	107,4	108,3	106,9	108,3
к 1989 г.	112,4	117,7	128,4	139,3	149,6	139,1	148,7	150,6
Денежная масса М2, млрд руб.* на конец года	—	1602,6	2119,6	3094,6	3992,0	н.д	н.д	н.д
% к предыдущему году	—	140,1	132,3	146,0	129,0			
к 1992 г.	—	25067,1	33163,8	48419,1	62460,6			
Потребительские цены (декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года)	—	118,6	115,1	113,6	112,4	110—112	108—110	108—110
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	—	108,5	109,9	111,6	107,9	109,2	106,7	108,1
к 1991 г.	—	67,2	73,9	82,5	89,0	80,7	86,1	87,2
Экспорт, млрд дол.	71,1	101,9	107,2	120,3	116,9	124,9	113,2	125,0
% к предыдущему году	—	97,0	105,3	112,2	97,2	116,5	90,6	100,1

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
% к 1990 г.	100,0	143,4	151,0	169,4	164,7	175,9	159,4	176,1
Импорт, млрд дол.	81,8	53,8	61,0	68,9	73,1	71,0	76,2	78,4
% к предыдущему году	—	119,8	113,4	113,0	106,1	116,4	107,3	110,4
% к 1990 г.	100,0	65,8	74,6	84,3	89,4	86,8	93,1	95,8

*Данные 1992—1997 гг. представлены в деноминированном виде.

Второй вариант исходит из более благоприятного сочетания внешних и внутренних условий, в том числе цен на российскую нефть (марки Urals — 22—23 дол. США за баррель).

Оба варианта базируются на обязательном выполнении намеченных Правительством Российской Федерации мер в социальной и хозяйственной сферах.

Следует отметить, что в правительственных сценариях функционирования российской экономики на 2004 г. не предусматриваются варианты сколько-нибудь существенного изменения характера хозяйственной динамики и структуры факторов экономического роста. Тем самым в будущем году не предусматривается смена режима экономического развития путем перехода от экспортно-сырьевой модели к внутренне ориентированной.

В основу этих сценариев была заложена динамика мировых цен на нефть. Однако, учитывая возможное некоторое увеличение роли внутренних факторов экономического роста в России, наиболее реалистичным представляется сценарий инерционного развития российской экономики в 2004 г. В соответствии с этим сценарием в Институте экономики РАН был разработан инерционный прогноз на 2004 г.

Тенденция в динамике производства **валового внутреннего продукта** (ВВП) в 2003 г. несколько отличается от тенденции 2002 г.: объем производства растет более высокими темпами. В целом, согласно нашему прогнозу, в 2003 г. он составит 106,2 % уровня 2002 г. В 2004 г. темп роста производства ВВП будет несколько ниже — его объем увеличится по сравнению с 2003 г. на 4,7 %.

Экономический рост во многом определяется развитием промышленного производства. **Объем выпуска промышленной продукции** в 2003 г. увеличится по сравнению с 2002 г. на 6,9 %, а в 2004 г. темп прироста производства относительно 2003 г. составит 5,7 % (табл. 2). Причем за счет экспортно-ориентированных отраслей будет получено 50—53 % прироста, а отрасли, обеспечивающие внутренний спрос (машиностроение и металлообработка, промышленность строительных

материалов и пищевая промышленность), внесут более скромный вклад — 36,2—36,5 %.

Таблица 2

Динамика выпуска промышленной продукции в 1990—2004 гг. (по данным Госкомстата России, расчетов автора)

Отрасль	Год			Прогноз				
				Автора		Министерства экономического развития и торговли		
							2004	
	1990	2001	2002	2003	2004	2003	I вариант	II вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Промышленность в целом,								
% к предыдущему году	101,4	104,9	103,7	106,9	105,7	105,9	103,6	104,7
к 1989 г.	100,0	59,6	61,8	66,1	69,9	65,4	67,8	68,5
в том числе:								
электроэнергетика,								
% к предыдущему году	101,2	101,6	99,3	104,8	104,6	104,4	101,0	102,0
% к 1989 г.	100,0	78,7	78,1	81,8	85,6	81,5	82,3	83,1
Топливная промышленность,								
% к предыдущему году	98,6	106,1	107,0	109,2	107,1	107,9	101,3	103,5
к 1989 г.	100,0	63,3	67,7	73,9	79,1	73,0	73,9	75,6
черная металлургия,								
% к предыдущему году	100,2	99,8	103,0	108,9	108,0	107,0	101,5	102,5
% к 1989 г.	100,0	68,0	70,0	76,2	82,3	74,9	76,0	76,8
цветная металлургия,								
% к предыдущему году	101,1	104,9	106,0	107,2	104,1	105,5	102,0	103,0
% к 1989 г.	100,0	62,0	65,7	70,4	73,3	69,3	70,7	71,4
Химическая и нефтехимическая промышленность,								
% к предыдущему году	100,6	106,5	101,6	104,9	104,6	104,6	104,0	104,5
% к 1989 г.	100,0	55,8	56,7	59,5	62,2	59,3	61,7	62,0
Машиностроение и металлообработка,								
% к предыдущему году	101,6	107,2	102,0	108,1	107,1	106,0	105,5	106,5
% к 1989 г.	100,0	45,8	46,7	50,5	54,1	49,5	52,2	52,7
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность,								
% к предыдущему году	101,0	102,6	102,4	102,9	102,6	104,0	103,5	104,5

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
% к 1989 г.	100,0	43,4	44,4	45,7	46,9	46,2	47,8	48,3
промышленность строительных материалов,								
% к предыдущему году	102,4	105,5	103,0	107,2	106,7	106,5	106,0	107,0
% к 1989 г.	100,0	34,5	35,5	38,1	40,7	37,8	40,1	40,4
легкая промышленность,								
% к предыдущему году	102,3	105,0	96,6	99,8	101,4	100,0	102,0	103,0
% к 1989 г.	100,0	16,5	15,9	15,9	16,1	15,9	16,2	16,4
пищевая промышленность,								
% к предыдущему году	104,2	108,4	106,5	105,2	104,9	104,4	104,5	105,0
% к 1989 г.	100,0	54,3	57,8	60,8	63,8	60,3	63,0	63,3

Важную роль в промышленности, как и прежде, будут играть отрасли ТЭК, в которых сохранится стабильная ситуация.

Энергетика

В электроэнергетике прошлогоднее падение производства в 2003 г. сменилось его ростом, который за год составит 104,8 %. Выработка электроэнергии достигнет 934 млрд кВт. ч, или 104,9 % уровня 2002 г. **Производство теплоэнергии** увеличится на 4,6 %. Предприятия отрасли практически обеспечат необходимую потребность в электро- и теплоэнергии. В 2004 г. тенденция роста продолжится и прирост производства, согласно прогнозу, достигнет 4,6 %. Выработка электроэнергии составит 945 млрд кВт. ч, что на 1,2 % выше, чем в 2003 г. Производство теплоэнергии вырастет на 1,8 %.

В топливной промышленности ситуация более стабильная. В 2003 г. выпуск увеличится на 9,2 %, в 2004 г. прирост производства составит 7,1 %.

В нефтедобывающей промышленности большое влияние на развитие оказывает сохранение высоких мировых цен на нефть, что обусловливает постоянный рост экспорта сырой нефти на внешний рынок как дальнего зарубежья, так и в страны СНГ. Следует, однако отметить, что прирост добычи нефти обеспечивается преимущественно за счет применения методов повышения нефтеотдачи пластов, а не освоения новых месторождений. Поэтому, по нашему прогнозу, в 2003 г. добыча нефти (включая газовый конденсат) увеличится на 10,5 % по сравнению с 2002 г., достигнув 418,9 млн т. В 2004 г. рост

нефтедобычи сохранится. Ее объем составит 446,5 млн т (106,6 % уровня 2003 г.)

В нефтеперерабатывающей промышленности в 2003 г. сохранится устойчивая тенденция увеличения выпуска основных видов нефтепродуктов: автомобильного бензина, дизельного топлива и топочного мазута. При этом будет расти как спрос отечественных потребителей, так и экспорт нефтепродуктов. В 2003 г. объем первичной переработки нефти составит 186 млн т и увеличится по сравнению с 2002 г. на 0,5 %. Будет произведено 29,1 млн т автомобильного бензина (на 0,3 % больше, чем в 2002 г.), 52,8 млн т дизельного топлива (100,2 % уровня 2002 г.), 53,2 млн т топочного мазута (98,5 % уровня 2002 г.). В 2004 г. рост нефтепереработки продолжится и достигнет 102,7 % уровня 2003 г. Всего будет переработано 191 млн т сырой нефти. В результате в 2004 г. будет выпущено 29,4 млн т автомобильного бензина (101 % уровня 2003 г.), 52,9 млн т дизельного топлива (на 0,2 % больше, чем в 2003 г.) и 52,1 млн т топочного мазута (на 2,1 % меньше уровня 2003 г.).

В газовой промышленности росту производства во многом способствовал ввод в эксплуатацию первой очереди Заполярного газоконденсатного месторождения. В результате добыча газа в 2003 г. вырастет на 5,4 % по отношению к 2002 г. и составит 627 млрд куб. м. Прогнозируемый рост будет обеспечен во многом увеличением внутреннего спроса на газовое топливо как более дешевое и доступное по сравнению с другими видами топлива. Однако необходимость освоения новых сложных месторождений при ухудшении геологических условий добычи и относительном дефиците инвестиций не позволяет предприятиям газовой промышленности значительно наращивать добычу газа, которая в 2004 г. составит 632 млрд куб. м, или 100,8 % уровня 2003 г.

В угольной промышленности в 2003 г. сохраняется тенденция роста добычи угля, которая составит 108,3 % уровня 2002 г. Объем добычи достигнет 275 млн т. Основным фактором наращивания выпуска будет устойчивый спрос на коксующиеся угли и угольный концентрат, главными потребителями которых являются металлургические и коксохимические предприятия Урала и Восточной Сибири. Часть угля поставляется также на Украину, в страны дальнего зарубежья, Японию. В 2004 г. добыча угля составит 283 млн т, или на 2,9 % больше, чем в 2003 г.

Промышленность

В черной металлургии объем производства вырастет за 2003 г. на 8,9 %. Наращивание производства в отрасли будет происходить за счет существенного роста потребления металла как за рубежом, так и внутри страны. На динамику развития отрасли существенное влияние окажет также реализация мер поддержки отечественных производителей на внутреннем рынке: отмена экспортной пошлины на черные металлы, ограничение импорта стальной продукции. В связи с возросшим потреблением труб предприятиями нефтегазодобывающей промышленности, стройиндустрии и машиностроения увеличится объем производства труб нефтяного сортамента. В результате выпуск готового проката составит 51,4 млн т (105,5 % уровня 2002 г.); выплавка стали увеличится на 4,2 % и достигнет 62,3 млн т. Выплавка чугуна в 2003 г. вырастет на 4,5 % и составит 48,4 млн т. Также увеличится выпуск стальных труб на 22,2 %, что даст объем их производства 6 251 тыс. т. В 2004 г. рост объема производства в целом составит 108 % к уровню 2003 г. При этом будет выпущено готового проката 53,1 млн т (103,3 % уровня 2003 г.); выплавлено стали и чугуна соответственно 63,5 и 48,9 млн т (на 1,9 и 1,0 % больше, чем в 2003 г.). Будет произведено 6 768 тыс. т стальных труб (108,3 % уровня 2003 г.).

В химической и нефтехимической промышленности ситуация несколько усложнилась, прежде всего из-за неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, особенно для минеральных удобрений. Вследствие ограниченного платежеспособного спроса со стороны отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей наблюдается снижение поставок минеральных удобрений и на внутренний рынок. Можно также отметить, что в отрасли медленно проводится обновление основных производственных фондов, а уменьшение объема инвестиций в производственное строительство ведет иногда к консервации и прекращению ввода новых производственных мощностей. Несмотря на это, объем производства в 2003 г. увеличится на 4,9 % по сравнению с 2002 г. При этом опережающий рост выпуска продукции произойдет в производстве химических волокон и нитей (на 13,5 %), пластмассовых изделий (на 1,3 %), шинной промышленности (шин для легковых автомобилей — на 12,6 %, для грузовых — на 9,3 %), синтетического аммиака и серной кислоты (соответственно на 2,7 и 3,1 %), минеральных удобрений — на 2,7 %, кальцини-

рованной соды — на 1,9 %. В то же время сократится производство каустической соды на 6 %. В 2004 г. ситуация в отрасли изменится незначительно: выпуск продукции возрастет на 4,6 %. Производство минеральных удобрений в целом увеличится на 3,9 % против 2003 г., синтетических смол и пластических масс — на 2,3 %, шин для легковых и грузовых автомобилей — соответственно на 10,8 и 10,2 %. Выпуск синтетического аммиака, серной кислоты, химических волокон и нитей, синтетических каучуков, кальцинированной соды увеличится на 0,4 %, 1,0, 2,3, 5,8 и 6,0 % соответственно. Производство каустической соды уменьшится на 3,3 %.

Динамика производства **в машиностроении и металлообработке** в 2003 г. изменилась в позитивную сторону. Объем производства увеличится по сравнению с 2002 г. на 8,1 %. Рост выпуска продукции в 2003 г. в основном будет происходить в железнодорожном машиностроении и автомобилестроении (за исключением производства легковых автомобилей). Производство магистральных тепловозов увеличится на 8,7 %, магистральных электровозов — на 10,5; грузовых магистральных вагонов — на 116,9; пассажирских магистральных вагонов — на 19,1; грузовых автомобилей — на 15,2; автобусов — на 13,7 %. Вместе с тем продолжается сокращение производства в станкостроительной и инструментальной промышленности, подъемно-транспортном машиностроении, тракторном и сельскохозяйственном машиностроении и т.д. Это будет обусловлено как сокращением внутреннего спроса со стороны основных потребителей продукции этих отраслей, так и отсутствием у предприятий достаточного количества средств на техническое перевооружение и реконструкцию. В результате выпуск металлорежущих станков уменьшится на 18,3 %, легковых автомобилей — на 0,9; тракторов — на 19,4; крупных электромашин — на 5,3 %. Выпуск кузнечно-прессовых машин увеличится на 1,3 %. В 2004 г. ситуация в отрасли практически не изменится. Выпуск продукции увеличится на 7,1 % по отношению к 2003 г. Опережающими темпами будут развиваться, как и ранее, железнодорожное машиностроение и автомобилестроение. Производство магистральных тепловозов увеличится на 8 %, магистральных электровозов — на 14,3; грузовых магистральных вагонов — на 6,6; пассажирских магистральных вагонов — на 12,4; легковых и грузовых автомобилей соответственно на 7,7 и 6,3; автобусов — на 5,3; металлорежущих станков — на 10,0; крупных электромашин — на 2,1 %. Выпуск тракторов уменьшится на 12 %.

Ситуация **в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности** в 2003 г. несколько улучшится по сравнению с 2002 г. Объем производства увеличится на 2,9 %. Рост производства будет происходить в основном за счет предприятий, продукция которых пользуется повышенным спросом на внутреннем рынке (товарная целлюлоза, офисная бумага, картонная тара и др.). Увеличению выпуска лесобумажной продукции способствует также увеличение экспортных поставок. В то же время сохраняется действие ряда факторов, тормозящих развитие производства. Это недостаток оборотных средств для закупки горюче-смазочных материалов, нехватка инвестиций для обновления техники и низкие закупочные цены на древесину со стороны целлюлозно-бумажной промышленности. В целом в 2003 г. выпуск клееной фанеры увеличится на 4,6 %, бумаги — на 2,1; картона — на 11,4; пиломатериалов — на 4,5; древесностружечных плит — на 14,8 %. Производство же товарной целлюлозы и деловой древесины уменьшится на 0,3 и на 2,0 % соответственно. В 2004 г. ситуация в отрасли почти не изменится. Выпуск продукции увеличится по сравнению с 2003 г. на 2,6 %. По-прежнему на внешнем и внутреннем рынках будет востребована продукция высокой степени технологической готовности, что заставит предприятия заниматься реконструкцией своего производства. Основной проблемой в дальнейшем развитии отрасли остается слабая сырьевая база, прежде всего лесозаготовки. Скажется отсутствие достаточных объемов финансовых ресурсов. В результате в 2004 г. производство клееной фанеры увеличится по сравнению с 2003 г. на 6,3 %, древесностружечных плит — на 4,6; бумаги — на 3,9; картона — на 7,1; пиломатериалов — на 4,9; товарной целлюлозы — на 4,0; деловой древесины — на 1,9 %.

В промышленности строительных материалов в 2003 г. сохраняется тенденция наращивания выпуска основных видов продукции. На рост производства стройматериалов существенно повлияло расширение объема подрядных строительных работ, связанное с увеличением жилищного строительства. Немалую роль при этом играет и наличие хорошо налаженной сбытовой сети. В целом за год выпуск продукции в отрасли увеличится на 7,2 % по сравнению с 2002 г. При этом выпуск цемента вырастет на 13 %, сборных железобетонных конструкций и изделий — на 1,5 %, шифера — на 5,8 %, асбеста — на 16,9 %. Вместе с тем производство строительного кирпича сократится на 0,9 %, строительного стекла — на 1,8 %, мягких кровельных материалов — на 3,1 %. В 2004 г.

тенденция роста в отрасли сохранится. Объем производства вырастет на 6,7 %. Выпуск цемента увеличится на 9,9 %, шифера — на 2,2; асбеста — на 2,9; мягких кровельных материалов — на 18,9; сборного железобетона — на 6,3; строительного кирпича — на 0,9 %. В то же время производство строительного стекла снизится на 0,3 %.

В 2003 г. **в легкой промышленности** продолжается тенденция к сокращению объема производства, сформировавшаяся в конце 2002 г. Это связано с вытеснением отечественной продукции на внутреннем рынке импортными товарами, ростом «теневого» сектора, а также сокращением производства продукции на давальческой основе по заказам зарубежных фирм. По существу, на внутреннем рынке происходит переориентация потребителей на более качественную импортную продукцию. Кроме того, финансовое состояние предприятий во многом подорвано повышением цен на энергоносители, а также недостатком собственных оборотных средств. В таких условиях обеспечить рост производства крайне сложно. В результате в 2003 г. объем выпуска продукции легкой промышленности сократится на 0,2 %. И все же выпуск хлопчатобумажных и шелковых тканей увеличится на 0,5 и 1,8 % соответственно. Производство трикотажных изделий вырастет на 3,2 %, обуви — на 4,9 %. При этом на 0,6 % уменьшится выпуск шерстяных тканей, на 5,2 % — чулочно-носочных изделий.

В 2004 г. падение выпуска прекратится и объем производства увеличится на 1,4 % по сравнению с 2003 г. При этом необходимо учитывать эффект низкой базы предыдущего года. Однако в отрасли продолжают действовать факторы, сдерживающие рост производства, одним из которых является прежде всего недостаток оборотных средств на закупку сырья и материалов и зависимость от финансовых средств федерального бюджета. Кроме того, технологическое оборудование на предприятиях сильно изношено, что не позволяет выпускать более качественную и дешевую продукцию. В результате производство хлопчатобумажных тканей увеличится на 4 %, шелковых тканей — на 7,8; трикотажных изделий — на 3,1; обуви — на 0,5 %. Выпуск шерстяных тканей снизится на 2,1 %, чулочно-носочных изделий — на 4,4 %.

В пищевой промышленности в 2003 г. тенденция к наращиванию объема производства на предприятиях мясомолочной и пищевкусовой промышленности сохранится, что позволит сократить ввоз продовольственных товаров из-за рубежа. В целом в 2003 г. выпуск продукции в отрасли вырастет на 5,2 %.

Производство мяса увеличится на 15 %, колбасных изделий — на 10,9; цельномолочной продукции — на 2,6; кондитерских изделий — на 4,8; растительного масла — на 31,4; макаронных изделий — на 3,0; муки — на 7,5; пива — на 4,4 %. В то же время выпуск хлеба и хлебобулочных изделий сократится на 3,6 %, животного масла — на 4,3; сахара-песка — на 13,5; крупы — на 12,7; водки и ликероводочных изделий — на 1,4 %.

В 2004 г. ситуация в пищевой промышленности несколько изменится. Прирост производства составит 4,9 %. Производство колбасных изделий увеличится на 7,2 %, мяса — на 5,5; цельномолочной продукции — на 2,5; макаронных изделий — на 4,6; кондитерских изделий — на 5,2; растительного масла — на 8,8; пива — на 7,9 %. В то же время производство сахара-песка уменьшится на 1,6 %, крупы — на 2,2; хлеба и хлебобулочных изделий — на 2,5; водки и ликероводочных изделий — на 0,7 %.

Село

В сельском хозяйстве общая посевная площадь сельскохозяйственных культур под урожай 2003 г. в хозяйствах всех категорий, по данным Госкомстата, составила 78,9 млн га, что на 6,3 % меньше, чем было посеяно под урожай прошлого года. При этом площадь, занятая зерновыми культурами, сократилась на 5,7 млн га (11,8 %) и достигла 42,5 млн га. Посевы подсолнечника составили 5,3 млн га, сахарной свеклы — 0,9; картофеля — 3,2; овощей — 0,9 млн га.

Подсолнечника, сахарной свеклы (фабричной) и овощей было посеяно больше соответственно на 28,9 %, 13,6 и 4,2 %. Площади под картофелем сократились на 0,9 %. Учитывая неблагоприятные погодные условия, сложившиеся в ряде регионов и исходя из средних агрометеорологических условий июня-августа, можно прогнозировать, что зерна будет собрано около 70 млн т (в весе после доработки), или 81 % уровня 2002 г. (табл. 3). Производство картофеля составит 34,2 млн т (104,6 %), сахарной свеклы — 14,3 (95,3 %), подсолнечника — 3,4 (97,1 %), овощей — 13,2 млн т (102,3 %).

Ситуация **в животноводстве** в 2003 г. изменится незначительно по сравнению с прошлым годом. Мяса (в убойной массе) будет произведено 4,5 млн т, т.е. столько же, сколько было в 2002 г., молока — 33,8 млн т (100,9 %), яиц — 36,4 млрд шт. (100,6 %).

В целом выпуск сельскохозяйственной продукции увеличится в 2003 г. на 0,8 % по сравнению с 2002 г.

Таблица 3

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в 1989—2004 гг. (по данным Госкомстата России, расчетов автора)

Показатель	Единица измерения	Год			Прогноз				
					Автора		Министерства экономического развития и торговли		
								2004	
		1990	2001	2002	2003	2004	2003	I вариант	II вариант
Зерно (в весе после доработки),	млн т	104,8	85,2	86,4	70,0	79,0	70,0	78,0	80,0
% к предыдущему году		112,0	130,1	101,4	81,0	112,9	81,0	111,4	102,6
% к 1989 г.		100,0	81,3	82,4	66,7	75,3	66,7	74,3	68,4
Картофель,	млн т	33,8	35,0	32,7	34,2	33,1	35,1	35,2	35,2
% к предыдущему году		100,0	102,9	93,4	104,6	96,8	107,3	100,3	100,3
% к 1989 г.		100,0	103,5	96,7	101,2	98,0	103,8	104,1	104,1
Сахарная свекла (фабричная),	млн т	37,4	14,6	15,0	14,3	14,7	16,2	16,3	16,5
% к предыдущему году		114,0	103,5	102,7	95,3	102,8	108,0	100,6	101,9
% к 1989 г.		100,0	39,0	40,1	38,2	39,3	43,3	43,6	44,1
Подсолнечник на зерно,	млн т	3,8	2,7	3,5	3,4	3,3	3,7	3,8	3,9
% к предыдущему году		89,5	69,2	129,6	97,1	97,0	105,7	102,7	105,4
% к 1989 г.		100,0	71,0	92,1	89,5	86,8	97,3	99,9	102,6
Овощи,	млн т	11,2	13,3	12,9	13,2	13,3	13,4	13,4	13,4
% к предыдущему году		97,0	106,4	115,2	102,3	100,8	103,9	100,0	100,0
% к 1989 г.		100,0	118,7	115,2	117,9	118,8	119,7	119,7	119,7
Мясо (в убойном весе),	млн т	10,1	4,5	4,5*	4,5	4,5	4,6**	4,8**	4,9**
% к предыдущему году		103,0	102,3	100,0	100,0	100,0	102,2	104,3	106,5
% к 1989 г.		100,0	44,6	44,6	44,6	44,6	45,6	47,6	48,6
Молоко,	млн т	55,7	32,9	33,5	33,8	34,1	33,2	34,5	35,1
% к предыдущему году		102,0	101,8	101,8	100,9	100,9	99,1	103,9	105,7
% к 1989 г.		100,0	59,1	60,1	60,7	61,2	59,6	61,9	63,0
Яйца,	млрд шт.	49,0	35,2	36,2	36,4	36,7	36,3	37,9	38,4
% к предыдущему году		99,8	103,2	102,8	100,6	100,8	100,3	104,4	105,8
% к 1989 г.		100,0	71,8	73,9	74,1	74,7	74,0	77,3	78,3

* Оценка автора.

** Министерство экономического развития и торговли использует данные по производству мяса в живом весе. В таблице приведены пересчитанные данные Минэкономразвития для возможности сопоставления с данными Госкомстата по производству мяса в убойном весе.

В 2004 г. ситуация в сельском хозяйстве несколько улучшится. Согласно нашему прогнозу, зерна будет собрано 79 млн т (в весе после доработки), или 112,9 % к уровню 2003 г. Производство картофеля составит 3,1 млн т (96,8 %), сахарной свеклы — 14,7 (102,8 %), подсолнечника — 3,3 (97 %), овощей — 13,3 млн т (100,8 %).

Ситуация в животноводстве в 2004 г. во многом будет напоминать 2003 г. Будет произведено мяса (в убойной массе) 4,5 млн т, т.е. на уровне 2003 г., молока — 34,1 млн т (100,9 % уровня 2003 г.), яиц — 36,7 млрд шт. (100,8 %).

Общий объем сельскохозяйственного производства увеличится на 2,1 % по сравнению с 2003 г.

С начала 2003 г. в стране продолжается инвестиционный бум. Основными факторами повышения инвестиционной активности являются: ускорение темпов роста производства продукции и услуг базовых отраслей экономики, в первую очередь промышленности; сохранение благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры; увеличение инвестиционных ресурсов населения за счет существенного роста реальных располагаемых денежных доходов. Всего в 2003 г. объем инвестиций в основной капитал увеличится на 11,9 % относительно уровня 2002 г. Во многом это будет связано с резким всплеском в жилищном строительстве. Общий ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования увеличится за 2003 г. на 12,1 % и составит 37,9 млн кв. м. В 2004 г. рост строительства жилья продолжится. Всего будет введено в действие 39,3 млн кв. м жилья, или 103,7 % от уровня 2003 г.

Инвестиции

В 2004 г. **темп роста объема инвестиций** в основной капитал несколько замедлится. Это связано с уменьшением цен на мировом рынке нефти, сокращением перетока капитала из сырьевых отраслей в отрасли обрабатывающей промышленности и весьма низким притоком прямых иностранных инвестиций. Особо следует подчеркнуть, что до сих пор отсутствует продуманная государственная система регулирования привлечения иностранных инвестиций, не сформированы важнейшие народнохозяйственные задачи, которые можно эффективно решать с помощью инвестиций, а также отсутствуют средства реализации подобных задач. Общий объем инвестиций в основной капитал в 2004 г. увеличится по сравнению с 2003 г. на 7,1 %.

После всплеска инфляции в начале 2003 г. постепенно сформировалась тенденция к стабилизации темпов роста цен.

За январь-август уровень инфляции, по данным Госкомстата, достиг 8,3 % (в 2002 г. — 9,9 %).

Можно выделить несколько факторов, обусловивших такую ценовую динамику в последнее время. Главным из них является стабилизация отпускных цен на продукцию отечественного реального сектора. При этом в целом за 8 мес. 2003 г. инфляция в промышленности, по данным Госкомстата, не превысила 9 % (в прошлом году — 12,4 %).

Исходной причиной понижающей тенденции в динамике инфляции реального сектора стало резкое замедление роста цен на топливо и энергетические ресурсы. Так, за январь—август 2003 г. цены в топливной промышленности выросли всего на 1,2 % (за соответствующий период 2002 г. — на 21 %), в электроэнергетике — на 13,8 % (в январе-августе 2002 г. — на 22,2 %). При благоприятной внешней конъюнктуре компании ТЭКа выбрали стратегию удержания объемов сбыта на внутреннем рынке, пожертвовав для этого частью прибыли. Так, за январь-август цена сырой нефти снизилась на 3,7 %. Уголь подорожал всего на 0,7 %, газ — на 1,1, автомобильный бензин — на 4 %.

Сформировавшиеся тенденции вряд ли претерпят существенные изменения до конца года. В целом в 2003 г. прирост индекса потребительских цен составит 13,6 %, а цены производителей промышленной продукции увеличатся на 13,2 %.

В 2004 г. в ценовой сфере ситуация изменится незначительно. Если не произойдет резкого ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры, инфляция в потребительском секторе составит 12,4 %, а в промышленности — 11,8 %.

В 2003 г. сохранилась тенденция повышения жизненного уровня населения. Объем номинальных денежных доходов населения, по нашей оценке, увеличится к концу года на 28,3 % и достигнет 8 712 млрд руб. При этом реальные располагаемые денежные доходы вырастут на 11,6 %. Денежные расходы достигнут 8 576 млрд руб. и увеличатся на 28,6 %. Превышение доходов над расходами составит 136 млрд руб. Несколько увеличится доля расходов, направленных на покупку валюты (на 0,9 процентных пункта). На 2,7 процентных пункта сократится удельный вес расходов на покупку товаров и оплату услуг. Почти на 1,1 процентных пункта вырастут расходы на формирование сбережений.

В 2004 г. продолжатся позитивные тенденции в **улучшении жизненного уровня населения**. Номинальные денежные доходы населения вырастут на 24,7 % и достигнут 10 864 млрд

руб. Реальные располагаемые денежные доходы увеличатся на 7,9 %. Объем денежных расходов составит 10 711 млрд руб. и возрастет на 24,9 %. Превышение доходов над расходами достигнет 153 млрд руб.

Торговля

Внешнеэкономическая конъюнктура в 2003 г. оказалась чрезвычайно благоприятной для российских экспортеров. В - течение января-августа мировые цены на энергоносители были гораздо выше, чем прогнозировали многие эксперты. Так, средняя цена на нефть сорта URALS в августе составила 29,1 дол. за баррель, что на 7,7 % выше июльского уровня. Вследствие этого объем экспорта в 2003 г., по нашей оценке, достигнет самой значительной величины за весь постсоветский период и составит 120,3 млрд дол., или 112,2 % уровня 2002 г. При этом на внешний рынок будет поставлено около 190 млн т сырой нефти, что на 9,7 % больше, чем в 2002 г. По-прежнему будет расти экспорт нефтепродуктов, а также газа — на 3,2 и каменного угля — почти на 24 %. Доля энергоносителей в общем объеме экспорта в 2003 г. составит около 60 %. Также значительной величины достигнет экспорт продукции черной металлургии, который увеличится более чем на 21 %. Весьма внушительным будет объем импорта (с учетом неорганизованной торговли), который в 2003 г. составит 68,9 млрд дол., что на 13 % выше уровня 2002 г. Увеличится импорт многих видов продовольствия (особенно мяса, рыбы, сливочного масла, кофе, цитрусовых плодов), легковых автомобилей, мебели, продукции легкой промышленности. Как и раньше, наибольшую долю в импорте будут занимать машины, оборудование и транспортные средства — около 39 %. Доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства составит в общем объеме импорта около 24 %.

Сальдо торгового баланса в 2003 г. будет положительным в размере 51,4 млрд дол.

В 2004 г. объем экспорта несколько снизится и достигнет 116,9 млрд дол., что составит 97,2 % уровня 2003 г. Рост импорта, как и в предыдущие годы, продолжится. Его объем увеличится по сравнению с 2003 г. на 6,1 % и достигнет 73,1 млрд дол.

Сальдо торгового баланса сократится на 14,8 % и составит 43,8 млрд дол.

Таблица 4

Выпуск важнейших видов промышленной продукции и прогноз на 2003—2004 гг.

Показатель	Единица измерения	Год			Прогноз				
					Автора		Министерства экономического развития и торговли		
								2004	
		1990	2001	2002	2003	2004	2003	I вариант	II вариант
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Электроэнергия — всего,	млрд кВт · ч	1074	891	890	934	945	915	919	925
% к предыдущему году		100,6	101,5	99,9	104,9	101,2	102,8	100,4	101,1
в том числе: выработанная тепловыми электростанциями,	млрд кВт · ч	790	579	584	632	639	609	606,3	611,8
% к предыдущему году		101,2	99,5	100,9	108,2	101,1	104,3	99,6	100,5
гидроэлектростанциями,	млрд кВт · ч	166	175	164	154	153	158	161	161
% к предыдущему году		103,8	106,3	93,7	93,9	99,4	96,3	101,9	101,9
атомными электростанциями,	млрд кВт · ч	118	137	142	148	153	148,4	151,7	151,7
% к предыдущему году		92,2	104,7	103,6	104,2	103,4	104,5	102,2	102,2
Теплоэнергия,	млн Гкал	1695	1246	1299	1359	1384			
% к предыдущему году		101,6	107,8	104,3	104,6	101,8			
Нефть, включая газовый конденсат,	млн т	534,6	348,3	379,1	418,9	446,5	415,0	420,4	432,4
% к предыдущему году		93,4	107,7	108,8	110,5	106,6	109,5	101,3	104,2
Бензин автомобильный,	млн т	41,4	27,6	29,0	29,1	29,4	30,1	31,1	31,6
% к предыдущему году		95,0	101,5	105,1	100,3	101,0	103,8	103,3	105,0
Дизельное топливо,	млн т	75,5	50,2	52,7	52,8	52,9	53,9	55,3	55,9
% к предыдущему году		97,7	102,0	105,0	100,2	100,2	102,3	102,6	103,7
Мазут топочный,	млн т	98,7	52,2	54,0	53,2	52,1	54,8	53,0	53,0
% к предыдущему году		96,9	110,1	103,4	98,5	97,9	101,5	96,7	96,7
Газ естественный,	млрд м³	640	581	595	627	632	607	609	609
% к предыдущему году		110,3	99,5	102,4	105,4	100,8	102,0	100,3	100,3
Уголь,	млн т	399	269	254	275	283	270	270	274
% к предыдущему году		96,4	104,3	94,4	108,3	102,9	106,3	100,0	101,5
Железная руда,	млн т	108,1	82,9	85,6	89,9	92,2			
% к предыдущему году		99,7	95,7	103,3	105,0	102,6		•	

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кокс 6 % влажности,	млн т	39,7	29,9	30,9	32,4	33,3			
% к предыдущему году		95,4	99,9	103,3	104,9	102,8			
Чугун,	млн т	60	45,0	46,3	48,4	48,9			
% к предыдущему году		96,5	100,9	102,9	104,5	101,0			
Сталь,	млн т	89,9	59,0	59,8	62,3	63,5			
% к предыдущему году		96,6	99,8	101,4	104,2	101,9			
Готовый прокат черных металлов,	млн т	63,7	47,0	48,7	51,4	53,1	49,5	49.5	50,0
% к предыдущему году		96,7	100,4	103,6	105,5	103,3	101,6	100,0	101,0
Трубы стальные,	тыс. т	12342	5406	5115	6251	6768	5550	5550	5600
% к предыдущему году		95,4	106,5	94.6	122,2	108,3	108,5	100,0	100,9
Аммиак синтетический,	тыс. т	12592	10583	10512	10794	10832			
% к предыдущему году		93,0	99,6	99,3	102,7	100,4			
Серная кислота,	тыс. т	12563	8228	8551	8816	8905			
% к предыдущему году		99,9	99,5	103,9	103,1	101,0			
Сода кальцинированная,	тыс. т	3240	2341	2368	2414	2559			
% к предыдущему году		91,4	106,5	101.2	101,9	106,0			
Сода каустическая,	тыс. т	2222	1191	1145	1076	1040			
% к предыдущему году		97,2	96,0	96,1	94,0	96,7			
Минеральные удобрения,	тыс. т	17402	13128	13624	13998	14550	13800	13800	14200
% к предыдущему году		91,9	107,6	103,8	102,7	103,9	101,3	100,0	102,9
Синтетические смолы и пластические массы,	тыс. т	3294	2746	2878	2916	2984			
% к предыдущему году		96,1	107,3	104,8	101,3	102,3			
Волокна и нити химические,	тыс. т	721	158	156	177	181	169,3	178,0	181
% к предыдущему году		92,1	96,3	98,7	113,5	102,3	108,5	105,1	106.9
Каучуки синтетические,	тыс. т	2163	919	919	1136	1202			
% к предыдущему году		102,9	109,8	100,0	123,6	105,8			
Шины для грузовых автомобилей,	млн шт.	19,7	11,5	10,8	11,8	13,0	11,1	11,5	11.6
% к предыдущему году		97,0	112,7	93,9	109,3	110,2	102,8	103,6	104,5
Шины для легковых автомобилей,	млн шт.	15,5	19,8	22,2	25,0	27,7	23,5	24,4	24,6
% к предыдущему году		105,4	111,9	112,1	112,6	110,8	105,9	103,8	104.7
Электромашины крупные,	шт.	21213	4128	3274	3101	3167			

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
% к предыдущему году		95,2	99,6	79,3	94,7	102,1			
Станки металлорежущие,	шт.	71780	8178	6294	5143	5656	6400	7000	7250
% к предыдущему году		97,4	95,1	77,0	81,7	110,0	101,7	109,4	113,3
Кузнечно-прессовые машины,	шт.	31195	1318	1194	1210	1237	1250	1300	1350
% к предыдущему году		98,2	108,4	90,6	101,3	102,2	104,7	104,0	108,0
Экскаваторы,	шт.	27547	3606	3172	3129	3294			
% к предыдущему году		102,1	107,4	88,0	98,6	105,3			
Бульдозеры,	шт.	14557	2683	1640	2068	2337			
% к предыдущему году		92,1	88,6	61,1	126,1	113,0			
Тепловозы магистральные,	секции	46	22	23	25	27			
% к предыдущему году		90,2	104,8	104,5	108,7	108,0			
Электровозы магистральные,	шт.	206	18	19	21	24			
% к предыдущему году		102,5	94,7	105,6	110,5	114,3			
Вагоны грузовые магистральные,	шт.	36532	6528	10891	23621	25178	17500	18500	19000
% к предыдущему году		96,3	162,0	166,8	216,9	106.6	160,7	105,7	108,6
Вагоны пассажирские магистральные,	шт.	1257	864	867	1033	1161	900	930	950
% к предыдущему году		96,3	107,7	100,3	119,1	112,4	103,8	103,3	105,6
Автомобили грузовые,	тыс.шт.	810	179	178	205	218	180	200	210
% к предыдущему году		96,3	97,3	99,4	115,2	106,3	101,1	111,1	116,7
Автомобили легковые,	тыс. шт.	1103	1022	981	972	1047	1050	1100	1170
% к предыдущему году		103,9	105,5	96,0	99,1	107,7	107,0	104,8	111,4
Автобусы,	тыс. шт.	55	56,5	66,6	75,7	79,7			
% к предыдущему году		89,6	104,5	117,9	113,7	105,3			
Подшипники, качения	млн шт.	784	254	224	201	186			
% к предыдущему году		99,7	100,8	88,2	89,7	92,5			
Тракторы,	тыс. шт.	213	14,2	9,3	7,5	6,6	9,2	10,0	10,2
% к предыдущему году	шт.	91,0	74,0	65,5	80,6	88,0	98,9	108,7	110,9
Комбайны зерноуборочные,		65736	9068	7558	4765	4470			
% к предыдущему году		105,6	174,4	83,3	63,0	93,8			
Деловая древесина,	млн м³	279,1	83,4	79,5	77,9	79,4	80,0	82,0	82,5
% к предыдущему году		88,5	108,0	95,3	98,0	101,9	100,6	102,5	103,1

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пиломатериалы,	млн м³	85,6	19,0	17,6	18,4	19,3	17,9	18,5	18,7
% к предыду-щему году		89,9	97,9	92,6	104,5	104,9	101,7	103,4	104,5
Древесностру-жечные,	тыс. усл. м³	5524	2769	2749	3155	3299			
% к предыду-щему году		97,1	1783	119,5	99,3	114,8	104,6		
Фанера клееная,	тыс. м³	1783	1591	1808	1892	2011			
% к предыду-щему году		92,0	106,1	113,6	104,6	106,3			
Целлюлоза товарная,	тыс. т	2785	2165	2259	2252	2343			
% к предыду-щему году		90,3	107,7	104,3	99,7	104,0			
Бумага,	тыс. т	5229	3425	3525	3599	3738	3670	3850	3860
% к предыду-щему году		98,0	102,2	102,9	102,1	103,9	104,1	104,9	105,2
Картон,	тыс. т	3161	2184	2401	2674	2865	2440	2500	2550
% к предыду-щему году		98,3	113,7	109,9	111.4	107,1	101,6	102,5	104,5
Цемент,	млн т	83	35,3	37,7	42,6	46,8	38,0	40,0	40,0
% к предыду-щему году		98,2	108,9	106,8	113,0	109,9	100,8	105,3	105,3
Кирпич строительный,	млрд шт. усл. кирп.	24,3	10,8	10,8	10,7	10,8			
% к предыду-щему году		97,6	102,9	100,0	99,1	100,9			
Сборные ЖБК и изделия,	млн м³	80,4	19,8	20,2	20,5	21,8	18,0	19,5	19,5
% к предыду-щему году		95,5	115,1	102,0	101,5	196,3	89,1	108,3	108,3
Холодильники и морозильники,	тыс.шт.	3731	1714	1933	2303	2525	2100	2150	2200
% к предыду-щему году		103,4	130,1	112,8	119,1	109,6	108,6	102,4	104,8
Стиральные машины,	тыс. шт.	5403	1037	1358	1437	1468	1600	1700	1750
% к предыду-щему году		120,3	108,8	131,0	105,8	102,2	117,8	106,2	109,4
Электропылесосы,	тыс. шт.	5424	759	777	838	812			
% к предыду-щему году		112,0	106,0	102,4	107,9	96,9			
Устройства радио-приемные,	тыс. шт.	7494	281	249	238	273			
% к предыду-щему году		104,0	745	88,6	95,6	114,7			
Телевизоры,	тыс. шт.	4942	1007	1823	2246	2624	2600	2750	2800
% к предыду-щему году		106,7	90,2	181,0	123,2	116,8	142,6	105,8	107,7
Машины швейные,	тыс.шт.	2561	26,8	29,7	26,5	29,4			
% к предыду-щему году		112,9	85,6	110,8	89,2	110,9			
Велосипеды,	тыс.шт.	3350	514	509	482	449			
% к предыду-щему году		104,0	80,4	99,0	94,7	93,2			
Хлопчатобумаж-ные ткани,	млн пог. м	6199	2171	2402	2414	2511	2354	2351	2383
% к предыду-щему году		96,7	115,3	110,6	100,5	104,0	98,0	99,9	101,2

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шерстяные ткани,	млн пог. м	331,4	39,6	34,3	34,1	33,4			
% к предыдущему году		98,9	103,9	86.6	99,4	97,9			
Шелковые ткани,	млн пог м	928	133	113	115	124			
% к предыдущему году		102,2	96,4	85,0	101,8	107,8			
Трикотажные изделия,	млн шт.	748	120,0	125	129	133	132,3	133	135
% к предыдущему году		100,1	96,0	104,2	103,2	103,1	105,8	100,5	102,0
Чулочно-носочные изделия,	млн пар	936	284	286	271	259			
% к предыдущему году		102,3	93,1	100,7	94,8	95,6			
Обувь,	млн пар	393	36,7	41,0	43,0	43,2	43,1	43,6	44,0
% к предыдущему году		98,3	106,7	111,7	104,9	100,5	105,1	101,2	102,1
Мясо, включая субпродукты I категории,	тыс. т	8201	1292	1450	1667	1758	1450	1530	1600
% к предыдущему году		99,0	108,4	112,2	115	105,5	100,0	105,5	110,3
Колбасные изделия,	тыс. т	2563	1235	1443	1600	1715			
% к предыдущему году		100,5	108,7	116,8	110,9	107,2			
Масло животное,	тыс. т	910	271	278	266	224	280	285	290
% к предыдущему году		101,3	101,9	102,6	95,7	84,2	100,7	101,8	103,6
Сыры жирные (включая брынзу),	тыс. т	491	255	309	315	327	325,0	332,0	341,0
% к предыдущему году		98,8	116,4	121,2	101,9	103,8	105,2	102,2	104,9
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко),	млн т	24,4	6,7	7,7	7,9	8,1	7,7	8,0	8,0
% к предыдущему году		100,0	108,1	114,9	102,6	102,5	100,0	103,9	103,9
Мясные консервы,	млн усл. банок	445	467	499	508	603			
% к предыдущему году		89,2	112,8	106,9	101,8	118,7			
Рыбные консервы (включая консервы из морепродуктов),	млн усл. банок	2755	590	599	588	627			
% к предыдущему году		104,5	113,2	101,5	98,2	106,6			
Молочные консервы,	млн усл. банок	996	674	714	740	773			
% к предыдущему году		100,1	108,7	105,9	103,6	104,5			
Плодоовощные консервы,	млн усл. банок	6454	2526	3353	4340	4007			
% к предыдущему году		97,5	152,7	132,7	129,4	92,3			
Сахар-песок,	тыс. т	3600	6589	6211	5373	5286	6000	5900	6000

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
% к предыдущему году		85,1	109,1	94,3	86,5	98,4	96,6	98,3	100,0
Мука,	млн т	23,2	11,9	10,6	11,4	11,4	10,8	10,9	11,1
% к предыдущему году		103,6	98,3	89,1	107,5	100,0	101,9	100,9	102,8
Крупа,	тыс. т	3536	994	895	781	764	850	900	940
% к предыдущему году		96,9	108,4	90,0	87,3	97,8	95,0	105,9	110,6
Хлеб и хлебобулочные изделия,	млн т	17,6	8,5	8,3	8,0	7,8			
% к предыдущему году		103,5	95,5	97,6	96,4	97,5	86,0	89,0	90,0
Макаронные изделия,	тыс. т	1090	764	832	857	896			
% к предыдущему году		102,7	109,6	108,9	103,0	104,6	103,4	103,5	104,7
Кондитерские изделия,	тыс. т	3140	1794	1952	2045	2151			
в % к предыдущему году		104,4	109,3	108,8	104,8	105,2			
Масла растительные	тыс.т	1327	1306	1 183	1554	1691	1300	1300	1350
% к предыдущему году		102,3	92,2	90,6	131,4	108,8	109,9	100,0	103,8
Водка и ликероводочные изделия,	млн дал	131	132	139	137	136	140	141,5	142
% к предыдущему году		118,0	108,2	105,3	98,6	99,3	100,7	101,1	101,4
Пиво,	млн дал	373	635	763	734	792	710	720	730
% к предыдущему году		106,3	120,5	110,7	104,4	107,9	101,0	101,4	102,8

«Российская газета». 2003. 23 сент.

В.И.ВОЛКОВ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Одними из важнейших содержательных составляющих комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации являются базовые показатели по ключевым аспектам регионального развития. Используемый в настоящее время перечень базовых индикаторов такой оценки[1], как нам представляется, далеко не в полной мере характеризует общий уровень развития регионов, их финансовое положение, инвестиционную активность и степень межрегиональной дифференциации субъектов РФ.

Полный перечень показателей регионального развития представлен 12 характеристиками. В их числе — валовой региональный продукт (с учетом паритета покупательной способности) на душу населения, в тыс. руб.; объем инвестиций в основной капитал на душу населения, в тыс. руб.; объем внешнеторгового оборота на душу населения, в дол. США; финансовая обеспеченность региона с учетом паритета покупательной способности, в тыс. руб.; доля среднесписочной численности работников, занятых в малых предприятиях, в общей среднесписочной численности работников, занятых в предприятиях и организациях, в %; уровень зарегистрированной безработицы, в %; соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума; доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, в %; суммарный оборот розничной торговли, общественного питания и платных услуг в расчете на душу населения; основные фонды отраслей экономики на душу населения; коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля); сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры, рассчитываемый на основе четырех первичных индикаторов. Это обеспечен-

---

ВОЛКОВ Вячеслав Иванович, ответственный секретарь Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

ность дошкольными учреждениями (мест на 1 тыс. детей дошкольного возраста), выпуск специалистов высшими и средними учебными заведениями (чел. на 10 тыс. чел. населения), обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями (посещений в смену на 10 тыс. чел. населения), а также врачами и средним медицинским персоналом (чел. на 10 тыс. чел. населения)[2]

Вновь подготовленная «Методика распределения финансовых средств из фонда регионального развития» расширяет перечень базовых индикаторов оценки уровня развития до 18 показателей. Дополнительно вводится сводный показатель обеспеченности населения субъекта федерации объектами инженерной инфраструктуры, исчисляемый в %. Он включает удельный вес площади, оборудованной водопроводом, канализацией, отоплением, ваннами (душами), газом, горячим водоснабжением, напольными электроплитами, а также число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1 тыс. родившихся; ожидаемую продолжительность жизни; долю населения, имеющего высшее специальное образование среди занятых в экономике, в %; среднюю обеспеченность населения площадью жилых квартир (на конец года), кв. м на чел.; удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, в %. Как видно, общее число учитываемых показателей расширяется до 27, что увеличивает системность оценки и снижает ошибки при классификации регионов.

Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на систему экономических показателей, анализ которых характеризуют результаты хозяйственной деятельности регионов и размеры диспропорций между ними. Безусловно, наиболее универсальным фактором внутреннего экономического потенциала региона является показатель внутреннего регионального продукта (далее — ВРП). Принято считать, что он — основной индикатор дифференциации экономического развития регионов. Существенные различия по размерам территории и численности населения субъектов федерации обусловливают различия и ВРП.

В упоминаемых выше методиках используется нормированный валовой региональный продукт, то есть отношение ВРП к численности населения. Большая дифференциация регионов России по величине ВРП на душу населения характеризуется следующими данными. В 2002 г. максимальный уровень ВРП на душу населения в 30 раз превышал минимальный. При этом темпы роста ВРП в регионах с высоким уровнем развития

значительно опережают темпы роста в наименее развитых регионах.

Представляется целесообразным оценивать ВРП к численности не всего населения региона, а к той его части, которая непосредственно участвует в создании экономического потенциала, то есть к численности населения, занятого в экономике. В этом случае показатель ВРП на одного занятого в экономике будет характеризовать производительность труда в регионе, отчасти — и качество (эффективность) применяемых в регионе технологий. Расчеты показывают, что лидером в рейтинге регионов по данному показателю является Ямало-Ненецкий автономный округ со значением 465 тыс. руб. на 1 занятого в экономике[3]. За ним следуют Ханты-Мансийский автономный округ — 374 тыс. руб. и Ненецкий автономный округ — 260 тыс. руб. Из этого следует, что наивысшая выработка ВРП одним работником достигается в регионах, специализирующихся на добыче полезных ископаемых (нефти и газа).

В первую десятку входят также Пермская, Самарская и Волгоградская области, Республика Башкортостан, Красноярский край, Вологодская область, Республика Татарстан. Москва занимает 16-е место с показателем 161 тыс. руб., г. Санкт-Петербург — 41-е место (107 тыс. руб.). Замыкают список Агинский Бурятский автономный округ (28,6 тыс. руб.), Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Ивановская область (в обратном порядке). Отношение максимального показателя к минимальному составляет 16,2.

Весьма информативным, по нашему мнению, и простым по восприятию является показатель уровня ВРП к стоимости основных фондов. Этот показатель характеризует текущую эффективность использования основных фондов в регионе. Следует отметить, что величина основных фондов отражает суммарную стоимость основных фондов, многие из которых неоднократно переоценивались, что вносит значительные искажения в полученные результаты. Складывается впечатление, что удаленные от центра и небольшие регионы значительно занижают стоимость своих основных фондов.

Лидером по данному показателю в рейтинге регионов (видимо в силу указанного фактора) является Усть-Ордынский Бурятский автономный округ с показателем 2,98. За ним следуют Коми-Пермяцкий автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ, Эвенский автономный округ. Москва занимает 51-е место (показатель 0,5), г. Санкт-Петербург —

67-е место (0,4). Замыкает список Республика Адыгея (0,28). Отношение максимального показателя к минимальному составляет 10,6.

Следующая группа частных показателей экономического уровня развития регионов основана на учете нормированного уровня платежей в федеральный бюджет.

Платежи в федеральный бюджет на одного занятого в экономике характеризуют налоговую нагрузку на занятого в экономике. Значения данного показателя часто могут искажаться уплатой налогов не по месту производства продукции. Это, в частности, объясняется тем, что 1-е место по показателю занимает Чукотский автономный округ (199 тыс. руб. на чел.). За ним следуют Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Эвенкийский, Ненецкий автономные округа. 7-е место занимает г. Санкт-Петербург (112). За ним с большим отрывом следует г. Москва (52).

Платежи в федеральный бюджет к основным фондам характеризуют бюджетную эффективность использования основных фондов. Лидером здесь является Эвенкийский автономный округ (481 коп./руб.). За ним с большим отрывом следуют Тюменская область (154), Чукотский (94) и Агинский Бурятский автономные округа (85), замыкает список Республика Адыгея (0,9).

Платежи в федеральный бюджет к ВРП характеризуют долю федеральных налогов в ВРП региона, т.е. федеральную налоговую нагрузку на регион. Как уже отмечалось, многие предприятия платят налоги по месту регистрации, а ВРП учитывается по месту производства продукции. По нормированному показателю платежей в федеральный бюджет, как показывает анализ расчетных данных, лидером является Чукотский автономный округ (340 %), за ним следует Эвенкийский автономный округ, Тюменская область, Республика Марий Эл. Замыкает список Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (1,06).

Третья группа частных показателей экономического положения регионов предполагает их упорядочение (ранжирование) по степени использования объема инвестиций к одному занятому в экономике, основным фондам и объему ВРП.

Инвестиции на одного занятого в экономике характеризуют интенсивность обновления средств производства. Лидерами здесь также являются регионы сырьевой направленности. Проведенные исследования показывают, что 1-е место по данному показателю занимает Ненецкий автономный округ (415 тыс. руб. на чел.). За ним следуют Ямало-Ненецкий автономный округ

и Сахалинская область, замыкает список Еврейская автономная область (3,7 тыс. руб. на чел.). Отношение максимального значения к минимальному составляет 112.

Инвестиции к основным фондам характеризуют динамику обновления основных фондов региона. Наиболее благоприятная ситуация по данному показателю наблюдается также в Ненецком автономном округе (239 %). За ним следуют Сахалинская область (109), Ямало-Ненецкий (104) и Ханты-Мансийский автономные округа (65), то есть первые места занимают регионы сырьевой направленности, где идет активное освоение новых месторождений, а общий объем основных фондов сравнительно невелик. Показатели регионов, имеющих развитую промышленность значительно ниже. Так, г. Москва занимает 34-е место (13 %), а г. Санкт-Петербург — 47-е (9,6 %). В последней десятке регионов показатель не поднимается выше 4,5 %. Последнее место занимает Республика Марий Эл (3,3 %). Отношение максимального значения к минимальному составляет 72,4.

Инвестиции к ВРП характеризуют долю ВРП, приходящуюся на инвестиции. Показатель может принимать значения более 100 % за счет внешних инвестиций. По результатам расчетов лидером является Ненецкий автономный округ (160 %). За ним следуют Республика Калмыкия (126 %) и Сахалинская область (124 %). Москва занимает 20-е место (23 %). Замыкает список Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (3,6 %). Отношение максимального значения к минимальному — 44,4.

Таким образом, суть предлагаемых критериев сравнительной оценки общего уровня развития регионов, их финансового положения и уровня инвестиционной активности может быть проиллюстрирована матрицей (табл. 1).

Таблица 1

Матрица вновь вводимых показателей

Показатель	ВРП	Платежи	Инвестиции
На одного занятого в экономике	X	X	X
На 1 руб. основных фондов	X	X	X
На 1 руб. ВРП		X	X

Следствием использования выше приведенных показателей экономического положения регионов является практическая возможность прямого (непосредственного) сопоставления оценок по регионам (субъектов РФ, федеральных округов, экономических районов, межрегиональных ассоциаций) отдельных аспектов их социально-экономического положения, в том числе по годам анализируемого периода.

В качестве примера в табл. 2 приведены сравнительные показатели экономического положения Новосибирской и Ростовской областей по данным за 2002 г.

Таблица 2

Сравнение некоторых экономических показателей Новосибирской и Ростовской областей

Показатель	Новосибирская область	Ростовская область
ВРП на одного занятого в экономике	109,0	100
ВРП на 1 руб. основных фондов	64,0	100
Платежи в федеральный бюджет на одного занятого в экономике	261,1	100
Платежи в федеральный бюджет на 1 руб. основных фондов	153,3	100
Платежи в федеральный бюджет на 1 руб. ВРП	239,5	100
Инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике	72,9	100
Инвестиции в основной капитал на 1 руб. основных фондов	42,8	100
Инвестиции в основной капитал на 1 руб. ВРП	66,8	100

Из анализа первых 5 показателей следует, что производительность труда в Новосибирской области несколько превышает уровень Ростовской области, однако уровень фондоотдачи низок. Одновременно наблюдаются низкая инвестиционная активность и высокий уровень платежей в федеральный бюджет. Сравнение показателей 6—8 субъектов свидетельствуют о необходимости принятия администрацией Новосибирской области мер по наращиванию объема инвестиций в основной капитал.

В качестве другого примера использования данной системы показателей проведем сравнительное рассмотрение показателей регионов Уральского федерального округа. В табл. 3 приведены относительные значения показателей. В качестве базового региона выбрана Курганская область. Ее показатели приняты за 100 %. Значения показателей других регионов поделены на соответствующие значения для базового региона.

Из таблицы видна дифференциация регионов в пределах федерального округа. Регионы делятся на три группы (названия групп условны): сырьевые (Тюменская область и входящие в нее автономные округа — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий), промышленные (Свердловская, Челябинская области) и депрессивный регион (Курганская область). Исходя из

Таблица 3

Сравнение некоторых экономических показателей регионов Уральского федерального округа

Субъект	Относительные показатели							
	ВРП на занятого в экономике, тыс. руб.	ВРП/ОФ, руб./руб.	Платежи в ФБ на одного занятого, тыс. руб.	Платежи в ФБ/ОФ коп./руб.	Платежи в ФБ/ВРП, %	Инвестиции в основной капитал на занятого, тыс. руб. на чел.	Инвестиции/ОФ, %	Инвестиции/ВРП, %
Курганская область	100,0 76	100,0 75	100,0 76	100,0 80	100,0 60	100,0 73	100,0 77	100,0 63
Свердловская область	230,4 21	165,0 44	284,0 36	203,3 48	123,2 49	240,9 38	172,5 57	104,6 59
Тюменская область	203,2 27	429,7 5	3148,0 6	6656,0 2	1549,1 3	315,7 22	667,6 8	155,4 28
Ханты-Мансийский авт. округ	606,0 2	337,6 12	4466,6 3	2488,2 6	737,1 7	2550,0 3	1420,5 4	420,8 6
Ямало-Ненецкий авт. округ	752,7 1	329,7 14	4864,1 2	2130,3 7	646,2 10	5179,3 2	2268,4 3	688,1 4
Челябинская область	268,9 15	207,6 30	234,7 41	181,1 56	87,3 70	306,1 23	236,3 41	113,8 47

данных таблицы можно сделать вывод о том, что в ближайшие годы такое разделение будет усугубляться, поскольку показатели объемов инвестиций соответствуют уровню текущего развития регионов: очень высокие в сырьевых, промышленных и низкие в депрессивном регионе.

Таким образом, предлагаемые показатели сравнительного экономического развития субъектов Российской Федерации взамен и в дополнение к существующим наиболее полно, на наш взгляд, связаны с результатами реальной деятельности регионов. Предлагаемый методический подход к оценке уровня экономического развития регионов в комплексе с другими аспектами (показателями) регионального развития позволяет органам управления более точно определять приоритеты в сфере регулирования территориального развития и более эффективно использовать имеющиеся финансовые ресурсы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» утверждена в качестве приложения к федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии Российской Федерации (2002—2010 гг. и до 2015 г.)» Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября № 717.

[2] См.: Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002—2010 гг. и до 2015 г.)», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2001 г. № 717.

[3] См.: Там же.

[4] Расчеты выполнены на основании данных «Комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2000 и 2002 гг.» Минэкономразвития России (http://www.economy.gov.ru/merit/75).

Поступила 26.08.2003.

А.М.НОСОНОВ, О.В.КОНДРАШИНА

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ[1]

Устойчивое развитие сельского хозяйства России возможно только при условии обеспечения стабильного функционирования этой отрасли во всех регионах. Это является основой преодоления экономического кризиса в аграрном секторе и обеспечения продовольственной безопасности страны. Четкая региональная адресность выбора модели проведения аграрной реформы — важная предпосылка успешности преобразований в аграрном секторе.

Одним из основных факторов устойчивого развития сельского хозяйства региона является экономическая политика государства, в процессе реализации которой происходят существенные изменения в структуре сельского хозяйства. Россия, как ни одна страна в мире, имеет значительный опыт аграрных реформ. Анализ и осмысление их последствий — необходимые предпосылки для понимания современных тенденций развития сельского хозяйства страны и поиска путей выхода из кризисной ситуации.

Из аграрных реформ XX в. наибольший интерес, на наш взгляд, представляют Столыпинская земельная реформа и но-

---

НОСОНОВ Артур Модестович, профессор кафедры экономической и социальной географии Мордовского государственного университета, доктор географических наук.

КОНДРАШИНА Оксана Владимировна, аспирант кафедры экономической и социальной географии Мордовского государственного университета.

вая экономическая политика (НЭП) 20-х гг. Реформы П.А.Столыпина носили комплексный социально-экономический характер, но в их центре находился аграрный вопрос. В целом самым значительным достижением аграрной реформы П.А.Столыпина было введение частной собственности на землю, что явилось важной предпосылкой успешного проведения в 20-х гг. XX в. аграрных преобразований в России.

Экономические реформы 20-х гг. отличались высокой эффективностью, так как позволили в кратчайшие сроки вывести из кризиса разрушенное гражданской войной хозяйство страны и в относительно короткий период по многим показателям превысить довоенный уровень развития экономики России, особенно в сельском хозяйстве, темпы развития которого были самыми высокими за всю аграрную историю страны. С 1922 по 1927 г. сельское хозяйство сделало огромный скачок вперед: валовой сбор зерновых культур увеличился в 1,3, подсолнечника — в 1,8, сахарной свеклы — в 2,9 раз; существенно увеличилась численность и плотность поголовья скота. К 1928 г. производство валовой продукции сельского хозяйства превысило довоенный уровень на 24 %, в том числе по животноводству — на 37, растениеводству — на 17 %.

Переход от НЭПа к коллективизации привел к значительному падению уровня производства сельскохозяйственной продукции. Стратегия коллективизации, разработанная в 1929 г., предусматривала объединение в колхозах к 1933 г. 18,6 млн крестьян (4 — 4,5 млн хозяйств). В результате этой политики существенно снизились уровень производства сельскохозяйственной продукции, продуктивность растениеводства и животноводства. Лишь к середине 30-х гг. сельское хозяйство страны несколько оправилось от потрясений коллективизации. Однако в целом сельское хозяйство в этот период сохраняло черты, унаследованные от общинного крестьянского строя. Таким образом, на развитие сельского хозяйства в первой половине XX в. существенное влияние оказывали аграрные реформы, проводимые государством, причем часто эти преобразования носили негативный характер и требовался длительный период для восстановления хозяйства.

Современная аграрная реформа в России началась в 90-х гг. XX в. Ее сущность заключается в формировании многоукладного сельского хозяйства на основе сочетания различных форм собственности и осуществлении земельной реформы с целью перераспределения земель между различными формами хозяйствования. Одним из важнейших направлений данной реформы является структурная перестройка агропромышленного

комплекса (АПК), направленная на формирование высокоэффективной аграрной экономики.

Основными законодательными актами, регламентирующими формирование рыночных отношений в аграрном секторе, являются законы РСФСР «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. № 374-I, «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. № 348-1 и ряд других законодательных документов, регламентирующих проведение аграрной реформы. Важнейшим из них является Конституция РФ, где в ст. 9, п. 2 сказано: «Земля и другие природные ресурсы могут находиться в государственной, муниципальной и иных формах собственности», и далее в ст. 36., п. 1: «Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю».

Вопрос о правовом обеспечении аграрной реформы актуален и в настоящее время. Во многих исследованиях отмечается отсутствие государственной программы аграрных преобразований, противоречивость и даже ошибочность законодательных актов[2]. Основной документ, регламентирующий отношения собственности в сельском хозяйстве, — Земельный кодекс Российской Федерации — был принят только в 2001 г.

Общий результат реформ 90-х гг. XX в. неутешителен: спад производства сельскохозяйственной продукции, удешевление земли и трудовых ресурсов, ориентация на экстенсивные методы хозяйствования и отсутствие реальных экономических предпосылок для быстрого продолжения реформы. Это явилось следствием целого ряда ошибок и просчетов, допущенных при проведении аграрной реформы. К таковым следует отнести неподготовленность и непоследовательность реформ, переоценку роли рынка в аграрном секторе, принижение роли государства в управлении сельским хозяйством в переходный период, недостаточный учет природных, исторических, психологических и др. особенностей различных регионов России[3]. Главным следствием кризиса в аграрном секторе явился диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, в результате чего сохраняется тенденция первоочередного приобретения сельскими товаропроизводителями промышленной продукции (прежде всего энергоносителей) для текущего производства при отказе от затрат инвестиционного характера. В результате этого существенно сократились закупки минеральных удобрений, сельскохозяйственной техники, уменьшились затраты на строительство производственных и мелиоративных сооружений, что привело к существенному снижению почвенного плодородия.

В то же время преобразование форм собственности и хозяйствования (как это предполагалась на начальном этапе реформирования сельского хозяйства) не стало решающим фактором успешности аграрных преобразований. Об этом свидетельствует опыт отдельных регионов России, где при сохранении существующих форм собственности сельское хозяйство относительно стабильно. Опыт экономически развитых стран также показывает, что и частная, и государственная земельная собственность могут быть эффективными. Так, в Израиле и Новой Зеландии преобладает государственная земельная собственность, а в таких странах, как Нидерланды, Бельгия, Дания и Австралия, государственные земли занимают значительные площади. Причем эти страны имеют высокоразвитое сельское хозяйство с большим экспортным потенциалом.

В России первый этап реорганизации государственных сельскохозяйственных предприятий, перераспределения земель и их приватизации завершился в середине 90-х гг. XX в. В результате этого была ликвидирована государственная монополия на землю. В настоящее время около 85 % сельскохозяйственных земель находятся в частной, муниципальной и смешанной формах собственности. Преобладающей формой хозяйствования в сельской местности стали товарищества, акционерные общества всех типов, сельскохозяйственные кооперативы, на долю которых приходится 80 % всех сельскохозяйственных предприятий. Темпы реорганизации резко различались по регионам. Наибольшее количество хозяйств изменили свой статус (60—90 %), это характерно для большинства областей Нечерноземной зоны, Черноземного Центра, Поволжья и Южного Урала. В республиках Урало-Поволжья, Северного Кавказа, а также во Владимирской и Ивановской областях сохранили свой статус 60—90 % колхозов и совхозов. Подобные результаты реорганизации объясняются как объективными (уровень благополучия местных совхозов и колхозов, природный и социально-экономический потенциал территории и др.), так и субъективными (отношение региональных властей к аграрной реформе) факторами.

Наиболее ярко реализация аграрной политики государства выражена в процессе формирования крестьянских (фермерских) хозяйств. В первые годы реформы темпы роста фермерских хозяйств были высоки. В 1992 г. количество фермерских хозяйств увеличилось на 134 тыс., 1993 г. — 87, а в 1994 — лишь на 9 тыс. и к началу 2001 г. составило около 261,7 тыс. Следует отметить, что с 1995 г. наблюдается сокращение их

количества, но в то же время наметилась тенденция к укрупнению фермерских хозяйств, что соответствует общемировым тенденциям. Так, в США в среднем на 1 хозяйство приходится 190 га земель, в России средний размер земельных участков в 1992 г. составлял 42 га, а в 2001 г. — 59 га. При этом в 2000 г. каждое четвертое крестьянское (фермерское) хозяйство имело предоставленный земельный участок менее 5 га.

Объем сельскохозяйственного производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах рос медленно. Их доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции за последние годы существенно не изменилась. Так, в 2001 г. ими было произведено от общего объема производства: зерна — 11 % (в 1996 г. — 4,6 %), семян подсолнечника — 16,2 % (11,4 %); сахарной свеклы — 5,7 % (3,3 %), мяса и молока — 1,9 % (1,7 и 1,5 %)[4]. При этом на долю фермеров приходится более 15,6 млн га сельскохозяйственных угодий страны, в составе которых преобладают наиболее продуктивные пахотные земли. По мнению самих фермеров (по материалам выборочного обследования на 1 января 2000 г.), главными факторами, ограничивающими развитие производства в их хозяйствах, являются недостаток денежных средств (73 %), неэффективная государственная поддержка товаропроизводителей (61 %), диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (58 %), недостаток оборотных средств и др.[5]

В отличие от фермерских хозяйств объем сельскохозяйственного производства и товарность личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения существенно увеличились. В 2001 г. в ЛПХ было произведено 93 % картофеля от общего объема, 80 % овощей, 59 % мяса и около 50 % молока и шерсти.

Анализ территориальной концентрации фермерских хозяйств свидетельствует о значительной неравномерности их распределения по регионам России. На начальном этапе реформирования сельского хозяйства наибольшее число фермерских хозяйств было создано на территории Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, т. е. в регионах с наиболее благоприятными агроклиматическими и почвенными условиями. Кроме того, для этих регионов характерны развитая транспортная инфраструктура, высокая обеспеченность трудовыми ресурсами, значительный уровень развития легкой и пищевой промышленности. Довольно большое количество фермерских хозяйств в начале 90-х гг. было образовано в Предуралье и Южном Урале, а также в столичных областях. На остальной территории Европейской России количество созданных фермерских хозяйств было ниже общероссийского уровня[6].

В последующие годы ситуация несколько изменилась. Самые высокие темпы роста были на Северном Кавказе, Среднем Поволжье, Ленинградской, Московской и прилегающих к ней областях, а также в Оренбургской области. В ряде областей Европейской России количество фермерских хозяйств уменьшилось. Это северные районы Нечерноземья, некоторые области Черноземного Центра, регионы Предуралья, а также Пензенская и Саратовская области. В настоящее время наибольшее количество фермерских хозяйств функционирует на Северном Кавказе, Нижнем Поволжье, Южном Урале, а также в Московской и Ленинградской областях. Последние регионы вошли в лидирующую группу в основном благодаря политическому влиянию как эпицентры реформ, а также значительной инвестиционной привлекательности.

Одна из главных причин кризисной ситуации в АПК — государственная ценовая и финансово-кредитная политика. Только за последние 4 года объем капиталовложений в АПК сократился более чем в 6 раз. Доля аграрного сектора в ВВП снизилась за последние 10 лет почти в 2,5 раза. Изменилось распределение инвестиций внутри АПК: возросла доля капиталовложений в перерабатывающие отрасли, снизился их удельный вес в сельском хозяйстве. Вследствие этого в большинстве регионов прекратились работы по повышению плодородия земель, началось разрушение социальной инфраструктуры, резко снизился платежеспособный спрос.

Главными социально-экономическими факторами развития сельского хозяйства на современном этапе являются размеры инвестиций в аграрный сектор, обеспеченность основными производственными фондами (ОПФ) сельскохозяйственного назначения и социально-демографические условия. Так, увеличение валовой продукции сельского хозяйства в 1999—2001 гг. в среднем за год на 6 % во многом связано с повышением за этот период инвестиций в сельское хозяйство и ростом стоимости ОПФ. Об этом свидетельствует также опыт Татарстана и Башкортостана, где при сохранении существующих форм собственности сельское хозяйство относительно эффективно. Во многом это обусловлено высоким объемом капиталовложений в АПК. Абсолютные значения этого показателя здесь даже выше, чем в регионах с традиционно высоким уровнем интенсивности производства — Московской и Ленинградской областях.

Другим объективным фактором относительно устойчивого развития сельского хозяйства в настоящее время является обеспеченность ОПФ, которая сложилась еще в дореформен-

ное время. Территориальные различия этого показателя по регионам Европейской России очень высоки и достигают соотношения 1:14. Наибольшие размеры ОПФ сельскохозяйственного назначения на единицу сельскохозяйственной площади характерны для Московской, Ленинградской, Ивановской, Владимирской областей, Краснодарского края, Чувашской Республики.

В регионах Северного Кавказа помимо этих факторов значительную роль играет высокий природный потенциал территории и благоприятные социально-демографические факторы. В регионах Поволжья и Предуралья при низкой обеспеченности ОПФ и относительно больших инвестициях в сельское хозяйство имеет значение бóльшая продуманность экономических преобразований.

В целом во многих регионах России отсутствует четкая территориальная дифференциация модели проведения аграрной реформы. Как показывает опыт аграрных преобразований в развивающихся странах, определенных успехов при реформировании сельского хозяйства удавалось добиться лишь при выделении приоритетных регионов и строгой территориальной дифференциации проводимых мероприятий, тем более что региональные различия в уровне развития и эффективности современного сельского хозяйства во многом обусловлены природным потенциалом территории. Это подтверждается тем, что при уменьшении поставок минеральных удобрений и техники в 10 и более раз, урожайность основных сельскохозяйственных культур снизилась в 1,5—2 раза. Причем если в степной и лесостепной зонах, обладающих высоким природным потенциалом, отмечается стабилизация продуктивности обрабатываемых земель, то в пределах южнотаежнолесной зоны с низкопродуктивными почвами наблюдается существенное снижение урожайности основных сельскохозяйственных культур.

На основании современных темпов и уровня аграрных преобразований, развития различных форм собственности на землю, фермерского движения и относительной стабильности сельского хозяйства может быть предложена следующая типология регионов Европейской России.

К первому типу относятся регионы с высоким уровнем и темпами осуществления аграрной реформы и относительно стабильным сельским хозяйством. Для них характерны существенные изменения форм собственности на землю, высокая доля предприятий новых форм хозяйствования. Это малочисленная группа регионов Европейской России, включающая

Московскую, Ленинградскую области и зерновые регионы Поволжья и Северного Кавказа.

Для регионов второго типа характерны невысокие темпы аграрной реформы, значительное количество предприятий, сохранивших свой статус и низкие темпы преобразования форм собственности на землю, незначительное количество фермерских хозяйств. В то же время сельское хозяйство развивается здесь относительно устойчиво при низких темпах спада производства. К этому типу относятся регионы Среднего Поволжья, Предуралья и Южного Урала, а также некоторые республики Северного Кавказа.

К третьему типу относится самая многочисленная часть регионов Европейской России. Это регионы, отличающиеся высокими и средними темпами аграрных преобразований, динамичной сменой форм собственности на землю, формированием большого количества предприятий новых форм собственности, существенным развитием фермерского движения. Однако в большинстве из этих регионов сельское хозяйство характеризуется низким уровнем развития и невысокой эффективностью производства.

Для решения социально-экономических и экологических проблем сельской местности на современном этапе необходима, на наш взгляд, разработка региональных комплексных программ аграрной реформы, учитывающих специфику отдельных территорий. Главной целью подобных программ должно явиться совершенствование территориальной организации сельского хозяйства в соответствии с природными и социально-экономическими особенностями регионов. Реализация этих программ требует решения ряда взаимосвязанных задач. Это прежде всего разработка комплексного многоуровневого подхода к изучению структурных преобразований в аграрном секторе; совершенствование законодательных актов, определяющих структурную политику в АПК; выявление и анализ социально-экономических, политических и демографических факторов, оказывающих влияние на изменение структуры сельского хозяйства; выявление пространственно-временных закономерностей преобразований в аграрной сфере с целью выявления общих и частных тенденций в разных регионах Европейской России; анализ и критическая оценка изменений в социальной и экономической структуре сельского хозяйства (государственный и частный сектора, территориальная и отраслевая структура производства, структура инвестиций в АПК и др.); обоснование основных направлений региональной струк-

турной политики в сельском хозяйстве различных районов России.

Таким образом, при разработке основных направлений структурной политики в условиях осуществления аграрной реформы в России и создании региональных целевых программ развития сельского хозяйства необходимы комплексные научные исследования этой проблемы. Комплексный подход к обоснованию путей оптимизации территориальной и отраслевой организации сельского хозяйства в переходный период имеет большое значение для мониторинга и управления ходом аграрной реформы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Выполнено при поддержке РФФИ (проект № 01-06-80040).

[2] См.: *Назарчук А.* Реформы, проблемы и пути выхода из кризиса агропромышленного комплекса РФ // Междунар. с.-х. журн. 1995. № 2. С. 3—12.

[3] См.: *Кирюшин В.И.* Узловые вопросы аграрной реформы и выхода агропромышленного комплекса из кризиса. М., 2001.

[4] См.: Крестьянские (фермерские) хозяйства России (стат. обзор) // Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 12. С. 17.

[5] См.: Сельское хозяйство в России. М., 2000. 430 с.

[6] См.: *Раковецкая Л.И.* Региональные особенности проведения аграрной реформы в России и реформирование продовольственного рынка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1996. С. 61—68.

Поступила 31.03.2003.

Н.С.КРУТОВ

РАЗВИТИЕ АПК РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Исторический опыт свидетельствует о том, что от степени развития системы АПК зависят результаты экономического развития сельского хозяйства и социальное положение крестьянства. Это наглядно подтвердил опыт десятилетней реформы в стране, когда важнейшие отрасли АПК разрушались, а вместе с этим ухудшались материально-техническая база сельскохозяйственных предприятий и социальная база жизни крестьянства. Этому способствовал в значительной мере существенный диспаритет в ценовой политике между отраслями АПК и другими отраслями народного хозяйства. Пропорциональное развитие всех отраслей в системе АПК является, на наш взгляд, наиболее приоритетным направлением политики государства при решении проблем социально-экономических условий жизни крестьянства.

Одним из основных аспектов деятельности АПК является преодоление существующих диспропорций в развитии его сфер, ликвидация отсталости многих отраслей агропромышленного производства внутри каждой сферы.

Годы реформ показали ошибочность взятого курса преобразований агропромышленного производства. Институциональные преобразования, экономическая либерализация как метод перехода к рыночным отношениям привели к кризису всех сфер АПК. В сельском хозяйстве страны объемы производства продукции уменьшились более чем в 2 раза, разрушена материально-техническая база, резко снизилось плодородие почв, упала технологическая дисциплина, сократилась численность работников, особенно квалифицированных специалистов, снизился их качественный состав, возникла безработица. В несколько раз сократилось производство сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений и других материально-технических ресурсов для АПК. Крайне недостаточно и малоэффек-

КРУТОВ Николай Сергеевич, руководитель Администрации Главы Республики Мордовия, кандидат экономических наук.

тивно используется научный потенциал вузов и научно-исследовательских институтов. Доля наукоемкой продукции составляет не более 5 %, в т.ч. в АПК — около 3 %, а в развитых странах Западной Европы и США — 50 % и более.

Республика Мордовия относится к числу таких регионов, где ведется постоянный поиск путей преодоления сложившегося положения в АПК. Аграрный сектор экономики рассматривается здесь как один из ведущих, ему ежегодно оказывается большая финансовая и организационная помощь. В республике в основном удалось сохранить крупные сельскохозяйственные предприятия и тем самым смягчить разрушительное воздействие реформ на агропромышленное производство. Не случайно за последние четыре года объем валовой продукции сельского хозяйства возрос более чем в 1,5 раза. После почти десятилетнего перерыва валовой сбор зерна в 2002 г. составил более 1 млн т при рекордной за всю историю республики урожайности — 23 центнера с гектара. По итогам 2002 г. объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился на 7 % (по Российской Федерации — на 1,7 %), а выручка от реализации сельскохозяйственной продукции — на 9 %.

Технический прогресс в АПК является приоритетным направлением развития отрасли. В республике успешно реализуется программа по техническому перевооружению сельскохозяйственного производства.

Сегодня на более 50 промышленных предприятиях республики выпускается около 500 видов различных машин, оборудования, запасных частей для нужд АПК. Всемерно расширяется региональный и федеральный лизинг.

Сельскохозяйственные предприятия Республики Мордовия на основе лизинга, за счет федерального бюджета приобрели 640 тракторов, 500 навесных орудий к ним, более 400 зерноуборочных комбайнов, 130 автомобилей, более 100 кормоуборочных комплексов и специальных комбайнов, 200 других сельхозмашин. В республике реализацией лизинговых поставок техники занимается предприятие «Мордоврегионагроснаб».

Большая роль в решении проблем материально-технического обеспечения и поддержки АПК принадлежит ГУП «Мордовская продовольственная корпорация» и Фонду «Развитие села». ГУП «Развитие села» создано в 1996 г. Имущество предприятия формируется за счет бюджетных средств в виде бюджетных кредитов, инвестиций, субвенций, субсидий, заемных средств, прибыли, полученной в результате хозяйственной деятельности и иных источников. Обеспечение материальными

и денежными ресурсами населения и сельхозпредприятий осуществляется на основе договоров на льготных кредитных условиях. Возврат кредитов производится как денежными средствами, так и сельскохозяйственной и иной продукцией.

Основными целями деятельности ГУП «Развитие села» являются создание системы стимулирования индивидуального жилищного строительства с привлечением средств населения, хозяйствующих субъектов в соответствии с целевыми программами России и Республики Мордовия, изменение структуры жилищного фонда, направленное на формирование фермерских хозяйств, слоя собственников и рынка жилья на селе; строительство газовых сетей в сельской местности, участие в реализации республиканской программы газификации, водоснабжения; обеспечение предприятий, фермерских хозяйств, населения техникой сельскохозяйственного назначения по лизингу, минеральными удобрениями и средствами защиты растений; обеспечение населения всеми видами товаров через сеть оптово-розничной торговли, общественного питания, организаций социальной сферы, финансируемых как из республиканского бюджета, так и из местных бюджетов, а также производственная, заготовительная, перерабатывающая.

Для выполнения этих целей и более эффективной реализации сельскохозяйственной продукции предприятие создало свою производственную базу и торговую сеть. Оно имеет 23 районных отделения; пищекомбинат, занимающийся производством мяса и колбасных изделий, выпечкой хлебобулочных изделий; завод «Мелькомом», осуществляющий приемку, хранение и переработку зерна; 35 магазинов и торговую базу по реализации продукции предприятия. Организованы также обслуживающие подразделения: автобаза, участок по ремонту холодильного оборудования, строительный, создано около 1 000 рабочих мест.

Для реализации основных направлений деятельности предприятия за 5 лет было освоено 3 151,2 млн руб., в т.ч. в 1998 г. — 108,9 млн руб., 1999 г. — 197,6; 2000 г. — 490; 2001 г. — 791,6; 2002 г. — 1 563,1 млн руб.

В системе АПК особое место отводится отраслям социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, культура, торговля, бытовое обслуживание, физкультура и спорт, строительство и обслуживание жилья на селе).

В Мордовии на селе проживает 40 % населения республики. Следовательно, сельское хозяйство — не только жизненно важная, но и системообразующая отрасль в экономике и

в социальной жизни общества. Даже в настоящее время, в условиях кризиса деятельность одного работника в АПК обеспечивает не менее 6 рабочих мест в других отраслях народнохозяйственного комплекса страны. При более высоком технологическом и техническом уровне производства в АПК количество рабочих мест в других отраслях значительно возрастает. Например, в США один фермер обеспечивает работой 15 чел.

В Мордовии, как и во многих других регионах, в сельской местности рождается все меньше детей. Значительное превышение смертности над рождаемостью дает основание говорить о депопуляции населения. Поэтому в республике развитие социальной сферы является приоритетным направлением совершенствования АПК. Завершается большая работа по газификации сел, улучшается дорожная сеть, развивается индивидуальное жилищное строительство в сельской местности. В рамках жилищной программы с 2002 г. введено ипотечное кредитование жилья, принята программа по водоснабжению сельских квартир. Осуществляются намеченные мероприятия по развитию образования, здравоохранения, культуры, спорта в сельских районах республики, улучшается бытовое обслуживание сельского населения.

Как показывает практика, в настоящее время и в перспективе ни одна из сфер АПК республики не может эффективно развиваться в одиночку. Поэтому важнейшим условием активизации деятельности всех предприятий АПК республики может стать объединение усилий на основе интеграции и кооперации как важнейших факторов стабилизации экономики. В стоимости конечной продукции доля сельхозтоваропроизводителя составляет порядка 30—35, максимум 40 %, а 60—70 % ее стоимости приращивается в процессе переработки, хранения, расфасовки, транспортировки и торговли. Последние получают и большую часть прибыли, поэтому весьма актуальной считается разработка республиканской программы интеграции и кооперации предприятий, организаций АПК.

Следует особо подчеркнуть, что взаимоотношения между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями, другими сферами АПК более рационально и активно можно отрегулировать только экономическими методами, путем создания интегрированных и кооперативных формирований. Интеграция позволяет объединить предприятия различных отраслей и сфер АПК. В масштабе республики и районов агропромышленная интеграция означает усиление многоотраслевых связей сельского хо-

зяйства в формировании и развитии всей народнохозяйственной системы и продуктовых подкомплексов АПК. На уровне предприятий агропромышленную интеграцию намечается осуществлять на основе образования в районах республики различных формирований — агрофирм, агропромышленных предприятий, объединений, комбинатов и ассоциаций.

Преимущества кооперативных агроформирований состоят в эффекте крупного предприятия, объединяющего производство, переработку, торговлю, агросервисное обслуживание (замкнутый цикл, работающий на конечный результат); снижении отрицательного воздействия конкуренции (введение гибкой ценовой политики, уменьшение торговых наценок и т.д.); возможности значительной концентрации производственного потенциала для повышения его интенсификации, а капитала — в диверсификации производства; совершенствовании технологии производства, возможности использования достижений науки и практического опыта; повышении устойчивости снабженческо-сбытовой деятельности; сохранении основных имущественных активов; возможности по финансовому оздоровлению и реструктуризации долгов неплатежеспособных сельхозпредприятий, консервации незадействованных основных производственных фондов; снижении затрат на управление в результате централизации ряда функций в основном звене; эффективной системе управления, построенной на основе жесткой регламентации управленческих отношений и соблюдении хозяйственной иерархии.

По пути создания агрофирм пошли птицефабрики «Атемарская», «Октябрьская», «Комсомольская», возникшие в свое время как узкоспециализированные хозяйства, а в последнее время превратившиеся в многоотраслевые структуры с собственной базой по промышленной переработке и реализации продукции, значительно увеличившие площади сельскохозяйственных угодий, особенно пашни, тем самым, создав собственную кормовую базу для интенсивного развивающегося птицеводства и молочного скотоводства. Весьма эффективно показали себя и вновь созданные агрофирмы в Атяшевском, Ромодановском, Зубово-Полянском, Чамзинском районах. Республика всемерно поддерживает создание и деятельность агрохолдинга «Талина», объединившего мясокомбинаты Атяшевский, Торбеевский, Саранский и несколько других сельхозпредприятий.

Эффективное функционирование и развитие АПК невозможно без государственной поддержки. В настоящее время в стране не сложилась единая система прямой финансовой под-

держки сельского хозяйства. Формы и уровень дотирования складываются на региональном уровне по-разному. Так, в Республике Мордовия действуют дотации на племенное животноводство, элитное семеноводство, первичное семеноводство, животноводческую продукцию, повышение плодородия, экономическое выравнивание условий хозяйствования, стимулирование подворий граждан, фермерства, развитие садоводства, ликвидацию стихийных бедствий и другие. В 2002 г. выплачено в расчете на 1 га пашни по 322 руб. (ср.: в 2000 г. — 172 руб.). За 2002 г. на финансовую поддержку сельхозтоваропроизводителей через разные, в основном кредитные источники, но в целом с участием государства было направлено 2,2 млрд руб., что превысило показатели 2001 г. на 37 %. Однако следует особо выделить то, что размер государственных дотаций крайне низок по сравнению с развитыми странами мира. Так, на один гектар сельскохозяйственных угодий государство в республике вкладывает 10—12 дол., в Канаде — 81, США — 221, Финляндии — 1 477 дол. Государство у нас на каждый рубль готовой продукции вкладывает 6 коп., а собирает налогов — 11 коп.

Существенную роль в поддержке сельского товаропроизводителя сыграл Указ Главы Республики Мордовия «О мерах по развитию животноводства в личных подворьях» от 20 августа 1997 г. № 92, предусматривающий государственную поддержку. В настоящее время выплачиваются субсидии на каждую дойную корову, имеющуюся в личном подворье сверх установленного минимума (минимум — 1 корова), а также свиноматок. Личные подворья населения поощряются и за сдачу скота повышенного веса на заготовительные предприятия. Эффективность такого механизма очевидна на примере деятельности предприятия, созданного двумя фермерами на землях обанкротившегося колхоза (Рузаевский район). За 2002 г. год здесь в 2 раза увеличилось производство продукции, при росте поголовья скота возросла продуктивность коров на 1 500 кг, получено около 1 млн руб. прибыли. В Мордовии за период с 1997 по 2002 г. объемы закупок мяса у населения увеличены в 1,5 раза, молока — в 6,5 раза. За 2002 г. подворья получили 29,6 млн руб. государственных субсидий, а их доходы в целом превышают суммарный фонд оплаты труда в сельхозпредприятиях всех форм собственности.

Сложные экономические условия в сельском хозяйстве республики вызвали необходимость поиска таких организационно-экономических форм хозяйствования, которые стимули-

ровали бы работников постоянно увеличивать объемы производства валовой и товарной продукции на основе высокопроизводительного труда при экономном использовании материально-технических ресурсов. С этой целью в республике создана оригинальная **система региональных межбюджетных отношений и внутрихозяйственных хозрасчетных отношений в сельскохозяйственных предприятиях.**

С 1998 г. в республике работает система межбюджетных отношений как механизм стимулирования деятельности органов местного самоуправления, сельскохозяйственного производства и всех других сфер агропромышленного комплекса, ответственности каждого работника и жителя, особенно на селе. Механизм формирования межбюджетных отношений в Мордовии основывается на следующих принципах: передача регулирующих доходов в местные бюджеты (районов, городов, сел, поселков) и закрепление их на долговременной основе; разграничение расходных полномочий между республиканским и местным бюджетами; переход на нормативный метод определения расходов на основе норм, затрат в соответствии с действующим законодательством; начисление и выплата дотаций из вышестоящего бюджета в зависимости от выполнения показателей социально-экономического развития.

Новая система межбюджетных отношений и комплекс мер по поддержке предприятий АПК дали положительные результаты. Стабильно растет валовое производство сельскохозяйственной продукции в общественном секторе. За 2002 г. в бюджеты сел и поселков поступило собственных доходов в 3,3 раза больше уровня 1997 г. и в 3,5 раза больше, чем в 1998 г. Уменьшилась дотационность местных бюджетов: доля собственных доходов возросла с 50,5 % в 1997 г. до 63,2 % в 2002 г.

Последовательно внедряемая система межбюджетных отношений способствует развитию положительных тенденций и в других отраслях народнохозяйственного комплекса и социальной сферы. В промышленности республики прирост объемов производства составил в 2000 г. 19 %, в 2001 и 2002 гг. — по 10 %. Эти показатели почти в 2 раза превышают среднероссийские и являются одними из лучших в Приволжском федеральном округе. За последние 5 лет собственные доходы республиканского бюджета Мордовии выросли в 2,5 раза. Опыт Республики Мордовия по развитию межбюджетных отношений изучается и внедряется в других регионах Российской Федерации.

Базой функционирования хозрасчетных отношений в сельскохозяйственных предприятиях стали договорные отно-

шения, нормативные внутрихозяйственные цены, самостоятельность внутрихозяйственных хозрасчетных подразделений при распределении своего дохода, материальная ответственность за конечные экономические результаты работы подразделения, охватывающие только сферу производства.

В Республике Мордовия 321 сельскохозяйственное предприятие (85% от общего числа хозяйств) работают на основе внутрихозяйственных хозрасчетных отношений. Анализ их деятельности показывает, что в сельском хозяйстве республики за счет совершенствования производственных отношений достигнута положительная динамика развития экономики сельского хозяйства. За 1998—2000 гг. выручка от реализации продукции увеличилась в 2,7 раза, а затраты на 100 руб. реализованной продукции сократились на 39 %. Впервые за последние годы хозяйствами республики была получена прибыль от реализации сельхозпродукции за 1999 г. в сумме 93 млн руб., в 2000 г. ее размер увеличился вдвое и составил 187 млн руб., а в 2001 г. получено 405 млн руб. За 2001 г. себестоимость молока в сельхозпредприятиях республики стала самой низкой среди субъектов Российской Федерации.

Оплата труда работников от полученного валового (хозрасчетного) дохода привела к повышению их деловой активности. Рабочие всех отраслей хозяйств самостоятельно ведут расчеты по формированию хозрасчетного дохода. Каждый член хозрасчетного подразделения по итогам работы за месяц знает свою заработную плату. Все заинтересованы в получении высококачественной и конкурентоспособной продукции, а также экономии производственных затрат.

Для успешного социально-экономического развития АПК необходимо совершенствовать финансовую основу местного самоуправления. В Республике Мордовия 468 муниципальных образований, из которых 439 являются поселковыми и сельскими. На территории почти 400 муниципальных образований имеются сельскохозяйственные предприятия. Это обстоятельство подчеркивает особую значимость сельхозпредприятий как основных бюджетообразующих субъектов и потенциальной базы развития инфраструктуры села. Следовательно, отношения муниципального образования и сельхозпредприятия — важнейший фактор эффективного социально-экономического развития села.

Таким образом, в республике разработана и эффективно действует система преодоления кризиса регионального АПК, имеющая два принципиально важных положения. Первым яв-

ляется государственная поддержка и регулирование сельскохозяйственного производства, вторым — самоорганизация и саморегулирование деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Дальнейшее развитие АПК должно, на наш взгляд, осуществляться по двум направлениям. Во-первых, пропорциональное развитие всех сфер АПК в интересах развития сельского хозяйства, социальной жизни крестьян. Во-вторых, пропорциональное развитие отраслей и служб внутри отдельных сфер АПК, внедрение достижений научно-технического прогресса в каждой отрасли. Только на такой основе возможно успешное развитие сельского хозяйства, повышение уровня жизни крестьян, благоустройство сельских поселений. При этом воссоздание АПК как в отдельных регионах, так и в России в целом необходимо осуществлять на основе наукоемких производств, современных технологий. Для решения этой проблемы потребуются государственное кредитование и государственная поддержка всех сфер агропромышленного комплекса.

Поступила 04.09.2003.

В.В.РУНКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Развитие рыночной экономики в стране обусловило необходимость внедрения новых методов хозяйствования в АПК. Необходимо отметить, что селяне, привыкшие к плановому ведению хозяйства, административно-командному стилю управления, значительной финансовой поддержке со стороны государства, в 1990-х гг. XX в. проявили неумение организовать труд в новых условиях. Многие хозяйства в этот период обанкротились, а часть из них прекратила существование.

С 2000 г. наметилась тенденция к оздоровлению экономики сельского хозяйства. В 2001 г. урожайность по зерновым культурам в Республике Мордовия составила 1,91 т/га, сахарной свеклы — 19,5 т/га. На одну условную голову заготовлено по 2,1 т кормовых единиц. Средний удой молока от одной коровы возрос до 2 019 кг против 1 816 кг в 2000 г. В 2002 г. урожайность зерновых культур возросла до 2,35 т/га, валовый сбор зерна — до 1 050 тыс. т. Эти показатели были бы значительно выше, если бы при организации хозрасчетных отношений должное внимание уделялось человеческому фактору. Он базируется на поддержании здоровья рабочих, трудовой активности личности, стремлении удовлетворить материальные и духовные потребности, достижении благоприятной морально-психологической обстановки в трудовом коллективе, самоуправлении на всех уровнях производства, финансовой устойчивости, экономической ответственности, дисциплинированности и т.д.

Сельское хозяйство Мордовии в основном представлено предприятиями коллективно-долевой и коллективно-совместной собственности. В республике имеются 307 сельскохозяй-

---

РУНКОВ Владимир Васильевич, доцент кафедры экономики и управления аграрным производством Мордовского госуниверситета, кандидат экономических наук.

ственных производственных кооперативов, 17 колхозов, 6 совхозов, 43 государственных унитарных предприятия, 40 акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, 6 подсобных предприятий.

Разработанные в Мордовии производственные хозрасчетные отношения основаны на частнособственнических интересах работников и специалистов производственной сферы сельскохозяйственного предприятия. Они апробированы в сельскохозяйственных производственных комплексах (далее — СХПК) «Сабур-Мачкасский» Чамзинского района, «Восход» Старошайговского района, «Ключ-Сузгарьевский» и совхозе «Красное Сельцо» Рузаевского района, племзаводе «Красная Мордовия» Торбеевского района. На этих предприятиях внедрены производственные хозрасчетные отношения с оплатой труда от валового (хозрасчетного) дохода.

Под хозрасчетными отношениями принято понимать экономический метод воздействия на сельскохозяйственное производство, основанный на возмещении производственных затрат денежной выручкой, полученной за произведенную продукцию в оценке по внутрипроизводственным или закупочным ценам. В этих условиях трудовой коллектив поставлен в зависимость от конечных результатов сельскохозяйственного производства, каковым является валовой доход. При хозрасчетных отношениях трудовой коллектив предприятия поставлен в равные условия. Мерилом их оплаты становится хозрасчетный доход. Руководители и специалисты получают его в зависимости от уровня выполнения валового дохода по отраслям и предприятию в целом. Оплата из единого денежного «котла» обеспечит жесткий контроль и самоконтроль.

Применяя в распределительной части прибыль, хозрасчетный доход выравнивается в благоприятные и неблагоприятные по погодным условиям годы. При данной схеме устанавливается возмездное использование всех видов ресурсов, необходимых предприятию в хозрасчетной деятельности. Часть платы идет на воспроизводство потребляемых ресурсов (материальные затраты), часть в хозрасчетный доход, часть в прибыль, из которой в дальнейшем формируются фонд расширенного воспроизводства предприятия и фонд дивидендов тружеников села как совладельцев коллективной собственности. Заинтересованность сельчан в высокоэффективном труде обеспечивается участием в производстве их собственного капитала и экономической ответственностью работников за издержки производства.

Исходя из этого, расчет хозрасчетного дохода выражается формулой:

$$ВП - МЗ = ВД - ПР = ХД,$$

где ВП — стоимость произведенной продукции, оказанных услуг;

МЗ — материальные затраты, включая общехозяйственные расходы;

ВД — валовой доход;

ПР — прибыль;

ХД — хозрасчетный доход, формируемый фонд оплаты труда, доплаты, поощрения, резервный фонд, начисления на оплату.

Определение прибыли тогда примет вид:

$$ПР = ВП - МЗ - ХД.$$

Прибыль за вычетом налогов на нее составит чистую прибыль сельскохозяйственного предприятия.

Внутрихозяйственные цены служат базой для определения стоимости произведенной продукции. Кроме того, используя их в расчетах между подразделениями, участками и центральной конторой на селе создаются микрорыночные отношения.

Применение хозрасчетных отношений в вышеуказанных СХПК оказало влияние на стабилизацию сельскохозяйственного производства. За период с 2000 по первую половину 2003 г. возросли урожаи полевых культур и продуктивность животных. Повысилась эффективность ведения хозяйственной деятельности в этих предприятиях. Денежная выручка в СХПК «Ключ-Сузгарьевский» возросла в 4,4 раза, в совхозе «Красное Сельцо» — в 3,9 раза. Существенно повысилась среднемесячная оплата труда. В СХПК «Ключ-Сузгарьевский» за 3 года она возросла на 1 401 руб. и составила 2 070 руб., в совхозе «Красное Сельцо» соответственно на 533 руб. и 892 руб.

Опыт организации производства на основе хозрасчетных отношений показал, что они требуют совершенствования. Профессионализм, всевозможные выслуги должны проявляться через результаты труда, объем выполняемых работ, произведенную продукцию. При равной затраченной физической энергии несколькими работниками распределение для них должно быть пропорционально их труду, поэтому все виды дополнительной оплаты были отменены. Вместо них было введено поощрение в размере 50 % от основной оплаты. В животноводстве оно применяется ежемесячно, растениеводстве — в конце года, а размер его выплаты утверждается на Совете трудового коллектива. Это дисциплинирует работников, заставляя их строго придерживаться выбранной технологии про-

изводства. Для устранения разногласий и создания благоприятного климата в СХПК «Ключ-Сузгарьевский» в схему распределения валового дохода тракторно-полеводческой бригады были включены работники ремонтной бригады.

Фонд «Поощрения» с учетом экономических возможностей хозяйства может быть выше 50 % от основной оплаты. Этот вид поощрения необходим для административного воздействия на исполнителей со стороны администрации предприятия, руководителей отраслевых цехов и участков, Совета трудового коллектива. Данный вид вознаграждения может быть снят с бригады, конкретного исполнителя частично или полностью. Лишиться его могут также руководители и специалисты.

Аналогичным образом применяется механизм хозрасчетных отношений в животноводстве. В этой отрасли хозрасчетный доход подсчитывается и выдается ежемесячно. В растениеводстве аванс в размере 80 % месячного оклада выдается ежемесячно, а в конце года делается перерасчет.

Для распространения опыта внутрипроизводственных хозрасчетных отношений в сентябре 2002 г. Глава Республики Мордовия Н.И.Меркушкин провел в СХПК «Ключ-Сузгарьевский» выездной семинар-совещание с участием представителей соответствующих министерств, ведомств и главами районов республики. Место проведения совещания было не случайным: в 2002 г. на предприятии урожайность зерновых культур составила 3,5 т/га, намолочено свыше 5 тыс. т зерна, собственными силами обеспечена полная потребность в кормах, надой составил 3 700 кг на одну корову, а среднемесячная заработная плата работников в среднем составила 2 500 руб.

Для усиления эффективности хозрасчетных отношений для работников животноводства создаются условия трудового соперничества. До трудовых коллективов доведены месячные задания по производству молока. Еженедельно подводятся итоги их выполнения.

Операторам машинного доения при выполнении в течение недели среднесуточного надоя молока от 1 коровы в указанных по месяцам показателях базисной жирности выплачивается 50 руб. За каждый 1 кг молока сверх указанного уровня выплачивается 10 руб. За базисную жирность молока 3,6 % также выдается 10 руб. Кроме того, за каждый 0,1 % превышения сверх базисной жирности выплачивается 5 руб. Бригаде по обслуживанию молодняка крупного рогатого скота до 4 месяцев при достижении в течение месяца среднесуточного прироста 400 г, от 4 месяцев до 1 года 500 г, старше 1 года 600 г выплачивается 100 руб. За каждые 100 г сред-

несуточного прироста сверх указанного уровня выплачивается 50 руб.

При выполнении задания по надоям молока и среднесуточным приростам в среднем по бригаде бригадир поощряется в размере 50 руб., скотники и слесаря по 25 руб. За выполнение задания деньги работникам выдаются в присутствии трудового коллектива. Организация хозрасчетных отношений и поощрений по итогам трудового соперничества изменила производственную ситуацию в лучшую сторону.

Слабым звеном при организации хозрасчетных отношений является неудовлетворительное планирование и отсутствие чековой формы контроля затрат. В большинстве хозяйств такую работу проводят только экономисты предприятий. Если в работе не принимают участие отраслевые специалисты и бухгалтера, то эффективность хозрасчетных отношений в таких предприятиях находится на низком уровне. На многих сельскохозяйственных предприятиях нет понимания того, что от стабильного производства продукции зависит благополучие селян. Между тем труд воспринимается некоторыми из них как обременительная обязанность. Более того, бытует мнение, что за счет их труда достойно живут не они, а администрация предприятия. Подобная ситуация актуализирует необходимость разъяснительной работы. Сельчанин должен осознать, что труд есть источник его доходов, а развитие и удовлетворение частных интересов (в том числе материального) приведет к осознанию себя хозяином предприятия, отвечающего не только за его судьбу, но и села в целом.

Частнособственнические интересы стимулируются через дивиденды, выдаваемые на имущественные паи сельчан. Без учета человеческого фактора при организации хозрасчетных отношений повысить эффективность сельскохозяйственного производства очень сложно. Это наглядно демонстрируется негативным опытом Краснослободского аграрного колледжа, ряда предприятий Ардатовского, Атюрьевского, Большеберезниковского, Темниковского районов.

На эффективность работы хозрасчетных подразделений существенное влияние оказывают внешние факторы. В последние годы усилился отток рабочей силы на промышленные предприятия и в государственные учреждения районных центров в крупные города и промышленные центры. Ухудшает положение с рабочей силой на селе и неблагоприятная демографическая ситуация в республике. Мордовия считается республикой с преобладающим сельским населением. Однако многие жители села работают в городе. В то же время они имеют

земельный приусадебный участок, содержат домашний скот, за счет сельскохозяйственных предприятий обеспечиваются зерном и грубыми кормами. В подавляющем большинстве сельскохозяйственными предприятиями не ведется строительство жилья, что не способствует закреплению на селе рабочей силы, особенно молодежи. Безусловно, это является следствием отсутствия у сельскохозяйственных предприятий свободных оборотных средств. Сельчане тоже ограничены денежными средствами. Среднемесячная заработная плата в сельскохозяйственных предприятиях республики в 2002 г. составила 1 289 руб.: в Ардатовском районе — 523 руб., Большеигнатовском — 731, Кадошкинском — 704, Атяшевском —732, Ичалковском — 768 и только в Октябрьском — 3 579 руб. при стоимости 1 м^2 жилья в 5—8 тыс. руб. К тому же задолженность по заработной плате составила 91,4 млн руб.

Значительное влияние на развитие хозрасчетных отношений оказывает паритет цен. Он должен регулироваться государством и обеспечивать расширенное воспроизводство предприятий. Однако в 2002 г. диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию увеличился. Значительно снижены цены практически на всю сельскохозяйственную продукцию. В то же время цены на сельскохозяйственную технику возросли. Так, комбайн Дон—1500 стоит 2 600 тыс. руб., или на его покупку потребуется 1 350—1 450 т зерна, в 1980-е гг. XX в. на такой же комбайн — 300—350 т.

Финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий следует вести на всех уровнях агропромышленного производства. Многие предприятия не обладают положительным балансом. Для них требуется солидный инвестор. Однако заводам и перерабатывающим предприятиям такая обуза не нужна. Принятие закона о земле позволит в качестве инвестора иметь физических лиц. Частная собственность будет развивать иные формы, методы руководства и управления трудовыми коллективами, диктуемые рыночной экономикой.

Трансформация предприятий в иные организационно-правовые формы собственности и переход к новым производственным отношениям позволят вывести сельское хозяйство из кризисного состояния и перейти на принцип самофинансирования. Для этого нужна кропотливая организаторская работа на всех уровнях сельскохозяйственного производства. В то же время хозрасчетные отношения никому не сулят легкой жизни. Они не совместимы с иждивенческими настроениями. Это школа ответственности, могучее средство воспитания рачительности, бережливости, самостоятельности, предприимчивости, направленная на эффективное развитие аграрного сектора.

Поступила 23.12.2002.

М.И.САМОГОРОДСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В условиях перехода России к рыночной системе национального хозяйства инвестиционная политика является не только ключевым инструментом государственного регулирования, но и стратегическим направлением осуществляемых преобразований. Государственная инвестиционная политика как деятельность государственных органов власти в сфере материального воспроизводства существует перманентно, она всегда адекватна степени государственного вмешательства в экономические процессы.

Таким образом, тип инвестиционной политики определяется прежде всего уровнем государственного вмешательства в экономику и степенью соотношения этой политики с другими государственными институтами. По типу организации государственная инвестиционная политика подразделяется на формализованную и неформализованную. Неформализованная инвестиционная политика характеризуется низкой долей государственных капиталовложений (до 30 %), значительной долей частного капитала (до 80 % собственности на основные фонды), свободным перемещением капитала за рубеж, несистематизированной правовой базой. Формализованный тип инвестиционной политики отличается наличием целостной правовой базы, задающей основные параметры инвестиционного процесса. Ей присущи высокая степень государственного участия в экономике, устойчивая финансово-кредитная политика, регулирование внешнеэкономической деятельности, вмешательство в деятельность частных компаний[1].

Тем не менее тип организации инвестиционной политики не определяет эффективность капитальных вложений в экономику, гарантий по их возвратности, общую инвестиционную привлекательность территории. По большей части эти факторы определяются общим экономическим положением в стране и типом управления инвестиционной политикой. По

САМОГОРОДСКАЯ Марина Игоревна, доцент кафедры менеджмента и экономики отраслевых производств Воронежского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

типу управления инвестиционную политику можно структурировать на либеральную и централизованную. Либеральному типу присущи экономические методы государственного регулирования инвестиционным процессом, развитая вертикальная система инвесторов, разнообразные принципы формирования источников инвестиций, индикативная система государственного планирования. Основными чертами централизованного типа являются директивные и административные методы управления, источники инвестиций формируются посредством аккумуляции ресурсов различными государственными структурами, долгосрочное прогнозирование осуществляется централизованно, а общее правовое поле жестко регламентирует и ограничивает развитие инвестиционного процесса[2]

Инвестиционную политику России трудно отнести к какому-либо типу. Более того, на сегодняшний день в Российской Федерации, по сути, отсутствует последовательная государственная инвестиционная политика: не четко определены приоритеты; не установлены критерии государственной поддержки инвестиционной деятельности; нет ответа на вопросы, как и за счет чего должны развиваться инвестиционные процессы в отдельных регионах. Отсюда вытекает непроработанность вопросов, связанных с изменениями требований как к организации управления инвестиционными ресурсами территорий, так и к профессионализму чиновников, занимающихся проблемами инвестирования.

Пока государственная инвестиционная политика и ее элементы все более настойчиво пробивают себе дорогу в регионах, где растет понимание того, что она способна сыграть важную роль в решении ряда назревших экономических и социальных проблем. Объединяющим началом государственной и региональной инвестиционной политики является устойчивость, стабильность меж- и внутрирегиональных отношений[3].

Региональная инвестиционная политика (РИП), разрабатываемая и проводимая регионами, представляет собой комплекс действий, осуществляемых для согласованного инвестиционного развития на конкретной территории с учетом местных условий. Государственная же инвестиционная политика призвана обеспечить дееспособность региональной инвестиционной политики на местах. Однако неправильно было бы ограничивать государственные инвестиционные интересы только этим. Если исходить из безусловного приоритета РИП, то это приведет к нарушению общегосударственных инвестиционных интере-

сов, в реализации которых в долгосрочной перспективе должно быть заинтересовано большинство субъектов Российской Федерации. Таким образом, при разработке РИП должен соблюдаться приоритет общенациональных интересов. Тенденции на усиление экономической самостоятельности регионов, улучшение использования их инвестиционного потенциала, более полный учет их специфических интересов не должны приводить к обособленности регионов. Пропорции и ресурсы экономики субъектов РФ таковы, что эффективность инвестиционных вложений в значительной мере зависит от функционирования рациональных межрегиональных связей. Поэтому важнейшим принципом РИП можно считать взаимодействие интеграции и самостоятельности регионов в едином экономическом пространстве[4].

Только при таком подходе может быть создана реальная основа для становления ясной и непротиворечивой государственной инвестиционной политики, признающей как общую идеологию согласия, так и наличие специфических интересов государства и регионов. Предметом государственной инвестиционной политики при этом можно считать согласование интересов государства и регионов в ходе решения региональных инвестиционных проблем.

Общепризнанного определения региональной инвестиционной политики пока нет. Это не случайно, так как само понятие «политика» многогранно. По нашему мнению, региональной инвестиционной политикой можно считать такую систему намерений и действий, которая реализует внутренние интересы регионов и инвестиционные интересы государства в отношении регионов методами и способами, учитывающими природу современных региональных инвестиционных процессов, которая осуществляет это преимущественно в структуре меж- и внутрирегиональных связей[5] Причем региональная инвестиционная политика окажется тем активнее, чем яснее в ней будут обозначены региональные интересы, способы и методы их реализации; субъекты региональных инвестиционных отношений.

Таким образом, региональная инвестиционная политика представляет собой комплекс принципов, методов и мероприятий органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации по регулированию инвестиционного процесса, а также механизм их реализации, направленный на стимулирование инвестиционной активности и формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Сущность РИП заключается в том, чтобы максимально использовать в интересах общества благоприятные инвестиционные возможности и факторы, минимизировать негативное влияние инвестиционных рисков на социально-экономическое положение региона.

Необходимо отметить, что РИП сегодня находится в правовом вакууме и хаосе, так как принимаемые законы, директивы и указы, связанные с федеральной помощью, бюджетно-налоговой системой, часто противоречат друг другу и предназначены для разрешения критических ситуаций, нежели проведения последовательной региональной политики. Некоторые контуры нормативной и правовой базы РИП имеют место в различных законах, договорах о разграничении предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, Федеративном Договоре (в части не противоречащей Конституции РФ) и т.д.

Региональная инвестиционная политика разрабатывается и реализуется путем взаимодействия государственных органов управления федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления. Осуществление собственной инвестиционной политики на региональном уровне является необходимым условием и составной частью проведения региональной социально-экономической политики в целях достижения эффективного функционирования социально-экономической системы страны и ее регионов. Выбор приоритетов РИП определяется прежде всего особенностями и потребностями регионов. Следовательно, разработка РИП содержит общие принципы ее формирования и необходимость учета специфики отдельных территорий.

Во многом содержание РИП определяется инвестиционной стратегией развития региона. Под инвестиционной стратегией мы понимаем целенаправленную деятельность (принятие решений) по выбору приоритетов капиталоинтенсивного развития региона и определению важнейших направлений инвестиций. В настоящее время перед каждым регионом России стоит проблема выбора стратегического направления инвестиционного развития. Выбор возможен между двумя противоположными моделями развития: пассивной (инерционной) и активной (конверсионной).

Пассивная модель предполагает длительное сохранение уже сложившихся функций региона с их постепенным частичным перераспределением в общероссийской системе разделения

труда. Данная модель не требует специальных усилий и нетрадиционных навыков со стороны региональных и муниципальных органов власти и управления. Кроме того, при этой модели основная ответственность за недостатки в социально-экономическом развитии регионов и неблагоприятный инвестиционный климат перекладывается на федеральные органы, что оказывается приемлемым для местных органов власти.

Активная модель направлена на преобразование экономики региона, ее развитие на преимущественно интенсивной основе. Прежде всего активизируется экономическое кооперирование — объединение усилий и ресурсов со смежными регионами. Эта модель привлекательна и тем, что расширяет ресурсную базу и направления ресурсного развития, возможности концентрации ресурсов и усилий регионов на решение крупных инвестиционных задач. Один из возможных путей интеграции регионов — создание экономических ассоциаций субъектов Российской Федерации. Главным стержнем активной модели является максимальное использование собственных инвестиционных ресурсов и других предпосылок социально-экономического развития, способствующих переводу экономики региона на преимущественно интенсивную основу с учетом экологических требований. Активная модель инвестиционного развития требует высокой маневренности региональной экономики, возможности поэтапной смены приоритетов, очередности в реализации решений. Такое развитие способствует формированию в регионе благоприятного инвестиционного климата, стимулирующего рост инвестиций, привлекательного для инвесторов, облегчающего вхождение региона как в российский, так и в мировой рынок.

При любой модели развития главной целью региональной инвестиционной политики, по нашему мнению, является создание условий для эффективных инвестиций в экономику региона. Под эффективными вложениями обычно понимается такое инвестирование, которое помимо платы за риск инвестиций позволяет получить приемлемую для инвестора и региона, принимающего инвестиции, экономическую выгоду в виде, например, прибыли от инвестиций. В связи с этим основным критерием для инвестора будет являться ожидаемая доходность на вложенный капитал в сопоставлении со степенью риска, а для региона — повышение бюджетной эффективности экономики региона — положительного изменения регионального бюджетного сальдо, т.е. инвестиции должны привести либо к росту доходов, либо к снижению расходов регио-

нального бюджета. На практике региональная инвестиционная политика реализуется как последовательное решение конкретных стратегических и тактических задач[6]

Для реализации инвестиционной политики и активизации инвестиционного процесса в регионе необходимо наличие ряда предпосылок: региональное законодательство, стимулирующее инвестиции в регионе; мероприятия по укреплению доверия инвесторов и установлению с ними долгосрочных партнерских отношений; обоснованная экономическая стратегия развития региона; наличие гарантийного регионального фонда; наличие региональной инвестиционной программы, сформированной на конкурсной основе, исходя из программ развития городов и районов; жесткое соблюдение пообъектной расшифровки и программного принципа при финансировании из регионального бюджета; наличие контроля за целевым использованием государственных средств и анализ эффективности затрат; развитие системы страхования инвестиций, аудита и экспертизы инвестиционных проектов; адекватное соответствие структуры исполнительной власти поставленным задачам; наличие необходимой инфраструктуры инвестиционной деятельности.

Таким образом, практическая реализация стратегических и тактических задач при наличии сформулированных предпосылок, по нашему мнению, возможна в случае, если региональная инвестиционная политика будет строиться на равноправии инвесторов при получении государственной поддержки и унифицированности публичных процедур; открытости и доступности информации для всех инвесторов; сбалансированности государственных, частных интересов и смешанного государственно-частного финансирования высокоэффективных проектов; максимальном использовании возможностей и преимуществ региональной администрации как субъекта хозяйствования; поиске всех возможных путей реализации проекта, выгодного и необходимого региональной экономике, а также принятии последовательных мер по поддержке инвестора; инвестиционной направленности бюджетной политики при соблюдении условия разумной достаточности на остальных направлениях расходов; простоте процедур оформления взаимоотношений между инвестором и органами власти; взаимной ответственности органов власти и инвесторов; неизменности принятых решений; объективности и приоритете экономической эффективности в принимаемых решениях; обязательности участия региональных властей в инвестиционной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Гаврильева Т.И.* Научные основы региональной инвестиционной политики Республики Саха (Якутия). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Якутск, 1998. С. 20.

[2] Там же.

[3] См.: *Лексин В., Андреева Е., Ситников А., Швецов А.* Региональная политика России: Концепции, проблемы, решения // Рос. экон. журн. 1993. № 9. С. 50—63.

[4] См.: О концепции региональной политики // Экономист. 1995. № 4. С. 19—22.

[5] См.: *Лексин В., Андреева Е., Ситников А., Швецов А.* Указ. соч.

[6] См.: *Самогородская М.И.* Управление инвестициями: Монография / Под ред. Б.Г.Преображенского. Воронеж, 2002. 164 с.

Поступила 05.02.2003.

Президиум Российской академии наук
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 1 июля 2003 г. № 233
г. Москва

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В целях усиления работы по совершенствованию академического сектора науки, концентрации ресурсов на решении фундаментальных научных проблем с учетом их конкурсного финансирования и в соответствии с п. 9 Устава РАН Президиум Российской академии наук **п о с т а н о в л я е т:**

1. Утвердить основные направления фундаментальных исследований (приложение), подготовленные отделениями по областям и направлениям науки Российской академии наук.

2. Научным организациям РАН руководствоваться в своей деятельности, а также при планировании научно-исследовательской работы утвержденными основными направлениями фундаментальных исследований.

3. Считать утратившим силу постановление Президиума РАН от 13 января 1998 г. № 7 «О перечне приоритетных направлений фундаментальных исследований».

И.О. президента Российской академии наук
академик
Г.А.МЕСЯЦ

Главный ученый секретарь
Президиума Российской академии наук
академик
В.В.КОСТЮК

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Физико-математические науки

1.1. Математика

1.1.1. Алгебра, теория чисел, математическая логика
1.1.2. Геометрия и топология
1.1.3. Математический анализ
1.1.4. Дифференциальные уравнения и математическая физика
1.1.5. Теория вероятностей и математическая статистика
1.1.6. Вычислительная математика
1.1.7. Математическое моделирование
1.1.8. Теоретическая информатика
1.1.9. Параллельные и распределенные вычисления
1.1.10. Дискретная математика
1.1.11. Системное программирование
1.1.12. Информационные системы
1.1.13. Математические проблемы механики и исследования космоса

1.2. Физика конденсированных сред

1.2.1. Развитие теории конденсированных сред
1.2.2. Структурные исследования конденсированных сред
1.2.3. Физика магнитных явлений, магнитные материалы и структуры
1.2.4. Физика полупроводников
1.2.5. Физика твердотельных наноструктур, мезоскопика
1.2.6. Физика низкоразмерных систем, физика поверхности и поверхностей раздела
1.2.7. Физика низких температур, включая квантовые кристаллы и жидкости
1.2.8. Сверхпроводимость
1.2.9. Свойства веществ при высоких давлениях
1.2.10. Физика диэлектриков
1.2.11. Физика металлов
1.2.12. Физическое материаловедение и новые материалы

1.3. Оптика и лазерная физика

1.3.1. Классическая и квантовая оптика
1.3.2. Нелинейные оптические явления, материалы и устройства
1.3.3. Сверхбыстрые явления в оптике
1.3.4. Взаимодействие лазерного излучения с веществом, в т.ч. в сверхсильных полях

1.3.5. Волоконная оптика и оптическая связь. Интегральная оптика

1.3.6. Оптическая информатика, голография

1.3.7. Развитие методов и применений спектроскопии, люминесценции. Прецизионные оптические измерения

1.3.8. Физика лазеров и лазерных материалов

1.3.9. Лазеры в физике, химии, биологии, медицине, экологии и технике

1.3.10. Новые оптические материалы, технологии и приборы, их применение

1.4. Радиофизика и электроника, акустика

1.4.1. Когерентные источники микроволнового излучения и их применение в науке и технике

1.4.2. Физика твердотельных элементов и устройств генерации, усиления, преобразования и приема электромагнитных волн

1.4.3. Разработка методов и средств генерации и приема излучения в терагерцовом диапазоне

1.4.4. Физика нелинейных волн и нелинейная динамика

1.4.5. Фундаментальные проблемы распространения радиоволн

1.4.6. Акустика, в том числе нелинейная и низкочастотная, акустоэлектроника. Развитие методов акустической диагностики природных сред

1.4.7. Наносекундная релятивистская электроника больших мощностей и ее применение в науке и технике

1.4.8. Радиофизические методы диагностики окружающей среды

1.5. Физика плазмы

1.5.1. Физика высокотемпературной плазмы и управляемый термоядерный синтез

1.5.2. Физика лазерной плазмы и ее применение

1.5.3. Физика низкотемпературной плазмы

1.5.4. Плазменные процессы в геофизике и астрофизике

1.5.5. Разработка плазменных устройств и их применение в науке и технике

1.6. Астрономия и исследование космического пространства

1.6.1. Происхождение, строение и эволюция Вселенной

1.6.2. Нестационарные звезды и звездные атмосферы

1.6.3. Образование звезд и планетных систем и их эволюция

1.6.4. Солнечная активность

1.6.5. Исследование планет

1.7. Ядерная физика

1.7.1. Физика элементарных частиц и квантовых полей

1.7.2. Фундаментальная физика атомного ядра
1.7.3. Физика космических лучей и ядерные аспекты астрофизики
1.7.4. Физика и техника ускорителей заряженных частиц
1.7.5. Ядерно-физические проблемы энергетики
1.7.6. Создание ускорителей и интенсивных источников нейтронов, мюонов и синхротронного излучения для исследований по физике и в других областях науки, для технологических, медицинских, экологических и других применений

2. Технические науки

2.1. Энергетика

2.1.1. Тепломассообмен, гидро-, газо- и плазмодинамика
2.1.2. Безопасность, надежность, ресурс и экология в энергетике
2.1.3. Проблемы атомной, термоядерной и водородной энергетики
2.1.4. Низкотемпературная плазма и технологии на ее основе. Теплофизические и электрофизические свойства веществ в широком диапазоне параметров; экстремальные состояния
2.1.5. Исследования в области современной теплотехники, электротехники, прямого преобразования энергии и возобновляемых источников энергии
2.1.6. Энергоресурсосбережение и энергоэффективные технологии. Повышение эффективности комплексного использования природных топлив
2.1.7. Современная энергетическая политика и механизмы ее реализации. Управление энергетическими системами
2.1.8. Математическое моделирование электроэнергетических и теплоснабжающих систем
2.1.9. Проблемы сильноточной импульсной энергетики
2.1.10. Проблемы авиационной, космической и транспортной энергетики

2.2. Механика

2.2.1. Общая механика. Динамика космических тел и управляемых аппаратов, транспортных систем
2.2.2. Механика жидкости, газа и плазмы, твердого тела, неидеальных и многофазных сред
2.2.3. Физико-химическая газодинамика и процессы при высоких плотностях энергии: горение, детонация, взрыв, высокоскоростной удар и взаимодействие потоков направленной энергии с веществом

2.2.4. Физика и механика деформирования и разрушения сплошных структурированных материалов, в том числе в экстремальных условиях. Трибология

2.2.5. Механика природных процессов и сред, механика добычи и трубопроводного транспорта нефти и газа

2.2.6. Биомеханика

2.3. Машиноведение

2.3.1. Теория машин и механизмов, анализ и синтез машинных комплексов

2.3.2. Безопасность, ресурс, живучесть машин и сложных технических систем

2.3.3. Динамика машин, волновые и вибрационные процессы в технике

2.3.4. Эргономика и биомеханика систем «человек—машина—среда»

2.3.5. Создание и функционирование макро- и микроробототехнических, мехатронных комплексов

2.3.6. Комплексные проблемы машиноведения; повышение безопасности машин, снижение техногенных и технологических рисков для объектов гражданского и оборонного назначения

2.3.7. Математическое и физическое моделирование перспективных конструкций, материалов и технологий в авиации, ракетной и атомной технике, судостроении, наземном транспорте, станко- и приборостроении

2.4. Процессы управления

2.4.1. Теория систем и общая теория управления. Системный анализ

2.4.2. Управление в детерминированных, стохастических системах и в условиях неопределенности

2.4.3. Моделирование и идентификация систем управления. Информационное взаимодействие в сложных системах

2.4.4. Методы оптимизации и интеллектуализации систем и процессов управления. Адаптивное управление.

2.4.5. Сложные технические системы и информационно-управляющие комплексы

2.4.6. Управление движущимися объектами. Системы навигации, ориентации и наведения

3. Информатика

3.1. Теория информации, научные основы информационно-вычислительных систем и сетей, системный анализ

3.2. Искусственный интеллект, системы распознавания образов, принятие решений при многих критериях

3.3. Системы автоматизации, математические методы исследования сложных управляющих систем и процессов, CALS-технологии

3.4. Нейроинформатика и биоинформатика

3.5. Глобальные и интегрированные информационно-телекоммуникационные системы и сети

3.6. Архитектура, системные решения и программное обеспечение информационно-вычислительных комплексов новых поколений

3.7. Элементная база микроэлектроники, наноэлектроники и квантовых компьютеров. Материалы для микро- и наноэлектроники. Микросистемная техника

3.8. Опто-, радио- и акустоэлектроника, оптическая и СВЧ-связь. Вакуумная электроника

4. Химические науки и науки о материалах

4.1. Теория химического строения и химической связи, кинетика и механизмы химических реакций, реакционная способность химических соединений, стереохимия, кристаллохимия

4.2. Синтез и изучение новых веществ, разработка материалов и наноматериалов с заданными свойствами и функциями (полимеров и полимерных материалов, композитов, сплавов, керамик, продуктов биологического и медицинского назначения, оптических, сверхпроводящих, магнитных материалов и особо чистых веществ)

4.3. Химическая энергетика: разработка путей преобразования и аккумулирования энергии в химических системах, создание эффективных путей сопряжения энерговыделяющих и энергопоглощающих процессов. Новые химические источники тока, топливные элементы и разработка химических генераторов для энергетики больших мощностей и бытовых нужд

4.4. Химическая аналитика: создание методов и средств определения и контроля веществ в окружающей среде. Разработка новых методов и средств химического анализа веществ и материалов

4.5. Теоретические основы химико-технологических процессов, включая создание и совершенствование химико-технологической аппаратуры

4.6. Разработка эффективных экологически чистых и максимально безопасных технологических процессов переработки природного сырья (в том числе газа, нефти, угля), органического и минерального сырья (включая полиметаллические руды),

облученного ядерного топлива, радиоактивных отходов и материалов

4.7. Создание катализаторов для синтеза и переработки химического сырья. Моделирование и использование принципов синтеза и функционирования биологических молекул и систем для создания высокоэффективных химических процессов и новых материалов

4.8. Поверхностные явления в коллоидно-дисперсных системах, физико-химическая механика

4.9. Развитие теории прочности, пластичности и формообразования

4.10. Супрамолекулярные и наноразмерные самоорганизующиеся системы для использования в современных высоких технологиях

4.11. Химия и физикохимия твердого тела, расплавов и растворов

4.12. Химические процессы в веществах, находящихся в экстремальных состояниях или подвергнутых экстремальным воздействиям, процессы горения

4.13. Химическое сопротивление материалов, защита металлов и других материалов от коррозии и окисления

4.14. Химия и технология радиоактивных элементов

4.15. Химия окружающей среды, в том числе атмосферы и океана. Разработка проблем химической защиты человека и биосферы

5. Биологические науки

5.1. Структура и функции биологических макромолекул и макромолекулярных комплексов. Биокатализ

5.2. Структура и функция низкомолекулярных биорегуляторов. Дизайн и синтез новых биологически активных препаратов

5.3. Геномика, протеомика. Белковая и генная инженерия. Трансгеноз, генотерапия. Молекулярная медицина

5.4. Хроматин. Регуляция работы гена и генома в целом

5.5. Пост-транскрипционные этапы экспрессии генетической информации и их контроль. Молекулярные механизмы трансляции

5.6. Структура и функция биологических мембран. Биоэнергетика. Фотосинтез

5.7. Структура и функционирование клетки. Рецепция и клеточная сигнализация. Межклеточные взаимодействия. Молекулярные механизмы клеточной дифференцировки, иммунитета и онкогенеза. Взаимодействие вирус-клетка

5.8. Теоретические основы клеточных технологий: стволовые клетки, клеточная инженерия, клеточная терапия

5.9. Биологическая подвижность

5.10. Биохимия и физиология микроорганизмов и грибов. Использование микроорганизмов и грибов в биотехнологии

5.11. Биохимия и физиология растений. Механизмы роста, адаптации и взаимодействия с другими организмами. Фотобиотехнология

5.12. Механизмы функционирования сенсорных и двигательных систем

5.13. Физиологические механизмы деятельности висцеральных систем

5.14. Организация поведения и высших психологических функций человека и животных. Экологические и эволюционные аспекты поведения и коммуникации

5.15. Физиологические механизмы адаптации. Эволюционная физиология, биохимия и морфология. Физиология экстремальных состояний. Системы жизнеобеспечения и защиты человека

5.16. Клиническая физиология

5.17. Механизмы морфогенеза. Сравнительная и функциональная морфология

5.18. Механизмы и закономерности индивидуального развития организмов

5.19. Механизмы генетических процессов и разработка принципов управления наследственностью. Молекулярная экология

5.20. Организация и биосферные функции природных экосистем — лесных, морских, пресноводных и других. Динамика и механизмы устойчивости сообществ

5.21. Проблемы экологии, популяционной биологии и адаптации организмов к среде обитания

5.22. Инвазии чужеродных видов. Проблемы интродукции. Паразитарные системы. Биологические средства защиты растений и животных

5.23. Физико-химические и биологические процессы почвообразования. Пространственно-временная организация почв

5.24. Воздействие факторов внешней среды на биологические системы. Радиобиология

5.25. Эволюция органического мира и проблемы палеобиологии. Космическая биология

5.26. Систематика и таксономия организмов. Флористика, фаунистика и биогеография

5.27. Оценка состояния и проблемы сохранения биоразнообразия. Мониторинг

5.28. Научные основы рационального использования и воспроизводства биологических ресурсов

5.29. Нелинейные процессы и самоорганизация в биологических системах

5.30. Математические модели в биологии. Биоинформатика

5.31. Методы, приборы и оборудование для исследований в области физико-химических основ биологии и биотехнологии

5.32. Проблемы биобезопасности

6. Науки о земле

6.1. Физические поля Земли, их природа, взаимодействие и интерпретация

6.2. Глубинное строение и геодинамика Земли; взаимодействие внутренних и внешних (гидросфера, атмосфера, ионосфера) геосфер и их влияние на окружающую среду

6.3. Современная геодинамика, движения и напряженное состояние земной коры, сейсмичность и сейсмический прогноз

6.4. Современные и древние процессы седиментогенеза, литогенеза и осадочного рудообразования

6.5. Глобальные и региональные модели строения и формирования основных типов структур Земли

6.6. Ранние этапы геологической истории Земли, особенности геологии и металлогении раннего докембрия, формирование гидросферы и атмосферы

6.7. Осадочные бассейны континентов, шельфа и континентального склона: закономерности образования и строения, полезные ископаемые

6.8. Проблемы зарождения биосферы Земли и ее эволюция; геологическая функция биоты в истории Земли: биогеохимические циклы, роль в седиментогенезе, экологические кризисы и катастрофы; палеоклимат

6.9. Фундаментальные проблемы геологии и геохимии нефти и газа, развитие нефтегазового комплекса России

6.10. Экспериментальные исследования физико-химических проблем геологических процессов и термодинамика природных систем

6.11. Изотопные системы в природных процессах; изотопная геохронология и источники вещества

6.12. Биостратиграфические, хемостратиграфические, изотопно-геохронологические методы стратиграфии и периодизации истории Земли

6.13. Наночастицы в природе: условия образования, экологические и технологические аспекты их изучения

6.14. Проблемы магматизма: состав, источники, эволюция, механизмы образования и дифференциации магм, роль флюидов, связь с рудообразованием

6.15. Генетические особенности и условия образования крупных и суперкрупных месторождений стратегических видов минерального сырья и проблемы их комплексного освоения

6.16. Проблемы комплексного освоения недр Земли и новые технологии извлечения полезных ископаемых из минерального и техногенного сырья

6.17. Эволюция окружающей среды и прогноз ее развития в условиях быстрых природных и антропогенных изменений

6.18. Мировой океан: геологическое строение дна и минеральные ресурсы; физические процессы в океане и их влияние на климат Земли; морские экосистемы и их роль в формировании биологической продуктивности

6.19. Водные ресурсы, качество вод и проблемы водообеспеченности страны; динамика и охрана подземных и поверхностных вод и ледников

6.20. Изменение окружающей среды и климата: исследования, мониторинг и прогноз состояния природной среды; природные катастрофы, анализ и оценка природного риска, вулканизм

6.21. Исследование, мониторинг и прогноз состояния криосферы и изменений мерзлотных условий

6.22. Физические и химические процессы в атмосфере, термодинамика, перенос радиации, изменение состава

6.23. Изменение природно-территориальных комплексов России в зонах интенсивного техногенного воздействия; основы рационального природопользования

6.24. Разработка новых методологий, технологий, технических средств и аналитических методов исследований поверхности и недр Земли, ее гидросферы и атмосферы

6.25. Изучение вещественного состава и строения Земли, Луны и других планет; космохимия и метеоритика как средство познания происхождения и эволюции Земли

6.26. Геоинформатика, создание геоинформационных систем

7. Общественные науки

7.1. Философия, социология, психология и правовые науки

7.1.1. Цивилизационные перемены в современной России: духовные процессы, ценности и идеалы

7.1.2. Социальные теории на рубеже XXI в.: парадигмы, тенденции, перспективы

7.1.3. Проблемы взаимодействия человека, общества и природы: концепция устойчивого развития и ее реализация в России

7.1.4. Социально-политическое развитие и консолидация современного российского общества

7.1.5. Политические отношения в российском обществе: власть, демократия, личность

7.1.6. Трансформация социальной структуры российского общества

7.1.7. Укрепление российской государственности, включая федеративные отношения

7.1.8. Правовая и судебные реформы в России и международный правопорядок XXI в.

7.1.9. Человек как субъект общественных изменений: социальные, гуманитарные и психологические проблемы

7.1.10. Проблемы развития массового сознания

7.2. Экономические науки

7.2.1. Методологические проблемы экономической теории

7.2.2. Закономерности эволюции социально-экономических систем и институтов и их реформирование. Формирование институтов смешанного общества. Организационно-управленческие структуры и механизмы их обновления

7.2.3. Теоретические проблемы становления «экономики знаний»

7.2.4. Технологическое развитие России: состояние, условия, перспективы

7.2.5. Научные основы концепции социально-экономической стратегии Российской Федерации

7.2.6. Анализ нестационарных динамических макроэкономических процессов. Теория и методы экономико-математического моделирования

7.2.1. Теоретические проблемы социально-экономической динамики и ее прогнозирование

7.2.8. Проблемы развития человеческого потенциала

7.2.9. Потенциал Российской Федерации и проблемы воспроизводства национального богатства. Проблемы обеспечения устойчивого и экологически безопасного экономического роста. Проблемы и механизмы обеспечения социально-экономической безопасности. Качество экономического роста. Промышленная политика Российской Федерации

7.2.10. Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики. Формирование современной финансово-кредитной системы

7.2.11. Закономерности трансформации аграрных отношений и реформирование агропромышленного комплекса

7.2.12. Трансформации социально-экономического пространства России; стратегия территориального развития. Научные основы региональной политики; экономический федерализм. Устойчивое развитие регионов и городов

7.2.13. Интеграция Российской Федерации в мировое экономическое пространство. Формирование единого экономического пространства в рамках СНГ

7.2.14. Экономическая история России и история российской экономической мысли

7.3. Мировое развитие и международные отношения

7.3.1. Формирование основ современной системы международных отношений

7.3.2. Система международной безопасности. Пути предотвращения и разрешения международных конфликтов. Национальная безопасность России

7.3.3. Место и роль России в мировом хозяйстве. Особенности интеграции России в мировое экономическое сообщество

7.3.4. Развитие СНГ. Национальные интересы и стратегия России в СНГ

7.3.5. Основные центры силы (США, Европа, Япония, Китай, новые индустриальные страны) и стратегия России в мировом развитии

7.3.6. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в мировых хозяйственных и социально-экономических процессах

7.3.7. Комплексные исследования экономического и политического развития зарубежных стран и регионов мира во взаимосвязи с национальными интересами России. Опыт реформ в зарубежных странах

7.3.8. Проблемы глобализации и регионализации в международных отношениях

8. Историко-филологические науки

8.1. Методология и теория исторического процесса

8.2. Общественный потенциал истории и опыт российских и мировых трансформаций

8.3. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизаций: человек в истории и история повседневности

8.4. Историко-культурное и государственное развитие России и ее место в мировом историческом и культурном процессе; Россия и славянский мир

8.5. Этногенез, этнокультурный облик народов, современные этнические процессы; историко-культурное взаимодействие Евразии

8.6. Сохранение и изучение археологического, культурного и научного наследия и эстетические ценности отечественной и мировой литературы и фольклора в современном осмыслении

8.7. Духовные и эстетические ценности отечественной и мировой литературы и фольклора в современном осмыслении

8.8. Фундаментальные исследования теории, структуры и исторического развития языков мира

8.9. Грамматический и лексический строй русского языка, его функционирование и эволюция; создание электронного корпуса текстов русского языка, литературы и фольклора как базы для фундаментальных и прикладных исследований

Главный ученый секретарь
Президиума Российской академии наук
академик
В.В.КОСТЮК

«Поиск». 2003. № 35

Заказ № 5970

А.Н.ПЛОТНИКОВ

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

На региональном уровне разрабатывается и реализуется значительная часть инновационных проектов[1] Факторами регионализации инновационного развития являются специфика научно-технического и производственного потенциалов регионов, кадровое обеспечение, социальные и экологические проблемы инноваций, формирование инновационной инфраструктуры, преимущественно региональный характер малого инновационного предпринимательства и т.п. России необходима собственная инновационная политика регионов, разработка целевых региональных инновационных программ и проектов. В целях повышения эффективности социально-экономического регулирования местные органы власти создают специализированные подразделения по управлению научно-техническим и инновационным развитием. Совместно с коммерческими, научно-исследовательскими, учебными и общественными структурами местные власти могут создавать региональные инновационные центры, оказывающие услуги инноваторам, формировать фонды содействия инновациям, способствовать привлечению в регион инновационных отечественных и зарубежных инвестиций[2].

Немаловажную роль в развитии региональной инновационной системы играют университеты. Их влияние на промышленные предприятия региона с каждым годом возрастает. Сотрудничество университетов и отраслей промышленности часто обсуждается в терминах спроса и предложения научного и технологического знания, или «технологического давления» со стороны университетов против «тяги к технологиям» промышленности. Речь идет об инновационной активности и потребности в инновациях российской промышленности, инновационных возможностях и способностях российских университетов.

ПЛОТНИКОВ Анатолий Николаевич, доцент кафедры экономики и управления в строительстве Саратовского государственного технического университета, кандидат экономических наук.

По мнению М.П.Кирпичникова, в условиях развитой науки и отстающей от нее промышленности абсолютной обязанностью является создание технологической культуры, соединяющей в единую цепочку лаборатории, цеха и прилавок. Эта цепочка должна стать поистине золотой[3]. Для этого необходимо предпринять меры, позволяющие не только осуществлять научные разработки, но и успешно их реализовать. Такое соединение возможно через создание и стимулирование новых инновационных структур.

За годы рыночных реформ в российской экономике появились новые специализированные субъекты инновационной деятельности: инновационно-технологические центры; инновационно-промышленные комплексы; технопарки; малые инновационные предприятия, учебные научно-инновационные комплексы и т.п.

Прямое финансирование инновационных научно-технических программ и проектов специализированных субъектов инновационной деятельности в регионе осуществляется за счет средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, выделяемых целевым назначением; бюджета развития области; от совместной организации инвестирования банками и бюджетом развития области; венчурного инновационного фонда — некоммерческой организации; собственных средств субъектов инновационной деятельности; других источников, использование которых не запрещено действующим законодательством. Финансирование инновационной деятельности за счет бюджетных и внебюджетных источников осуществляется как на безвозвратной, так и на возвратной основе, в том числе на условиях коммерческого кредитования.

Существует несколько возможных источников прямого стимулирования инновационной деятельности. Во-первых, финансирование из средств регионального и местного бюджетов. Выделение финансовых ресурсов на осуществление инновационной деятельности на территории региона предлагается производить при формировании его бюджета на очередной год. Финансирование из средств регионального, областного, республиканского и местного бюджетов следует осуществлять в рамках расходной части путем выделения отдельной строкой в разделе «Развитие рыночной инфраструктуры» и в подразделах «Малый бизнес и предпринимательство» и (или) «Прочие мероприятия по развитию рыночной инфраструктуры» по целевой статье «Осуществление специальных программ», предусматривающей поддержку и развитие инновационной дея-

тельности и ее специализированных субъектов в регионе. Объем средств, выделяемых на осуществление инновационных научно-технических программ и проектов, должен составлять не менее 35 % расходной части по каждому из подразделов с ежегодным увеличением размера этих средств по мере стабилизации экономики.

Во-вторых, финансирование из средств бюджета развития региона. Ежегодно региональным законом о бюджете на текущий год должен предусматриваться в составе бюджета территории бюджет развития, предназначенный в том числе для финансирования значимых в социально-экономическом отношении инновационных научно-технических программ и проектов. В бюджете развития следует предусматривать приоритетное (не менее 50 %) финансирование инновационных научно-технических программ и проектов, позволяющих повысить уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов региона.

В-третьих, совместное финансирование инновационной деятельности из бюджета развития региона и средств коммерческих банков. В целях привлечения средств коммерческих банков в инвестирование инновационной деятельности необходимо практиковать совместное финансирование специализированных субъектов инновационной деятельности с использованием средств коммерческих банков, бюджета развития и специализированных субъектов инновационной деятельности на взаимовыгодной и конкурсной основе.

В четвертых, льготное кредитование через систему банков развития. Система льготного кредитования предполагает использование услуг государственных банков: Центрального банка РФ и Сбербанка РФ.

В-пятых, финансирование из средств Внебюджетного венчурного инновационного фонда региона. Внебюджетный венчурный инновационный фонд должен создаваться органами исполнительной власти и коммерческими организациями. В частности, средства венчурного фонда могут формироваться за счет добровольных отчислений предприятий, организаций, учреждений и физических лиц. Сумма отчислений средств в размере до 1,5 % себестоимости производимой продукции (работ, услуг) должна включаться предприятиями, организациями и учреждениями в себестоимость производимой продукции.

Венчурный фонд может осуществлять свою деятельность по нескольким направлениям. Например, финансирование инно-

вационной деятельности специализированных субъектов инновационной деятельности; представление специализированным субъектам инновационной деятельности льготных кредитов, беспроцентных займов, финансовой помощи на безвозмездной основе и т.п. Выделение средств фонда на реализацию инновационных проектов специализированных субъектов инновационной деятельности должно осуществляться на договорной основе в соответствии с положением фонда на условиях открытости и конкурсности. Возможно использование и косвенных методов стимулирования вложения средств в инновационную деятельность. Так, с целью стимулирования и развития инновационной деятельности в регионе специализированным субъектам инновационной деятельности предлагается ряд налоговых льгот[4].

Все составляющие системы стимулирования деятельности субъектов инновационной деятельности и их инфраструктуры наиболее объективно, на наш взгляд, учитываются при использовании разработанной нами имитационной модели функционирования учебного научно-инновационного комплекса (УНИК), которая описывает функцию стимулирования спроса товаропроизводителей на результаты инновационной деятельности.

УНИК как объект моделирования представляет собой сложную систему, имеющую большое число иерархических обратных связей с существенно нелинейным характером. Для описания контуров обратной связи имитационной модели функционирования УНИК представляется целесообразным использовать два типа характеристик: параметры состояния X, отражающие процесс накопления результатов воздействий в системе; интенсивности изменения параметров состояния Y, определяемые на основе параметров состояния в соответствии с функциями принятия решений в контурах обратной связи.

Ряд параметров состояния может относиться к накоплению однородных результатов воздействий в системе, т.е. эти параметры состояния будут характеристиками сети, по которой движется поток однородного состава, поэтому чтобы отразить механизмы функционирования сложных систем, необходимо выделить основные потоки, определяющие поведение системы.

Любой однородный поток результатов взаимодействий в социально-экономической системе представляется текущим через фиксированную сетку Л.Эйлера, в которой содержимое ячеек перемещается согласно функциям принятия решений в контурах обратной связи. В конечно-разностной форме уравнения интенсивностей и параметров состояния имеют вид:

$$X_{n+1}^{k} = X_{n}^{k} + Y_{n}^{k} ДТ; \quad (1)$$

$$Y_{n}^{k} = f^{k}(X_{n},...,X_{n}^{a}), \quad (2)$$

где $k = (1, 2, \ldots, a)$ — индекс параметров состояния;

$ДТ = t_{n+1} - t_{n}$ — интервал между решениями уравнений.

Интервал решения должен быть значительно меньше самых малых характеристик переходных процессов, которые мы изучаем.

При построении системно-динамической имитационной модели следует решить вопрос о степени группировки элементов модели. К основным направлениям агрегирования (дезагрегирования), которые используются при построении модели, следует отнести объединение по подобию функции решения, что позволяет рассматривать несколько потоков результатов воздействий как один, управляемый прежними функциями решений; укрупнение эйлеровой сетки, связанной с каким-либо однородным потоком результатов воздействий.

Одной из важных проблем, возникающих при моделировании механизмов функционирования любой системы материального поощрения, является оценка стимулирующего воздействия функций поощрения. В модели используется концепция способности функции поощрения стимулировать производственные показатели. Для количественного анализа влияния материального стимулирования работников УНИК на процесс разработки и внедрения в производство инноваций следует дать формальное описание объекта стимулирования, стимулирующих воздействий и правил их взаимодействия и управления в инновационном процессе.

Объект стимулирования:

$$H_{i} = H_{i}(v); v \in [0, V], \quad (3)$$

где $H_{i}(v)$ — объем инновационных разработок i-ого коллектива, нашедших реализацию в производстве в момент, когда произведены научные работы общим объемом v;

V — полный объем научных работ, имеющих инновационный характер по определенной программе.

Функционирование объекта стимулирования приводит к изменению объема научных работ v по созданию инновационной продукции и описывается следующим образом:

$$\left.\begin{aligned} v(t) &= \sum_{i} \int_{0}^{t} H_{i}(t)dt; \\ H_{i}(t) &= H_{i}(v)K_{i}(t) \end{aligned}\right\} \quad (4)$$

где $K_i(t)$ — коэффициент, характеризующий изменение объемов инновационной продукции, нашедшей реализацию в производстве в момент времени t за счет влияния прямых и косвенных методов стимулирования субъектов инновационной деятельности.

Средства стимулирования:

$$ФОТ_i = ФОТ_i(v); Л_i = Л_i(t), \quad (5)$$

где $ФОТ_i(v)$ — фонд оплаты труда i-ого научного коллектива, когда по программе выполнен объем научных работ в области инноваций v;

$Л_i(t)$ — льготы по налогам на прибыль, реинвестируемой в интересах основной инновационной деятельности, налогу на имущество, уплате местных налогов i-му научному коллективу в момент времени t.

Для того чтобы представить функционирование моделируемой системы, необходимо задать взаимосвязь льгот по налогам на прибыль, реинвестируемую в интересах основной инновационной деятельности $Л_i(t)$ с объемом научных работ в области инноваций, выполненных к моменту времени t, а также дать формализованное описание воздействия льгот и заработной платы, полученных i-ым научным коллективом за время t, на объем инновационной продукции в момент времени t.

Взаимосвязь льгот по налогам с объемом научных работ в области инноваций

$$Л_i(t) = Л_i(v) \quad (6)$$

представляет собой функцию стимулирования, форма которой конкретизируется рассматриваемым видом льготы. Так, например, при анализе возможных льгот по налогообложению субъектов инновационной деятельности учитываются следующие виды льгот:

$$Л(t) = Л^{пр}_{реин}(t) + Л^{дох}_{ВВИФ}(t) + Л^{им}_{ОБ}(t) + Л^{дох}_{МН}(t) \quad (7)$$

где $Л(t)$ — суммарная величина налоговых льгот в период времени t;

$Л^{пр}_{реин}(t)$— налоговые льготы по доходам субъектов инновационной деятельности, полученные в результате этой деятельности по инновационным научно-техническим программам и проектам при условии реинвестирования прибыли в интересах инновационной деятельности;

$Л^{дох}_{ВВИФ}(t)$ — налоговые льготы по доходам хозяйствующих субъектов региона в части перечисленной на счета Внебюджетного венчурного инновационного фонда;

$Л_{ОБ}^{им}(t)$ — налоговые льготы на имущество в части сумм, зачисляемых в бюджет региона, предоставляемых субъектам инновационной деятельности на период выполнения работ по инновационным научно-техническим программам и проектам, а также по имуществу, приобретенному (созданному) в ходе реализации инновационных научно-технических программ и проектов на срок до 3 лет;

$Л_{МН}^{дох}(t)$ — местные налоговые льготы, предоставляемые субъектам инновационной деятельности на период их участия в реализации инновационных научно-технических программ и проектов, а также по доходам, полученным в течение 3 лет от реализации созданного инновационного продукта при условии их реинвестирования в инновационную деятельность.

Тогда величина суммарного вознаграждения составит:

$$B(t) = ФОТ(t) + Л(t) \qquad (8)$$

где $B(t)$ — величина суммарного вознаграждения за осуществление инновационной деятельности, предусматривающая разработку, производство и реализацию новой продукции;

$ФОТ(t)$ — фонд оплаты труда;

$Л(t)$ — льготы по налогам.

Воздействие льгот по налогам и заработной платы на объем произведенной и внедренной инновационной продукции имеет сложный характер. Мы принимаем гипотезу, согласно которой следует, что влияние предшествующих значений заработной платы и льгот по налогам на текущий уровень инновационной активности падает по закону геометрической прогрессии. Как правило, аналогичные зависимости подтверждаются фактическими данными.

В связи с этим:

$$K(t) = K(Л^{эф}(t)); \qquad (9)$$

$$B^{эф}(i) = B^{эф}(i-1) + \frac{1}{r}\left(\frac{ФОТ(i-1) + Л(i-1)}{K(i-1)} - Л^{эф}(i-1)\right) \qquad (10)$$

где $B^{эф}(t), B^{эф}(t-1)$ — средний размер вознаграждения, обусловливающий инновационную активность в текущий и предшествующий моменты времени;

r — показатель экспоненты, определяемый на основе статистического анализа ретроспективных данных.

Если есть ретроспективные данные о моделируемом процессе, функция стимулирования может быть построена с помощью статистических методов. Если же имеющихся данных недостаточно, функция стимулирования выводится из предположений о механизмах стимулирования.

Развитие инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации является непременным условием перехода экономики страны на качественно новый уровень. Специализированным структурам инновационной деятельности в этом процессе отводится значительное место, поэтому практическое значение стимулирования их деятельности трудно переоценить.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Экономическая безопасность и инновационная политика: Страна, регион, фирма. М., 1993. С. 51.

[2] См.: *Шайбакова Л.* Региональное регулирование инновационных процессов // Экономист. 1996. № 9. С. 16.

[3] Цит. по: *Кирпичников М.П.* Вот новый переход // Поиск. 2000. № 5. С. 4.

[4] См.: О поддержке специализированных субъектов инновационной деятельности в Саратовской области: Закон Саратовской области: Проект. Саратов, 2003. С. 15.

Поступила 30.05.2003.

ЭФФЕКТ РОТАЦИИ

интервью с министром образования РФ Владимиром Филипповым

— Владимир Михайлович, структура Министерства образования недавно претерпела изменения. Произошли и кадровые перемещения, о которых вы объявили на одном из последних заседаний коллегии. Чем они вызваны? Ради чего произведены?

— Структура любого министерства определяется задачами, стоящими перед ним на данном конкретном этапе. И то, что она время от времени меняется — вполне нормально. Однако окружающие при этом иногда придают излишне большое значение личному аспекту: мол, раз кого-то перевели на другую должность — значит, было за что. Но ведь существует известная практика ротации кадров ради лучшего использования возможностей специалистов для решения определенных задач и целей. И у нас перестановки обусловлены в основном необходимостью повышения эффективности работы подразделений, устранения дублирования усилий, несогласованности действий.

Например, расширяются функции Управления экономики, которое курирует первый заместитель министра Георгий Артемович Балыхин. Теперь оно будет заниматься решением не только экономических, но и социальных вопросов — в частности, связанных с налогами, с социальной защитой студентов, с уровнем оплаты труда для всех ступеней образования. Разработка новых предложений по данным направлениям — тоже прерогатива этого управления. Сюда же будет относиться нормативное финансирование школ, вузов... Раньше экономикой школ занималось другое подразделение. В ведении Григория Балыхина будет также новая структура — Управление охраны труда и инспектирования. Все мы помним трагические события весны этого года: пожары в школах, повлекшие гибель детей. Мы должны были принять меры по повышению безопасности школьников. Президент держал в напряжении все правительство, все регионы, требуя качественной подготовки к новому учебному году. Но работа эта не может вестись в рамках одной кампании, проводимой к первому сентября — пусть даже каждого года. Эта работа должна идти постоянно. Наша обязанность — контролировать соблюдение техники безопасности и одновременно проводить инспекции и оказывать помощь в выполнении санитарных норм, законодательных (в области оплаты труда) и так далее. Деятельность этого управ-

ления будет охватывать вузы, техникумы, ПТУ как в плановом порядке, так и в ответ на сигналы из образовательных учреждений. Таким образом, круг функциональных обязанностей Г.Балыхина существенно расширяется.

Теперь об участке работы первого заместителя министра Виктора Александровича Болотова. Назрела необходимость объединить Департамент общего образования и Управление дошкольного образования. Сегодня существует проблема «равного старта» школьников, то есть дети по-разному готовы к началу обучения в первом классе В рамках одного подразделения стыковку дошкольного и школьного образования производить легче.

В Департаменте общего образования раньше был отдел, ведавший начальной школой. Но сейчас мы особое внимание уделяем профильной школе, поэтому в том же департаменте будет создан и отдел профильного обучения. Это еще раз подтверждает, что перестройка структуры министерства связана с задачами, которые ставит сейчас перед нами программа модернизации образования.

Расформируется Управление региональной образовательной политики и инспектирования, его функции переходят другим подразделениям. Функция инспектирования — в Управление инспектирования и охраны труда. Отдел национальной образовательной политики работал с национальными школами, решал вопросы содержания образования — логично, что ими теперь будет заниматься отдел Департамента общего и дошкольного образования. Деятельность третьего подразделения этого управления была связана с программами развития регионов, и отдел преобразован в Департамент развития образования и региональной политики, поскольку этими же вопросами занималось Управление развития образования. Они в ответе и за региональные программы модернизации образования.

Из Департамента общего образования выделяем отдел педагогического образования, который будет называться отделом содержания педобразования. Его сотрудники будут решать не организационные вопросы, а содержательные: как готовить учителя, какие предметы изучать, в каком виде, в каком объеме... Причем на всех уровнях подготовки педагога — на среднем и на высшем. Организационно курировать педвузы и педколледжи по-прежнему будет другое подразделение.

Переходя к участку, за который теперь отвечает первый заместитель министра Александр Федотович Киселев, хочу напомнить, что до этого времени три основных уровня про-

фессионального образования были представлены в министерстве ассиметрично. Начальное и среднее профобразование курировали, соответственно, по одному управлению, каждое из которых решало вопросы и организационные, и содержательные. Высшим же образованием занимались два подразделения: Управление высшего профобразования (организационные вопросы) и Департамент образовательных программ и стандартов профобразования. Решать эти вопросы надо в комплексе, поэтому сейчас эти две структуры объединяем в одну — Департамент организации и содержания высшего профессионального образования. Он — в ведении заместителя министра Леонида Сергеевича Гребнева. Однако за все уровни профессионального образования должен отвечать один первый заместитель министра — в данном случае, Александр Федотович Киселев, который будет курировать и замминистра Леонида Гребнева с вышеуказанным департаментом.

Следующие изменения в структуре министерства коснулись статс-секретаря министерства образования Чепурных Елены Евгеньевны. И тоже сначала поясню. В последнее время программа информатизации была распылена между несколькими заместителями министра. Так получилось, что за компьютеризацию сельских школ, а потом и городских, отвечала статс-секретарь Чепурных. Программой разработки электронных учебников для школ занималась тоже она. С другой же стороны, в министерстве работало Управление информационных технологий, которое подчинялось совершенно другому заместителю министра. Основные задачи по информатизации, которые стоят перед нами сейчас, связаны именно со школой: поставка компьютеров в школы, связь их с Интернетом, электронные учебники, повышение квалификации учителей. Поэтому мы приняли решение Управление информационных технологий подчинить Елене Чепурных. У нее остается и весь прежний функционал. Это, напомню, Управление специального образования, Управление воспитания и дополнительного образования детей и молодежи, Управление социально-педагогической поддержки и реабилитации детей. Она же остается куратором Управления развития образования, которое реорганизуется в Департамент развития образования и региональной политики. В этом департаменте мы создаем специальное подразделение — договорно-правовой отдел. Он будет заниматься разработкой проектной документации для всех конкурсов и всех федеральных программ. Сегодня существует множество разных программ, и они, естественно, идут в разные подраз-

деления министерства. Но чтобы объявлять вовремя конкурсы, чтобы координировать всю эту работу, не допуская дублирования одного и того же в разных подразделениях, ее должна курировать одна структура, в данном случае — Департамент развития образования. Он будет, в частности, оказывать помощь подразделениям в подготовке договоров, технических заданий, проведении конкурсов и т.д.

Еще одно новшество: на должность заместителя министра назначен Стриханов Михаил Николаевич, которому поручено вести два участка работы, близких ему по предыдущей деятельности. Первый — Управление научной работы, которое он вел раньше. Второе — Управление научно-инновационной деятельности, начальником которого остается Александр Владимирович Суворинов. Возможно, мы еще уточним не только название этих управлений, но и их структуру. Но, по сути, они остаются основными подразделениями, которые занимаются организацией научной работы в системе образования. Здесь особых изменений не произошло.

Юрий Викторович Шленов, который раньше отвечал за этот участок работы, теперь будет курировать Управление непрерывного образования и военно-учетный отдел. С призывом в армию связано сегодня много проблем, и нам надо перестроить работу военных кафедр таким образом, чтобы готовить для армии нужных ей специалистов, чтобы она признала потенциал наших военных кафедр и была бы заинтересована в их существовании, чтобы убедилась, что мы можем готовить офицеров для вооруженных сил не хуже, чем военные училища, а во многом даже более эффективным и дешевым образом.

Если говорить об управлении, которое курирует Юрий Шленов, то сегодня оно приобретает особую значимость. Мы, наконец, приступаем к решению задачи, которую весь цивилизованный мир уже решил. Имеется в виду создание системы непрерывного образования: непрерывного образования человека в течение всей жизни, не сводимого, как это было при советской власти, к эпизодическому обучению в институте повышения квалификации. Мы пока находимся в плену структур советской системы, при которой граждане повышали квалификацию лишь в отраслевых ИПК. Работа по дополнительному образованию в вузах до сих пор поставлена плохо. А ведь вузы могут уже сегодня предлагать населению услуги дополнительного образования, причем существенные. Совсем слабо у нас развита система дополнительного образования

взрослых вне вузов и ИПК — различные курсы, семинары и прочее. Объявлениями о таких образовательных услугах должны пестреть газеты, потому что в конкуренции будет повышаться качество этих услуг, снижаться их цена и стоимость. Таким образом, появится более гибкая система непрерывного образования. Предположим, раньше на всю страну было несколько ИПК химической промышленности. Но ведь сейчас люди далеко от дома не поедут — дорого. Подобная структура нужна в каждом регионе. Создание системы непрерывного образования в масштабах страны — это цель специальной программы, которую будет разрабатывать Юрий Шленов.

Если говорить об изменениях в ведомстве Юрия Васильевича Коврижных, курирующего молодежную политику, то ему передается отдел физической культуры и спорта. Детско-юношеские спортивные школы остаются в ведении Управления воспитания и дополнительного образования детей и молодежи. Сохраняется одна ставка в Департаменте организации высшего образования — сотрудник будет заниматься содержанием физической культуры в вузах. Но вопросы организации физической культуры — то, что раньше было распылено между двумя разными заместителями министра, потому что, естественно, этим занимался Департамент молодежной политики, — будет курировать заместитель министра, отвечающий за молодежную политику.

Прежними остались обязанности заместителя министра Неволина Владимира Николаевича. Он по-прежнему ведает работой ВАКа — Высшей аттестационной комиссии. Это достаточно самостоятельный и очень важный участок. Мы рады, что там ситуация в какой-то мере стабилизировалась. Года два-три назад удалось поднять планку требований к работам соискателей. Все требования утверждены постановлением правительства, сейчас важно совершенствовать механизм их исполнения.

«Поиск». 2003. 12 сент.

СЕНСАЦИЙ НЕ БУДЕТ
интервью с министром образования РФ Владимиром Филипповым

— Владимир Михайлович, многих сегодня интересует вопрос, что ждет в новом учебном году нашу систему образования? Какие задачи стоят, что предстоит делать?

— Действительно, в последнее время о подобном спрашивают довольно часто. С другой стороны, я то и дело слышу, что систему образования ждут огромные перемены. Хочу сразу заявить: никаких сенсационных изменений с первого сентября в российской системе образования не произошло: ни в школах, ни в вузах. И это хорошо, потому что мы против революционных изменений, тем более неожиданных. Мы идем по пути модернизации образования, а это означает многолетнюю отработку в эксперименте всех новых механизмов системы образования и только потом введение их в общую практику. Причем о них общество уже знает.

В прошедшем учебном году мы предприняли действительно знаковые шаги. И эта работа будет продолжаться. Что конкретно предполагается в ближайшее время?

Прежде всего в свете принятого Президентом РФ закона от 7 июля этого года заработная плата и оплата учебных расходов школы забирается вместе с налогами с местного уровня на субъект Федерации. То есть школа возвращена с местного уровня ответственности на государственный. На местном самоуправлении остаются вопросы коммунальных платежей, ремонта школ, подготовки к новому учебному году. Теперь уже местные власти не смогут нам сказать, как раньше, что все деньги ушли на зарплату.

— А регионы готовы к этому? Ваше мнение?

— Пока еще нет, поэтому мы и говорим, что предстоит огромная работа.

Дальше. До конца этого года в 30 тыс. российских школ мы поставим комплекты спортивного оборудования и инвентаря. По решению Президента РФ и указанию премьера правительства в течение трех лет мы должны на эти цели выделить из федерального бюджета миллиард рублей на условиях софинансирования 50 на 50 с субъектами Федерации — итого школы получат спортинвентаря и оборудования на 2 млрд руб. На 2003 г. не только выделены деньги, но уже поступает оборудование. На 2004-й правительство уже заложило в бюджете свою долю в 300 млн руб.

Примерно в 15 тыс. российских школ до конца этого года мы планируем установить «тарелки» для приема спутникового сигнала в рамках ассиметричного Интернет-доступа. Также до конца этого года мы должны получить новые электронные учебники для российских школ. Они, в принципе, уже подготовлены, сейчас ведется их доработка и апробация.

С первого сентября 2003 г. увеличены стипендии студентам: минимальная 400 руб., социальная — 600, для отличников — 600 руб. Так что студент из малообеспеченной семьи может получать от 1 000 руб., если учится без троек, до 1 200, если учится на пятерки. Более того, в 2004 г. бюджет страны предусматривает также увеличение стипендиального фонда каждого вуза на 25 %. Вуз сам будет решать, кому и какие надбавки к стипендии дать — талантливому ли, нуждающемуся ли... Это увеличение уже внесено в бюджет страны.

Несколько неожиданное, но приятное новшество произошло буквально на днях, первого сентября, когда президент посетил Красногорский оптико-электронный колледж. Узнав о том, что в этом году в три раза увеличены надбавки за степень кандидатам и докторам наук, работающим в высшей школе, а тех, кто работает в колледжах, это почему-то не коснулось, президент дал нам поручение подготовить решение правительства и увеличить надбавки и им, также в три с лишним раза. Это приятный сюрприз, и тем более неожиданный, что проект бюджета уже подготовлен. Надеемся, что в сентябре—октябре мы подготовим такое решение правительства и, возможно, уже в этом году преподаватели системы СПО будут получать надбавки за степень.

Если говорить о масштабных, системных мероприятиях, то продолжится отработка стандартов дошкольного образования. Это примерные образовательные программы, необходимые для того, чтобы, во-первых, лучше готовить детей к школе, во-вторых, чтобы дошкольные учреждения не требовали с родителей деньги за то, что бесплатно положено по стандарту. И, в-третьих, чтобы детские сады могли зарабатывать деньги, предлагая сверх стандарта дополнительные образовательные услуги.

Будет продолжена отработка нового механизма финансирования дошкольного образования. Старая система, принятая постановлением Верховного Совета в 1992 г., согласно которой каждый родитель платит 20 % от стоимости содержания ребенка, несправедлива. Надо отделить дошкольное образование от содержания ребенка в детском саду. Если первое должно

быть бесплатно, то за второе родители должны платить: 100 % — богатые, меньшую стоимость — менее богатые, в зависимости от доходов семьи. Ребенок, родители которого находятся за чертой бедности, возможно, и вовсе будет посещать детский сад бесплатно. Цифры примерные, градация, конечно, будет более гибкая — все это надо отработать в эксперименте.

Если говорить о школьном образовании, то в 1 734 школах страны продолжится эксперимент по разработке известных элементов нового содержания школьного образования.

— Напомните, пожалуйста, что именно отрабатывается в этом эксперименте?

— Начало обучения в школе не с 7, а с 6—6,5 лет. Введение иностранного языка со второго класса, причем отработать надо не только английский язык, но и испанский, французский, немецкий. Апробация преподавания информатики в начальных классах, основы владения компьютером для младших школьников — здесь надо изучить влияние компьютера на ребенка с позиций гигиены (его действие на зрение, нервную систему), содержательную целесообразность и т.п. Отработка новых предметов, знание которых необходимо всем выпускникам основной средней школы — имеются в виду основы экономики, основы права, граждановедение. Увеличение часов на физкультуру и введение вместо нынешнего предмета, основанного на сдаче норм, более активной, двигательной, развивающей деятельности. И, наконец, разгрузка содержания основного девятилетнего общего образования путем переноса некоторых сложных разделов в старшие профильные классы, введение предпрофильного обучения в 9 классе, введение нескольких профилей в 10—11 классах.

Все это — серьезные новации, для введения которых требуется огромная подготовительная работа. Во-первых, нужны стандарты школьного образования. Мы планируем, что до конца этого года они будут приняты. В 2004—2005 гг. пройдут конкурсы на подготовку новых учебников и учебно-методических пособий для учителей к уже существующим учебникам. Во-вторых, параллельно с этим предстоит огромная работа по повышению квалификации учителей, причем не только для профильных старших классов, но и для начальной школы. Учителя не готовы преподавать информатику или иностранный язык со второго класса. А уж таких предметов, как основы экономики или основы права, не было в большинстве школ страны.

Мы планируем провести всю подготовительную работу таким образом, чтобы 1 сентября 2005 г. ввести предпрофильные девятые классы. А с 1 сентября 2006 г. вся страна должна перейти на новые стандарты среднего образования, включая одновременный переход десятых классов на профильное обучение.

Уже в этом году мы планируем внести законопроект о создании управляющих советов при каждой российской школе. У них будет две основные функции: во-первых, привлечение внебюджетных средств в школу, во-вторых, контроль за укладом жизни школы. Под укладом понимается многое: качество учебного процесса; школьный менеджмент; качество питания и внеучебной работы с детьми; состояние безопасности, в том числе пожарной. Советы эти, как правило, создавались пока только в некоторых школах в инициативном порядке. Но когда будет принят закон, мы будем обязаны их создать в каждой школе. Речь не идет о том, чтобы называть по-другому родительские комитеты. Родители, как правило, люди очень зависимые — от учителя, от директора — и в полном объеме все эти функции выполнить не могут, поэтому в состав таких советов должны входить бывшие выпускники школы, представители местной власти, работодатели, общественность. Ну, конечно, и родители как самые заинтересованные лица.

Если говорить о состоянии начального и среднего профобразования, то здесь предстоит решить целый ряд вопросов в свете решений заседания правительства, которое прошло 5 июня. С одной стороны, систему подготовки рабочих кадров необходимо связать с производством. Без этого мы не сможем хорошо оснастить материальную базу ПТУ и техникумов. Мы должны повысить взаимную заинтересованность: хотите получить качественного рабочего — помогайте в укреплении материальной базы учреждений, которые готовят для вас этих рабочих. Одновременно предстоит огромная работа по передаче на уровень субъектов Федерации в 2004—2005 гг. до 80 % учреждений НПО, а также части учреждений среднего образования — техникумов и колледжей. Подавляющее большинство НПО и СПО перейдет на региональный уровень 1 января 2005 г. Однако это должно быть учтено в проекте бюджета страны, который разрабатывается уже во втором квартале 2004 г. и в июне поступает в правительство. Это значит, что в первом квартале следующего года мы должны принять постановление правительства примерно по двум с половиной тысячам образовательных учреждений, а, следовательно, в ближайшие месяцы предстоит его подготовить. Это колоссальная работа. Одновременно на уровень регионов будут переда-

ны и существенные средства. Федеральный бюджет будет уменьшен на 25 млрд руб. — именно столько уйдет в регионы вместе с НПО и СПО.

— Вы уверены, что регионы эти деньги будут использовать целенаправленно?

— Все зависит от законодательной власти. Бюджет утверждается не губернатором, а Думой. Депутаты же избираются в субъектах Федерации. Люди, которые отвечают за регион, избранные в Думу, должны решать — закрыть ПТУ, или им все-таки нужны рабочие кадры, то есть такие вопросы должен решать регион.

Если говорить о высшем образовании, то нам в этом учебном году предстоит принять решение правительства о введении категории ведущего высшего учебного заведения РФ. Причем с учетом поправок, которые мы приняли на совете Союза ректоров. С одной стороны, сохранится категория ведущих университетов для очень небольшого количества (15—20) университетов страны, известнейших во всем мире. А с другой стороны, вводится категория «ведущий вуз» по конкретному направлению. К этой категории будут относиться уже десятки, а то и сотни вузов. Даже по одному направлению их будет несколько. Это серьезная инновация, так как планируется существенная целевая поддержка ведущих вузов.

Мы планируем также, что уже в этом году будет принято положение, утверждаемое постановлением правительства, в исполнение принятого в 2000 г. закона о реализации целевого приема. Порядок целевого набора теперь закреплен законодательно. Высшие учебные заведения могут заключать договоры либо с федеральным министерством, либо с субъектом Федерации, либо с органами местного самоуправления, но, подчеркну, это не целевой контрактный прием по договорам с предприятиями, который был раньше. Молодые люди, принятые на бесплатные места на основе этого целевого приема, по окончании вуза либо на несколько лет направятся работать по своей специальности туда, где она востребована, либо должны будут вернуть стоимость обучения.

В декабре нам предстоит очень важное заседание правительственной комиссии по образованию. Будут рассматриваться вопросы, связанные с экономикой образования на всех уровнях: от детского сада до вузов, и к этому надо серьезно подготовиться.

Что касается кадров высшей квалификации, то в этом учебном году мы должны завершить разработку кандидатских минимумов по всем специальностям. Эта работа почти закон-

чена. Осталось едва ли не самое сложное: разработать программы кандидатского минимума по новой дисциплине «История и философия науки» и провести соответствующую методическую работу. Эта дисциплина введена вместо философии, которую изучать теперь будут только в вузе. По всем отраслям наук нам придется создать программы, написать учебники, подготовить кадры. Аспиранты будут изучать историю и философию науки применительно к своей отрасли и потом сдавать экзамен кандидатского минимума именно по этой дисциплине.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ НА 2004—2006 гг.

— Введение новых механизмов финансирования в дошкольном образовании

— Реализация комплекса мер по введению новых стандартов общего образования и профильного обучения

— Создание при всех школах страны попечительских (управляющих) советов школы

— Повышение квалификации учителей по новому содержанию ОСО и информационным технологиям

— Разработка и реализация Государственной программы воспитания детей и молодежи на 2005—2010 гг.

— Создание в школах страны и во всех вузах органов, структур самоуправления учащихся и студентов

— Завершение эксперимента по введению единого государственного экзамена

— Создание системы приема в вузы способной (профессионально-ориентированной) молодежи на основе общероссийских олимпиад и конкурсов

— Передача в субъекты РФ учреждений НПО и части учреждений СПО

— Разработка нового механизма (взамен сметного) финансирования вузов

— Разработка государственной системы кредитов на получение высшего образования

— Создание общероссийской, региональных и внутривузовских систем поддержки трудоустройства и занятости студентов

— Реализация комплекса мер воспроизводства и поддержки кадрового потенциала образования и науки, привлечения и закрепления молодежи

— Повышение качества профессионального образования и обеспечение его интеграции в мировое образовательное пространство.

— Повышение заработной платы работников образования и ее приближение к средней по промышленности; введение отраслевой системы оплаты труда в образовании

— Реализация программы подключения образовательных учреждений к глобальным информационным сетям

— Создание системы и индустрии производства электронных образовательных продуктов

— Развитие отраслевой системы (совместно с субъектами РФ и образовательными учреждениями) ипотечного кредитования приобретения жилья работниками образования

— Реализация в полном объеме поставки комплектов спортивного оборудования и инвентаря во все российские школы

(Из тезисов доклада В.Филиппова на заседании Правительственной Комиссии по образованию)

«Поиск». 2003. 19 сент.

В.И.БЛИННИКОВ

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО БИОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На современном этапе развития цивилизации антропогенное давление на биосферу продолжает возрастать, что влечет за собой усиление глобального экологического кризиса. В таких условиях обществу необходимо ответить на два вопроса: «Что необходимо иметь человеку (и человечеству) для того, чтобы просто жить?» и «Что нужно делать, как вести себя, чтобы на Земле были сохранены физические и экологические условия для обеспечения жизни?». Объективные ответы призвана дать экология, а довести до сознания людей приобретенные знания — экологическое образование.

Сегодня это словосочетание всем известно, оно считается общепринятым и не требующим специальной расшифровки. Так что же оно означает в действительности? По мнению Т.Эдмондсона, начиная с 60-х гг. XX в. проблема разрушения природной среды стала привлекать к себе все большее внимание, а понятие «экология» нередко употребляли в неверном смысле, определяя его, например, как «науку о разрушении среды» или «науку выживания». Подобные варианты понимания этого слова можно приводить достаточно долго. Однако среди ученых-экологов общепризнанной считается следующая трактовка: «Экология — область фундаментальной биологической науки, занимающаяся изучением организации живой природы: популяциями, сообществами, экосистемами»[1]. Вместе с тем к настоящему времени сформировались новые научные дисциплины, отражающие те или иные направления экологии: социальная экология, экология города и т.п. Следовательно, первоначальное его значение более точно отражает термин «биоэкология», а значение исходного понятия стало более широким, включающим в себя ряд важных для человека проблем, так или иначе связанных с природой, ее изменениями.

Содержание термина «образование» также не имеет единой трактовки. В официальных документах ему придается обобщенный смысл[2]. Так, в Законе Российской Федерации «Об об-

---

БЛИННИКОВ Валерий Иванович, заведующий кафедрой зоологии Орловского государственного университета, кандидат биологических наук, доцент.

разовании» от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ записано: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)»[3].

Экологическое образование, трактуемое в педагогической литературе как процесс трансляции знаний, охватывает лишь одну сторону этой сложной и многогранной деятельности. Во-первых, оно входит в качестве компонента в общую систему образования, обладает всеми его характеристиками (имеет определенные элементы, структуру, организацию, связи, иерархию, целостность, цель и т.п.), что, в свою очередь, позволяет выделить экологическое образование в качестве самостоятельной подсистемы со всеми вытекающими отсюда возможностями для анализа проблемы.

На современном этапе развития науки экологическое образование предлагается считать открытой системой, в состав которой как взаимодействующие компоненты входят педагогические теории и методические построения, подкрепленные соответствующим материально-техническим обеспечением, экологические знания, адаптированные к возрасту обучающихся, специально организованный процесс формального обучения на всех уровнях общего и профессионального образования, а также неформальное просвещение. В совокупности они направлены на передачу и обеспечение восприятия, т.е. приобретение обучающимися в процессе активной деятельности сведений о составе, структуре, механизмах функционирования естественных, в первую очередь, биосферы, и искусственно созданных человеком экосистем различных уровней, их изменениях как позитивных, так и негативных, происходящих под воздействием хозяйственной деятельности человечества. Также они направлены на становление и закрепление в обществе и у личности высоконравственных и ценностно значимых по отношению к природе и ее отдельным компонентам этических норм. Это составляет основу для формирования экоцентрического экологического сознания и научно обоснованного, гуманистического взаимодействия человека с биосферой, призванного обеспечить длительное и устойчивое совместное (коэволюционное) развитие общества и природы, а в перспективе и переход к ноосфере.

При этом, как отмечает Д.Кавтарадзе, надо изучать не природу вообще, а землю, где ты живешь, ее проблемы. Это

совершенно иная школа воспитания, где больше озабочены не сохранением чего-то далекого (хотя и этим, разумеется, тоже), а природы рядом с твоим домом. Приемы обучения призваны еще больше усиливать такую «предметность». Они должны ориентировать на выход в поле, а не просто на разглядывание кабинетных таблиц[4]. Другими словами, в рамках экологического образования необходимо эффективнее использовать региональный компонент базового учебного плана.

Современная региональная политика, в том числе в области образования, имеет под собой определенную нормативно-правовую базу, которая основывается на Конституции РФ, где, согласно ст. 72 (ч. 1, п. «е») записано: «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта» относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации[5], а также на ст. 7 Закона РФ «Об образовании», Указе Президента Российской Федераци «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1996 г.[6], Концепции современной региональной образовательной политики в Российской Федерации[7]

Одной из целей введения национально-регионального компонента (НРК), по мнению О.М.Кривошапкиной, «является обогащение студентов знаниями о родном крае, специфике объектов, процессов и явлений при овладении соответствующей специальностью. Другая не менее важная цель — это реализация краеведческого подхода в образовании, который предполагает постижение общих научных понятий на местном материале при использовании его как средства обучения, источника знаний. Внедрение НРК в учебный процесс позволяет преодолеть унифицированность образования, в максимально возможной степени индивидуализировать обучение, способствовать самоидентификации и развитию личности, формировать национально-региональную систему образования. Конечной целью реализации НРК является выработка у молодого специалиста готовности к активной творческой деятельности в своем регионе. Более конкретные цели разрабатываются для каждой специальности»[8].

Однако, как считает исследователь, научное обоснование использования того или иного предмета, входящего в региональный или локальный блок, по большому счету отсутствует, не разработана его теоретическая поддержка и учебно-методическое обеспечение, отсутствуют подготовленные к этой работе педагогические кадры и т.д. Другими словами, в выс-

ших педагогических учебных заведениях регионов необходимо усилить региональную составляющую. В такой ситуации вузы будут вынуждены все в большей мере сочетать свои интересы с задачами социально-экономического развития регионов. Прежде всего это должно происходить за счет подготовки и переподготовки кадров для всех сфер деятельности в регионе.

Вместе с тем имеющиеся правовые основания не нашли широкой практической реализации в регионализации высшего образования. Так, в аналитической справке «Региональные программы развития образования субъектов Российской Федерации» отмечается, что регион как единое образовательное пространство должен иметь свои оригинальные образовательные программы. По мнению экспертов, в настоящее время этому в наибольшей степени соответствуют лишь разработки 10 субъектов РФ[9]. Причины этого О.М.Кривошапкина видит в том, что до сих пор не выработана методология формирования национально-регионального компонента. Создание региональных систем образования предоставляет и дополнительные предпосылки для ускорения этого процесса. Существенно сдерживает его отсутствие теоретической базы регионализации образования, определения понятия НРК; четко не определены его цели и задачи, объем и содержание, критерии формирования, пути реализации, требования к уровню организации специалистов[10].

Для Орловской области в рамках решения поставленной проблемы разработана Концепция регионального биологического и экологического образования в Орловской области. Ее цель состоит в определении условий, необходимых для формирования нового «экоцентрического» типа сознания у подрастающего поколения путем создания эффективно работающей системы регионального биологического и экологического образования молодежи на базе имеющихся в Орловской области естественных и антропогенно измененных природных объектов и ресурсов.

Достижение поставленной цели требует решения целого ряда задач, к которым следует отнести определение учреждений и организаций, задействованных в региональном биологическом (зоологическом) и экологическом образовании и воспитании подрастающего поколения, а также выявление функций каждого из них в этом процессе; установление между ними четких взаимосвязей и создание целостной системы, обеспечивающей непрерывное и последовательное общее и региональное биоэкологическое образование и воспитание; выявление мето-

дов и приемов управления региональной биоэкологической образовательно-воспитательной системой; разработку принципов отбора регионального биологического (зоологического) и экологического материала для учебно-воспитательного процесса; создание в рамках общих федеральных программ по биологии региональных биологических (зоологических) и экологических подпрограмм для образовательно-воспитательных учреждений разных уровней, задействованных в системе; проведение целенаправленной региональной биоэкологической подготовки нынешних и будущих выпускников Орловского государственного университета; организацию региональной биоэкологической переподготовки действующих учителей в рамках областного института усовершенствования учителей; разработку региональных учебно-методических пособий и других материалов, в том числе видеопродукции, необходимой педагогам для организации и проведения учебно-воспитательного процесса; решение вопросов тиражирования печатной региональной биологической (зоологической), экологической, учебной, методической и научно-популярной литературы, а также специальной биоэкологической видеопродукции.

Образовательно-воспитательную работу по общему и региональному биологическому и экологическому образованию в Орловской области, ее обеспечению конкретным оригинальным материалом, имеют возможности осуществлять ряд организаций и учреждений: Управление общего и профессионального образования администрации Орловской области; Орловский государственный университет; Орловский областной институт усовершенствования учителей; начальные, базовые и полные школы Орловской области; дошкольные образовательные учреждения области; высшие и средние специальные учебные заведения области, лицеи, колледжи и т.д.; Орловский областной комитет по экологии и охране природных ресурсов; национальный парк «Орловское Полесье»; областной краеведческий музей; областная станция юных натуралистов; городские и районные управления народного образования; Орловское областное управление лесным хозяйством, его районные отделы; областные рыб- и охотинспекции; Орловская областная гидрометеостанция; областная, городские и районные библиотеки; Орловская государственная телерадиокомпания; лагеря отдыха детей; детские творческие студии (изобразительные, театральные и т.д.); областная, городская и районная периодическая печать.

Представленный перечень учреждений, организаций, а также реализация ими своих функций в решении вопросов реги-

онального биоэкологического образования определяет контуры системы регионального биологического и экологического образования Орловской области. В ней, в соответствии с предложенной ранее трактовкой экологического образования, национальному парку «Орловское Полесье» принадлежит существенная роль. При этом она включает в себя как формальное обучение, так и неформальное просвещение.

Национальный парк «Орловское Полесье» имеет возможности предоставить для учебного процесса на всех уровнях непрерывного общего, а также специального высшего биологического и педагогического образования, ряд ценнейших региональных материалов. В первую очередь это касается формирования сознания, эстетических чувств и высокоценностных ориентаций у посетителей и, в частности, патриотизма, любви к своему краю. Важное место в этой части педагогической работы должно занимать освещение деятельности управления лесного хозяйства и других ведомств, биологов из различных организаций по созданию национального парка, обеспечению его активной деятельности в исключительно сложных экономических условиях. Данные об этом имеются в текущих публикациях и видеоматериалах региональных СМИ, в атласе Орловской области[11] и т.п. Основные данные приведены в книге «Национальный парк „Орловское Полесье“ — гордость России»[12].

Однако имеющиеся потенциальные возможности в педагогической практике учебных заведений области почти не используются, а если и применяются, то фрагментарно, бессистемно. Причины этого видятся в том, что, с одной стороны, отсутствуют доступные для учителя сводки о растительном и животном мире национального парка, его экосистемах, а также соответствующие педагогические обоснования и методические рекомендации, изданные в регионе массовым тиражом. С другой стороны, видовой состав живых организмов в национальном парке изучен еще не достаточно. Так, в частности, о беспозвоночных животных, обитающих на его территории, имеются лишь фрагментарные и далеко не полные сведения. Кроме того, спектр видов, их динамика должны находиться под пристальным вниманием специалистов — ботаников, зоологов, экологов. Для этого между руководством национального парка и соответствующими кафедрами ОГУ необходимо наладить взаимовыгодное сотрудничество, которое в настоящее время практически отсутствует.

Значима роль национального парка «Орловское Полесье» и в неформальном просвещении населения, т.е. в организации

пока лишь только продекларированного экологического воспитания и познавательного туризма[13]. Практическая реализация этого положения во многом связана с разработкой, созданием и оформлением экологических троп и интересных, насыщенных естественными для этого уголка России природными объектами, туристических маршрутов. Квалифицированно выполнить такую работу по силам лишь группе специалистов, включающей географов, ботаников, зоологов и экологов.

Национальный парк в настоящее время выполняет функцию общего зоологического просвещения благодаря созданному в нем и постоянно пополняемому зоопарку, предоставляющему возможность визуально познакомиться с животными, привезенными из различных природных зон и с разных континентов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например: *Эдмондсон Т.* Практика экологии. Об озере Вашингтон и не только о нем. М., 1998. С. 9.

[2] См.: Педагогика / Под ред. П.И.Пидкасистого. М., 1996. 602 с.

[3] См.: О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании»: Федеральный закон от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. С. 150.

[4] См.: *Кавтарадзе Д.* Природа — от охраны к заботе? // Знание — сила. № 3. 1990. С. 3—8.

[5] См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993.

[6] См.: Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г., № 803 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2756. С. 5717—5725.

[7] См.: Концепция современной региональной образовательной политики в Российской Федерации // Регионология. 1999. № 1. С. 3—16.

[8] *Кривошапкина О.М.* К вопросу о национально-региональном компоненте высшего профессионального образования // Регионология. 2000. № 2. С. 203—207.

[9] См.: Аналитическая справка «Региональные программы развития образования субъектов Российской Федерации» // Регионология. 1998. № 3/4. С. 120—125.

[10] *Кривошапкина О.М.* Там же. С. 203—207.

[11] См.: Атлас Орловской области. М., 2000. С. 23—25.

[12] См.: Национальный парк «Орловское Полесье» — гордость России. Орел. 1996. 248 с.

[13] См.: *Хохлов В.П.* Экологическое состояние природных объектов и решение проблемы сохранения биологического разнообразия в национальном парке «Орловское Полесье» // Экологические потребности регионов России. М., 1999. С. 129—137.

Поступила 15.12.2003.

И.Н.БАЛАШКИН

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БИЛИНГВИЗМА В РЕГИОНЕ

До сих пор в вопросах выбора языка обучения в национальной школе страны не было определенной ясности. Содержание учебных дисциплин в национальных сельских школах предельно стандартизированно и кроме родного языка и родной литературы, обучающиеся не изучали почти ничего из культурного наследия своего народа. Преподавание предметов осуществлялось на русском языке, а работники системы образования относились к родным языкам как к предмету второстепенному. Из года в год количество школ с родным языком обучения сокращалось. Данный тип школ функционировал только в сельской местности, да и то не во всех регионах.

В правовом и многоязычном государстве статус и функции языков должны быть определены законом. Отсутствие законов о языке усиливает позиции языка большинства населения и оставляет без государственной защиты языки национальных меньшинств. Между тем далеко не во всех многоязычных странах есть законы, регулирующие взаимоотношения языков. В конституциях СССР 1924, 1936, 1978 гг. сфера национально-языковых отношений была регламентирована минимально. Конституция 1978 г. декларировала «равенство граждан СССР перед законом независимо от языка» возможность обучения в школе на родном языке. Вместе с тем конституция не гарантировала обучения в школе на родном языке или сохранения национальных языков в качестве языков обучения и воспитания, а также не определяла юридического статуса языков. В 1989—1990 гг. Верховные Советы 11 союзных республик приняли законы о языках; в 1990 г. Президент СССР М.С.Горбачев подписал Закон «О языках народов СССР». Закон гарантирует этносам образование на родном языке, при этом не ограничи-

---

БАЛАШКИН Иван Николаевич, ведущий специалист инспектирования муниципальных органов управления образованием Управления региональной образовательной политики и инспектирования Министерства образования Российской Федерации.

вает граждан в выборе языка обучения. В полиэтничном социуме, на наш взгляд, целесообразна деятельность школ с разными языками обучения, а их количественное соотношение должно зависеть от свободного выбора обучающихся и их законных представителей.

Законы о языке, принятые в бывших союзных республиках, признают обязательным изучение государственного языка в общеобразовательной школе. Такое предписание — это реакция на десятилетия русификации, оно продиктовано тревогой за судьбу и само существование национального языка.

В п. 1. ст. 3. Закона Республики Мордовия «О государственных языках Республики Мордовия» от 6 мая 1998 г. № 19-З зафиксировано: общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ. Таким образом, на исконной территории мордовского народа (мокшан и эрзян) мордовский и русский языки являются объектом особого внимания государства и находятся под его защитой»[1] В ст. 13 Конституции РМ провозглашается: «Государственными языками Республики Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки». В п. 2 ст. 25 подчеркивается, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества[2].

Образовательная система Мордовии функционирует в едином образовательном пространстве Российской Федерации и обеспечивается в рамках законов Республики Мордовия и Российской Федерации «Об образовании» на основе образовательных стандартов о создании соответствующих образовательных учебно-методических и информационных комплексов и условий для их функционирования. Лингвоюридическая мотивация языковой реформы лежит в основе Закона Республики Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия», в котором говорится, что на территории республики гарантируется языковой суверенитет личности и языковой суверенитет каждого народа. Об этом свидетельствует «Государственная программа развития языков народов Мордовии», утвержденная в 1999 г. Государственным собранием Республики Мордовия.

Реализация закона «О государственных языках Республики Мордовия» должна учитывать интересы всех национальностей, проживающих в республике, государственные языки (русский, мокшанский, эрзянский) в этом случае будут обслуживать те сферы общения, в которых невозможно или нецелесообразно использовать другие языки. Таким образом, возможности воз-

действия государства и общественных объединений граждан на языковую ситуацию достаточно велики. Они основаны на том, что люди в состоянии контролировать социальный статус и функции языков и менять их в нужном направлении. Чем шире и свободнее используется язык в региональном социуме. тем благоприятнее условия его развития и совершенствования, тем выше его престиж.

Предварительный анализ состояния двуязычия и многоязычия, изучение мирового опыта развития национальных систем образования позволяют говорить о том, что в условиях многонациональной России, в том числе и Мордовии, наиболее приемлемой моделью национальной школы может стать двуязычная школа, где в качестве обучения используются два языка. Использование двух языков в качестве языков обучения позволит решить ряд принципиально важных задач, создаст предпосылки для конструктивного сотрудничества управленческих структур различных уровней и внедрения современных технологий в учебно-воспитательный процесс.

Роль школы в социальной истории особенно заметна в условиях многоязычия. Самым действенным фактором, способным упрочить позиции языка, является его использование в качестве языка обучения. Главенствующая роль школы в сохранении языков национальных меньшинств состоит в том, что, во-первых, школа, в отличие от семьи, передает подрастающему поколению язык функционально более богатый, чем язык семейно-бытовой. Язык базового образования имеет наибольшие шансы стать основным языком жизнедеятельности человека. Во-вторых, само существование средних школ и других образовательных учреждений с национальным языком обучения предполагает развитую инфраструктуру, которая «работает» на сохранение этого языка.

Современные реформы в системе образования республики невозможны без учета сложившейся языковой ситуации, без осмысления роли русского языка в историческом развитии народов Республики Мордовия. Одной из основных предпосылок, содействовавших становлению русского языка как средства межнационального общения и обучения, несомненно, является то обстоятельство, что он один из наиболее развитых языков мира, его богатство, гибкость и выразительность с восхищением отмечались выдающимися деятелями науки и культуры.

Интерес к русскому языку у народов Мордовии возник не сегодня. Русская культура, наука на протяжении многих столетий оказывали существенное влияние на мордовский народ.

Очевидна и роль русского языка как важнейшего канала цивилизационной модернизации полиэтнического общества, каким, несомненно, является Республика Мордовия.

Вместе с тем в последние годы к числу важнейших факторов функционирования русского языка на территории республики следует отнести изменение статуса русского языка: мордовский язык, наряду с русским, стал государственным языком Мордовии. Так, например, до недавнего времени русский язык функционировал в системе образования республики как единственный язык обучения. Сегодня в национальных школах республики образование осуществляется на родных языках: мокшанском и эрзянском. Практика в целом подтверждает, на наш взгляд, целесообразность и эффективность перевода начальной ступени национальной школы на родные языки. В национальных школах республики начальное образование осуществляется на родных языках, а с 5-го класса русский язык становится языком обучения.

В последнее время многие учителя, родители говорят о том, что обучающиеся 5-6 классов национальных школ плохо усваивают программный материал школьного курса в связи с переходом с 5-го класса на русский язык обучения. В связи с этим необходимо отметить, что в настоящее время созданы проекты государственных образовательных стандартов по русскому языку как родному и государственному языку Российской Федерации в школах с нерусским языком обучения.

Сложность ситуации состоит в том, что обучающиеся национальных школ Республики Мордовия в начальной школе должны заниматься по одним стандартам, а завершать образование по требованиям другого стандарта. В такой ситуации мы сталкиваемся с проблемами не только методического, социолингвистического и социокультурного характера, но и с вопросами государственной языковой политики Мордовии, позволяющими говорить о сложностях становления национально-русского двуязычия в современных условиях.

Национально-русское двуязычие получило широкое распространение на территории всего Поволжского региона, благодаря чему русский язык активно превращается во второй язык все большего числа мордвы. Представители других национальностей (чуваши, марийцы, татары, украинцы) и т.д., проживающие среди коренного населения республики, владеют как родным и русским, так и мордовским языками, являясь таким образом трехъязычными. Более того, в образовательных учреждениях Мордовии, помимо родного и русского, преподает-

ся и татарский язык. Это ставит перед учеными и методистами дополнительные задачи, связанные с обучением на трех языках.

Одним из наиболее важных условий преподавания языков в национальной школе считается их взаимосвязанное изучение с обязательной опорой на родной язык. Знание 2—3-х языков (родного, русского и одного из иностранных) считается не только признаком общей культуры, но является также стимулом развития мышления обучающихся, обогащения самих языков, контактирующих в учебном процессе.

Изучение иностранного языка как общеобразовательного предмета направлено на то, чтобы обучающиеся овладевали им как средством коммуникации, способствующим установлению взаимопонимания с народами-носителями этого языка, а также как средством всестороннего развития личности.

Изучение иностранных языков представляет значительно меньшую проблему, так как они более развиты по сравнению с многими языками народов России. Однако нерусские обучающиеся при изучении иностранного языка испытывают ряд трудностей, связанных с интерференцией родного и русского языков. В связи с этим возникает проблема развития и совершенствования работы по исследованию лингвометодических основ взаимосвязанного преподавания трех языков, что предполагает выявление совокупности положительных и отрицательных факторов обучения иноязычной речи, обусловленных взаимовлиянием контактирующих языковых систем в условиях учебного многоязычия в национальной школе. Долг учителя русского языка — не игнорировать родной язык обучающихся, а по возможности опираться на него, учитывая и используя в своей работе конвергентные явления изучаемых языковых систем. В процессе же преподавания иностранного языка обучающимся — билингвам следует опираться на знание как родного, так и русского языков.

Специфика современной языковой ситуации в республике состоит в том, что национальные языки приобрели статус государственных, но обучающиеся и их родители в значительной мере не владеют литературными нормами мордовских языков. Такое положение во многом обусловлено переводом в 50—60-е гг. XX в. начальных национальных школ на русский язык обучения, в результате чего выросло поколение, пользующееся родным языком лишь в быту. Естественно, что обучающиеся 90-х гг., несмотря на повышение интереса к родным языкам, испытывают массу трудностей при общении на род-

ном литературном языке. В связи с этим в лингводидактике отмечалась неизбежность глубоких изменений в самом русском языке, вызываемых его взаимодействием с родным языком обучаемых[3] С этим, конечно, стоит согласиться, так как это взаимодействие влияет на речевую практику, приводит к интерференции и появлению разнообразных ошибок.

Сейчас уже никого не удивляет, что многие ошибки в речи на мордовском и русском языках стали привычными, не воспринимающимися как отклонения от языковых норм.

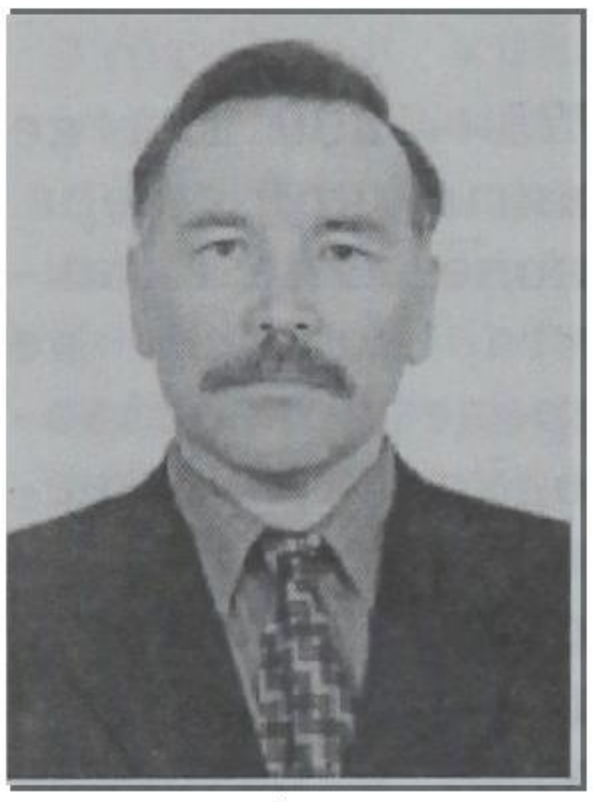
По мере общественного прогресса возрастает, на наш взгляд, социальная и культурная значимость языков международного общения, а также языков, на которых говорят несколько тысяч человек. Становление письменной традиции на языке народа, развитие национального образования, сохранения культурных традиций и т.д. способствуют росту этнического самосознания. У такого народа высок престиж родного языка, так как в нем видят важнейшее культурное достояние, отражение истории и народного духа, что также предстоит осознать мордовскому народу.

Таким образом, билингвизм в Мордовии характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, наблюдается взаимообогащение языков, расширяется их социальная организация. С другой стороны, идет процесс их стилистической дифференциации в одноязычной ситуации. Такая координированность языков, отношения взаимной функциональной дополнительности в рамках регионального социума способствуют эволюции двуязычия в единую функциональную систему, что обусловливает целесообразность и устойчивость билингвизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Закон Республики Мордовия «Об образовании». Саранск, 1998.
[2] Конституция Республики Мордовия. Саранск, 1995.
[3] *Шанский Н.М.* 1985. С. 198.

Поступила 18.09.2003.

Л.А.ТАЙМАСОВ

МИССИОНЕРСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО В КАЗАНСКОМ КРАЕ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Православная миссия в Среднем Поволжье имеет многовековую историю. Со времени учреждения особой Казанской епархии (1555 г.) христианизация «казанских иноверцев» стала главным направлением деятельности православной церкви. В разные эпохи миссионерская деятельность имела существенные различия в методах и формах утверждения православия в регионе. Массовое крещение нерусского населения Казанского края в 40—60 гг. XVIII в. не изменило внутренней природы религиозных верований. Непродуманные действия православных миссионеров и применение насильственных мер привели к активным антицерковным и антиправительственным выступлениям и, как писал церковный историк А.Ф.Можаровский, «завершились пугачевщиной»[1]

Бесперспективность попытки обращения нерусских народов в христианство внешними, преимущественно насильственными мерами, понимали многие современники. Например, князь М.М.Щербатов писал: «... чуваши, черемисы, мордва и вотяки... были прежде погружены во мрак идолопоклонения, и хотя сколько увещеваниями, а более силою и склонены принять христианский закон, но обращение их есть такое, какое может невольное быть, то есть, что они внутренно остаются по-прежнему идолопоклонниками»[2].

Мнение М.М.Щербатова прозвучало тогда, когда во второй половине XVIII в. в условиях оформления екатерининской политики просвещенного абсолютизма среди высшего православного духовенства и в правительственных кругах преобладающей стала идея христианского просвещения. Следует заметить, что просветительские идеи высказывали еще первые казанские архиепископы Гурий и Гермоген, пытавшиеся организовать обучение детей поволжских народов при архиерейском доме, а в начале XVIII в. были попытки создания архи-

---

ТАЙМАСОВ Леонид Александрович, докторант кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета.

ерейских школ, и более полувека в том же столетии просуществовали новокрещенские школы. Их судьба имела один безотрадный исход: все они закрывались, не оставляя каких-либо заметных следов своей деятельности.

Постпугачевская эпоха в деле миссии (1775—1800 гг.) не ознаменована особыми преобразованиями в религиозной сфере. Институт миссионеров был упразднен, а миссионерские функции переложены на членов церковного причта, которые не оказались готовыми к их осуществлению. В среде православного духовенства наметились разногласия в подходах к решению вопросов христианизации и русификации новокрещеных народов. Одна группа выступала за использование жестких, насильственных методов утверждения православия при содействии государственных институтов власти, другая — ратовала за их христианское просвещение. Следует отметить, что вся дальнейшая история православного миссионерства в Среднем Поволжье проходила в борьбе между миссионерскими «консерваторами» и «реформаторами».

Просветительское направление в миссионерстве стало превалировать в связи с развитием семинарского духовного образования. Казанская и Нижегородская духовные семинарии в последней четверти XVIII в. стали центрами переводческой деятельности. В 1783—1794 гг., когда Нижегородскую епархию возглавлял епископ Дамаскин (в миру Д.Е.Семенов-Руднев), при местной семинарии функционировала переводческая комиссия. Понимая, что задачу утверждения новокрещеной паствы в христианской вере невозможно решить без участия представителей самих народов, он организовал их обучение в семинарии. Видимо, первыми семинарскими слушателями стали выпускники существовавших в этот период новокрещенских школ. Следует заметить, что многие христианские переводы второй половины XVIII — первой половины XIX вв. были выполнены воспитанниками нижегородской духовной школы. Эти переводы использовались «инородческими проповедниками», получившими профессиональную подготовку в стенах той же нижегородской семинарии для ведения миссионерской, богослужебной и проповеднической деятельности. В эту же эпоху казанскую кафедру возглавляли такие же как Дамаскин ревнители просвещения: Пуцек-Григорович, под чьим руководством были изданы первые чувашская и марийская грамматики, Амвросий (Подобедов), при котором Казанская семинария была возведена в ранг академии. Опыты христианского просвещения в последней четверти XVIII в. имели лишь экспери-

ментальный характер. Они осуществлялись в стенах духовных семинарий и отдельных церквей. Крещеное нерусское население не испытало воздействия просветительских идей. Поэтому этот этап христианского просветительства, на наш взгляд, уместно назвать «экспериментальным».

Границу следующего этапа в истории православной миссии в Среднем Поволжье можно обозначить вполне определенно. В декабре 1800 г. в синодальной типографии был отпечатан первый катехизис на чувашском языке. Издание книги стало возможным благодаря митрополиту Амвросию, переведенному из Казани в Санкт-Петербург в 1799 г., и ярославскому архиепископу Павлу, которые не только выступили инициаторами публикации чувашского катехизиса, но осуществили этот проект за счет своих личных сбережений[3] Свидетельства его использования на практике отсутствуют. Вполне возможно, что некоторые священники пользовались катехизисом во время проповедей в чувашских приходах. Возможность его применения в миссионерско-просветительской практике была крайне ограничена как по причине недостатка священнослужителей, знающих язык своих прихожан, так и из-за сплошной неграмотности населения. Тем не менее издание катехизиса на «инородческом языке» имело принципиально важное значение в истории миссионерства. Оно показало новое перспективное направление в развитии христианского просвещения. Вскоре этот опыт был востребован.

Массовые обращения нижегородских крещеных татар в 1802 г. на имя императора с просьбой дозволить вернуться в ислам побудили духовную и светскую власть вспомнить об опыте издания чувашского катехизиса. В ходе следствия по делу «отступников» обнаружилось, что главная причина, толкнувшая татар обратиться к монарху о смене веры, заключалась в совершенном незнании догматов православия. Правительство обратилось к духовенству с требованием принять меры к наставлению и оказанию влияния на «впавших в искушение» татар. Митрополит Амвросий, имевший к тому времени большой опыт миссионерско-просветительской деятельности среди крещеных нерусских народов, выступил с конкретными предложениями по предотвращению дальнейшего развития отступничества. В донесении министру внутренних дел от 3 января 1803 г. он перечислил способы утверждения новокрещеных татар в христианской вере. Прежде всего предполагалось перевести на татарский язык символ веры и некоторые молитвы; в нижегородской семинарии начать обучение татарскому языку лиц,

которые впоследствии могли быть назначены священнослужителями к крещеным татарам; духовные лица должны были увещевать «отступников» примером и делом, «руководствуясь кротостию и снисхождением, старались приводить сих непросвещенных к познанию истинныя веры...»[4]

Просветительские меры получили одобрение монарха. В целях предотвращения отступничества среди других крещеных народов было решено осуществить переводы и на другие языки. Согласно высочайшей воле 22 января 1803 г. Священный Синод разослал указы в 14 епархий, в которых проживало нерусское крещеное население. В указах предписывалось, чтобы епископы «позаботились о переводах катехизисов и церковных молитв на татарский, мордовский, чувашский, черемисский, вотятский... языки и чтобы по изготовлению сих переводов неукоснительно представить их в Синод»[5]. В течение 1803—1806 гг. осуществлялись переводы христианских книг и издание их на языках нерусских народов. В мае 1803 г. казанский архиепископ Серапион сообщил в Синод о переводах катехизиса, десятисловия и молитв на татарский, чувашский, марийский и мордовский языки и препровождении их в Санкт-Петербург. По мнению преосвященного, татарский, чувашский и марийский переводы были выполнены более квалифицированно и проверялись знатоками этих языков. Что же касается мордовских переводов, то Серапион высказал сомнение в том, что академия ручается за их верность, «поколику перевод сей чиним был учениками нижних классов, кои ...порядочно мордовского разговора не знают, почему для поверки сего на мордовском языке перевода и вызываются в Казань довольно знающие сей язык священники и диаконы»[6] В связи с тем, что мордовские селения большей частью находились в Симбирской губернии и весенний разлив р.Волги препятствовал приезду знатоков языка в Казань, эти переводы не были отправлены в Синод до их надлежащей проверки.

По поводу переводов на удмуртский язык Серапион сообщил, что «поелику в Казанской епархии вотяцких сел не имеются и в академии нет ни одного ученика, который бы разумел вотяцкий разговор и переводу оным молитвам и прочему не учинено»[7]. Вскоре татарский, чувашский, марийский переводы были изданы и направлены в церкви для практического их применения. В частности, в декабре 1804 г. тиражом 2 400 экз. публиковали краткий катехизис на чувашском языке[8] По получении книг местные консистории предписывали приходским священнослужителям пользоваться ими «в дни

воскресные и праздничные в церквях перед начатием литургии...»[9].

Дальнейшее развитие миссионерское просветительство получило с учреждением 6 декабря 1812 г. Российского Библейского общества (РБО). Главной его целью в Казанском крае было распространение Св. Писания среди российских народов. РБО было, по определению А.Н.Пыпина, «одним из любопытнейших явлений в русской общественной жизни времен императора Александра I»[10]. В исторической литературе дореволюционного периода деятельность Общества представлена в связи с изучением общественно-политических процессов в эпоху Александра I[11] Для советской историографии по идеологическим соображениям эта тема, видимо, не представляла особого научного интереса, поэтому она затрагивалась вскользь[12]. Хотя нет специальных исследований о Российском Библейском обществе, но отдельные сведения о его деятельности находят отражение в трудах по истории русской церкви[13]. Некоторые документы о переводе христианских текстов на мордовский язык были опубликованы В.А.Юрченковым[14].

20 января 1818 г. состоялось торжественное открытие Казанского отделения РБО. Вскоре были учреждены 15 его сотовариществ: в Чистополе, Козмодемьянске, Цивильске, Царевококшайске, Ядрине, Ишаках, Чебоксарах, Алатыре, Сызрани, Ардатове, Курмыше, Самаре, при Казанском университете, Казанской семинарии, Оренбургском уездном училище. Сотоварищества должны были оказывать содействие в распространении христианских знаний среди населения. К работе над переводами были привлечены священники нерусских приходов, которые хорошо знали местные языки.

Работа над переводами Нового Завета началась сразу же после официального открытия Казанского отделения. В первое время переводчики испытывали большие трудности. По выражению казанского архиепископа Амвросия (Протасова), то был «тяжкий труд»[15]. Священники, взявшиеся за переводы Писания, жаловались Амвросию, что в языках местных народов сложно найти многие «слововыражения», чтобы сохранить смысл текстов оригинала без искажения[16] Переводчики занимались как бы двойным переводом — сначала на русский язык, а затем на чувашский, марийский и т.д. Сложность заключалась и в том, что сами священники плохо знали старославянский язык и не всегда правильно понимали смысл текста. Например, А.Альбинского особенно беспокоило невольное искажение смысла христианского текста. Он писал: «...тем

более нужно, дабы при самом начале распространения христианства не возникло в сердцах сего народа и терние заблуждений»[17] Первым из священников, занятых марийскими переводами, завершил работу А.Альбинский. 10 февраля 1819 г. Амвросий донес президенту РБО об окончании работы над переводом Св. Евангелия от Матфея[18]

Работы над переводами Нового Завета продолжались более двух лет. 12 мая 1820 г. Амвросий донес А.Н.Голицыну о завершении переводов Нового Завета на чувашский, черемисский, мордовский языки и о желании некоторых священнослужителей продолжить перевод Ветхого Завета[19]. Книга на чувашском языке под названием «Святой Евангель» была опубликована в 1820 г. в типографии Казанского университета. В связи с типографскими затруднениями марийские и мордовские переводы комитет РБО решил печатать в Санкт-Петербурге, куда были направлены для чтения корректуры и сами переводчики Андрей Альбинский и Андрей Охотин[20]

В 1820—1823 гг. активность переводческой деятельности Казанского комитета возросла. Позже наступил спад, который был вызван многими причинами и, прежде всего, негативным отношением к переводческому делу некоторых высокопоставленных чиновников и духовных лиц. В Казанском отделении РБО неожиданно против издания переводов выступил попечитель Казанского учебного округа М.Л.Магницкий, который в письме к митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Серафиму от 24 мая 1824 г. писал о своем недовольстве по поводу некачественных переводов Нового Завета, в частности, на персидский язык, в котором содержались «богохульные выражения»[21]. М.Л.Магницкий считал, что «таковые могут быть и в других переводах, особенно на языках диких народов»[22] Он заявил о своем решении прекратить членство в РБО, так как персидский перевод продолжали распространять, несмотря на обнаруженные ошибки и сделанные замечания[23]

Письмо М.Л.Магницкого возмутило руководителей Общества и вызвало переполох в его комитете. Скорее всего, «возмутитель спокойствия» предвидел неминуемый конец Общества, так как политические события того времени явно свидетельствовали об усилении лагеря противников РБО, обвинявших его лидеров в размывании основ православия. Закат Библейского общества лишил сторонников христианского просвещения российских народов моральной и финансовой поддержки. Период деятельности Казанского комитета РБО в истории православного миссионерства можно считать временем широкого

использования просветительских методов. Именно на это время приходится начало применения переводной христианской литературы, учреждение классов татарского, чувашского и марийского языков при духовных учебных заведениях, попытка организовать школьное приходское образование.

Многие просветительские начинания этого периода исходили от церковного начальства. Большой вклад в развитие миссионерского дела внес казанский архиепископ Амвросий (Протасов). Он выступал за образование православного населения, для чего предлагал «учредить обучение чтению... хоть во дни воскресные и праздничные и свободный от работы для скорости и удобности по системе ланкастерской»[24]. Меры христианского просвещения в первой четверти XIX в. не были осуществлены в полном объеме, не получив и широкого распространения. Итоги переводческой деятельности РБО были весьма скромны, а качество переводов оставляло желать лучшего: их не могли читать и понимать ни священнослужители, ни прихожане. Очень верную, на наш взгляд, оценку деятельности РБО дал протоиерей А.Смирнов: «Как и в Казанском отделении, в сотовариществах дело распространения священных книг шло очень и очень слабо. Были деньги и достаточный запас священных книг, но не было спроса на них...»[25]. Спроса на эти книги действительно не было. По воспоминаниям священников, книги Св. Писания на языках нерусских народов Казанского края пылились на складах или же шли на обертку церковных свечей. В 1852 г., когда епархиальное начальство затребовало отчеты о книгах Св. Писания, находящихся у разных лиц по Казанскому и Симбирскому отделениям бывшего РБО, то оказалось, что они в больших количествах числились при церквях нерусских приходов без надобности[26] Дело здесь было не только в несовершенстве переводов, а прежде всего в сплошной неграмотности новокрещеного населения. Нельзя начисто отрицать пользу переводов РБО. Они, несомненно, способствовали формированию письменности нерусских народов, создали базу для дальнейшего совершенствования грамматики языков.

С упразднением РБО закрылись источники финансирования переводческого и издательского дела, и оно, как впрочем и другие просветительские меры, оказалось на втором плане. В эпоху Николая I предпочтение отдавалось мерам принудительной, «прямой» христианизации и русификации, хотя непрекращающиеся «отпадения» крещеных нерусских народов и рост антицерковных настроений заставляли идеологов православно-

го миссионерства снова и снова возвращаться к просветительским идеям. Массовые отпадения крещеных татар в ислам и общественные моления новокрещеных народов в 1827 г. потребовали от властей принятия срочных мер для стабилизации религиозной ситуации в регионе.

Новый казанский архиепископ Филарет (Амфитеатров), на которого правительство и церковь возлагали большие надежды, сразу же после своего назначения в Казань развернул активную миссионерскую работу. Изучив конфессиональную ситуацию, он представил в Св. Синод подробный отчет и высказал ряд предложений по утверждению православия среди казанских «иноверцев». Синод по представлению Филарета 10 декабря 1829 г. принял решение об учреждении института особых миссионеров[27]. В указе от 3 января 1829 г. архиепископам тобольскому и казанскому предписывалось в соответствии с местными условиями продумать план миссии. 3 ноября того же 1829 г. Филарет представил в Синод план миссии для Казанской и соседних епархий[28]. Документ содержал три основных положения: перевод «Начатков христианского учения» на местные языки, приготовление и назначение в нерусские приходы способных пастырей, знающих язык прихожан, подготовку миссионеров в духовных семинариях.

План миссии, предложенный Филаретом, во многом повторял уже известные и апробированные меры. Пожалуй, новое было связано с подробной регламентацией учебного процесса при подготовке священнослужителей и миссионеров. Филарет предлагал подготовить необходимые учебные пособия, увеличить количество часов на обучение местных языков в семинарии и духовных училищах, поощрять учителей этих языков прибавкой жалования и предоставлением других преимуществ, «при разделении учеников на разряды успехи в сих языках принимать в уважение наравне с прочими языками»[29]. Для подготовки миссионеров Филарет предлагал ежегодно оставлять 9 чел. из выпускников семинарии (по 3 со знанием татарского, чувашского, марийского языков) для продолжения учебы еще в течение двух лет.

11 апреля 1830 г. Николай I утвердил указ об учреждении миссии в Казанской епархии. Однако многое из задуманного осталось нереализованным. Св. Синод не поддержал проект о специальной подготовке миссионеров, что, по мнению А.Ф.Можаровского, явилось одной из основных причин неудачи миссионерского дела[30]. В 30—40-е гг. XIX в. православная миссия в Казанском крае постепенно сворачивала просветительские

проекты. Хотя в духовных учебных заведениях продолжалось обучение местным языкам, и даже были изданы учебные пособия для этих классов, но результатов не было. Редкие из священнослужителей занимались просвещением своих прихожан. Миссионеры не оказали никакого влияния на религиозное состояние новокрещеных. Попытки организовать приходские школы также потерпели неудачу. Например, в Чувашском крае до 30-х гг. XIX в. было открыто всего 5 приходских училищ, но и они существовали только на бумаге и практически бездействовали[31] Только в конце 30-х—50-е гг. при поддержке удельного ведомства и Министерства государственных имуществ начали открывать начальные училища в селениях удельных и государственных крестьян. К началу буржуазных реформ в Казанской епархии насчитывалось всего 95 училищ, из них только 16 содержались приходами, остальные 72 относились к Министерству государственных имуществ, 6 были учреждены удельным ведомством и 1 — на средства помещика[32]

Эти школы на население в 1,5 млн чел. в Казанской губернии никакого просветительского воздействия не оказали. Крестьяне не хотели отдавать своих детей в училища, так как считали, что школа будет портить их детей: отучит их от крестьянского труда, нарушит их мировоззрение, сделает их «русскими». Помимо того, большинство выпускников, по словам И.А.Износкова, «оказывались в жизни пьяницами, взяточниками, сутяжниками»[33] Естественно, крестьяне были против таких школ.

Епархиальное руководство в этот период явно не проявляло инициативы по вопросам христианского просвещения, склоняясь к мерам принудительным. Анализ архивных документов свидетельствует, что на 30—40-е гг. приходится наибольшее количество дел, по так называемым религиозным (церковным) преступлениям. «Отступники» от православия после безуспешных «увещеваний» приходских священников передавались в руки судебных органов и подвергались различным мерам наказания: ударам розгами и батогами, тюремному заключению, переселению в старорусские селения, ссылке в Сибирь. При этом следует отметить, что «религиозные преступления» рассматривались при участии высших государственных инстанций. Но жесткие меры утверждения нерусской паствы в православии только усиливали антицерковные настроения.

Среди наиболее видных идеологов Русской православной церкви (РПЦ), выступавших за обновление миссионерского дела, был архиерей Григорий (Постников). Возглавив полиэт-

ническую Казанскую епархию в 1848 г., он основательно изучил историю казанских миссий. Среди бумаг Санкт-Петербургской духовной академии (РО РНБ) имеется его записка «Об отпадениях крещеных татар», в которой содержатся критические замечания в адрес миссионеров, которые, по его мнению, значительно испортили дело. Например, как замечал преосвященный, после бесед миссионера Гурия отступников становилось даже больше[34] Миссионеры так и не выполнили своей задачи, и этот институт сам собой перестал существовать. По справке духовной консистории оказалось, что «в Казанской епархии с 1859 г. нет ни одного миссионера из тех, кои были учреждены положением 1830 г.»[35] Кризис православного миссионерства отмечал один из активных миссионеров Казанского края Е.А.Малов[36] И.К.Смолич трудности миссионерства объяснял, в частности, «меняющимися законами о правах инородцев»[37] Кризисная ситуация в миссионерском деле была характерна для середины XIX в. для всей РПЦ. Московский митрополит Филарет (Дроздов) в 1859 г. заявил, что идея миссионерства еще не совсем развита в Российском царстве, и рекомендовал заняться централизацией и пропагандой миссионерской деятельности[38].

Важным этапом в развитии миссионерства стала совместная работа архиепископа Григория и молодого бакалавра духовной академии Н.И.Ильминского. Для получения объективных сведений о мотивах отпадения в ислам крещеных татар казанский архиерей искал светского человека, свободно владеющего языком, умного и наблюдательного. Григорий обратился к руководству Казанской духовной академии, которое рекомендовало для такой деликатной и ответственной работы молодого бакалавра Н.И.Ильминского. По поручению архиепископа он совершил две поездки: осенью 1848 г. по Мамадышскому уезду и в 1849 г. по населенным пунктам Чистопольского и Спасского уездов и представил подробный отчет.

Изучив религиозно-нравственное состояние епархии по разным источникам, Григорий заявил, что старые, принудительные методы привлечения к христианской вере и укрепления крещеных чувашей, марийцев, татар, удмуртов в православии совершенно не пригодны. Для изменения религиозной ориентации крещеных нерусских народов от веры предков к православию он считал необходимым «поколебать и истребить в них старую, языческую их веру»[39] Успех православного миссионерства Григорий также связывал с христианским просвещением. Плодом совместного труда по обновлению миссио-

нерского дела молодого Н.И.Ильминского и архиепископа Григория стал «Проект миссии для татар», представленный в Св. Синод в 1854 г., но по ряду причин так и нереализованный.

Как некоторые успехи «реформаторов», притом временные, следует рассматривать открытие противомусульманского, противоязыческого и противобуддийского отделений в Казанской духовной академии[40] и результативную деятельность переводческого комитета. С августа 1847 г. по июль 1851 г. им были сделаны переводы ряда молитв и шести глав Евангелия от Матфея, Часослова[41] После некоторого перерыва в издании книг, вызванного выездом Ильминского в восточные страны, в 1954 г. снова оживилась переводческая работа. В 1855 г. на татарский язык были переведены псалтирь и необходимая при богослужении часть требника. Н.И.Ильминский заметил, что старокрещеные татары почти не понимали переводов, изложенных на книжном языке татар-магометан арабским алфавитом. Он сделал важный вывод, что переводы могут быть доступны крещеным татарам, если их выполнить на разговорном татарском языке русскими буквами. Для проверки своего предположения Н.И.Ильминский с помощью В.Т.Тимофеева перевел отрывки из Библии и издал под названием «Чтение из книг Ветхого и Нового Завета». Книга оказалась доступной для понимания старокрещеных татар и принята ими. Это убедило ее создателей в правильности намеченного пути.

Новая волна отступнического движения в Казанском крае в период Крымской войны привлекла внимание монарха. По высочайшему повелению Св. Синод постановил: «Предписать митрополиту Казанскому Григорию указом немедленно доставить свои соображения и заключение о мерах к наставлению и утверждению проживающих в Казанской губернии татар, черемис и чуваш в догматах православной веры и мерах по предупреждению новых отпадений в ислам»[42] Казанская консистория собрала обстоятельные сведения, на основании которых подготовила заключение. В документе перечислялись меры, предпринятые для утверждения православия среди новокрещеных народов епархии. В целях предотвращения новых отпадений консистория предлагала крещение производить только по искреннему желанию «иноверцев» и после основательного ознакомления их с главными догматами веры и правилами церкви. В качестве другой меры предлагалось учредить в новокрещеных приходах за счет государственного содержания особых «благовестников», которые бы стали помощниками священников в миссионерско-просветительской работе. Также

говорилось об устройстве в больших деревнях «особых церквей» со священниками и причетником, знающими местные языки, а в малых поселениях — часовен, где по желанию прихожан совершались бы молитвословия и требы.

В местностях, где проживали мусульмане, православные приходы предлагалось учреждать наподобие мусульманских с численностью не более 200 душ за счет казенных средств. Особо оговаривался вопрос перевода христианских текстов на татарский, чувашский и черемисский языки. Всем священно-церковнослужителям нерусских приходов предписывалось детей с малолетства приучать говорить на местном языке, в будущем совершенствовать знания языка в духовных учебных заведениях. Духовенство новокрещенских приходов должно было пройти испытание на знание татарского языка[43]

Таким образом, стиль и просветительский дух заключения свидетельствуют, что оно составлялось под влиянием архиепископа Григория. Пока готовился документ Григория перевели на митрополичью кафедру в Санкт-Петербург. Новый архиепископ Афанасий (Соколов) поручил Казанской консистории совместно с викарным архиереем Никодимом (Казанцевым) подготовить ответ на последовавший из Св. Синода запрос по поводу планов миссионерских мероприятий. Никодим, рассмотрев мнение консистории, содержавшее идеи прежнего архиерея, решил, что проектируемые преобразования в миссионерском деле не оправданы, их осуществление «связано со многими издержками, а в результативности его нет полной уверенности»[44] Он категорически возражал против обязательного изучения местных языков и испытания священнослужителей в их знании[45]. Считая меры, предпринятые казанскими архиереями до Григория вполне достаточными, призывал «озаботиться лишь наблюдением за усердием и добросовестностью исполнения их»[46]

Таким образом, владыка выразил мнение той части духовенства, которую вполне удовлетворяло сложившееся положение в миссии и которое не желало перемен. Спор между «консерваторами» и «реформаторами» о методах миссионерского воздействия на крещеное нерусское население на этом этапе завершился победой первых. Архиепископ Афанасий в донесении Св. Синоду от 4 августа 1858 г. изложив определения консистории и мнения преосвященного Никодима, высказался в пользу аргументов последнего, заявив, что он вполне разделяет мнение своего викария.

Главным доводом «консерваторов» было утверждение, что успеха в применении новых миссионерских методов не было.

Все новшества Григория, как отмечал и А.Ф.Можаровский, у приходского духовенства вызывали лишь все большее и большее раздражение. Значительная часть духовенства поддержала «консерваторов». Но и применение жестких мер в отношении «отступников» грозило усилением антицерковного протеста. Например, когда правительство распорядилось о развделении семей в Мамадышском уезде, в которых крещеные жили с некрещеными, начались повсеместные волнения, грозившие вырасти в массовые выступления. Министр внутренних дел в связи с этими событиями обратился с докладом к императору Александру II. Вскоре последовал высочайший указ, в котором предписывалось «приостановить всякие меры относительно отпавших»[47]

В это самое время профессорами противомусульманского отделения Казанской духовной академии при активном участии Н.И.Ильминского был составлен доклад на запрос Св. Синода от 31 августа 1857 г. о состоянии отделения и о средствах для успешной его работы. В отчете было дано подробное описание религиозно-нравственного состояния крещеных народов Поволжья и указывалось, что просвещение их может быть развито только с помощью школ, благодаря использованию родного языка и учителей из их племени. По сути высказывалась точка зрения, совершенно противоположная взглядам нового архиерея. К глубокому огорчению «реформаторов» их идеи не нашли поддержки в лице руководства академии. Тогдашний ректор нашел новые миссионерские меры «несогласными с серьезными задачами богословского образования». С разрешения преосвященного Афанасия он сократил число кафедр в противомагометанском отделении, и молодой «реформатор» Н.И.Ильминский оказался перед дилеммой: либо оставить место в академии, либо принять предложенные ему ректором уроки математики. Было уязвлено самолюбие Н.И.Ильминского, посвятившего свою жизнь служению миссионерскому делу. Решив быть верным до конца своим принципам, он оставил академию. Миссионерский проект вновь был свернут.

Таким образом, можно констатировать, что история миссионерского просветительства в конце XVIII — первой половине XIX вв. была борьбой между реформаторами и консерваторами. Ни один из миссионерских проектов не был реализован в полном объеме. Возникновение просветительских идей и активизация миссионерской работы совпадали со временем усиления антицерковных выступлений крещеных народов. С инициативой реформирования миссионерского дела, использования

просветительских методов выступали казанские архиереи. Приходское духовенство в целом придерживалось консервативных взглядов, было не готово к просветительской деятельности, выступало против использования родного языка прихожан в богослужении и церковной жизни. Но опыт просветительской работы был в полной мере востребован в последующую эпоху, когда идеи христианского просвещения получили статус государственной политики в виде миссионерско-просветительской системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Можаровский А.Ф.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880. С. 106.

[2] Там же.

[3] См.: *Таймасов Л.А.* Христианизация чувашского народа в первой половине XIX века. Чебоксары, 1992. С. 50—52; К истории христианского просвещения народов Среднего Поволжья. «Краткий катехизис» — первая книга на чувашском языке // Вестник Чувашского университета. 2001 г., № 1—2. С. 41—49.

[4] *Ильминский Н.И.* Опыты переложения христианских и других вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки. Казань, 1883. С. 14.

[5] Там же. С. 96; *Прокопьев К.П.* Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века // Известия по Казанской епархии. Казань, 1904. С. 1101.

[6] Там же. С. 105—106.

[7] Там же. С. 106.

[8] См.: *Таймасов Л.А.* Христианское просвещение чувашского народа в первой половине XIX века. Чебоксары, 1992. С. 51.

[9] Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), отд. 1, д. 277, л. 28.

[10] *Пыпин А.Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000. С. 20.

[11] *Астафьев Н.А.* Опыт истории Библии в России. СПб., 1889; *Пыпин А.Н.* Религиозные движения при Александре I. СПб., 1916; *Руневич С.Г.* Русская церковь в XIX в. СПб., 1901; *Стеллецкий Н.* Князь Голицын и его церковно-государственная деятельность. Киев, 1901; *Шильдер Н.К.* Император Александр Первый, его жизнь и царствование. Т. I-IV. СПб., 1897—1898; *Чистович И.А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ. СПб., 1894; История перевода Библии на русский язык. 2-е изд. СПб., 1899.

[12] Русское православие: вехи истории. М., 1989.

[13] *Римский С.В.* Русская Православная церковь в XIX в. Р.-н/Д., 1997; *Смирнов Е.И.* История христианской церкви. М., 1996; *Смолич И.К.* История Русской православной церкви. 1700—1917. Ч. 2. М., 1998; *Смирнов А.* (Протоиерей) Деятельность Российского Библейского общества в Казани и Казанском учебном округе. Казань. 1910; *Можаровский А.Ф.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880; *Хрусталев А.Г.* Очерк распространения христианства между иноверцами Казанского края. Казань, 1874.

[14] *Юрченков В.А.* Политика государственных и духовных властей по переводу церковных текстов на мордовские языки // Весна народов: Этнополитическая история Волго-Уральского региона. Сб. документов. Slavic Research Center, Hokkaido University, Sapporo, Japan, 2002. С. 28—37.

[15] РГИА, ф. 808, оп. 1, д. 111, л. 25.

[16] Там же.

[17] Там же.
[18] Там же. Л. 54 об.
[19] Там же. Л. 60—60 об.
[20] РГИА, ф. 808, оп. 1, д. 111, л. 86.
[21] Там же.
[22] Там же. Д. 221, л. 1—2.
[23] Там же. Л. 2.
[24] Там же. Д. 134, л. 45 об.—46.
[25] *Смирнов А.* Указ. соч. С. 18.
[26] НАРТ, ф. 4, оп. 84, д. 257.
[27] *Можаровский А.Ф.* Указ. соч. С. 181.
[28] РГИА, ф. 797, оп. 3, д. 12652, л. 1—6.
[29] Там же. Л. 23—25.
[30] *Можаровский А.Ф.* Указ. соч. С. 177.
[31] *Таймасов Л.А.* Христианизация чувашского народа в первой половине XIX в. Чебоксары, 1992. С. 64—72.
[32] Памятная книжка Казанской губернии на 1861—1862 года. Казань, 1863. С. 70.
[33] *Износков И.А.* Об образовании инородцев и о миссионерстве в Казанской епархии. Казань, 1909. С. 31.
[34] Там же. Л. 8.
[35] *Смолич И.К.* История русской православной церкви 1700—1917 гг., ч. 2. С. 203.
[36] *Малов Е.* Православная противомусульманская миссия в Казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине XIX в. / Православный собеседник. 1868. Июль. С. 225—227.
[37] Там же.
[38] См.: Сборник действенных и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений, ч. II (О распространении и охранении православной веры) СПб. 1885. С. 229—230.
[39] РО РНБ, СпбДА, А.1, д. 232, л. 27.
[40] Там же.
[41] *Спасский Н.А.* Просветитель инородцев Казанского края. Н.И.Ильминский. Самара, 1900. С. 31.
[42] РО РНБ, СПбДА, А.1, д. 232, л. 27.
[43] *Можаровский А.Ф.* Указ. соч. С. 248—249.
[44] *Спасский Н.А.* Указ. соч. С. 31.
[45] Там же.
[46] Там же.
[47] *Можаровский А.Ф.* Указ. соч. С. 251.

Поступила 22.05.2003.

И.А.ВИНТИН

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ РЕГИОНА

Кризисное состояние общества обусловило невозможность планирования профессиональной и семейной жизни от окончания школы до зрелого возраста. Старшеклассник делает профессиональный и социальный выбор с точки зрения своей системы ценностей. Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, определяют мотивацию поведения и оказывают влияние на все стороны жизни человека; чем сформированней система ценностей, тем более зрелые жизненные планы.

Ценностные ориентации старшеклассников мы рассматриваем как определенный этап личностного развития. В соответствии с этим основное внимание при изучении ценностных ориентаций должно уделяться их иерархической структуре. Сделать это позволило прикладное социологическое исследования. О теоретико-методических и методологических характеристиках исследования говорилось ранее[1] Здесь же следует отметить, что для определения иерархической структуры ценностных ориентаций старшеклассникам предлагалось рассмотреть ценности с точки зрения их значимости в пределах от 16 до 0 (16 — наиболее значимое, 0 — наименее значимое). В соответствии с полученной оценкой ценности были разделены на 4 группы. Первая группа — «ценностное ядро» — это ценности высшего статуса (их средний балл варьируется от 16 до 13). Вторая группа представляет собой «структурный резерв» (12—9 баллов) — это ценности среднего статуса, которые могут перемещаться в состав «ядра» или на «периферию». Третья группа — «периферия» (8—5 баллов) — ценности ниже среднего, но не самого низкого статуса, они могут перемещаться в «резерв». Четвертая группа — «хвост» (4—0 баллов) — ценности низшего статуса. Равномерное распределение ценностей

ВИНТИН Игорь Анатольевич, доцент кафедры социальной работы Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

по всем уровням свидетельствует о сформированной системе ценностей, личной зрелости и наоборот.

Результаты анализа показали, что распределение ценностей по группам оказалось весьма неравномерно. В основном они сосредоточены на «периферии» и в «структурном резерве». Причем ни одна ценность не набрала ни максимальной (16 баллов), ни минимальной (0 баллов) оценки. Это свидетельство того, что ценностные ориентации старшеклассников еще не сформировались в устойчивое свойство личности.

Состав ценностей, входящих в ту или иную группу, может меняться. При этом «ценностное ядро» и «хвост» являются наиболее устойчивыми группами, их состав относительно стабилен. Но иногда менее значимые ценности могут переходить из «ядра» в «резерв». Ценности, входящие в состав «структурного резерва» и «периферии», довольно подвижны. Наиболее значимые ценности «структурного резерва» могут подниматься в «целостное ядро», а наименее значимые становиться ценностями «периферии».

Особое место в системе ценностей занимает понятие «счастье». Каждый человек включает в него много слагаемых. В анкете предлагался блок вопросов, в которых необходимо было оценить различные компоненты счастья. Следует отметить, что исследование выявило динамику представлений старшеклассников о счастье. Так, если в 1998 г. наиболее высоко (3,66) была оценена заработная плата, то в 2001 г. максимальную оценку (3,76) получило создание собственной семьи (табл.). При этом ни одно слагаемое также не набрало максимальной оценки (5 баллов), и различаются они лишь сотыми долями процента.

Таблица

Слагаемые счастья

Показатель	1998 г.			2001 г.		
	юноши	девушки	всего	юноши	девушки	всего
Создание собственной семьи	3,3	3,5	3,8	3,4	3,6	3,7
Подруги (друзья)	3,5	3,1	3,4	3,3	3,2	3,3
Карьера	3,5	3,5	3,2	3,5	3,4	3,3
Развлечения	3,0	2,7	2,4	2,9	3,2	2,8
Модные вещи, одежда	2,7	2,9	2,5	2,8	2,7	2,6
Дети	3,1	3,5	3,7	3,3	3,0	3,3
Высокая зарплата	3,6	3,6	3,1	3,6	3,6	3,4
Не работать, но иметь все, что хочется	2,5	2,2	2,1	2.4	2,0	2,1

Анализируя ответы на вопросы о соотношении личностного и общественного, желаемом образе жизни в будущем, состо-

ятельности и признании заслуг, можно выделить основные направления ценностных ориентаций личности. Общественно-прогрессивная направленность (преобладание духовных ценностей, гармоничное сочетание общественных и личных интересов) характерна для 1/6 опрошенных, созидательно-трудовая (интерес к продолжению учебы, четкое представление будущей работе и акцентирование внимания на предметах, которые будут важны в дальнейшем, учет общественных интересов) — 1/3 опрошенных, «активное самоутверждение» (стремление проявить себя в полезных видах деятельности, основные результаты достигаются благодаря честолюбию) — около 1/2 опрошенных, пассивная направленность (ориентация исключительно на материальные ценности, отсутствие социально значимых целей, безразличие к обществу) характерна около 1/3 опрошенных, иждивенческо-приспособленческая направленность (согласие приносить пользу, но только для себя, не ограничивая своих желаний, интересы общества не учитываются) — 1/3 опрошенных.

Подобное распределение ответов свидетельствует о том, что ценностные ориентации старшеклассников раздвоены и одновременно существуют две системы нравственных норм. Одна базируется на общечеловеческих гуманистических началах, где доминирующими выступают принципы свободы, личной автономии, уважения прав других людей, самореализации личности. Во главу угла другой системы ценностей поставлены материальные блага, культ силы, потребления и приобретения, приятие любых средств достижения цели. Вследствие этого старшеклассникам трудно определиться в главных жизненных принципах, их ценностные ориентации неустойчивы.

Наличие двух разнонаправленных систем нравственных ориентиров ставит молодого человека в ситуацию перманентного выбора, порождающего неустойчивость, неуверенность и безнадежность.

Изменения в социально-экономической жизни страны носят глобальный характер, так как при этом формируются принципиально новые механизмы экономической деятельности, определяющими принципами которой являются свобода экономической и предпринимательской деятельности, договорные отношения между хозяйствующими субъектами и т.д. В этих условиях существенно возрастает роль и значение личности, ее интеллектуальные, нравственные и деловые качества, требующие психофизиологической устойчивости.

Социальное самоопределение предполагает, как отмечает И.С.Кон, склонность молодых людей описывать себя в соци-

альных терминах, идентифицировать свое «Я» с «Мы»[2] Это необходимый этап в процессе формирования и развития личности, ее социального созревания. В условиях стабильной социально-экономической и политической системы этот процесс был незаметным и безболезненным для большинства молодых людей, как бы привычным и естественным. В условиях современной России имеет место существенная поляризация социальных групп и слоев населения по доходам, растет социальное неравенство. Границы между рядом социальных групп часто бывают условны, неопределенны и молодому человеку **трудно отнести себя к какой-то из них.** Неустойчивость, неоднозначность и сложность социальных процессов лишь усиливают эту неопределенность.

Существенное влияние на процесс социального самоопределения в современных условиях оказывают, на наш взгляд, изменение социального статуса и рост числа новых профессий, а также развитие различных модификаций уже имеющихся. Это актуализирует необходимость более вдумчивого отношения молодежи к выбору профессии, так как она ассоциируется у нее с будущим благополучием, но интеллектуальные и психофизиологические возможности личности, к сожалению, не всегда им соответствуют.

Наибольшей популярностью у старшеклассников пользуются профессии экономиста, менеджера, юриста, продавца, позволяющие сегодня относительно быстро достичь материального благополучия. Престиж же профессий, связанных с общественным благом и реализацией в них творческих возможностей личности, существенно снизился. Как показало исследование, старшеклассники не стремятся выбрать производственные профессии. Таким образом, по мере изменения социальной структуры российского общества и его дифференциации социальный аспект в самоопределении личности будет обретать новое, более содержательное основание.

Не менее важными являются проблемы духовно-нравственного, мировоззренческого аспекта самоопределения. Мировоззрение — не просто объективный мир, а все то, что преломляется через отношение человека к миру, через осознание им действительности. По мнению И.С.Кона и М.Р.Гинзбурга, мировоззрение выступает в трех аспектах: **как система идеалов** (общества, личности, добра, красоты) в качестве наиболее общей формы организации деятельности; **как система принципов**, определенным образом направляющая деятельность сознания; **как система убеждений личности**, непосредственно регулирующая деятельность индивида в том или ином направ-

лении[3]. От образа мыслей, мировоззренческих позиций человека зависят его действия, поступки, оценки, стимулы, что в конечном счете проявляется в социальном самоопределении личности.

Общественное мнение по ряду жизненноважных для всего общества проблем сейчас особенно неустойчиво. Средства массовой информации ежедневно тиражируют противоречивую информацию. В этих условиях неокрепшему, неустойчивому, а чаще всего пока не сформированному мировоззренческому самосознанию старшеклассника трудно разобраться в потоке информации. Противоречивое информационное поле, окружающее жизненное становление молодого человека, является одной из ведущих особенностей процесса личностно-мировоззренческого, а затем и социального самоопределения.

Анализ теоретических основ созревания личности[4] позволяет выявить насущную потребность ее социального самоопределения — идентификацию внутренних ценностей индивида с морально-нравственными ценностями, нормами морали и права группы, коллектива, общества. Важнейшей особенностью этого процесса является интернализованность ценностей, норм морали и права в собственные диспозиции, субъективность.

В результате исследования у значительной части учащихся старшего школьного возраста отмечается потребность в светлых идеалах конкретно-исторического плана и общегуманистических принципах жизнедеятельности. Более 60 % опрошенных определили доброту, справедливость, честность, уважение к другим самыми важными человеческими качествами, и только 5 % назвали хитрость ценным человеческим качеством. Вместе с тем исследование выявило, что молодые люди не всегда способны соотнести желаемое и действительное. Например, в жизненные планы выпускника школы входит стремление уехать жить в Америку, а в людях больше всего ценится доброта, справедливость, т.е. ценности исконно русские[5] Мы склонны считать, что противоречивость нравственных норм и ценностей, существующих в массовом сознании в настоящее время, существенно затрудняет мировоззренческое формирование личности. Не способствует этому и кризис доверия некоторой части молодого поколения к старшему, вызывающий некоторую напряженность межпоколенческих отношений, так как именно старшее поколение является носителем традиционных нравственных понятий и идейных убеждений. О наличии проблем в межпоколенческих отношениях и их характере говорят и данные нашего исследования. Вот некоторые из них:

«Если у наших предков были какие-то идеалы, даже не важно плохие или хорошие, то главное то, что люди во что-то верили. У нас же нет таких идеалов, не в кого верить»; «У них были самые «светлые идеалы», стремление жить, а не существовать, а мы сейчас существуем, живем одним днем. А еще наше поколение потеряло веру в лучшее. Сейчас «лучшее» для многих — это деньги»; «Отличаемся от старших поколений тем, что у нас свои взгляды, своя система ценностей». Подобные точки зрения высказаны почти в 50 % сочинений старшеклассников.

Приведенные высказывания свидетельствуют о трудностях мировоззренческого поиска в процессе осознания ценностно-смысловой основы жизни старшеклассников, а также, хотя и относительной, но все таки разобщенности поколений, что существенно затрудняет социальную ориентацию молодежи. В этом, на наш взгляд, заключается одна из основных особенностей процесса самоопределения личности на современном этапе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Белозерцев Е.П.* На пути к русскому образованию. // Педагогика. 1977. № 2. С. 39—42; *Винтин И.А.* Особенности профессионального самоопределения старшеклассников региона // Регионология, 2002. № 3. С. 188—195; *Гагаев А.А., Гагаев П.А.* Русские философско-педагогические учения XVIII—XX веков: культурно-исторический аспект. М., 2002. 463 с.; *Гагаев А.А., Гагаев П.А.* Религия и школа России: сущность православных педагогических традиций. // Интеграция образования. 2002, № 4. С. 72—81; *Волоцкий И.* Послание Иосифа Волоцкого / Подготовка текста А.А.Зимина, Я.С.Лурье. М.; Л., 1959. 387 с.; *Нил Сорский*: Сб. М., 1995. 71 с.

[2] *Кон И.С.* Открытие «Я». М., 1978. С. 14.

[3] См.: *Гинзбург М.Р.* Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопр. психологии. 1994. №3. С. 43—52; *Кон И.С.* В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1984. 335 с.; *Кон И.С.* Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности: Учеб. пособие. М., 1979. 175 с.; *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967. 383 с.

[4] См.: *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М., 1999. 536 с.; *Гагаев П.А.* Философия школы России. Идея человека в русской культурно-исторической традиции. История русских философско-педагогических учений XVIII—XX веков: культурно-исторический аспект / Мин. общ. и проф. образования РФ; Упр. образования правительства Пенз. обл. Пенз. обл. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования. Пенза, 1998. 516 с.; *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972. 575 с.; *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982. 255 с.; *Рубинштейн Л.С.* О мышлении и путях его исследования. М., 1958. 147 с.; *Винтин И.А.* Самоактуализация личности: этико-психологический аспект. Саранск, 2001. 108 с.; *Винтин И.А., Кадакин В.В.* Социальное самоопределение старшеклассников в новых культурных и общественно-экономических условиях. Саранск, 2003. 140 с.; *Полутин С.В.* Молодежь в системе социального воспроизводства: Социологический анализ. Саранск, 2000. 215 с.

Поступила 01.08.2003.

А.Г.МАСАЛОВ

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Демократические преобразования российского общества с 80-х гг. XX в. ознаменовались появлением в социально-политической системе России новых и восстановлением утраченных традиционно-российских социально-политических институтов и общностей. Среди них особо выделяется казачество. Его традиционная жизнедеятельность, модернизация из военнослужилого сословия в субэтнос русского народа и социальный институт были прерваны по политическим и идеологическим соображениям. Однако неистребимый «казачий дух» в конце XX в. стал основным фактором самоидентификации потомков казаков и их самоорганизации. Казачество возрождается на массовой социальной основе, насчитывающей до 10 млн российских граждан, относящих себя к потомкам донских, терских, кубанских, яицких и иных казаков[1].

Движение за возрождение казачества прошло сложный путь от малочисленных разрозненных неформальных групп энтузиастов до централизованной системы войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр Российской Федерации. В 56 субъектах РФ действуют 10 войсковых и 15 отдельных окружных казачьих обществ, ведется подготовка к включению в государственный реестр Казачьего войска Центра России. В «реестровых» казачьих обществах более 600 тыс. казаков, из которых около 230 тыс. выразили готовность нести государственную службу. Помимо них в 83 субъектах Российской Федерации зарегистрировано более 600 малочисленных казачьих общественных организаций, многие из которых отрицательно относятся к государственной службе[2] В Северо-Кавказском регионе действуют три войсковых казачьих общества: «Всевеликое войско Донское» (Ростовская и Волгоградс-

---

МАСАЛОВ Александр Григорьевич, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат философских наук.

кая области), Кубанское (Краснодарский край, Адыгея и Карачаево-Черкессия) и Терское (Ставропольский край, Северная Осетия — Алания, Дагестан, Чечня), внесенные в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Их социальную базу составляют потомки казаков. Так, по оценкам экспертов, в середине 90-х гг. в Ростовской области потомками казаков себя считали более 1 млн чел., а в Краснодарском крае — до 1,3 млн чел.

В некоторых республиках Северного Кавказа созданы казачьи общественные объединения, пользующиеся особой поддержкой местной политической элиты. Например, в Кабардино-Балкарии сформирована общественная организация «Терско-Малкинский казачий округ» численностью около 2,5 тыс. казаков. В Ингушетии остались единицы потомственных казаков и в трех казачьих общественных организациях насчитывается около 100 членов. В Чечне в противовес «реестровому» Терско-Сунженскому окружному казачьему обществу сформировано общественное объединение «Чеченское казачье войско», в которое принимаются чеченцы-мусульмане, не имеющие исторической связи с казачеством. Такие организации придерживаются территориального принципа формирования, не входят в «реестровое» Терское войсковое казачье общество, а часто и противодействуют ему в делах, связанных с организацией государственной и иной службы казаков[3]

Значительное количество потомственных казаков по различным причинам не вошло в казачьи общества и общественные организации. Например, в процессе возрождения не участвуют потомки казаков-некрасовцев, которые в 1962 г. реэмигрировали из Турции и компактно проживают в Левокумском районе Ставропольского края, бережно сохраняя культурные традиции предков, исповедуя старообрядчество.

Таким образом, *современное казачество является многокомпонентной, полиэтничной и поликонфессиональной социальной общностью*, основным группообразущим фактором которой служит самоидентификация граждан с традиционно российским казачеством, в качестве особого сословия сохранявшемся в социальной структуре России до ноября 1917 г. В связи с тем, что системообразующие факторы казачьей воинской службы, предопределявшей образ жизнедеятельности казаков, были прерваны на три поколения, современное казачество не является непосредственным преемником традиционнороссийского казачества и его *возрождение, по сути, стало процессом реконструкции казачьей социальной общности по отдельным историческим характеристикам.*

Процесс возрождения казачества идет нелинейно. В нем можно выделить периоды повышения или понижения политической активности казачьих организаций, их конфронтации или взаимовыгодного сотрудничества с органами государственной власти, а также другие отличительные периоды.

В научной литературе приводятся различные периодизации процесса возрождения казачества. Например, авторы «Истории Донского казачества» выделяют в современной истории три этапа: первый (1990—1991 гг.) характеризовался подъемом казачьей культуры, активным изучением истории, выработкой опыта организации казачьих обществ; второй (1992—1997 гг.) отличался ростом численности казачьих организаций, их выходом на политическую арену, разработкой государственных программ развития казачьей экономики, местного самоуправления; третий (1997 г. — по настоящее время) связан с появлением нормативных актов о государственной службе казаков, которые неоднозначно восприняты казачеством и вызвали его деление на сторонников и противников «реестровых» объединений[4] Предложенная периодизация критикуется за хронологическое несовпадение с датами принятия важных политико-правовых документов и значительными событиями в казачьем движении. Очевидно, процесс возрождения имеет большее количество содержательно-хронологических этапов.

Для обобщающих выводов по этому вопросу необходимо изучать процесс возрождения казачества в исторически сформировавшихся местах традиционной жизнедеятельности казаков, подобных Северному Кавказу. Однако территории размещения казачьих войск до 1920 г. не совпадают с границами современных субъектов Российской Федерации. Так, на бывшей территории Терской области размещаются 5 республик и несколько районов Ставропольского края. Прежняя территория Кубанской области частично разделена между Краснодарским и Ставропольским краями, Адыгеей и Карачаево-Черкессией. Представляется целесообразным исследовать процесс возрождения казачества на примере Ставропольского края — одного их субъектов федерации, обладающего как общероссийскими, так и специфическими региональными особенностями. Он занимает доминирующее положение на Северном Кавказе, граничит с 9 субъектами региона, имеет богатые природные ресурсы, является одной из крупнейших житниц и здравниц России. По территории края проходят важные транснациональные транспортные и энергетические магистрали.

Ставрополье — контактная зона многовекового взаимодействия европейской и азиатской цивилизаций. Более десяти лет

жители края, имеющего административную границу с Чеченской Республикой, являются «живым щитом» на южных рубежах Отечества, принимая на себя первые удары расползающихся из Чечни идеологов и организаторов национального и религиозного сепаратизма, терроризма. По этим и многим другим признакам край занимает ключевое место в Северо-Кавказском регионе — Южном федеральном округе России.

В пределы современного Ставропольского края вошли казачьи поселения, до 1920 г. относившиеся к областям Терского и Кубанского казачьих войск. На «черные земли» восточных районов в 30—40-е гг. XX в. ссылались донские, кубанские и терские казаки. В центральных районах края проживают потомки казаков Кавказского линейного казачьего войска, которые с 1860 г., после окончания Кавказской войны, расказачивались, переводились в другие сословия, но хранили историческую память о казачьей службе своих предков. Вследствие этого Ставрополье стало местом приживания разнородных групп казаков, что осложнило их идентификацию и самоорганизацию. Государственная перепись населения 1926 г. зарегистрировала на территории края около 260 тыс. чел. казачьего происхождения, а в 1995—1996 гг. выборочное обследование казачьих обществ установило, что к потомкам казаков себя относили 36 тыс. семей, или более 130 тыс. жителей края. Общее количество потомственных и «приписных» казаков (граждан, поддерживающих казачество), по мнению экспертов, сейчас значительно больше — около 400 тыс. чел.[5]

Анализ процесса возрождения казачества на Ставрополье обнаруживает несколько содержательно-хронологических периодов.

В начале 80-х гг. XX в. ученые и творческие работники стали активно заявлять о проблемах казаков[6]. Однако деятельность интеллигентов-энтузиастов не была массовой, сосредоточивалась в исторической науке и культуре, не имела необходимых правовых и материальных основ развития. Поэтому *период 80-х гг. XX в. является подготовительным для возрождения российского казачества.* Его отличительной чертой является спонтанная самоорганизация неформальных объединений граждан, относящих себя к потомкам казаков. В условиях нарастания кризиса политическая система была ограничена ресурсами для реализации запросов казаков и противодействия им. Значимость этого этапа обусловлена необходимостью подготовки общественного сознания к последующим демократическим преобразованиям и созданию социально-психологических предпосылок реабилитации казачества. Этот про-

цесс активизировался в конце 80-х гг. XX в. и осложнился тем, что казачеством, претерпевшем массовые репрессии расказачивания в 20—30-е гг., были утрачены формальные основы самоидентификации — сословность, казачья служба, местожительство в областях казачьих войск. Для развития казачьего самосознания требовалась интегрирующая, мобилизующая культурно-просветительная и воспитательно-мировоззренческая деятельность интеллигенции, пробуждавшей общественное сознание, формировавшей представление о несправедливом отношении к казачеству и необходимости восстановления его прав, нарушенных массовыми репрессиями.

На Северном Кавказе, в Ставропольском крае казачество возрождалось в соответствии с общей тенденцией идентификационной мобилизации репрессированных народов. Но процессы формирования других национальных движений шли быстрее в связи с тем, что для них нормативно-правовые основы создавались уже с 1989 г.[7], а у казачества их не было до принятия в 1991 г. закона «О реабилитации репрессированных народов». В ноябре 1989 г. известный ставропольский писатель В.В.Ходарев создал инициативную группу, которая установила связь с энтузиастами Москвы, Ростовской области, Краснодарского края, других регионов и участвовала в Большом круге казачьих обществ (30 июня 1990 г., г.Москва). Круг учредил общественное объединение «Союз казаков», первоначально состоящее из 28 казачьих организаций, созданных в большинстве республик СССР. Учредительный круг завершил подготовительный этап и начал реальное возрождение российского казачества.

28—29 сентября 1990 г. был проведен первый съезд казаков Ставрополья, учредивший общественную организацию «Ставропольский краевой Союз казаков» (СКСК)[8] С тех пор *начался период организованного возрождения казачества в Ставропольском крае — начальный период институализации казачьего движения на Северном Кавказе.* Первыми подразделениями СКСК в 1990 г. были Зеленчукский и Пятигорский казачьи округа, Казачий круг г.Ессентуки.

В то время краевой Союз был единственной массовой казачьей организацией на Ставрополье и признавался одной из самых активных и многочисленных казачьих организаций в СССР. Поэтому 8—10 ноября 1991 г. в Ставрополье проводился второй Большой круг Союза казаков, на котором присутствовало 800 делегатов от 300 тыс. членов казачьих организаций[9].

Организаторы СКСК привлекали к казачьему движению потомственных казаков и всех желающих из патриотических и романтических соображений, вследствие чего к казачьему движению примкнуло много «случайных попутчиков». Некоторые члены казачьих организаций в силу заблуждений или корысти произвольно интерпретировали историю казачества и его традиции. Это отрывало их от исторических корней, порождало у населения негативное отношение к возрождаемому казачеству. Обнаруживался идейный раскол и в казачьих обществах, из-за которого отдельные потомственные казаки-интеллигенты выходили из организаций.

Помимо СКСК в крае сформировалось более 30 самостоятельных малочисленных казачьих организаций, таких как «Белое братство», «Союз казачьих войск России и зарубежья», «Ставропольское войско Великого братства казачьих войск», «Союз казачьих формирований». Они не оказали заметного влияния на казачье движение.

Лидеры СКСК добивались изменения принципов формирования казачьих организаций и перехода *ко второму этапу* развития казачьего движения — *периоду самоидентификации казачьих обществ с традиционно-российским казачеством на-чала XX в.* Этот этап начался в 1991—1992 гг. с дифференциации казачьих организаций на основе личной и групповой идентификации с предками-казаками и образования самостоятельных обществ на принципах идентификации с традиционно-российским казачеством. Так, в ноябре 1992 г. потомственные казаки-терцы, проживающие в регионе Кавказских Минеральных Вод, вышли из СКСК и создали самостоятельную общественную организацию «Пятигорский округ Терского казачьего войска». По мнению ее атаманов, к 1994 г. списочный состав округа достиг 67 тыс. казаков, хотя официально подтверждалось наличие 22,5 тыс.[10]

Дробление Союза ослабило единство казачьего движения, что, безусловно, не отвечало его интересам, так как в это время на Северном Кавказе активизировались сепаратистские националистические движения. Их мотивами служили национальные запросы и выдаваемые за них интересы международных нефтяных корпораций и криминальных группировок, претендующих на запасы местной нефти и газа, оцениваемые в 4 трил. дол. США. Различные формы этнической, родовой, клановой, тейповой и иной мобилизации нацеливали «титульные» народы на борьбу с «виновниками» национальных бед, которыми объявлялись советское государство, КПСС, а также

«инородцы» и «иноверцы». Деление общества на «своих» и «чужих» породило административное, экономическое и физическое вытеснение из республик «нетитульных» народов, в число которых попали и казаки, проживающие здесь более трех веков и давно уже считающиеся коренными. Русский народ, казачество внесли огромный вклад в создание материальных и культурных общегосударственных ценностей в республиках Северного Кавказа, но в современных условиях оказались в бедственном положении вследствие разрушения наукоемких и высокотехнологичных отраслей промышленности, крупных сельскохозяйственных предприятий, где ранее трудились. Это свидетельствовало о потере влияния государства на социально-политические процессы в регионе и об отсутствии эффективных механизмов противодействия местному сепаратизму. Естественной реакцией населения на реальную угрозу жизненным интересам стала самоидентификация «нетитульных» этнических групп населения, которым пришлось вспомнить историю появления их предков в Предкавказье, идентифицировать себя с казаками, большая часть которых принудительно переселялась на «погибельный Кавказ» в XVIII в. и стала «живым щитом» на южных границах Российской империи.

Казаки, испытывавшие проявления современного национализма, сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма, определяли свою природно-историческую связь с традиционным российским казачеством, пытались стабилизировать социально-политическую ситуацию в регионе, объединить казачьи общества. В 1993 г. процессы консолидации усилились и последующий *третий содержательно-хронологический этап* (1993—1996 гг.) *стал интеграционным*. Его начало ознаменовал Большой круг казачьих организаций Северного Кавказа, проходивший 10 июля 1993 г. в г.Новопавловск Ставропольского края. На нем учреждалось общественно-политическое объедине-ние «Кавказское линейное казачество» (11 февраля 1994 г. переименовано в Кавказское линейное казачье войско — КЛКВ), в состав которого входили казачьи организации Ставропольского края, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии — Алании, Чечни с общей численностью около 300 тыс. казаков[11].

Создание такой региональной организации соответствовало историческим традициям казачества на Северном Кавказе, где сформированное в 1832 г. Кавказское линейное казачье войско защищало южные границы России. В 1860 г. на его основе были созданы Терское и Кубанское казачьи войска, за кото-

рыми закреплялись области административно-территориального управления.

Основными целями КЛКВ провозглашались объединение казачьих организаций Северного Кавказа в единую общественно-политическую и экономическую структуру для совместной деятельности по восстановлению и сохранению казачества как этнической группы, имеющей равные права на самовыражение наряду с другими народами региона, а также восстановлению казачьих традиций, культуры с учетом современных условий, пропаганда обычаев, праздников, обрядов казачества, их традиционного быта[12] В это время в Северо-Кавказских республиках сохранялась напряженная социально-политическая ситуация и особое значение для КЛКВ приобретала уставная цель: «Реализация и защита гражданских (политических, экономических, культурных) прав и свобод казаков»[13]. Ее выполнение было необходимо для физического выживания казачьего населения в местах традиционной оседлости, так как самоидентификация и мобилизация местных горских народов порождала их агрессивность в отношении «некоренного» населения. Имеются многочисленные примеры геноцида в отношении казаков в Чечне и их социально-политического, экономического, административного притеснения в других республиках[14]. Оставленные без реальной государственной поддержки, казаки стремились к самосохранению с помощью мощной социально-политической организации, способной защитить права и свободы своих членов. Об исторической роли казаков в укреплении российской государственности на Северном Кавказе вспомнили и другие жители региона, предки которых расселялись в этих местах под защитой казачьих войск. Поэтому казачьи организации получили поддержку и неказачьего населения, которое связывало с ними надежды на оздоровление социально-политической обстановки в регионе.

Объединенные в составе КЛКВ казачьи организации стали мощной общественно-политической силой, с которой считались органы государственной власти и другие общественные формирования региона и России. Поэтому в феврале 1994 г. устав КЛКВ дополнялся положением об участии казачьих организаций в выборах органов государственной власти и местного самоуправления.

Тенденция роста политической независимости объединенных казачьих организаций вызвала настороженность руководителей субъектов федерации. Некоторые из них небезуспешно пытались подчинить себе казачьи организации посредством

разнообразных форм административного воздействия (прием на государственную службу казачьих атаманов, ужесточение административного контроля за деятельностью казачьих обществ и т.п.) под благовидным предлогом сотрудничества. Действительно, без поддержки органов государственной власти региона даже такое мощное объединение казаков, как КЛКВ, не могло самостоятельно решать экономические и иные проблемы. В конце концов это и ряд других факторов привели в июне 1996 г. к самороспуску Кавказского линейного казачьего войска.

Четвертый этап (1996—1998 гг.) *характеризуется дифференциацией казачьих обществ по территориальному признаку и их подготовкой к включению в государственный реестр России.* В эти годы в государственный реестр РФ вошли 10 войсковых казачьих обществ, в том числе Терское (1997 г.), «Всевеликое войско Донское» (1997 г), Кубанское (1998 г.). В соответствии с указаниями Президента и Правительства России подготовку казачьих объединений Ставрополья к вхождению в государственный реестр координировал организационный комитет краевой администрации.

Наиболее многочисленным казачьим формированием был Пятигорский округ Терского казачьего войска, состоявший из 76 казачьих организаций со списочным составом около 22,5 тыс. чел. На территории деятельности округа в 1996 г. проживало 108,7 тыс. чел., причислявших себя к потомкам казаков. В то же время в Ставропольском краевом Союзе казаков (27 августа 1994 г. реорганизован в общественную организацию «Ставропольское казачье войско» (СКВ)), в 1996 г. числилось 4 608 казаков в 114 первичных организациях. На территории деятельности СКВ проживало более 30 тыс. чел., идентифицировавших себя с казаками[15]. Таким образом, прогнозируемая социальная база роста численности казачьих организаций Ставропольского края в то время составляла около 130 тыс. чел.

По данным оргкомитета, на 1 октября 1996 г. из 56 340 опрошенных потомственных казаков, проживавших на территории Пятигорского округа ТКВ, выразили готовность нести государственную службу 8 359 казаков (14,8%), а из 29 745 казаков, проживавших на территории СКВ, о таком желании и возможности сообщили 13 562 казака (45,6%). Наиболее привлекательными для себя казаки считали производство и поставки государству сельскохозяйственной продукции, участие в охране объектов государственной и муниципальной собственности, таможенной и правоохранительной службе[16].

В связи с тем, что нормативные документы предусматривали возможность размещения «реестрового» казачьего войска на территориях не менее двух субъектов федерации, совет атаманов СКВ пытался организовать Терско-Ставропольское казачье войско, но руководство Терского казачьего войска отклонило это предложение.

Подготовительная работа осложнялась совместным проживаем в крае различных групп потомков терских, кубанских, донских и иных казаков. Они образовали три течения: за присоединение к Терскому войсковому казачьему обществу; к Кубанскому ВКО; сохранение казачьих общественных организаций. Большая часть казаков поддержала первое.

Подготовку казачьих обществ Ставрополья к вхождению в государственный реестр возглавлял секретарь Совета по экономической и общественной безопасности края, умело совмещая ответственную государственную деятельность с работой в казачестве, хорошо зная его проблемы и решая их. Поддержку казачьим обществам, решившим войти в состав Терского казачьего войска, оказал и губернатор Ставропольского края. По его поручению главы администраций городов и районов края стали активнее сотрудничать с казачьими организациями, оперативно решать их проблемы, что, в свою очередь, стимулировало желание казаков сотрудничать с органами государственной власти, заниматься государственной службой.

В результате подготовительной работы 3 октября 1998 г. состоялся объединительный круг казачьих организаций Ставрополья. На нем присутствовали 436 выборных (делегатов) из 26 городов и районов. Круг учредил в крае единую казачью организацию — Ставропольское окружное казачье общество Терского войскового казачьего общества (СКО ТКВ), утвердил его устав, избрал окружным атаманом казачьего полковника.

Первоначально СКО ТКВ состояло из 11 отделов, насчитывавших 16,7 тыс. казаков[17]. Округ был внесен в государственный реестр России в составе Терского войскового казачьего общества. Поэтому с октября 1998 г. начался *пятый этап* процесса возрождения казачества на Ставрополье — *организация государственной службы*. В результате принятых мер в январе 1999 г. округ состоял из 18 отделов, объединявших около 17 тыс. чел. Он стал основой дальнейшего развития системы казачьих обществ Ставропольского края.

По численности и уровню организованности СКО ТКВ занимает лидирующее положение в Терском войсковом казачьем

обществе. Казаки Ставрополья оказывают социально-политическую, экономическую и моральную поддержку казачьим обществам республик региона. В состав округа входили Наурский, Грозненский и Терско-Гребенский отделы Чеченской Республики. В апреле 2002 г. они организовали Терско-Сунженское окружное казачье общество ТКВ со штабом в станице Наурской. В настоящее время СКО ТКВ является самым многочисленным в составе Терского войскового казачьего общества. В мае 2003 г. оно имело 28,4 тыс. строевых казаков, активно участвующих в общественно-политической жизни региона.

В 1996 г. казаки Ставрополья сформировали 694 отдельный мотострелковый казачий батальон им. генерала А.Ермолова, который участвовал в восстановлении конституционного порядка в г.Грозный, населенных пунктах Орехово, Старый Ачхой, Бамут и др. Реализуя возможности государственной службы, казаки укомплектовали две комендантские роты ВВ МВД РФ и две отдельные мотострелковые роты МО РФ для службы в Наурском и Шелковском районах Чеченской Республики.

В ходе эксперимента МВД РФ (1999—2001 гг.) казаки стали служить в 10 ротах патрульно-постовой службы милиции в восточных и юго-восточных районах Ставрополья, отличающихся нестабильными межэтническими отношениями, повышенной криминогенностью. Результаты эксперимента показали, что казаки-милиционеры локализуют конфликты, ведут большую профилактическую работу. В охране общественного порядка на территории Ставрополья в составе добровольных казачьих дружин участвуют около 8 тыс. строевых казаков СКО ТКВ. Они первыми приходили на помощь милиции и пострадавшим от террористических актов, совершенных на территории Ставропольского края, а также во время ликвидации последствий стихийных бедствий в 2002 г. Значительную работу проводят казачьи общества края по развитию своей экономики и культуры, системы образования и военно-патриотического воспитания молодежи.

Вместе с тем решение вопросов предоставления казакам льготных кредитов на обустройство новых земель и организацию фермерских хозяйств, решение ряда других актуальных проблем в органах государственной власти и местного самоуправления региона сопряжено с немалыми трудностями. Например, из 42 тыс. га сельскохозяйственного назначения, входящих в краевой казачий целевой земельный фонд, казачьи

общества получили и используют только 22 тыс. га. Таким образом сегодня можно подвести лишь предварительные итоги возрождения казачества. Казачество пока не заняло в социально-политической и экономической жизни региона место, адекватное его возможностям, не выполняет тех социальных функций, на которые способно. Есть значительные недостатки во взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления, с казачьими обществами и организациями. Значительное количество ранее принятых нормативно-правовых документов устарело. В частности, из 11 видов государственной и иной службы, предусмотренных законодательством для казачества, реальна только контрактная воинская служба в Чечне. Но и она плохо организована, не имеет адекватного материально-технического обеспечения. Для более активного использования созидательного потенциала казаков необходимо на федеральном, краевом и местном уровнях формировать устойчивую систему государственных и общественных организаций, нацеленную на создание государственно-общественного механизма возрождения российского казачества и его привлечения к государственной службе. Для правового обеспечения возрождения казачества в регионе Государственная Дума Ставропольского края подготовила проект краевого закона «О казачестве в Ставропольском крае», который принят в первом чтении в мае 2003 г.

Как показал Большой круг казачьих войск России, проходивший 25 мая 2003 г. в г. Ставрополе, дальнейшее развитие казачьих обществ в субъектах Российской Федерации продолжается и требует для выявления общероссийских закономерностей разработки научно обоснованных рекомендаций ор-ганам государственной власти и казачьим обществам. Очевидно, что над решением этой проблемы предстоит работать ученым и практикам.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Русский обзор. 1992. № 1/2. С. 14.

[2] См.: Доклад советника Президента России генерал-полковника Трошева Г.Н. // Протокол Большого круга казачьих войск России, г.Ставрополь, 25 мая 2003 г.

[3] См.: *Бондарев В.П.* Чечня — незаживающая рана терских казаков // Казачий Терек. 2003. № 3/4.

[4] См.: История Донского казачества. Ростов н/Д, 2001. С. 369—372.

[5] См.: *Месячко А., Смольняков А., Ремез В.* Казаки на Ставрополье // Казачий Терек. 1999. № 2.

[6] См.: Первая и вторая всесоюзные научные конференции «Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне» (12—13 ноября 1980 г.) и «Казачество в революциях и гражданской войне» (9—11 сентября 1986 г.) проводились в г.Черкесск Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края.

[7] В ноябре 1989 г. была принята Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», в августе 1990 г. — указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20—50 гг.»

[8] Общественное объединение «Ставропольский краевой Союз казаков» зарегистрировано Ставропольским крайисполкомом 12 января 1990 г. (ср. Всекубанский учредительный казачий съезд образовал Кубанскую казачью Раду в октябре 1990 г., а Союз казаков области Войска Донского создан в ноябре 1990 г.).

[9] См.: Ведомственный архив правительства Ставропольского края (ВАПСК), оп. 1, д. 154, л. 126, 148.

[10] См.: ВАПСК, оп. 1, д. 341, л. 7.

[11] См.: ВАПСК, оп. 1, д. 222, л. 10.

[12] См.: ВАПСК, оп. 1, д. 154, л. 2—3.

[13] Там же.

[14] См.: Живем в нелегких условиях // Казачий Терек. 1999. № 1; Заявление расширенного совета атаманов Терского казачьего войска // Там же. 1999. № 3; *Бондарев В.П.* Чечня — незаживающая рана терских казаков // Там же. 2003. № 3/4 и др.

[15] См.: ВАПСК, оп. 1, д. 341, л. 4—6, 14—18, 23—26.

[16] См.: ВАПСК, оп. 1, д. 493, л. 25—26.

[17] См.: ВАПСК, оп. 1, д. 883, л. 2.

Поступила 29.05.2003.

В.В.МЕНЩИКОВ

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Рассуждения о кризисе современного гуманитарного знания и методологии истории сегодня уже никого не удивляют, что не снижает актуальности проблемы. Тем не менее активно развиваются разнообразные методологические подходы. Одно из наиболее перспективных направлений, на наш взгляд, это историческая локалистика. Возникшее еще в годы «перестройки» ощущение эвристической ограниченности универсалистских концепций (например, марксистской социологии) с неизбежностью вывело гуманитарное знание на изучение локальных исторических объектов. Отметим, что это направление стало развиваться в рамках западноевропейской историографии еще в 70-х гг. XX в., прежде всего в работах итальянских историков, и получило название «микроистория»[1].

Историческая локалистика как научное направление чаще всего ассоциируется в отечественной историографии с историческим краеведением как оппозиция по отношению к изучению глобальных, по крайней мере национального масштаба, процессов. Однако это не верно, поскольку предметная область данного направления значительно шире и включает в себя локальные объекты разного масштаба: от конкретного человека до региона. При этом термин «локальность» может пониматься не только в территориальном и человеческом измерении, но и во временном аспекте (причем не только как объект исследования истории, но и других наук). Тем самым локальный объект исторически приобретает самостоятельный онтологический статус. Как отмечает Г.Э.Галанова: «В рамках классического подхода к проблемам культуры рассматривалось, прежде всего, общественное бытие человека. Частное, понимаемое как частичное и случайное, исключалось из рас-

---

МЕНЬЩИКОВ Владимир Владимирович, доцент кафедры отечественной истории Курганского государственного университета, кандидат исторических наук.

смотрения, преобладал интерес ко всеобщему. Неклассический подход характеризуется, во-первых, интересом к повседневности и, во-вторых, возникновением интереса к случайному и в этой связи к теме „маленького человека“ и его частной жизни. В корне изменения представлений о бытии и оппозиции „существенное — несущественное“ лежит онтологический поворот, произошедший в рамках неклассической философии»[2]. Поэтому кажется, что «всемирная история», которая по своему статусу вынуждена и должна абстрагироваться от частных фактов, распадается на мириады равносущественных событий. Сам термин «глобальность» превращается в фикцию.

Однако, по нашему мнению, это лишь видимость. Глобальность как определенный масштаб рассмотрения человеческой истории все-таки имеет место, историк вправе ставить и решать задачи макроисторического масштаба. Без них невозможно адекватно описать, например, такие явления, как мировые войны или процессы современной глобализации. В связи с этим очень точно характеризуют внутренний смысл исторической локалистики или микроистории слова Ж.Ревеля: «Микроистория, вводя разнообразные и множественные контексты, постулирует, что каждый исторический актер участвует прямо или опосредованно в процессах разных масштабов и разных уровней, от самого локального до самого глобального и, следовательно, вписывается в их контексты. Здесь нет разрыва между локальной и глобальной историей и тем более их противопоставления друг другу. Обращение к опыту индивидуума, группы, территории как раз и позволяет уловить конкретный облик глобальной истории. Конкретный и специфический, ибо образ социальной реальности, представляемый микроисторическим подходом, это не есть уменьшенная, или частичная, или урезанная версия того, что дает макроисторический подход, — а есть другой образ»[3] Видимо в этом соединении несхожих образов и может возникнуть ощущение тотальности истории (соединение макро- и микроисторического масштаба), обозначаемого Ж.Ревелем как «конкретный облик глобальной истории».

В рамках отечественной историографии наибольшего развития идеи исторической локалистики получили в рамках так называемой исторической регионалистики[4], так как одним из важнейших постулатов этого направления является тезис о невозможности редукционистского сведения национальной истории (макроисторический аспект) к совокупности региональных историй (микроисторический аспект). Так, К.И.Зубков

пишет: «Принято думать, что регион и классическое национальное государство соотносятся между собой как «часть» и «целое»... Чисто *феноменологически* это выглядит именно так, но только феноменологически... Поэтому исследования истории государства и истории региона лежат в разных аналитических проекциях и соотносятся с *разным бытийным наполнением исторического времени*»[5] Таким образом, на региональном и национальном уровнях исследования историк сталкивается с различным «бытийным наполнением», то есть онтологически разными объектами. Одновременно справедливым будет утверждение о том, что любое событие, попадающее в поле зрения историка, может быть наполнено разным значением в зависимости от рассматриваемого контекста. Но своеобразной сверхзадачей историка в этих условиях становится поиск пересечения или возможного взаимодействия указанных контекстов.

Отечественное краеведение, как может показаться на первый взгляд, всегда было сосредоточено на изучении локальных объектов. В сферу интересов исследователей попадали отдельные люди, населенные пункты, территориальные образования. В связи с этим историческое краеведение по содержанию оказывается более широким, чем историческая регионалистика. По своей сути, потенциальной познавательной нагруженности, краеведение оказывается ближе к исторической локалистике. Однако в краеведческих исследованиях сегодня явно преобладает макроисторический контекст. Краеведческий материал выступает скорее как иллюстрация прежде всего социально-экономических процессов национально-государственного масштаба. Исключение могут составлять, возможно, лишь активно развивающиеся сегодня генеалогические исследования, в которых история отдельного рода, конкретной семьи и человека приобретает самостоятельное значение, а также история отдельных населенных пунктов в значительных хронологических рамках[6].

При историографическом анализе той или иной исторической проблемы весьма эффективными могут быть некоторые методы наукометрического анализа. Наукометрия — это «науковедческая дисциплина, осуществляющая воспроизводимое измерение научной деятельности и выявляющая ее объективные количественные закономерности», или «количественные методы изучения науки как информационного процесса»[7] На наш взгляд, определяющим при подобном подходе является рассмотрение того или иного исследовательского поля как некоторой структуры, а наукометрические методы выступают

здесь как определения количественной (квантитативной) меры организации данной структуры. Методы наукометрии довольно активно применяются в естественных науках. В цикле гуманитарных дисциплин они не получили широкого распространения, что в значительной степени объясняется характером гуманитарного знания, в котором, как нам кажется, количественные характеристики не носят абсолютного значения, а являются лишь относительной мерой. Пример подобного анализа — исследование екатеринбургского историка М.Ю.Нечаевой по проблемам изучения истории православной церкви[8]. Среди разнообразного инструментария наукометрии, по мнению М.Ю.Нечаевой, наиболее полезными могут быть методы подсчета числа публикаций, «цитат-индекс», контент-анализ[9] В качестве еще одного примера использования подобных методов в гуманитарной сфере может быть приведен контент-библиографический обзор, проведенный екатеринбургскими историками А.И.Богатыревым и Г.Е.Корниловым[10].

Активная научная и издательская деятельность по изучению истории Южного Зауралья, развернувшаяся в 90-е гг. XX в. в г.Кургане, привела к созданию значительного историографического поля, которое вполне возможно подвергнуть наукометрическому анализу с целью выяснения соотношения современного краеведения и исторической локалистики (регионалистики).

Для анализа нами была отобрана печатная продукция курганских историков, изданная под эгидой Курганского областного общества краеведов, а также силами историков Курганского государственного университета в период с 1990 по 2002 г. В поле нашего внимания попали сборники научных трудов, материалов конференций, в том числе имевших периодический характер. Например, «Земля Курганская: прошлое и настоящее»[11]. Всего было рассмотрено 617 статей из 23 сборников. Отметим, что большинство их них не посвящены какой-либо отдельной теме, но имеются и тематические сборники (по истории православной церкви в Зауралье, развитию архивного дела в крае, развитию культуры и т.п.). Заметим также, что анализировались только статьи по истории, имевшиеся в определенных сборниках статьи естественно-научного характера не рассматривались. Необходимо иметь в виду, что курганские историки публиковали результаты своих исследований по истории Южного Зауралья не только в Кургане. Рассмотренные нами значительные объемы издательской деятельности, по нашему мнению, нивелируют неизбежно присутствую-

щую погрешность в количественном анализе. Поэтому все-таки отобранный издательский материал отражает общее состояние исторических исследований Южного Зауралья в рамках курганского сообщества историков.

Анализ публикаций был проведен по двум основным корреспондирующимся параметрам: хронологическому и тематическому, которые были выделены на основании самих публикаций. Темы вполне традиционны: экономическое, общественно-политическое развитие, социальные отношения, история культуры, демографические процессы, история церкви, история сельских населенных пунктов, персоналии, источниковедение, историография и, наконец, методология и теория исторического процесса. Статьи по этим темам распределились следующим образом: наибольшее количество публикаций по истории культуры — 21,05%, источниковедческие работы составили 15,6, различные аспекты экономического развития — 13,0, общественно-политическая тематика — 10,1, статьи о социальных отношениях — 9,5, деятельность и жизнь известных людей Зауралья — 8,1, истории церкви — 6,5% статей. «Аутсайдерами» стали историография — 5,5%, история сельских населенных пунктов — 4,1, методология и теория истории — 4,0, демографические процессы — 2,6%.

На первый взгляд вполне очевидно преобладание так называемой культурной тематики, что в современных методологических условиях представляется вполне объяснимым, имея в виду набирающие силу антропологический, цивилизационный и культурологический подходы в изучении истории. Однако более детальный анализ приводит к несколько иным выводам. Наиболее популярная тематика в советский период развития исторической науки была связана с социально-экономическими и общественно-политическими процессами. Если объединить указанные тематические разделы, выделенные нами, то в совокупности они составят 32,6% всех публикаций. Сами статьи по вопросам истории культуры вполне вписываются в традиционный для советской историографии набор сюжетов. Следует отметить в связи с этим, что большая часть статей посвящена культурным процессам советской эпохи — 80 статей из 131, причем внутри этого комплекса наибольшее количество публикаций относится к послевоенному периоду — 26. Статьи преимущественно посвящены истории образования, подготовки педагогических кадров, деятельности других учреждений культуры советской эпохи. Скорее всего можно говорить о наличии определенной инерции в исследователь-

ском процессе истории культуры Зауралья с 70-80-х гг. XX в., чему не в малой степени способствовала сложившаяся в это время в Курганском педагогическом институте школа историко-педагогических исследований.

Весьма интересен расклад статей социально-экономической и общественно-политической тематики по хронологическому критерию. Среди публикаций по экономике существенно преобладают исследования по второй половине XIX — началу XX в. (31 из 79). Социальная тематика дает примерно такой же расклад — 20 из 50. Это вполне объяснимо, так как именно в период активного втягивания южнозауральского района в систему капиталистических отношений исследователи фиксировали существенные достижения в социально-экономическом развитии края, что стимулировало дополнительный исследовательский интерес, причем обеспеченный документальным материалом, хранящимся в фондах Государственного архива Курганской области. В этот период Южное Зауралье выходит как на всероссийский, так и на международный рынок. В начале XX в. край становится известен как основной производитель сибирского масла. Вполне очевидно, что подобные явления не могли не стать предметом пристального внимания зауральских историков. Этим же, по всей вероятности, объясняется и выход в свет отдельных тематических сборников по данному периоду истории[12]

Среди статей по общественно-политической тематике особо выделяются публикации по периоду революции 1917 г. и гражданской войны — 15 из 63; на втором месте — публикации по периоду 20—30-х гг. XX в. — 12; остальные периоды представлены значительно меньше.

Обращает на себя внимание совсем незначительное место, которое занимают демографические изыскания. Причем подавляющая часть их относится к дореволюционному периоду (12 статей из 16!). Практически полностью из поля зрения исследователей выпали годы революции, гражданской войны, 30-х гг. XX в., Великая Отечественная война. Это периоды, в рамках которых протекавшие демографические процессы оказали наиболее значительное влияние на народонаселение страны и региона. Последствия людских потерь в те периоды ощущаются до сих пор.

Интерес представляет хронологический анализ структуры научных публикаций. На основе группировки статей по основным хронологическим отрезкам выделены три наиболее «насыщенных» исследованиями периода — советская эпоха, вторая половина XIX — начало XX в., XVII — XVIII вв.

Результаты анализа показывают, что советской эпохе посвящены 39,6 % публикаций, второй половине IX — началу XX в. — 21,6, XVII—XVIII вв.— 7 %. Советская история является доминирующим объектом исторических исследований по структурно-количественным показателям. Особо следует отметить исключительно малое количество публикаций по древнейшему периоду истории Южного Зауралья (до XVII в.), их оказалось всего 2,1% от общего количества статей.

Проведенный анализ показывает преобладание традиционных методологических подходов (макроисторических) в исследовании истории Южного Зауралья. Однако историческая реальность не ограничивается перечнем выделенных нами исследовательских тем. Современное краеведение оказывается скорее редуцированным вариантом отечественной истории, причем редукция проводится, как правило, на основании административно-территориального критерия (история ныне существующих областей, районов). Подобное обстоятельство неизбежно приводит к модернизации представлений о прошлом, а значит к искажению исторического знания. Тем не менее указанная выше потенциальная исследовательская направленность исторического краеведения на локальные объекты в микроисторическом контексте, а также накопленный краеведением фактический материал могут стать надежным фундаментом, отправной точкой в историко-региональных и краеведческих исследованиях, опирающихся на новые методологические основания.

Таким образом в рамках современного отечественного гуманитарного знания понятия «регионалистика» и «историческая локалистика» еще не обрели устойчивого содержания. В значительной степени конкретное понятийное содержание большинством исследователей улавливается скорее интуитивно. Происходит, на наш взгляд, изменение содержания исторического краеведения. Следовательно, одной из важнейших задач современного исторического краеведения является определение предметного поля исследования этих научных дисциплин.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Группа итальянских историков, публиковавшихся в основном на страницах журнала «Quademi storici». См., например: *Grendi E.* Microanalisi e storia sociale // Quademi storici. 1977. № 35; *Ginzburg C., Poni C.* Il nome et il come. Mercato storiografico e scambio disuguale // Quademi storici. 1979. № 40.

[2] *Галанова Г.Э.* Постмодернистские тенденции в развитии современной истории и проблема частной жизни // http://old.ssu.samara.ru/research/philosophy/journal7/

[3] *Ревель Ж.* Микроисторический анализ и конструирование социального // http://www.tuad.nsk.ru/~history/

[4] См.: *Алексеев В.В., Артемов Е.Т.* Регионализм в России: история и перспективы // Урал. ист. вестн. Екатеринбург, 1996. № 3.

[5] *Зубков К.И.* Структурный метод в региональных исторических исследованиях // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX—XXI столетия: Четвертые Всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2000. С. 22.

[6] См., например: Зауральская генеалогия: Сб. науч. тр. / Отв. ред. П.А.Свищев. Курган, 2000. 188 с.; История сел и деревень Зауралья / Отв. ред. В.В.Менщиков. Курган, 2002. 166 с.

[7] *Хайтун С.Д.* Наукометрия: состояние и перспективы. М., 1983. С. 7; *Налимов В.В., Мульченко З.М.* Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. М., 1969. С. 12.

[8] См.: *Нечаева М.Ю.* Структура научных публикаций по истории православной церкви в России периода феодализма (к постановке проблемы) // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма: Сб. науч. тр. Свердловск, 1991. С. 180—190.

[9] Там же. С. 182.

[10] См.: *Богатырев А.И., Корнилов Г.Е.* Исторический факультет УрГПУ в научно-педагогическом пространстве России (контент-библиографический обзор уральских историко-педагогических чтений 1997—2000 гг.) // Многокультурное измерение исторического образования: теория и практика. Пятые всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2001. С. 212—217.

[11] Земля Курганская: прошлое и настоящее. Краеведческий сборник. Вып. 1—20. Курган, 1990—1997.

[12] См.: *Емельянов Н.Ф., Важенина Т.Г., Тарасов Н.Л.* Курганская деревня при капитализме. Курган, 1993. 144 с.; *Емельянов Н.Ф., Пережогина И.Н., Семенова О.Г.* Крестьянский социализм в Зауралье при капитализме. Курган, 1994. 160 с.

Поступила 18.03.2003.

Г.А.НИКОЛАЕВ

ТИПЫ, МОДИФИКАЦИИ И СТРУКТУРА ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX в.

Внешний облик крестьянской общины Среднего Поволжья характеризуют ее тип, модификация и структура. В региональной историко-этнографической литературе эта тема, к сожалению, не получила должного освещения. В самом общем виде поземельный союз волжских хлебопашцев в данном контексте освещается лишь в работах, касающихся аграрного строя региона. Сложилось так, что весьма важный блок вопросов, позволяющий раскрыть и понять многие стороны жизни этого социального организма, оказался в разряде прикладных.

Форма, величина и состав общины так или иначе накладывали свой отпечаток на ее многогранную деятельность. Дифференцированный подход к социальному сообществу волжских хлебопашцев важен для выявления его внутреннего потенциала, механизмов поступательного развития, раскрытия его живучести и удивительной приспособляемости к местному строю жизни.

Для установления типов, модификаций и структуры поземельных общин крестьян многонационального региона прекрасным источником информации являются поуездные выпуски материалов земских обследований крестьянского землевладения за 1884—1892 и 1906 гг.[1] Необходимо иметь в виду, что населенные места крестьян, усадьбы и хозяйственные постройки сообразно местным природно-географическим условиям трудно поддавались статистическому наблюдению. В частности, часть из них как топографическая единица была настолько специфичной, что могла быть принята и за однодеревенскую социальную организацию, и за многодеревенскую. В разгадке «ребуса» более преуспело оценочно-статистическое бюро губернского земства, обследовавшее деревню в 1906 г. Инструментарий изучения общины, разработанный предшественни-

НИКОЛАЕВ Геннадий Алексеевич, докторант кафедры источниковедения и архивоведения Чувашского государственного университета.

ками, ими был достаточно успешно усовершенствован, что позволило получить более точный срез явления. Крестьянская земельная община Симбирской губернии представлена также в материалах земской подворной переписи 1910—1911 гг., изданных в восьми поуездных выпусках[2].

Во второй половине XIX — начале XX в. в Среднем Поволжье функционировали все три типа крестьянской поземельной общины: простая, раздельная и сложная. Первую группу представляли сообщества, состоявшие из одной деревни или села. Второй тип являли собой союзы, объединявшие в границах отдельно взятой деревни лишь часть дворов крестьян. В таких селениях число раздельных поземельных общин могло колебаться от 2 до нескольких десятков. Если в состав поземельного союза входили два и более населенных мест, то такие социальные образования причислялись в разряд сложных, составных, или федеративных общин.

Соотношение различных типов поземельных общин в Казанской губернии на начало XX в. впервые было рассчитано земскими специалистами. Подвергнув весьма детальному обследованию крестьянское землевладение губернии, они определили, что в ней на 1906 г. функционировало 2 992 земельные общины. Количество простых общин, по подсчетам статистиков, равнялось 2 029 (67,8 %)[3].

Территориально простые земельные общины в Казанской губернии в абсолютном большинстве случаев совпадали с такой топографической единицей, как деревня (село). Исключение составляли лишь некоторые населенные пункты[4]

В этих селениях часть домохозяев входила в состав соседних, а оставшиеся дворы составляли автономную общину. В сводке земских статистиков явления реальной действительности одного и того же порядка представлены в разных подгруппах социальных сообществ. На наш взгляд, эти поземельные союзы следует причислить к группе простых общин. От них они отличаются лишь тем, что не включают в свое правовое поле всех домохозяев селения.

У марийцев из 135 общин к числу простых относились 53 (39,3 %). В составе чувашей из 452 — 225 (49,8 %), удмуртов из 19 — 17 (89,5 %), мордвы из 14 — 10 общин (71,4 %), татар из 763 — 725 (95 %), русских из 1 377 общин к типу простых относились 833 (60,5 %). Данный ряд не является полным, так как земское обследование зарегистрировало еще 232 поземельных сообщества со смешанным национальным составом. Из их числа к разряду простых принадлежали 166 (71,6 %)[5].

Усеченность единого социокультурного и правового пространства населенных мест — не единственное отличие аномальных простых общин от простых. Различались они и по размерам земельного владения. Первые имели значительно меньше земли. Так, владения простых общин у русских крестьян достигали в среднем 1 023 дес., чувашских — 984, марийских — 507 дес. Аномальные социальные образования у первых имели в среднем 318 дес. надельной земли, у вторых — 251 и у третьих — 448 дес.[6]

В Симбирской губернии земская подворная перепись 1910—1911 гг. зарегистрировала 2 549 общин. Русскими из их числа были 1 975 (77,5 %) общин, чувашскими — 272 (10,7 %), мордовскими — 139 (5,5 %), татарскими — 121 (4,7 %), украинскими — 1 (0,0 %). В 41 (1,6 %) поземельном союзе крестьянствовали хлебопашцы разных национальностей. В русской деревне насчитывалось 802 (40,6 %) простых общины, чувашской — 255 (93,7 %), мордовской — 133 (95,7 %), татарской — 70 (57,9 %), смешанной — 40 (97,5 %). Единственный в губернии поземельный союз украинцев являл собой простую общину[7] Аномальные простые общины отсутствовали.

Простая земельная община в Среднем Поволжье обычно выступала и в другой ипостаси — низшей административной единицы, сельского общества. В абсолютном большинстве случаев территориально и организационно они совпадали. Но были и исключения из этого ряда[8].

Согласно данным земского обследования 1906 г., в Казанской губернии функционировало 525 раздельных общин[9]. По всем ее уездам, за исключением Тетюшского и Свияжского, мы насчитали столько же раздельных общин, что и земские статистики. В первой административной единице нами выявлено 32 земельных союза вместо 31[10] по земскому обследованию, во второй — 78 вместо 77[11]. Одна община Чебоксарского уезда, учтенная в земском обследовании как раздельная, как уже было отмечено ранее, для получения сопоставимого статистического ряда нами была причислена в группу простых аномальных общин. Таким образом, общее число раздельных общин составило 526.

В Казанской губернии в общем числе земельных союзов доля раздельных общин составляла 17,6 %. В русской деревне число таковых достигало 510 (37 %) единиц, татарской — 8 (1,1 %), многонациональной — 4 (1,7 %), мордовской — 3 (21,4 %), марийской — 1 (0,7 %)[12]. В Симбирской губернии, где помещичье землевладение получило заметно большее распространение, раздельной являлась практически каждая

вторая земельная единица — 1 248 (49 %). И здесь ее социальное пространство почти везде было мононациональным: девять из десяти раздельных общины принадлежали русским крестьянам. У русских крестьян эти земельные союзы насчитывали 1 173 (59,4 %), у татарских — 51 (42,1 %), чувашских — 17 (6,3 %), мордовских — 6 (4,3 %). В 1 (2,5 %) подобном сообществе состав населения был смешанным[13].

Дело в том, что раздельные общины образовались преимущественно в помещичьих деревнях, население которых в силу проводимой правительством внутренней политики состояло главным образом из русских крестьян. Уход из жизни владельца поместья нередко приводил к дроблению имения между его детьми, что давало начало нескольким сообществам в границах одного населенного места. Раздельные общины, освобожденные в ходе отмены крепостного права по различным условиям и в пореформенное время продолжали сохранять обособленность. В нерусской деревне, представленной почти сплошь бывшими государственными и удельными крестьянами, раздельные общины оформлялись в тех немногих случаях, когда группы крестьян деревни принадлежали до отмены крепостного права к разным разрядам. Часть раздельных общин в национальной деревне была порождена конфессиональными и этническими аспектам повседневной жизни. В населенных пунктах, где совместно проживали крестьяне различной этнической и конфессиональной принадлежности, не всегда царил мир. Трения по различным причинам иногда так накаляли обстановку, что лучшим выходом из нее каждая из сторон находила обособление на автономные земельные единицы[14]. Так, в частности, д. Мамадыш-Тявгильдино Свияжского уезда Казанской губернии, включавшее русских и татарских бывших государственных крестьян, к 1906 г. разделилось на две раздельные общины — Русскую Мамадыш-Тявгильдинскую и Татарскую Мамадыш-Тявгильдинскую[15]. Раздельные общины, образовавшиеся вследствие раздела помещичьего имения между его наследниками, в нерусской деревне были большой редкостью. В последних преимущественно проживала мордва.

Близкие к населенным пунктам русских хлебопашцев качественные характеристики имели лишь селения бывших помещичьих мордовских крестьян. В Симбирской и Казанской губерниях эта этническая группа имела по одной деревне с раздельными общинами. В первой их населенный пункт был четырехобщинным (д. Турдаково, Алатырский уезд), во второй — трехобщинным (д. Войкино, Спасский уезд). В других

национальных деревнях ситуация заметно отличалась. В Казанской губернии из двух многообщинных татарских деревень одна была двухобщинной, а другая — трехобщинной. Многообщинными здесь были еще 7 населенных мест со смешанным национальным составом. В 6 (85,7 %) из них было по два земельных союза, 1 (14,3 %) — шесть. Аналогичная картина наблюдалась и в Симбирской губернии. Все 18 многообщинных татарских деревень имели здесь по 2 социальные ячейки. Из 20 аналогичных населенных пунктов со смешанным национальным составом в 14 (70 %) функционировали два земельных союза, в 4 (20 %) — три, в 1 (5 %) — четыре и в 1 (5 %) — шесть[16].

Раздельные общины волжских крестьян, выросшие в своем абсолютном большинстве на разнородном социокультурном и правовом поле, различались и по размерам земельных владений. В расчете на одну общину русские крестьяне, исторически прочно связанные с помещичьим хозяйством, имели существенно меньше земли, чем их соседи. Так, если в Казанской губернии владение раздельной общины русских крестьян простиралось в среднем на 272 дес, то в марийской — 498, мордовской — 792 и татарской — 1 190[17]

В административном отношении каждая раздельная община представляла обычно одно сельское общество. Вместе с тем встречались и сельские общества, включавшие в свой состав несколько социальных ячеек. Так, в с. Барские Каратаи Тетюшского уезда Казанской губернии насчитывалось 5 раздельных общин, но сельских обществ было только 4[18] В таких низших административных единицах бремя расходов на содержание старосты, сотских и прочих должностных лиц удешевлялось.

Еще на рубеже XVI — XVII вв. общины на Средней Волге преимущественно были простыми, т.е. состояли из одного села. В последующие века в ходе хозяйственного освоения региона многие из них трансформировались в более сложные социальные организмы. Выделившиеся из «материнской» деревни околотки и починки продолжали числиться при ней и сообща с ней пользоваться общей земельной дачей. Относительно крепкие родовые связи, стойкие патриархальные традиции удерживали их в едином хозяйственном, правовом, социальном и духовном поле. В эпоху феодализма эволюция подобных социальных образований (сложных общин) шла в сторону их усложнения и укрупнения. Свой отпечаток на этот процесс наложило проводившееся в конце XVIII — начале XIX в. в Сред-

нем Поволжье генеральное межевание. Чересполосное расположение земель разных сообществ вынуждало землемеров обмежевать угодья соседних простых и сложных общин в одну окружную межу. В границах последних часть земельных единиц в своем развитии стала сливаться в более крупные поземельные союзы[19]

Выделение выселок из «материнских» селений было характерно для всех этнических групп сельского населения Среднего Поволжья. Вместе с тем не у всех из них оно приводило к образованию сложных общин. Менее приверженные патриархально-родовым традициям татарские крестьяне, к примеру, при переселении на освоенные участки, как правило, вскоре рвали связь с прежним сообществом и превращались в самостоятельные общины. Социальное пространство русской деревни также отличалось большой мобильностью. Вместе с тем оно и вследствие принадлежности к разряду помещичьих крестьян не могло давать значительного количества составных поземельных союзов.

Согласно данным земского оценочно-статистического бюро, в 1906 г. в Казанской губернии насчитывалось 438[20] сложных общин, что составляло 14,6 % от общего числа функционировавших здесь земельных союзов. По нашим расчетам их было 437[21]. К 1907 г. в Казанской губернии сложных общин у марийцев было 81 (60 %), чувашей — 227 (50,2 %), удмуртов — 2 (10,5 %), мордвы — 1 (7,2 %), татар — 30 (3,9 %), русских — 34 (2,5 %). Данный перечень имеет продолжение. Его следует еще расширить 62 (26,7 %) многонациональными составными земельными союзами[22]

Земское обследование начала XX в. не зарегистрировало в Симбирской губернии ни одной сложной общины. Это явление отнюдь не случайно. В отличие от Казанской губернии, Симбирская была менее лесистой. Соответственно и основа для расширения пашен и образования выселок, а последние возникали главным образом в ходе расчистки леса на общих дачах селений, тут была более слабой. Данная территория к тому же была значительно позже освоена хлебопашцами. Во время драматических событий второй половины XIV — начала XV в. она почти полностью обезлюдела и превратилась в «дикое поле», а значит позже исчерпала свой ресурс плотности заселения. Окружных меж при генеральном межевании здесь было образовано относительно немного. Сформировавшиеся же составные сообщества, а они получили распространение преимущественно в лесистых местностях, в своем большинстве

распались на автономные составляющие в ходе организованных в первой половине XIX в. удельным ведомством мероприятий по размежеванию общих земельных дач между владевшими ими селениями[23]

Здесь уместно небольшое уточнение. В региональной историографии широко распространена информация, зафиксированная подворной переписью 1910—1911 гг., на все пореформенное время[24] Между тем такая проекция искажает, на наш взгляд, реальную действительность деревни Симбирской губернии. Относительно небольшое количество сложных общин здесь во второй половине XIX в. еще продолжало функционировать. Так, в ответе-очерке на опросную анкету Вольного экономического общества, заполненную в 1879 г., корреспондент В.Красовский в отношении Ундоровской общины Симбирского уезда отметил, что она «состоит из села Ундор и выселка Малые Ундоры»[25]. Следующий материал, относящийся к еще более позднему времени свидетельствует, что 15 октября 1899 г. Четаевским обществом в составе с. Четаи и деревень Питиркино, Янгильдино, Кубяши, Хорабыр и Вишенер Курмышского уезда был составлен приговор о разделе административной единицы на 3 автономных сельских общества. В поземельном отношении чувашские крестьяне пожелали по-прежнему оставаться одним «соединенным обществом»[26] Трансформация многодеревенских общин в однодеревенские шла на протяжении всего пореформенного периода. Последние подобные союзы прекратили здесь свое существование, возможно, в годы Столыпинской земельной реформы.

Сложная община являла собой гибкий, динамичный социальный организм. На территории Среднего Поволжья ее развитие дало ряд модификаций. Первая из них может быть определена как сложная община-совокупность околотков. В таких социальных ячейках, внешне напоминавших разорванное на части большое селение, усадебная оседлость была разбросана небольшими группами дворов на всей площади земельного надела. Их размещение при этом было подчинено рациональному началу: мелкие поселки «пускали корни», как правило, в непригодных для возделывания хлеба местностях. В земских обследованиях поверхность их полевых угодий обыкновенно характеризовалась как «возвышенная», «скатистая» или «низменно-болотистая». Каждый околоток имел свое название. Вкупе друг с другом они почти всегда носили еще одно общее «имя». Так, в д. Бурдасы было скрыто два околотка: Толды-Бурдасы и Шалды-Бурдасы[27]

В административном отношении сложная община-совокупность околотков чаще всего входила в состав одного сельского общества. Исключение обычно составляли относительно крупные социальные организмы. Так, в 1901 г. с. Тораево Ядринского уезда входило в 6 сельских обществ[28]. Землепользование в «разорванной» деревне, за редким исключением, представляло собой мозаику, где каждый поселок «утопал» в окружении крестьянских полос из всех околотков. При переделах, происходивших в большинстве случаев строго в одно и то же время, вся площадь пашни перераспределялась между всеми домохозяйствами околотков[29]

Сложные общины, состоявшие из одних околотков, принадлежали преимущественно чувашам и марийцам. У первых из 245 составных земельных союзов в их число входили 64 (26,1 %) сообщества, у вторых: из 86 — 13 (15,1 %). В подобных общинах с многонациональным населением к их числу принадлежали 4 (6,3 %) единицы из 63. Наряду с марийцами и чувашами здесь был представлен и русский компонент[30]. Собственно русский земельный союз этой модификации был представлен единственным сообществом, находившемся в Царевококшайском уезде. Оно имеет форму сложной общины-совокупности починок: поч. Сергеев с выселками по р. Пестре и поч. Нефедов[31]

В сильно пересеченных, овражистых и низменно-болотистых местностях сложная община-совокупность околотков позволяла максимально экономить площадь удобных земель, так как жилища большей частью стояли в оврагах, буераках — на местах, неудобных для посева хлеба[32].

Сложная община-совокупность околотков — относительно малодеревенское социальное образование. В подобном сообществе чувашей число поселков варьировалось от 2 до 11, марийцев — от 2 до 8. Принадлежавшие многонациональному населению эти земельные союзы включали в свой состав от 2 до 6 околотков. У русских крестьян он объединял только два починка. Надельное землевладение чувашей простиралось в среднем на 1 812 дес., марийцев — 1 544, многонациональных общин — 1 383. Земельный союз русских крестьян имел площадь 143 дес.[33]

Следующую, самую распространенную модификацию сложных общин следует определить как сложную общину-совокупность селений. Чувашам принадлежало 103 (42,1 %) подобных социальных образования, марийцам — 33 (38,4 %), татарам — 27 (90 %), русским — 9 (26,5 %), мордве — 1 (100 %) и уд-

муртам — 1 (50 %). Еще в 29 (46 %) аналогичных сообществах проживало многонациональное население. Подеревенский состав этих земельных союзов был более сложным. У чувашей число населенных мест в нем варьировало от 2 до 20, марийцев — от 2 до 9, русских — от 2 до 3. Сообщества татар и удмуртов объединяли по 2 деревни, а у мордвы единственное подобное социальное образование состояло из 3 селений. Число деревень в составных общинах со смешанным населением варьировалось от 2 до 13. Земельный союз этой модификации был более внушительным и по своим размерам. В порядке убывания средней площади «имения» сообществ этнические группы составляли следующий ряд: мордва — 3 838 дес., русские — 2 521, чуваши — 2 271, татары — 2 220, многонациональное население — 2 118, удмурты — 1 516 и марийцы — 1 071 дес.[34]

Третью модификацию составных земельных союзов следует определить как сложную общину-совокупность селений и околотков (выселок, починок). В среде хлебопашцев чуваши и марийцы имели равное количество подобных союзов — по 25. Ровно в стольких же сообществах проживало смешанное население. Русские крестьяне имели 18 (52,9 %) таких земельных союзов, татарские — 3 (10 %), удмуртские — 1 (50 %). В земельном союзе чувашей умещалось от 2 до 24 населенных мест, марийцев — от 2 до 30, русских и татар — от 2 до 3, удмуртов — 2 и многонационального населения — от 2 до 14. Сложная община-совокупность селений и околотков имела еще более внушительные размеры, чем составные земельные союзы. Земельное владение этой модификации сложных общин в среднем равнялось в чувашской деревне — 2 577 дес., марийской — 2 132, смешанной — 2 362, татарской — 1 185, русской — 1 103, удмуртской — 1 250 дес.[35]

Сложная община-совокупность селений и федеративных населенных мест — еще более громоздкое социальное образование. В ее составе наряду с селами находились и состоявшие из одних околотков деревни. Эти социальные образования объединяли в единое целое две модификации составных земельных союзов — сложную общину-совокупность околотков и сложную общину-совокупность селений. В этническом плане их пространство преимущественно было чувашским и марийским. Первые имели 18 (7,4 %) подобных сообществ, вторые — 5 (5,8 %). Наибольшее число населенных мест в них достигало у чувашских крестьян — 33, марийских — 42. Еще 1 (1,6 %) такой же земельный союз принадлежал чувашским и русским

хлебопашцам, проживавшим совместно в составе социального организма из 5 селений. Среднестатистическая чувашская сложная община-совокупность селений и федеративных населенных мест объединяла 12 поселений и имела площадь надельного землевладения 4 536 дес. Ее марийский аналог был почти вдвое крупнее: соответственно 22,4 поселения и 8 161 дес. В этом плане особняком стояло чувашско-русское сообщество, имевшее владение в 1 304 дес.[36]

Механизм формирования следующей модификации сложной общины опосредовано предстает из апелляционной жалобы поверенного общества Большие Тиганы (Спасский уезд) от 26 октября 1891 г., поданной в Казанскую судебную палату. 12 июля 1891 г. Казанский окружной суд утвердил проект размежевания общей земельной дачи между тремя совладельцами — обществами деревень Большие Тиганы, Адальшино и Средние Тиганы. Жителей первой не устроило то обстоятельство, что реализация его на практике оставит неизменным их частичную совмещенную усадебную оседлость с крестьянами д. Адальшино — источником «недоразумений и ссор». Дворохозяйства двух населенных мест размещались вперемежку по обе стороны р. Тиганки[37]

В данном случае зафиксирован начальный этап диффузии двух татарских населенных пунктов, являвших собой простые общины. В этническом поле чувашей и марийцев подобный процесс чаще всего имел своим следствием причудливые очертания границ формирующихся сложных общин. Группы выделенцев из простых и составных социальных союзов, осваивая свободные участки земли, случалось, размещали свои населенные места в близком соседстве. Со временем, по мере роста численности жителей, усадебная оседлость двух — реже трех выселков сливалась в единое пространство. Но группы «подданных» разных общин, проживавшие в нем, продолжали причислять себя в члены прежних «материнских» сообществ. В итоге в составе многодеревенских общин оказывались социальные ячейки, составлявшие лишь часть селения. Такая модификация поземельных союзов в средневолжской деревне была представлена двумя формами: сложная община-совокупность селений и их частей; сложная община-совокупность околотков и их частей.

Основная часть составных сообществ названной модификации принадлежала чувашам — 26 (10,6 %). У марийцев их было 7 (8,1 %), русских — 4 (11,8 %). Еще в 2 (3,2 %) земельных союзах состав населения был полиэтническим. Общины в

основной массе были относительно многодеревенскими. В чувашских социальных организациях их число варьировало от 2 до 15, марийских — от 2 до 43, в смешанных — от 2 до 5. Социальные союзы русских крестьян были двухдеревенскими. Площадь земельного владения федеративных сообществ в чувашской деревне в среднем равнялась 1 866 дес., марийской — 3 563, в русской — 373, полиэтнической — 1 717 дес.[37]

Этнокультурная среда региона взрастила социальные организмы и вовсе необычной конструкции — состоявшие только из одних частей разных населенных мест. Группа таких сообществ может быть объединена под рубрикой «сложная община-совокупность частей селений». Подобные земельные союзы в количестве 4 (1,6 %) единиц в губернии имели лишь чуваши. Эта модификация сообществ представлена двумя формами: сложная община-совокупность частей селений и сложная община-совокупность частей околотков. Социальные единицы первого вида функционировали в Чебоксарском уезде: из частей д. Байгеево и Тиньговатово и из частей д. Тиньговатово, Байгеево и Булдеево. Столько же составных общин чувашских крестьян имелось и в Ядринском уезде. Они представляли второй вид: Третье Икково — части околотков Малды-Кукшумы, Кукшумы и Чалым; Просто Янгильдино — части околотков Хоза-касы, Пшонги, Ванюш-касы и Чирш-касы. Сложную общину-совокупность частей селений отличали относительно скромные размеры. Столь же небольшим было и ее «имение» — в среднем 790 дес.[39]

Делопроизводственная документация, касающаяся крестьянских социальных ячеек, обычно отражает конкретные житейские ситуации. Материал в исторической ретроспективе в ней является большой редкостью. Формирование этого типа земельного союза могло иметь самые разные сценарии. Есть основание полагать, что это могло быть следствием совместного освоения несколькими сообществами, или даже несколькими селениями одной сложной общины, близлежащей общей, возможно, спорной, неразмежеванной земельной дачи. Рано или поздно данный «осколок» вполне мог стать автономным социальным организмом. Все перечисленные выше населенные места Чебоксарского и Ядринского уездов располагались в близком соседстве. Подобное разрешение сложных земельных отношений в среде средневолжского крестьянства, безусловно, имело место.

В пространстве сложной общины населенные места, группы домохозяев, которые входили в разные земельные союзы,

являлись как бы «двуликими Янусами». Деревня Байгеево (Чебоксарский уезд) в данном плане выступала даже в трех ипостасях — она входила своими частями в состав сложных земельных общин[40]

Столь же экзотична и следующая модификация крестьянского сообщества, которая может быть определена как сложная община-совокупность городского и сельского (-их) поселений. Их число относительно невелико: у русских хлебопашцев — 2 (5,9 %), многонационального населения — 1 (1,6 %). В структурном отношении русские земельные союзы были двухдеревенскими. Их земельное владение простиралось в среднем по 3 803 дес. Что же касается составного сообщества смешанного населения, то оно имело площадь 1 349 дес. и объединяло 3 поселения[41].

Поскольку волости не создавались коронной администрацией по традиционным границам земельных союзов, постольку последние оказывались на территории нескольких административных единиц. Так, община с. Старое-Черемышево в составе 42 околотков и селений с общей площадью удобных земель в 15 774 дес., возможно, из-за своих громадных размеров окрещенная марийскими крестьянами «Большой веревкой», размещалась на территории Больше-Юнгинской, Мало-Карачкинской и Кулаковской волостей Козьмодемьянского уезда Казанской губернии[42] Модификацию таких социальных организаций, видимо следует именовать как сложную общину-совокупность разноволостных селений. У чувашей имелось 4 (1,6 %) подобных сообщества, марийцев — 3 (3,5 %) и у полиэтничного населения — 1 (1,6 %). Данное социальное образование относилось к числу многодеревенских. Земельный союз чувашей объединял от 2 до 33 селений, марийцев — от 2 до 42 и смешанного населения — от 2 до 4. Весьма внушительным было и их земельное пространство. «Имение» первых простиралось в среднем в 4 800 дес, вторых — в 8 499 и третьих — 1 964 дес.[43]

Следующая модификация составных земельных союзов может быть именована как сложная община-совокупность вневолостных селений. Подобную земельную единицу в Казанской губернии имели только чуваши. Она была представлена 1 (0,4 %) сообществом в составе трех деревень: Низ-касы, Янымово и Аптяк-пось. Эта община, расположенная в Малокарачкинской волости Козьмодемьянского уезда, в административном отношении входила в Татаркасинскую волость. Площадь ее владения составляла 1 961 дес.[44]

Отдельные земельные союзы вырастали до гигантских размеров и иногда заполняли собой всю территорию такой административной единицы, как волость. Подобный социальный организм — общину-волость — в Казанской губернии в 1880-х гг. являло собой одно крестьянское сообщество, принадлежавшее чувашским крестьянам: Шуматовское (Ядринский уезд). Оно объединяло 10 сельских обществ и 41 селение с числом жителей в 5 738 чел. Владение земельной единицы достигало 12 878 дес.[45] В земском обследовании 1906 г. Шуматовская социальная организация в составе тех же населенных мест фигурирует уже как сложная община-совокупность селений[46]. Административная единица (волость) как критерий для выделения общин-волостей подвержена эрозии. В ходе предпринятой властями на рубеже XIX—XX вв. административной реорганизации границы Шуматовской волости расширились.

Таким образом, в ходе эволюции поземельный союз хлебопашцев непрерывно адаптировался к местному образу жизни. При этом в зависимости от конкретных обстоятельств и условий его территориальные границы принимали самые разные очертания. К рубежу XIX — XX вв. развитие средневолжской общины дало ряд модификаций, что, на наш взгляд, является свидетельством ее удивительной гибкости и живучести. Народы Среднего Поволжья имели во многом соответствующие их сословно-юридической принадлежности и социальному статусу типы социальных сообществ. У русских крестьян, находившихся до отмены крепостного права в основном в личной зависимости от помещиков, значительное распространение получили раздельные общины, а у их соседей (мордвы, татар, марийцев, чувашей и удмуртов) такие земельные союзы, напротив, были весьма редки. Национальную деревню прежде всего отличало наличие составных сообществ. Причем не всю. У татар, мордвы и удмуртов они встречались относительно реже. Поземельные союзы народов региона различались также по модификации и подеревенской структуре, качественным параметрам. Названные особенности накладывали свой отпечаток на внутреннюю жизнь крестьянских сообществ.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Казань, 1886 — 1893. Вып. 1 — 12; Крестьянское землевладение Казанской губернии. Казань, 1907. Вып. 1 — 12.

[2] См. : Подворная перепись Симбирской губернии 1910 — 11 гг. Симбирск, 1912 — 1914. Вып. 1 — 8.

[3] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. Казань, 1907. Вып. 13. С. 102, 103.

[4] Там же. Казанский уезд. Вып. 1. С. 36; Лаишевский уезд. Вып. 2. С. 32, 36, 56, 84; Спасский уезд. Вып. 5. С. 24; Чебоксарский уезд. Вып. 7. С. 104; Ядринский уезд. Вып. 11. С. 24, 76; Царевококшайский уезд. Вып. 12. С. 74.

[5] Там же. Вып. 1—12. Подсчет наш.

[6] Там же. Подсчет наш.

[7] Подсчитано по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910—11 гг. Вып. 1—8. Без учета социального поля разночинцев и мещан.

[8] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Чистопольский уезд. Вып. 6. С. 22.

[9] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. С. 102, 103.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Там же. Вып. 1—12. Подсчет наш.

[13] Подсчитано по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910—11 гг. Вып. 1—8.

[14] См.: НА РТ, ф. 51, д. 885, л. 1—3.

[15] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свияжский уезд. С. 2.

[16] См.: Подсчитано по: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 1—12; Подворная перепись Симбирской губернии 1910—11 гг. Вып. 1—8.

[17] Подсчитано по: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 1—12.

[18] См.: Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Уезд Тетюшский. Вып. 2. С. 31.

[19] О формировании и эволюции сложных общин чувашей см.: *Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма (XVI — начало XIX вв.). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1986. С. 270—293.

[20] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. С. 102, 103.

[21] Там же. Вып. 12. Подсчет наш.

[22] Там же. Подсчет наш.

[23] См.: *Димитриев В.Д.* Указ. соч. С. 270—293, 294—325; Он же. Опустошение Болгарской земли в конце XIV — начале XV веков // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 1996. № 2. С. 44—76.

[24] См.: *Денисова Н.П.* Община у чувашей во второй половине XIX — начале XX века (Структурная организация и землепользование) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. Чебоксары, 1983. С. 53.

[25] Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. СПб., 1880. С. 332.

[26] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 83, оп. 11, д. 14. л. 10, 10 об.

[27] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Ядринский уезд. С. 48.

[28] См.: Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР), ф. 22, оп. 1, д. 845, л. 5 об.

[29] См.: Общий свод хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. Казань, 1896. С. 361, 362.

[30] Подсчитано по: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 1—12.

[31] Там же. Уезд Царевококшайский. С. 72.

[32] См.: *Лаптев М.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861. С. 263.

[33] Подсчитано по: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 1—12.

[34] Там же. Подсчет наш.

[35] Там же. Подсчет наш.

[36] Там же. Подсчет наш.

[37] См.: НА РТ, ф. 51, оп. 5, д. 755, л. 2, 2 об.

[38] Подсчитано по: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 1—12.

[39] Там же. Чебоксарский уезд. С. 36; Ядринский уезд. С. 72. Подсчет наш.

[40] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Чебоксарский уезд. С. 36.

[41] Там же. Ядринский уезд. С. 24, 25, 76; Цивильский уезд. Вып. 9. С. 40, 41; Лаишевский уезд. С. 84; Чистопольский уезд. Вып. 6. С. 64.

[42] См.: Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Уезд Козьмодемьянский. Вып. 10. С. 49.

[43] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 1—12.

[44] См.: Там же. Козьмодемьянский уезд. Вып. 10. С. 76. Примечание.

[45] См.: Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Уезд Ядринский. С. 47.

[46] См.: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Ядринский уезд. С. 104—118.

Поступила 22.05.2003.

Н.М.ИНЮШКИН

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОВИНЦИИ

Культурное пространство, определяющее ряд черт провинциальной культуры, это не только территория, на которой присутствуют и функционируют материальные и организационные воплощения, относимые к сфере духовной деятельности (архитектурные сооружения, образовательные учреждения, театры, библиотеки, клубы и т.д.), но и пространство хронотопического свойства. Оно объективно-субъективное, воспринимаемое человеком в него включенным как свое исконное, помогающее осознать принадлежность индивида именно к нему; небезразличное, способное рождать активную неприязнь и вместе с тем чувство ответственности за его судьбу, стремление собственными силами придать ему желаемые качества.

Культурное пространство именно в провинциальном своем варианте непрерывно, органически связано с природной средой и столь же активно питаемо аурой родственных и этнических отношений, оценок, предпочтений, традиций. Это пространство, особенность и вместе с тем типичность которого становятся более очевидными при целостном восприятии, увы, теряет часть этих качеств при вычленении его элементов в процессе фрагментарного анализа. Тем не менее, первая вычленяемая, провинциальная черта, на которую следует обратить внимание, — *ограниченность и вместе с тем обозримость культурного пространства и происходящих в нем процессов.*

Первая реакция, оценка подобной особенности, наверное, будет отрицательной, особенно если мы имеем в виду многозначность понятия «ограниченность». Действительно, удаленность провинции от национальных и международных центров, где формируются, воплощаются и откуда распространяются наиболее заметные и яркие культурные инновации, где велик

ИНЮШКИН Николай Михайлович, заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры Пензенского педагогического университета, кандидат философских наук, профессор.

объем и высок уровень концентрации духовных ценностей, очевидна. Поэтическая строка «что поздно в Лондоне, то рано для Москвы» — формула, применимая и поныне.

Эффекты трансляции культурных образцов в далекую провинцию подчас смешны, анекдотичны, порой грустны, а иногда поучительно мудры. Важно заметить, что при самых современных информационных технологиях адекватность воспроизведения «горячих» культурных инноваций, а главное их восприятия, вызывает сомнения, так как кроме формы и скорости передачи информации извне есть еще и ментально-психологические особенности самих провинциалов, которые исторически складывались и накапливались под влиянием специфики культурного пространства.

Ограниченность и обозримость — не всегда знак ущербности, неполноценности, недоразвитости. Это просто иное, особое качество, несущее в себе как «плюсы», так и «минусы» для субъекта провинциальной культуры. Является ли ограниченность в данном случае прямо производной от границ в административно-территориальном смысле? Конечно, в буквальном смысле между соседними провинциями, губерниями, областями, республиками в новой истории России сторожевых постов никогда не стояло, и социально-культурная диффузия между ними имела место постоянно.

И все же не стоит сбрасывать со счетов немаловажный момент, связанный с наличием у любой административно-территориальной единицы своего регионального центра и малых пунктов притяжения в уездах, районах, волостях и т.д. Чем продолжительнее такая функция у каждого из них, тем устойчивее и разностороннее, разнохарактернее связи, жизненно важные, повседневные, касающиеся многих внутренних провинциальных территорий. Местные центры и «центрики», являясь ретрансляторами для более значимых властно-административных структур, в известной мере представляя их, опосредованно, но вполне реально формируют и ограничивают культурное пространство. Например, в условиях, когда уровень затрат на развитие учебных заведений недостаточен для их открытия во второстепенных населенных пунктах, провинциальный административный центр становится и центром образовательным. При наличии определенной организационной отработанности средние специальные и высшие учебные заведения Пензенского края, расположенные в его центре, ограничивали отток молодежи в другие регионы, обеспечивая свои кадровые потребности. Части провинции в этом

случае оказываются более связанными друг с другом, чем с другими элементами национальной структуры. Эта система являет собой «противоречивую гармонию». Провинциальный центр притягивая вытягивает из подведомственной ему территории то, чего не хватает на всех. Когда же происходили волюнтаристские переделы административных границ, изменение привычных статусов городов, имели место последствия, отрицательные не только для экс-губернских центров.

Первый советский нарком просвещения А.В.Луначарский, посетивший Пензу в 1929 г., стал свидетелем именно такого явления. «В Пензе много старых губернского типа зданий: она типична именно как губернский город, имеющий, на первый взгляд, своеобразно солидный, почти комфортабельный характер. Между тем, Пензенский округ — один из самых бедных, если не самый бедный в РСФСР. В бытность свою губернией он был даже еще темнее, ибо, пожалуй, самая глухая часть отрезана теперь и превращена в самостоятельный Мордовский округ с центром в Саранске»[1].

Далее Луначарский отмечал, что губернский центр Пенза безжалостно впитывала в себя все, что могла впитать из губернии. Она оставила в высшей степени темными свои уезды. Это сказывается еще и сейчас. Пенза имела при 90 тыс. жителей семь техникумов. Ее главнейшие школы расположены в удобных зданиях. Она имеет громадный театр. За исключением Большого и Экспериментального театра, по его мнению, Москва не знала ни одной такой большой театральной залы[2]. Тем не менее нарком подчеркивал глубокую ошибку при районировании Средневолжской области, которую необходимо исправить.

С восстановлением административного статуса Пензы в конце 30-х гг. XX в. на территории, определенной для подчиненной ей области, вновь заработала система, которая бурно развиваясь в послевоенные годы, сформировала в большей степени самодостаточное культурное пространство. Это, конечно, не означало, что в культурную сферу Пензенской области не вливались квалифицированные специалисты извне, кстати, многие из них возвращались после учебы в столичных вузах в родные края. Подготовленные в центре провинциального региона инженеры и педагоги, библиотекари и художники, строители и агрономы, клубные работники и музыканты, медсестры и зоотехники образовали основной человеческий массив доморощенной автохтонной культурной среды.

Эту ситуацию можно сравнить с сегодняшним днем. В начале XXI в. появились новые грани в культурно-образователь-

ной системе, позволяющие безвыездно заполнять почти весь спектр людьми, требуемых для нормальной жизни провинции, знающих свое дело. Все это происходит на фоне статистически доминирующего сокращения возможностей для молодых поколений местных жителей покинуть областные границы с самообразовательными целями.

Радикально ломая эффекты пространственной удаленности жителей провинциальных территорий от национальных и мировых центров, современные средства информатизации, которые наращивают свое присутствие в повседневности, отнюдь не устраняют эффекта ограниченности культурной среды. При всем техническом процессе не теряют — и, трудно сказать, потеряют ли — свою константность факторы, которые с первых шагов собственно провинциального жизнеустройства играли принципиальную роль.

Малолетний житель провинции получает извне впечатления о ее пространстве, масштабе с первых сознательных шагов. Конечно, масштабы не одинаковы в сельской глубинке, фермерской усадьбе, уездном, районном городке и губернском, областном центре. И все же во всех упомянутых случаях параметры эти при своем различии соразмерны человеку, не подавляют его, они позволяют воспринять культурное пространство как целое, образуемое видимыми, обозримыми элементами.

В контексте наших рассуждений следует обратить внимание на так называемый *культурный импринтинг*, имея в виду особую, очень раннюю, но глубоко воздействующую, остающуюся весьма надолго, реакцию запечатления. Запечатленное оказывается масштабом, мерилом, архитипическим зовом к родному, исконному, своему. Наглядный художественный пример тому стихотворение М.Ю.Лермонтова «1 января». Поэт уже видел московский «Кремль в час утра золотой», уже полюбил «цепи синих гор» Кавказа, уже жил в столичном Петербурге, «пестрою толпою окружен», уже очами Демона взирал на «хоры стройные светил». Но «в минуту жизни трудную» «вольной, вольной птицей» все же летит он памятью своей к тому первозапечатленному тарханскому пространству.

Эффект импринтинга может вызвать неоднозначные реакции. В интересующем нас плане возможно, что небогатая разнообразием, обозримая культурная среда, первое посещение единственного местного театра, музея, самодеятельного концерта, а затем снова встречи с эстетическими феноменами одного масштаба порождают устойчивое представление о том, что именно это и есть культура.

Развитие такого стартового первозапечатленного мнения может быть различным. Чаще всего, не имея возможности сравнения с иными масштабами, формами, качеством культурных воплощений в оригинале, провинциал пребывает всю свою жизнь в плену самодовольного мнения. Отсюда душевная лень, нежелание увидеть и принять на себя труд понять иное, находящееся за привычными границами, неспособность увидеть себя со стороны.

Заметим, что подобные самоощущения присущи порой и представителям дипломированной провинциальной общественности. Лишенные волею судеб практического познания культурных уровней, которые не могут быть реализованы в региональных границах, они не только несут в себе убежденность в достаточности местного, а значит и своего культурного потенциала, но и тиражируют ее в новых поколениях обладателей дипломов местного производства.

Однако отмеченное порождение нерефлексирующей самодостаточности — не единственный отклик на ограниченность и обозримость культурного пространства провинции. В спектре восприятия и оценок данных характеристик имеет место подчеркнуто негативная реакция провинциала, будто вдруг увидевшего неполноценность и убогость окружающей среды, где все только плохо, неприемлемо и откуда по возможности следует сбежать в иные, лучшие края. Было, есть до сей поры и другое — трезвое, критичное, видящее диалектику объективных противоречий, но конструктивное, продуктивное по сути, восприятие.

При таком отношении можно найти реализацию открытости вовнутрь, свойственную типологически провинциальному бытию. В данном случае местные масштабы перестают быть синонимом ограниченности в отрицательном смысле. Они позволяют фокусировать внимание на неувиденном беглым взглядом, подтверждая поэтическую формулу о способности... в одном мгновеньи видеть вечность, / Огромный мир — в зерне песка, / В единой горсти — бесконечность / И небо в чашечке цветка.

Так, очевидно, навеянное пензенскими краями и сознательно подчеркнутое М.Ю.Лермонтовым не всем свойственное умение увидеть и воспринять объекты этого внешнего неяркого пространства.

Как зорок эстетически глаз поэта, первовпечатленного тарханской средой! Академик-искусствовед И.Грабарь не зря писал о том, что избы, покрытые резьбой, невелики по размеру,

но могут соперничать по своему высокому мастерству с дворцами, построенными великими мастерами.

Умение увидеть в культурном пространстве провинции нечто ценное, только ей присущее, вовсе не означает зашоренного квасного патриотизма аборигена, дальше губернского или областного центра не выезжавшего. И в строке пензенского поэта о своем крае: «Ты и есть моя Россия» — отнюдь не стремление обеднить, ограничить образ Родины. Ее нравственный и конструктивный смысл заключается в стремлении разглядеть, обнаружить, прочувствовать, пережить в родном, исконном пространстве такое, чем может гордиться вся страна. Если последние фразы звучат несколько патетично, то их можно перевести на более прагматичный язык науки. Феномен краеведения в данном контексте может быть трактован как сознательная попытка раскрытия особенного содержания ограниченного местного пространства.

Еще не было такого раздела исторической науки, а участники русской колонизации края уже пытались выделить, приподнять, акцентировать, сформировать некие знаковые места. Осознанно или подсознательно, но внутри земель, судьбою отряженных как местожительство многих поколений, формировался определенный символический ресурс. Из поколения в поколение передавались, становясь частью природной памяти, предания об особо чтимых иконах, явление которых произошло в определенное время и в определенном месте.

Автор книги «Пензенская губерния» М.Ф.Кузьмин в конце XIX в. отмечал, что в Казанской церкви Нижне-Ломовского монастыря находится чудотворная икона Божией Матери, украшенная золотою ризою с драгоценными каменьями. По грамоте императора Петра Великого явленный образ Казанской Божией Матери стал именоваться чудотворным. По монастырской летописи числится 109 чудес, происшедших от иконы до нынешнего столетия. Икону часто берут из монастыря в разные города и села: она чествуется в Пензенской, Саратовской и Тамбовской губерниях.

Конструктивный глубинный смысл развития символического ресурса края, имеющего определенные границы, но не имеющего всем очевидных общепринятых достоинств, несомненен. При его формировании работают по крайней мере два момента, тезиса (стимула). Первый: у нас есть то, чего нет у других, у нас есть нечто замечательное. Мы — особенные, достойные внимания и уважения. Второй: мы не хуже других,

уже имеющих нечто замечательное. У нас есть основания быть на уровне российском, европейском и т.д.

Даже если вдруг эти устремления не срабатывают, символический ресурс в ограниченном культурном пространстве выполняет необходимую для жителей провинции роль. Это *самоидентификация*, т.е. объединение субъектом себя с другими индивидами на основании установившейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов. Ее процессу, продуктивности помогает придание объектам в культурном пространстве провинции личностных смыслов, ценностей, осознание собственной активной роли в умножении этих ценностей. Отмеченное вовсе не означает идеализации культурных горизонтов провинции.

М.Е.Салтыков-Щедрин, который очень многое почерпнул для своих произведений именно в пензенской действительности, понятием «ограниченность» оперирует весьма часто и далеко не с позитивной оценкой. Его занимают те проявления ограниченности, что проецируются на сознание провинциала, его отношение к жизни, к иному, не провинциальному, к собственной позиции в пределах губернского мирка: «Отчего в самом деле, — спрашивает Щедрин, — несмотря на все усовершенствования и преуспеяния, в провинции все продолжает царствовать тот же тонкий запах скуки, против которого мы так безнадежно боремся с незапамятных времен? Отчего провинция не перестает быть центром переливания из пустого в порожнее, бездну которого мы тщетно пытаемся наполнить? Откуда это самошпионство, самоподслушивание, самонаушничество, эти вечно гноящиеся три язвы, которые неустанно точат провинциала и отравляют каждую минуту его незатейливого существования?»[3].

Проницательный наблюдатель провинциальной жизни отмечает, что в атмосфере скуки, которая губит многое в провинции, повинны в большой мере сами жители. Щедрин утверждает, что убежденные люди провинции с трудом выдерживают призыв к делу, мысль останавливается перед своими естественными выводами и оттого получает характер прискорбной незаконченности. Далее бывший пензенский чиновник подсказывает нам что на уровне сознания провинциала питает такие прискорбные качества. Он пишет, что это последствие закоренелой привычки вращаться в заколдованном круге, замысловатая алгебраическая формула без малейших приложений и выводов.

Можно ли избавиться от «самодовольной», «неисправимой ограниченности»? Где выход из мира скуки, отсутствия высших умственных интересов? «Как ни стара истина, что только в больших центрах человек может смело мыслить и свободно дышать, но в провинции она дает себя чувствовать с поразительной наглядностью и потому никогда не утрачивает характера насущной новизны»[4].

Эти слова были написаны Щедриным в Рязани за три месяца до окончательного переезда в Петербург. Вовсе не рискуя соревноваться с сатириком в ироничных комментариях, вспомним все же, что в «Губернских очерках» восклицание «Очаровательный Петербург! Душка Петербург!» раздается в городе, из которого «дороги дальше никуда нет, как будто здесь конец мира»[5]. Это к тому, что все провинциалы, как ни стремись подобно чеховским героям «в Москву, в Москву», покинуть своего ограниченного пространства не могли и не могут. Поэтому, принимая справедливые и поныне замечания мастера сатирического слова, стараясь по мере возможности на них конструктивно реагировать, носители провинциальной культуры вынуждены искать пути оптимального приспособления к среде своего обитания.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Луначарский А.В.* Месяц по Сибири и Среднему Поволжью. Л., 1929. С. 132.
[2] *Луначарский А.В.* Там же.
[3] *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: В 20 т. Т. 7. М., 1969. С. 198.
[4] Там же.
[5] *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1988. С. 27.

Поступила 27.12.2002.

КОЖУРИН Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона. — Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2003. — 352 с.

Проблема теории и методологии цивилизационной идентификации культуры социальных отношений приобретает важное научно-практическое значение. Автор, исследуя различные подходы к пониманию сущности категории «цивилизация», связывает ее с социальной эволюцией человека. Он рассматривает явление «цивилизации» как продукт социальной эволюции, содержание которой обусловливается способностью человека придавать смысловое значение своей деятельности (С. 92).

Понимание цивилизации как результата долговременного, продуманного планирования поведения, общения людей позволило Ю.Ф.Кожурину выйти за рамки противопоставления культуры и цивилизации, характерной для классиков цивилизационной теории. Автор исходит из того, что культура есть продукт творческой деятельности человека, овеществленный результат придания человеком смысла своему «рацио».

Авторская концепция цивилизационной идентификации культуры социальных отношений региона основана на анализе значения изменения общественного сознания людей, для которых регион стал местом жизнедеятельности и реализации своих способностей. Ю.Ф.Кожурин обосновывает необходимость учета того обстоятельства, что познание состояния культуры социальных отношений региона неизбежно приводит к пониманию значения смены цивилизационных парадигм мотивации общественно-поведенческой деятельности людей ее образующих.

Для обоснования своего подхода он привлекает обширный исторический материал, география и хронология которого позволили исследователю выйти на уровень концептуального осмысления целостности истории культуры социальных отношений. Целостность противоречивого единства многообразия форм социокультурных систем регионов автор связывает с единством общечеловеческих свойств homo sapiens. В контексте целостного единства противоречивого мира людей, преследующих свои интересы, автор исследует диалектику социорегионального и общечеловеческого, глобального и регионального. В специфике регионального проявляется всеобщность общечеловеческого. Причем анализ данной проблемы строится на исследовании смены цивилизационной парадигмы на примере историографии новейшей истории Мордовии.

Выделяя периоды господства массового общественного сознания (цивилизованности), Ю.Ф.Кожурин обосновывает наличие *мессианско-идеократического и рационально-гуманистического* цивилизационных типов социокультурных систем, определяет исторические периоды развития цивилизационного процесса: *социализации и гуманизации*. Соответственно, автор рассматривает политику социализации и гуманизации в качестве исторически сложившихся методов социальной мобилизации людей.

В монографии делается вывод о том, что в новейшее время социокультурные системы регионов невозможно характеризовать через призму какого-либо одного цивилизационного типа. Они носят синкретичный характер, связанный со сменой парадигмы цивилизованности людей, образующих социокультурную систему региона (С. 346). При этом автор удачно применяет методологию социального, культурно-исторического времени, позволяющую системный характер культуры социальных отношений рассматривать в историческом ретро-перспективном плане. Анализ синкретического состояния социокультурной системы региона обогащается методологией диалога культур, предложенной М.М.Бахтиным,

выводом Д.С.Лихачева о том, что явления культуры не имеют строгих хронологических границ. Сделав предметом своего анализа синкретическую (симбиозную) культуру социальных отношений региона, образуемую людьми, общественное сознание которых характеризуется разноуровневой цивилизационной зрелостью, автор убедительно аргументирует свой вывод о том, что «меняющаяся цивилизованность людей, образующих социокультурную систему региона, обусловливает смену парадигмы культуры социальных отношений» (С. 346).

Монографическое исследование Ю.Ф.Кожурина состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении дается обоснование темы, определяются задачи и метод исследования, анализируются источники и методика их обработки, убедительно доказывается научная новизна работы. Хочется обратить особое внимание на источниковую базу. Это и Библия, и архивные материалы ЦДНИ РМ и УФСБ РФ по РМ. Основу эмпирического материала исследования Ю.Ф.Кожурина составляют документы и материалы из закрытых в советское время фондов архивов ЦДНИ РМ и УФСБ РФ по РМ, подавляющую часть которых автор впервые ввел в научный оборот.

В первой главе «Цивилизация и социокультурная система» представлен сравнительный анализ смыслового значения, вкладываемого представителями различных научных направлений и школ в содержание категорий: «цивилизация» и «культура»; цивилизационный, формационный, феноменологический, системный подход; цивилизационное и ментальное в общественном сознании. В наше время, когда практически все общественные науки постсоветской России в той или иной мере столкнулись с проявлением кризиса теории и методологии познания социальных процессов, такого рода исследования приобретают особое научное значение. К тому же проблема цивилизации, несмотря на частоту употребляемости данного термина в научных и публицистических изданиях, по-прежнему остается одной из актуальных тем теоретического осмысления. Предложенная Ю.Ф.Кожуриным концепция понимания содержания категории «цивилизация» позволяет рассматривать социокультурную общность (социокультурные ценности) не в качестве собственно цивилизации, а как проявление состояния цивилизованности людей, образующих социокультурные системы и субсистемы. При этом автор исходит из того, что «цивилизованность отражает состояние сущности, содержания жизнедеятельности людей, которое проявляется в многообразии исторически сложившихся культурных форм разумно организованных общественных отношений, классифицируемых по периодам, этапам, типам, видам сложившейся, развивающейся социально-природной культурной среды их места жизнедеятельности» (С. 90). Такой подход к проблеме придает монографическому исследованию особую актуальность и научную значимость.

Во второй главе «Идентификация цивилизационных типов социокультурных систем» автор решает проблему определения критериев цивилизационной типизации исторически сложившихся социокультурных систем и периодов цивилизационного процесса. «Два цивилизационных типа организации и воспроизводства социокультурных систем — *мессианско-идеократический* и *рационально-гуманистический* — начиная с эпохи Великих географических открытий и Реформации в Европе, становятся факторами, определяющими многообразие проявления социокультурного единства человечества, перед которым открылись новые возможности, виды и организационные формы достижения целостности мирового цивилизационного процесса» (С. 156). При этом представляет интерес вывод автора о том, что «смена парадигмы исторического познания объективно связана с изменением цивилизацион-

ного типа организации социокультурных систем» региона (С. 202).

В монографии акцентируется внимание на истоках, условиях, причинах, цивилизационных детерминантах неравномерности развития социокультурных систем регионов. Здесь Ю.Ф.Кожурин приходит к выводу: «Что касается современной России, то более эффективную роль цивилизационного детерминанта призвана сыграть федеральная власть, реализующая программу гуманизации социокультурных систем регионов» (С. 347).

В работе отмечается, что разностадиальность цивилизационного развития людей является основанием многолинейности социальной эволюции человека. Поэтому регионы, по тем или иным обстоятельствам задержавшиеся в культурно-историческом вчера, в условиях НТП, глобализации и гуманизации, ставшими потребностями социального развития социума, оказываются перед перспективой социокультурной отсталости. «В этих условиях субъекты властных функций, продолжающие в своих интересах разыгрывать архаико-традиционалистскую карту региональной социокультурной особости, сознательно обрекают население регионов на состояние людей как социальных носителей реликтовых исторических форм социокультурных систем организации своей жизнедеятельности» (С. 347—348).

Исследование историографической ситуации новейшей истории региона в контексте общепознавательного процесса позволило автору в основном избежать крайностей в оценках исторических фактов и событий регионального социокультурного процесса. Причем в специфике автор пытается найти проявления общей закономерности мотивации общественно-поведенческой деятельности человека. Это придает историографическому анализу историософский характер.

Весьма убедительно выглядит третья глава монографии «Социализация и гуманизация как парадигма цивилизационной идентификации социокультурной системы региона». Полагаем, что наиболее интересно написан третий параграф этой главы: «„Парадоксы“ перехода к гуманизации социокультурной системы». Исследователей сложного и противоречивого исторического процесса, его регионального аспекта, безусловно, заинтересует содержательный анализ отражения смены цивилизационной парадигмы социокультурной системы региона, проанализированный автором на примере историософской ситуации в Мордовии. Предметом анализа стал и меняющийся мир мнений людей новейшего периода истории, образующих социокультурную систему региона.

На наш взгляд, несомненным достоинством рецензируемой работы является достаточно сдержанная корректность полемики и критических рассуждений по дискуссионным проблемам теории и методологии цивилизационной идентификации социокультурной системы региона.

Следует подчеркнуть, что все основные выводы и положения рецензируемой работы не вызывают возражений: они логичны и достаточно аргументированны. В монографии Ю.Ф.Кожурина имеются и некоторые спорные положения. Так, автор, обосновывая тезис о том, что «в действительности Сталин не был для советских людей сакральной личностью», связывает это с тем обстоятельством, что «от культового восприятия главы государства, от фетиша институтов власти россияне стали уходить в конце XIX — начале XX в. в результате зарождения общественного сознания» (С. 278). Значит ли это, что до середины XIX в. россиянам не было свойственно такое явление, как общественное сознание? Возможно, в данном случае более целесообразно было бы аргументировать вывод кризисом *существовавшей формы общественного сознания*. Ибо представляется, что зарождение общественного сознания явление более древнее, чем появле-

ние либерализма в общественной жизни социума, о чем свидетельствует и содержание первой и второй глав рецензируемой монографии.

Вызывает вопрос и тезис автора о том, что деятельность «службы безопасности» призвана была напомнить людям, утратившим бдительность, библейскую мудрость: «Даже и в мыслях твоих не злословь царя, и в спальной комнате твоей не злословь богатого; потому что птица небесная может перенести слово *твое*, и крылатая — пересказать речь *твою*» (Еккл. 10:20). И тогда «готовы для кощунствующих суды, и побои — на тело глупых» (Притч. 19:29) (С. 23). Во-первых, стоит ли так говорить о «деятельности» органов ОГПУ, НКВД и МГБ, во-вторых, — о их необоснованных репрессиях против народа. В третьих, спрашивается: зачем тогда на нескольких страницах автор говорит о резких высказываниях представителей различных слоев населения Мордовии против Сталина? (С. 307, 308, 339, 340 и др.).

Ю.Ф.Кожурин, приводя значительный материал о злоупотреблениях служебным положением руководства Мордовии 1930-х гг., правомерно подчеркивая, что в регионе «годами накапливалась ненависть населения к ее властной элите» (С. 306, 307 и др.), все же несколько сгущает мрачные тона и краски, когда утверждает: «...злоупотребление служебным положением с целью извлечения прибыли стало хроническим заболеванием мордовской элиты практически *во всех звеньях системы* управления общественными процессами» (С. 307). Достаточно спорным также представляется положение автора о том, что социально-экономический кризис 1936 г. практически не исследован как на общесоюзном, так и на региональном уровне (С. 340).

В целом монография Ю.Ф.Кожурина представляет собой обстоятельное, оригинальное и законченное исследование. Она, безусловно, будет полезна для более углубленного понимания истории культуры, социальных отношений в регионе. Считаем, что автор работы определил новое направление — исследование проблем современной цивилизации в контексте истории культуры социальных отношений региона.

Г.Г.ЗЕЙНАЛОВ,
доктор философских наук,
профессор

Л.Г.ФИЛАТОВ
доктор исторических наук,
профессор

МАСТОРАВА / На основе эрзян. и мокшан. мифов, эпич. песен и сказаний написал А.М.Шаронов. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. — 488 с.

Весной 2003 г. в Саранске вышел в свет русский перевод эпоса «Масторава», являющийся художественной историей мордовского (эрзянского и мокшанского) народа.

Мордовский героический эпос создан на основе эрзянских и мокшанских космогонических мифов, эпических песен, преданий, легенд. Материал, легший в его основу, подвергнут научной систематизации и литературной обработке. Представляя собой генеалогический свод героических мифов, песен и сказаний, «Масторава» воспроизводит в поэтической форме историю мордовского народа с момента возникновения государственности и до присоединения эрзи и мокши к Московской Руси.

Свод состоит из 5 частей и 18 сказаний. Первая часть «Пазонь пинге» («Век богов») составлена из космогонических мифов о сотворении мира и человека верховными богами эрзи и мокши — Инешкипазом и Шкаем; создании Чам-Пасом, Анге-Патяй, Инешкипазом богов и богинь; возникновении эрзя-мокшанского народа и его жизненных устоев — обычаев, обрядов, традиций; сюда же включены семейно-брачные мифы о свадьбах богов и людей: «Масторпаз и Ведява», «Пурьгинепаз и Везорго», «Литова», «Мельседей», «Азравка», «Мазый Дамай», «Мокшанский парень и смерть», «Сяткине».

Особенностью мифолого-эпического миропонимания древней мордвы является единение богов и людей в создании ими совершенного миропорядка. Боги не господствуют над человеком, а служат ему, помогают устроить на разумных началах семейную и общественную жизнь. Причем совершенным миропорядком является тот, в котором право на существование получают и светлые, и темные начала. Не случайно мир и землю вместе строят Инешкипаз (Верховный бог) и Идемевсь (Черт), одинаково являясь демиургами. Ошибочно мнение, что только положительный герой играет благотворную роль созидателя, поскольку быть таковым ему помогает его антипод, деятельность которого в конечном счете также значительна и важна. Народная мудрость, отраженная в мордовских мифах, заключается в понимании того, что достижение совершенства, стремление к прогрессу невозможны в мире, в котором нет противостояния и противоречия. Необходим феномен столкновения, борьбы Инешкипаза с Идемевсем, девушки со смертью, Кудадея с чародеем, красоты с уродством, в результате рождается способность видеть прекрасное.

Во второй части «Кезэрень пинге» («Древний век») рассказывается о начале складывания родоплеменных объединений. Главными героями здесь являются девушка Цеця, рыбак Андямо, охотник Сураля, родовой патриарх Кудадей, богатырь-воин и вождь народа Текшонь. Здесь обнаруживается традиционная схема социальных отношений. Перед нами набор персонажей, составляющих основу общества: Андямо и Цеця, прародители, высокие нравственные и физические качества которых позволили через несколько поколений появиться на свет великому воину и вождю; хозяйка дома и мать; рыбак и охотник — добытчики и кормильцы; родовой патриарх — учредитель законов, норм поведения, обычаев и традиций, непререкаемый авторитет во всех делах и начинаниях; богатырь-воин и вождь — воплощение силы, надежности, наделенный способностью увлекать за собой людей; враг — образ, необходимый для того, чтобы вождь получил возможность проявить свои замечательные качества. Они живут и действуют в условиях, когда противопоставляются родина, древняя земля отцов и мате-

рей, которая всегда, даже в самую трудную минуту, близка, любима, питает силы и поддерживает, и чужеземье, которое субъективно воспринимается как холодное, бесплодное, неспособное защитить и вдохновить, откуда всегда человек стремится домой.

В третьей части «Тюштянь пинге» («Век Тюшти») предметом повествования становится избрание царя Тюшти и его царствование. После смерти Текшоня народ остается без правителя, что приводит к возникновению раздоров и кровопролитию. Старейшины 70 сел собирают всеобщий сход, чтобы на нем избрать инязора — царя. Им становится сын Пурьгинепаза и его жены, земной девушки Литавы. Инязору дают имя Тюштя или Тюштянь, что означает обустраивающий мир, вносящий в жизнь народа закон и порядок. Став царем, Тюштя оказывается способным совершить богатырский подвиг — он убивает семиглавого, девятиглавого и двенадцатиглавого змеев, напавших на эрзя-мокшанскую землю, и становится ее освободителем. Затем в соответствии с требованием обычая он находит себе невесту и женится. После свадьбы молодой царь с женой Паксине и старейшинами отправляется в путешествие по родной земле Масторавe, чтобы посмотреть как живет и работает его народ. Вернувшись Тюштя решает построить город-крепость на р. Рав, который должен стать символом единства и силы эрзян и мокшан. Однако это предприятие требует человеческой жертвы. Во имя будущего благополучия под стены крепости замуровывают прекрасную девушку Куляшу. Высокой поэзии и незабываемого трагизма исполнен этот сюжет. Внимание читателя фиксируется на том, как значительна и высока была роль женщины в древнем эрзя-мокшанском обществе.

Время правления Тюшти — золотой век в жизни мордовского народа, что абсолютно объясняет желание автора «Масторавы» обозначить этот эпизод истории как центральный и в художественном повествовании. Кроме того, фигура самого Тюшти столь грандиозна и впечатляюща, что естественным образом просится на первый план и заставляет художника именно так, а не иначе сложить сюжет, соединить события и характеры. Тюштя сделал все, чтобы его страна процветала и благоденствовала: внес закон, порядок и разумность. Ему помогали верховный Бог Инешкипаз и Бог грома Пурьгинепаз, поскольку он был богоизбранным царем. Однако в то время, когда жизнь на Тюштянской земле становилась все лучше, неожиданно появился враг — хан Сарда с бесчисленной ордой. На долю Тюшти и его народа выпадает еще одно страшное испытание. Инязор собирает войско и вступает с противником в смертельный бой. В ужасном сражении его воинство погибает, но с неба спускается Белый Лебедь, посланец Инешкипаза, и велит Тюште окропить мертвых ратников родниковой водой, выходящей из соседней горы. Как только избранник богов исполнил повеление посланца Инешкипаза, все его люди ожили и ринулись в бой. Эта картина повторяется дважды, заставляя Сарду и его орду прийти в смятение и бежать с поля боя. Перед Тюштей в третий раз появляется Белый Лебедь и сообщает ему о конце его правления. По требованию божественной птицы он умывается родниковой водой и превращается в древнего старца. Возвратившись после сражения домой, он объявляет людям о завершении своей земной жизни. Народ просит Тюштю уйти живым, чтобы сохранить в памяти образ сильного, мудрого, красивого инязора и лелеять надежду на его возвращение.

Перед перевоплощением Тюшти совершается имитация похоронного обряда. Царь прощается с народом, дает наставления как жить без него и исчезает на дороге вечности, оказавшись в лесу, забирается на высо-

кую ель и возносится на небо, к своим родителям — Пурьгинепазу и Литаве. На память о себе он оставляет в лесу медную трубу, которая звучит, если народ попадает в сложную ситуацию и создает ощущение защищенности инязором. Спустя положенные сорок дней организуются выборы нового тюштяна. Им становится младший сын Тюшти, который приобретает все качества своего отца, но его правление имеет уже принципиально иной характер. Появляются рожденные чудесным образом младенцы, грозящие убить инязора, чтобы самим стать тюштянами. На мордовскую землю надвигается могущественный русский царь, и Тюштя, не вступая с ним в бой, отправляется в неведомые земли. Так в эпосе обозначается еще один этап в истории мордовской цивилизации: с уходом Тюшти за море завершается героический век в жизни эрзи и мокши.

В четвертой части «Ятонь пинге» («Век ворогов») освещается послетюштянский период мордовской истории, характеризующийся приходом монголо-татарских завоевателей. В нее вошли героико-богатырские сказания о девушке Киляве, побеждающей войско ногайского хана; мокшанско-буртасской княгине Нарчатке, вступающей в бой во главе своего войска с ордой хана Тягая; загадочном предводителе эрзян и мокшан Арсе; девушке Кастуше, у стен Обран оша коромыслом сражающейся с ногайскими полками. Все эти персонажи исполнены красоты и очарования, являются прекрасными творениями народного художественного гения.

События, изображенные в «Веке ворогов», — логическое продолжение предыдущего этапа жизни мордовского народа, занимающие определенное место в сюжете эпоса. Значение происходящего здесь особенно велико, на наш взгляд, прежде всего в нравственном смысле. Закончился героический период в истории эрзян и мокшан, ушел в небытие век величественных богов (Инешкипаз, Ангепатяй, Пургинепаз) и прекрасных героев (Тюштя). Земля оказалась беззащитной после ухода Тюшти перед напором агрессоров. В этот момент фантазия поэта-художника, отталкивающаяся от фольклорных источников, рисует совершенно новый портрет народа, который оказывается в экстремальной ситуации, так как бремя разного рода обязанностей боги переложили на его плечи, он вынужден выживать, стремясь при этом соответствовать могуществу своих праотцов. Для эрзян и мокшан настает пора самоосмысления, принятия решений, не зависящих от влияния богов, ответственности за происходящее перед предками, потомками и перед самими собой. Именно это и вызывает появление в «Масторае» таких персонажей, как Килява, Нарчатка, Арса. Задачи, стоящие перед ними, их мысли, поступки, подвиги имеют уже более конкретный, частный характер, чем те, которыми руководствовались боги и Тюштя, и направлены на борьбу с сиюминутными препятствиями. Изменения мира и человека, зафиксированные в «Веке ворогов», перемещают читателя в новое время.

В пятой части «Од пинге» («Новый век») рассказывается о девушке Саманьке, помогающей Ивану Грозному овладеть Казанью, и о присоединении нижегородской эрзи и мокши к Московскому государству. В ее основу положены эпические песни «Саманька» и «На горах то было на Дятловых». Сюда же входит сказание «Пижень сюро» («Медная труба»). В нем Тюштя всем эрзянам и мокшанам при помощи чудесной медной трубы дает советы и наставления как жить на новом этапе их исторического развития в составе Московского государства.

В заключительной части «Масторавы» зафиксирован момент значительной трансформации устройства жизни эрзян и мокшан, их мироощущения, характера, когда они, став частью инонационального сообщества, качественно меняются сами и меняют психические и духовные свойства другого народа.

Эпос «Масторава» представляет собой целостную систему органически связанных событий, проблем, идей, характеров, что является следствием предельного знания автором фольклорного источника и мордовской истории. Организация художественного текста была обусловлена двумя моментами: во-первых, она зависела от позиции автора, ведущего повествование; во-вторых, она определялась описываемым объектом, который устанавливал свое место в сюжете. Эпос «Масторава» примечателен тем, что типологически различные принципы описания, характерные для разных произведений или даже для разных авторов, сосуществуют в одном художественном тексте.

Настоящее издание эпоса «Масторава» определяется как литературно-художественное, однако выполнено в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным изданиям. Книга включает комментарии, перечень источников, список сокращений и словарь имен персонажей с толкованием функций богов. К тексту «Масторавы» предпосланы три вступительные статьи: научного редактора М.В.Дорожкина, автора эпоса А.М.Шаронова и фольклориста Н.В.Морохина.

Публикация эпоса «Масторава» на русском языке — это еще одна возможность для эрзян и мокшан утвердиться в сообществе мировых культур.

Е.А.ФЕДОСЕЕВА,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской
и зарубежной литературы
МГУ им. Н.П.Огарева

СОЦИОЛОГИЯ: Учеб. пособие / Под общ. ред. А.И.Сухарева; НИИ регионологии при Мордов. ун-те. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 192 с.

В учебном пособии раскрывается понятие социологии как науки, определяются ее основные категории, излагаются методологические основы прикладной социологии.

Для студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также всех, кто интересуется современной социологической теорией.

КИРДЯШОВ В.Ф. Этнополитология: Учеб. пособие. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. — 168 с.

В пособии рассматриваются основные положения этнополитологии, ее значимость в современном обществе, когда этничность стала действенным фактором политической мобилизации населения и источником конфликтов.

Для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, всех интересующихся проблемами этнополитики.

ABSTRACTS

Programme for Social and Economic Development of the Russian Federation for Medium-Term Perspective (2002—2005).

I.B.Goptareva. Federalism Development and Regionalisation in Russia.
The article is devoted to the problem of correspondence between federalism as state strategy for formation of new (democratic) political and legal space, which presupposes unity of multi-component state for the sake of preserving cultural, territorial diversity and regionalisation, making the process of regional structuring of space as well as more active participation of regions in economic, social and political life on the national level. The article tackles problems of impositions charges of the processes of federalisation and regionalisation in the present-day Russia, influence of different factors on aggravation of federalism asymmetry, breaches in balance in the relations Centre — regions.

I.V.Bakhlov, O.V.Bakhlova. Reforms in Russian Federalism in the Beginning of XXI Century.
The article presents the analysis of different initiatives for reformation of federalism in Russia. Views of heads of Russian constituent entities on different aspects of the federalism reform are presented.

A.Y.Salomatin. Constitutional Construction in the USA in XVIII-XIX Centuries.
In the article the process of formation of American model of federalism, integration on the basis of strict subdivision of powers, system of restraints and counterbalances is presented.

V.V.Volozhanin. State Regulation of Regional Industrial Policy.
Main trends for regulation of regional industrial policy, its components are presented. Original methods for exposing varied favourable groups on the basis of dynamical character of deviations are offered.

S.A.Shchankin. Management of Competitive Ability of a Region.
The article is devoted to analysis of different ways of management of competitive ability of the region. On the example of the Republic of Mordovia it is shown how it is possible to increase competitive ability of industrial and agricultural products.

Basic Indices of Social and Economic State of the Russian Federation Constituent Entities in 2003.

Russian Economy in 2004.

V.I.Volkov. New Approaches to Evaluation of Economic Development of a Region. Modified structure of economic indices in regional activities for application in the methods of complex evaluation of level of social and economic development of the Russian Federation constituent entities is offered.

A.M.Nosonov, O.V.Kondrashina. Agrarian Reforms as Factor of Regional Development.

The process of agrarian reforms in Russia is under analysis. On the basis of rates and levels of modern agrarian reforms Typology of the Regions is offered.

N.S.Krutov. Development of Agri-Industrial Complex in the Republic of Mordovia.

Development of different branches and spheres of agri-industrial complex of the region is analysed, positive dynamics of agricultural goods production and development of social sphere if the country-side are traced.

V.V.Runkov. Modernisation of Self-Financing Relations in Agricultural Companies.

The article describes operation of self-financing companies in the conditions of marketing economy. Positive experience of the Republic of Mordovia is presented.

M.I.Samogorodskaya. Problem of Formation of Regional Investment Policy.

The essence of regional investment policy and its role in solution of economic and social problems is treated. Interrelations of state investment policy and that of a region are under research. The conditions for effective realisation of regional investment policy are described. Tasks of strategic as well as tactic character due to be solved in the process of its implementation are singled out. Principles for its formation are offered.

On Approval of Basic Ways for Fundamental Research.

Regulation of Presidium of Russian Academy of Science No. 233 of July 1, 2003.

A.N.Plotnikov. Modelling Innovation Activities of the Region.

Main methods for stimulating innovation activities are presented as well as original imitational model for functioning of educational scientific and innovation complex are offered.

Rotation Effect.

Interview with Minister of Education of the RF Vladimir Phylippov.

The Minister explains structural changes in the Ministry of Education of the Russian Federation as well as staff rearrangement, taken place in the recent period of time.

No sensation will be!

Interview with Minister of Education of the RF Vladimir Phylippov.

The Minister highlights future reforming of domestic educational system, elaboration elements of new contents of school education.

V.I.Blinnikov. Problems of Formation of System of Regional, Biological and Ecological Education.

The author's interpretation of ecological education, basic points of regionalisation of biological and economical education are presented. It is

presupposed to organise the system of regional biological and ecological education in correspondence with the specificity of the Orlov Region.

I.N.Balashkin. Problems of By-Linguism in the Region.

Problems of the development of national education and lingvo-methodical problems of by-linguism formation in the Republic of Mordovia are analysed.

L.A.Taymasov. Missionary Enlightenment in the Kazan Kray in the End of XVIII — First Half of XIX Centuries.

In the article stages of the development of missionary enlightenment in the Middle Povolje are analysed, the activity of the most famous enlighteners is described as well as the opposition of reforming and conservative tendencies of missionary work.

I.A.Vintin. Value-Semantic Basis for Social Self-Determination of High-School Students of the Region.

In the article on the basis of the results of applied sociological research hierarchic structure of integral orientations, moral and ideological aspects of self-determination of high-school students of Mordovia are presented.

A.G.Masalov. Problems of Revival of the North Caucasus Cossacks.

On the example of the Stavropol Kray regional aspects of the revival and development of the Russian Cossacks in the North Caucasus are described, substantially chronological stages of this process are analysed.

V.V.Menshchikov. Historical Study of Local Lore in the Context of Modern Humanitarian Knowledge.

Modern methodological situation in the domestic humanitarian knowledge is under analysis. It is underlined, that one of the indices in this sphere is the appearance of new scientific trends — historic localistics and regionalistics. On the example of scientific analysis of historic and local lore research of the Kurgan historians, made in 1991, an attempt to determine the place of historic local lore study in the system of humanitarian knowledge is made.

G.A.Nikolaev. Types, Modifications, and Structures of Land Community of the Middle Povolje in the Beginning of the XX Century.

The development of land community of the peoples of the Middle Povolje in the beginning of XX century is analysed. The types, modifications and structure are presented.

N.M. Inyushkin. Cultural Space of the Province.

The notion «cultural space of the province» is determined in the article, as well as peculiarities and mechanisms for formation of the image of the provincial culture as a local territory.

АВТОРАМ

* Статья, представляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Объем статей — до 12 м. с., рецензий — до 6 м. с. Все материалы должны быть помещены на дискете, а также представлены в распечатанном виде. Примечания приводятся в конце. При цитировании и ссылке на те или иные источники необходимо указывать фамилию автора, название книги, место, год издания и конкретные страницы.

* В аннотации (8—10 строк) просим Вас кратко изложить содержание статьи.

* Рукописи рецензируются.

* В авторской справке необходимо указать Ваши фамилию, имя, отчество (полностью), **дату и год рождения**, ученую степень и звание, должность, место работы, домашний адрес, телефон, а также **паспортные данные** (номер, серия, кем и когда выдан), **номер страхового свидетельства пенсионного страхования** и **ИНН**. Просим выслать **фотографию**.

Журнал распространяется по подписке, часть тиража — бесплатно.

Технические редакторы *Т.Т.Алыкова, Е.Н.Маскаева*
Макет *И.А.Пакшиной*
Перевод аннотаций *С.И.Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Сдано в набор 01.09.2003. Подписано в печать 21.10.2003. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Jurnal. Усл. печ. л. 19,53. Уч.-изд. л. 20,70. Тираж 1000 экз. Заказ № 5970.

Адрес редакции: 430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии.
Тел. (834-2) 47-44-51, 48-07-00; факс (834-2) 47-39-95. E-mail: rri@moris.ru
Интернет: www.delmor.ru/base/region/default.htm

Набрано в НИИ регионологии при Мордовском университете.
430000 г. Саранск, ул. Б.Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГП Республиканская типография «Красный Октябрь».
430000 г. Саранск, ул. Советская, 55а.